

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филиал РГСУ в городе Ош

САБИРОВА ВЕНЕРА КУБАТОВНА

**Своеобразие кыргызской зарубежной литературы:
социокультурный контекст**

МОНОГРАФИЯ

Город Ош
2012 год

УДК 82/821.0
ББК 83.3 Ки
Л 64

Консультант: д-р филол.наук, проф.Кацев А.С.

Рецензенты: д-р филол.наук, проф. Бакашева Ж.К.,
д-р филол.наук, проф. Шаповалов В.И.

Л 64. Литература кыргызского зарубежья: Монография. / Авт. В.К.Сабилова. –
Ош: 2012. – 224 с.

ISBN 978 - 9967 - 03 - 590 - 4

Рекомендовано к изданию решением заседания Ученого совета ОшГУ
(протокол заседания № 4 от 7 декабря 2009 года).

Данная монография адресуется преподавателям, аспирантам и студентам факультетов русской и кыргызской филологий и отделений журналистики и межкультурных коммуникаций, а также специалистам, работающим в сфере гуманитарного знания и СМИ: в печатных изданиях, на телевидении и радио, в информационных и рекламных агентствах, организациях по связям с общественностью (“паблик рилейшнз”).

Книга написана на основе анализа публикаций в отечественных и зарубежных изданиях, указанных в ссылках. Автор искренне благодарит всех ученых и исследователей за материал, представляющий интерес в рамках данной работы - специального изучения теории и практики литературы этнических кыргызов в диаспорах, имеющих место во всем мире.

Монография подготовлена на средства гранта Института Открытого Общества по Проекту поддержки исследователей и преподавателей вузов Центральной Азии (CARTI – CentraL Asia Research and Training Initiatives), является даром и продаже не подлежит.

По возникшим вопросам обращайтесь к автору книги по адресам:
sabirovaveneraosh@gmail.com, sabirova_venera@mail.ru.

Л 4602040000 – 10

УДК 82/821.0
ББК 83.3 Ки

ISBN 978 - 9967 - 03 - 590 – 4

© ОшГУ, 2011

Введение

С древних основ своего существования искусство слова волнует лучшие умы человечества - писателей, которые пытаются рассказать «как человеку человеком быть» /1, 413/. В разумной интеграции этнических культур, а не в атмосфере полной конфронтации, имеется панацея от нестабильности нашего мира, «вместе мы не растворимся, не исчезнем, а будем силой» /2, 7/, - в этом всегда был уверен Ч.Т.Айтматов.

Вечные и нетленные ценности имеются в каждой социальной этнической группе. Не затрагивая объектов человеческой культуры материального характера, представленной через быт, одежду, кухню, прикладное искусство, язык общения, места и образ проживания, в данной работе обратим особое внимание на памятник «нерукотворный» /3, 617/ - произведения художественной литературы в ее ведущих жанровых формах.

Как в древние времена этико-ритуальные учения, так и в наши дни ученые развивают теории о ценности слова, искусстве речи и письма. В книге «Лунь юй» («Суждения и беседы») сказано: если в человеке естество затмит воспитанность, то получится дикарь, а если наоборот, тогда - лишь знаток писаний. Тот, в ком воспитанность и естество будет в равновесии, считается достойным, ученым мужем /4, 139-174/, образованным человеком.

Записи о морально-духовных ценностях встречаются во всех языческих и религиозных учениях, начиная с буддизма, зороастризма, шаманизма и др. Книга, где со слов Мухаммеда записаны основы мусульманства, названа «Коран» (что значит «читать вслух», «декламировать», 610 г.) /5, 2/. Главная книга христиан называется «Библия», а первое предложение звучит так: «Вначале было Слово...» /6, 78/. Очень важен факт из мировой истории: Иоанн (344-407) - византийский епископ Константинополя (с 392 г.), автор проповедей и поучений о спасении души, был прозван Златоустом за свое красноречие.

А в словах героя Айтматова, Арсена Саманчина на медиа-форуме Евразии: «Возможно, у меня при этом проявится свой подход, свое понимание поистине

глобального значения современных СМИ. Поэтому я позволю себе напомнить не только злободневную повседневную значимость и ответственность формирующихся информационных пространств эпохи, но и прибегнуть к древним метафорам в постижении исконного понимания универсальности слова как такового, понимания, унаследованного от кочевых философов давно минувших времен. В частности, приведу емкое изречение из казахско-киргизской поэзии еще номадской эпохи, высказанное задолго до догматов господствующих мировых религий. В переводе это звучит так: "Слово выпасает Бога на небесах, Слово доит молоко Вселенной и кормит нас тем молоком из рода в род, из века в век. И потому вне Слова, за пределами Слова нет ни Бога, ни Вселенной, и нет в мире силы, превосходящей силу Слова, и нет в мире пламени, превосходящего жаром пламя и мощь Слова". Эта универсальная максима была выработана тогдашними кочевыми философами, тогдашними акынами-импровизаторами" /7, 54/, емко показана суть художественного слова.

"Только произведение, в котором воплощена *истинная* идея, бывает художественно, если форма *совершенно соответствует идее*. Для решения последнего вопроса надобно посмотреть, действительно ли все *части и подробности* проистекают из основной его идеи. Как бы замысловата или красива ни была сама по себе известная подробность - сцена, характер, эпизод, - но если она не служит к полнейшему выражению основной идеи произведения, она вредит его художественности" подчеркнуто своеобразие "законов красоты" в искусстве, содержательная целесообразность элементов выражения - итоговый критерий художественности /8, 663/. Точен тезис Гегеля: "Если же мы обратимся к вопросу, по какому праву вообще та или иная деталь, частность может быть введена в произведение искусства, то мы исходим из того, что к произведению искусства вообще приступают в связи с единой идеей, изображаемой этим произведением искусства" /9, 348-350/.

Художественное произведение, созданное по "законам красоты", отличается единством, цельностью, внутренней связью всех компонентов.

Нельзя без ущерба для эстетического достоинства произведения изъять из него ни сцены, ни персонажа, ни слова. Сатирик Н.Щедрин с помощью художественных преувеличений открывал в характере персонажей "другую действительность", которая "прячется" за обыденными фактами и недоступна простому наблюдению: "Карикатуры нет, кроме той, которую представляет сама действительность" /10, 204-206/. Ф.М.Достоевский писал о внутренней связи фантастики с реальным: "...вы должны почти поверить ему" /11, 41/.

Творчество писателей последних лет обнажает перед нами именно эту грань художественного слова. Возникшие на разных этапах развития литературы произведения всегда обладают национальным своеобразием содержания и формы. Публицистика как составная часть национальной культуры является носителем черт, характерных для любой нации, выражением общенациональных свойств, возникающих исторически на основе особенностей природных условий, территории проживания, устойчивых экономических отношений, политического строя, идеологических традиций своей эпохи. И.-Р.Бехер писал: "Литература только тогда может обрести могущественную власть, когда она с мощной силой убеждения выразит исторически насущные проблемы эпохи и тем самым поможет росту самосознания нации и ее самоутверждению. Литература приобретает могущественную власть, когда в ней находят свое выражение лучшие черты народа и когда она, таким образом, воспитывает людей, формирует характеры..." /12, 222-223/, отражая этим же самосознание этноса.

Писатели творят историю культуры своей страны, а главная цель искусства - исследование внутренней духовной жизни личности. Понятие «художественная литература» включает различные виды искусства слова: собственно художественная литература (или изящная словесность), публицистика, беллетристика, научно-художественная проза, частично литературная критика и мемуарная литература. Все эти виды наблюдаются в кыргызской литературе.

Знание особенностей публицистической литературы как духовных интересов современного человека мотивировано ее ролью в становлении личности, влиянием на общественный климат. Потребность очевидна: ее объект - исследование внутреннего мира человека в процессе его эволюции. «Изыщная словесность дает читателю материал для воссоздания в его воображении эстетически достоверного мира людей и окружающей обстановки во всем богатстве их связей, взаимозависимостей и взаимоотношений» /13, 19-210/.

Когда мы говорим о полиэтничной и многоязычной среде, культурная идентичность любой этнической группы в условиях замкнутого пространства внутри другой национальной культуры, характерной для титула суверенного государства, остается нетронутой. Литературные источники показывают, что идентичность не сливается и не растворяется в инонациональной среде, ее носители находятся в особом психологическом климате с ностальгией к покинутой земле, всячески сохраняя принадлежность к культуре метрополии - исторической родины.

Без осознания специфики национальная общность любого размера (и малая и большая) обречена на ассимиляцию другими нациями, с более рельефно очерченной, ярко обрисованной культурой и внушающей авторитетное отношение историей. Необходимо исследовать ряд литературных памятников, творчество акынов как носителей традиций сказительства, той части кыргызской литературы, что развивалась за рубежами Советской Киргизии и в постсоветское время. Включение литературного зарубежья обеспечит полный контекст кыргызской литературы.

Только изучив литературные произведения, судьбы конкретных носителей поэтических традиций, сказителей и акынов, иные проявления устных и письменных обычаев кыргызской литературной культуры, существовавшей вне советского общества, можно говорить об общей картине ментальности кыргызского народа, имеющего этноним и политоним в собственном названии. Доказав, что не в русификации, а насильственной советизации

культур народов Центральной Азии, можно видеть корни причин социальной нестабильности и неутрачиваемой межнациональной розни. Даже в Российской Федерации с ее традициями толерантности уменьшается число интернациональных браков (По данным Минюста России, в 2007 году заключено 68 499 межнациональных браков, в 2008 г. 60 627, а в 1 полугодии 2009 г. - 29 317 браков россиян с гражданами Украины, Армении, Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана, Молдовы, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Туркмении, реже - Германии, Турции, Израиля, Великобритании, Китая, США, Грузии и стран Прибалтики) /14, 8/, а в Кыргызстане постепенно идет очевидный процесс моноэтнизации.

Для выяснения предпосылок социальной напряженности необходимо изучить более глубокий уровень культурного взаимодействия - ментальный. Издревле идет традиция кыргызов - помнить 7 колен отцов, племя и род, к которому принадлежат предки. Феномен определения генеалогического древа нации («санжыра») существует у тюркоязычных и других народов, которые определяют национальность не по материнской линии (как в еврейской культуре), а по патерналистской, что объясняется проблемой наследования в классовом обществе. Любую реальность изображает «искусство пластического изображения посредством слова», т.е. литература, - писал М.Горький /15, 574/.

В связи с отсутствием историографического описания, даже библиографического учета изданий кыргызской зарубежной литературы, необходимо выявить один из пластов художественной культуры, который следует учитывать, распространять и изучать в современных исторических условиях, потому что сейчас определяется кыргызская государственность и очень важно отношение к ней людей, живущих на территории и за пределами государства. Литературное творчество конкретных авторов как неотъемлемой части кыргызской литературы бытует за пределами страны на сопредельных территориях Таджикистана, Китая, Казахстана и Узбекистана, южно-сибирской России, севера Афганистана, Пакистана, Ирана, Турции,

Туркменистана и запада Монголии, географически далеких мест: Австралии, Ближнего Востока, Великобритании, Германии, США и мн.др. /16, 1/.

Для формирования социально-культурной идентичности национального государства необходимо собрать в едином контексте все ее составляющие. В XX веке типичными стали национальные диаспоры, например, в СССР из 180 этносов. Одни ученые уверены, что в горах Тенгир-Тоо "проходил заключительный этап сложения современной кыргызской нации в XIII-XV вв." /17, 16/, другие оппонировать: «...такой поспешный вывод не соответствует исторической действительности. Тогда еще не сложились условия для формирования кыргызской нации. Нация - это продукт капитализма, кыргызская нация сформировалась за годы Советской власти» /18, 102-126/.

Если рассуждать с позиции традиционного позитивизма, идентичность диаспоры как обособленной этнической группы в культурной среде титульной нации государства, объективно тяготеет к ассимиляции. Не желая сливаться с инонациональной сферой, ее члены представляют историческую Родину как идеальный дом, пытаются сохранять принадлежность к мегародине, культуре метрополии. Разные факторы влияют на ментальный уровень эмигрантов, ослабляя или усиливая процессы поиска факторов и корней самосознания.

Концептуальные векторы модернизации современного образования направлены на использование его потенциала для консолидации и стабилизации общества, «сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности на началах приоритета прав личности, равноправия различных национальных культур» /19, 3/. Полиэтнической стране надо проявлять стремление к развитию языков в межнациональном общении. Теории этничности развивали как советские /20; 28/, так западные ученые /21; 20/, интерпретируя в понятиях доверия, социального порядка, этнической идентичности и др. В литературоведении этим никто не занимался до сих пор.

Этническое самосознание народов Евразии, гражданское понимание нации в системе идеологии, приоритет для формирования полиэтнической общности с

проживанием на одной территории, данным гражданством и лояльностью к Отечеству изучали ученые Кыргызстана /22; 14/, Таджикистана /23; 4/, России /24; 7/, Казахстана /25; 7/, Узбекистана и других стран /26; 6/, не связывая понятие этноса с произведениями искусства слова. Современной наукой недостаточно освещен вопрос о специфике литературы этнических диаспор, хотя национальные вопросы всегда актуальны /27; 3/.

Теоретико-методологическую основу этой работы составили эстетические концепции исследователей сравнительно-исторического литературоведения, а также ученых из других сфер общественно-гуманитарных наук /28; 17/.

Итак, теоретические проблемы этничности в литературоведении состоят в том, что диаспора как общность сохраняет единую с метрополией идентичность в инокультурной среде, обусловившей всю специфику литературного процесса. Зарубежный фольклор и индивидуальность акынской поэзии состоит в осознании и развитии уникальности творческих идей для этнической идентификации их типичных представителей в диаспоре.

Межэтнический аспект жизненных реалий обусловил роль и своеобразие социально-культурной тематики зарубежной кыргызской публицистики, представленной в России, Таджикистане, Китае, Германии и других странах. Изображение национального характера выступает как конкретное выражение этнического менталитета членов общности, отличия сути которой составляют духовно-нравственные доминанты самосознания кыргызов.

В лирическом мире кыргызских поэтов стран ближнего зарубежья можно выделить интерес к родине предков, обусловленный проявлением генетической памяти представителей кыргызской диаспоры, что характерно для их эстетики. Надо осуществлять исследования инациональных тем и идей евразийства, т.к. перспективами развития концептуальной сферы этноса являются литературное взаимодействие и многосторонние связи литератур.

Глава 1. Проблемы теории этничности в литературе и науке о ней

1.1. Литературный процесс диаспоры и дискурс идентичности автора

На протяжении XX века стали типичным явлением в мире национальные диаспоры. Кроме политических и экономических причин появления феномена, важно определить культурную предпосылку - этническую ментальность. Идентичность диаспоры, замкнутой этнической группы в культурной среде титульной нации другой страны, остается целой. Ее члены находятся в характерном психологическом климате ностальгии по оставленной родине. Они хранят принадлежность к культуре метрополии (греч. «город», «мать-государство, имеющее колонии») /29, 209-210/, т.н. полиса «... по отношению к основанным им поселениям в чужих землях» /30, 444/.

«История тюркских народов знает четыре нашествия на нашу память» /31, 219-230/. Первое нашествие совершили арабы, второе - монголы, третье - российская колониальная политика, четвертое - советская власть. При всех нашествиях кардинальным образом менялась письменность, тем самым прерывалась связь с предыдущими поколениями. В связи с этим надо отдать должное памяти всех ушедших поколений, удержавших для нас в потоке времени язык, историю и культуру /32, 97/. М.Фуко считал: «Язык это не просто внешнее проявление мысли, но сама мысль» /33, 112/. Кыргызский народ не потерял свой родной национальный язык, вместе с ним он пронес через века в оригинальной форме свое многовековое духовное наследие, сохранив для будущих поколений.

Языки разных народов отражают их национальную культуру, этнический взгляд на мир. В.Гумбольдт писал, что "различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия" и что "большое число предметов создано обозначающими их словами и только в них находит свое бытие" /34, 324/. Эти слова часто понимаются неправильно, как отрицание им объективности реального мира. Речь идет о том, что предметы реального мира становятся объектами мышления не сами, они не могут попасть внутрь мысли.

Они представлены мышлению через язык, который хоть и развивается сам силой мысли, но неизбежно имеет форму и представляет мир в определенном виде. Восприятие и понимание не только абстрактных явлений, но и конкретных предметов зависит от того, каким способом из множества возможных обозначил их язык. Он всегда выступает посредником между миром и человеком, рисует человеку определенную языковую картину. Все это вовсе не значит, что человек является пленником национального языка. Над языковым мировидением надстраивается мировоззрение социальных групп, мирозерцание человека. Языковая картина мира дополнена культурной, религиозной и научной, создание их требует от нас интеллектуальных усилий.

Еще Ч.Айтматов говорил: «Язык - это первоипостась любого народа. Язык - скрещение его опыта, познаний, культуры, истории, наконец, язык - эмоциональное чувствилище и память нации» /35, 1/. Слово выступает как ячейка памяти, предложение имеет мнемонический смысл, в совокупности это оставляет семантическую память. Языковая память как способ адекватного выражения мира сочетает память слова и память вещей, где скрыт их смысл.

"Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания" /36, 40/. Получается, что язык отражает реальность не прямо, а через два этапа: от реального мира к мышлению и от мышления к языку. Мышление предзадано языком, но его результаты, оформляясь в языке, несколько видоизменяются (не может мысль целиком отразиться в слове)..

Сказанное выше имеет практическую значимость. Во-первых, необходимо заботиться о родном языке, который хранит национальную культурную традицию, передает новым поколениям нравственные ценности народа. Во-вторых, только хорошо зная богатства родного языка, можно легко ориентироваться в новой информации, постоянно поступающей к человеку, различать слова и стоящее за ними содержание. Иногда внешне блестящие,

привлекательные слова несут в себе пустоту или даже вредные для человека советы. И наоборот, внешне простые, обычные слова могут быть наполнены глубоким и разумным смыслом. Особенно это важно для искусства слова.

Власти Кыргызстана пытаются влиять на развитие языка: в 1998 г. создана Национальная комиссия по государственному языку с целью повышения его статуса. Но это не должно быть политическим вопросом. В связи с этим профессор КРСУ А.С.Кацев сказал в интервью: «Сотни тысяч представителей кыргызской диаспоры проживают по всему миру. И потом, если язык кочевников, просуществовавший несколько тысячелетий, никто не охранял, зачем это делать сейчас? В какие драгоценные шкатулки его нужно поместить, сколько войск поставить вокруг, чтобы сберечь? Язык нужно популяризовать достойной литературой. В ином случае он обречен на вымирание...». А в другом интервью сказал: «... некорректно сравнивать два языка, утверждать собственную культуру за счет отрицания другой. Это своеобразный комплекс неполноценности, при котором представители одной нации негативно относятся к сопредельным культурам и языкам. Мы избавимся от комплекса неполноценности, когда будем готовы воспринимать чужое, как свое» /37, 4/.

Главную роль в этнодифференциации метрополии и диаспоры играет язык, выступая важным объективным фактором складывания этноса и его дальнейшего развития. Язык не только является средством этнической коммуникации и формирует особое языковое сознание общности, но и во многом определяет коллективное бессознательное. Показательны исследования филологов с использованием ассоциативных «прямых» и «обратных» словарей /38, 4/. Язык не только является средством этнической дифференциации и коммуникации социальной общности, являясь контекстом психики и вмещая в себя неких архетипов восприятия мира членами этноса. На этом этапе идентификации этноса можно говорить о стереотипах восприятия.

Научный термин «диаспора» является сложным, в словаре поясняется как: «(греч. diaspora - «рассеяние») - «проживание части народа вне страны его происхождения в иноэтничном окружении», возникли в древности из-за

разных причин: насильственного выселения, угрозы геноцида, действия экономических и географических факторов. Термин обозначал евреев вне Палестины после их изгнания в VI в. до н.э. и в I в. н.э., после - этнические (армяне, ирландцы, китайцы) и религиозные (ранние христиане) общности /29, 98-99/. Но смысл его менялся в процессе изучения природы диаспоры, означая: 1) «устойчивую совокупность людей (часть народа единого этнического происхождения), живущую за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющую социальные институты для ее развития» и 2) «тех людей, кто сам или их предки были рассеяны из особого «изначального» центра (родины) в другой или другие периферийные или зарубежные регионы». Родина - это место формирования культурно-исторического облика диаспор и людей, "живущих в новом окружении как этнические меньшинства, имеющих сентиментальные или материальные связи со страной происхождения" /39, 1/.

Особыми признаками диаспоры являются: а) почти всегда присутствующее коллективное представление о родине, которое передается через устную память, тексты литературы и политическую пропаганду; б) полное или частичное чувство отчужденности от общества проживания, которое зачастую связано с социальными факторами, особенно с дискриминацией и принижением статусом представителей той или иной группы; в) романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как в подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны возвратиться; г) убеждение, что члены диаспоры должны коллективно служить сохранению и восстановлению своей первоначальной родины, ее процветанию и безопасности - часто вера в миссию обеспечивает сознание общины и солидарность диаспоры вокруг «служения родине».

Диаспора вообще является «культурно отличительной общностью людей, сформированной на основе представления об общей родине и выстраиваемых на ней: коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине». Без этого нет диаспоры; стиль жизненного поведения, а

не жесткая демографическая реальность отличает ее от миграции. Она малоэтническая и собирательная категория в сравнении с иммигрантами /40, 14/.

Осмыслением и интерпретацией термина занимался целый ряд ученых /41; 9/. К примеру, российская диаспора (20 млн. людей в ближнем и 11 млн. - в дальнем зарубежье) - это не просто часть народа, проживающая за пределами РФ, стремящаяся к духовным контактам с родиной предков, а транснациональная сеть с социально-культурным и экономико-политическим потенциалом /42, 10-13/. Прочно интегрированная в социально-экономическую жизнь регионов проживания, и сохраняющая национально-культурную самобытность, связи с исторической Родиной, диаспора - это действенный фактор стабильности, содействует укреплению и развитию межгосударственных отношений /42, 3/. Так, триада в странах новой Европы соединяет национальные меньшинства, новые национализирующиеся государства, в которых они живут, и внешние национальные «отечества», с которыми связаны благодаря этносам /43, 4-69/.

В современной зарубежной науке термин "ирредента или невоссоединенные нации" означает этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники /44, 4/. Близкое к диаспоре понятие "ирредента" широко распространено в общественных науках зарубежья; исследования по данной проблеме именуется "ирредентизмом" и занимают приоритетное направление в науках о международных отношениях, этнической политике. Согласно ему, в Советском Союзе все республики были созданы на основе колониальных территориальных захватов Российской империи, а также ошибок национальной политики большевистских разграничений в Центральной Азии в 1920-х годах. Долгое время данная отрасль исследований отсутствовала в общественных науках.

Кыргызская диаспора была создана миграциями временной или постоянной продолжительности с пересечением границ Кыргызстана в Китай, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Россию, Афганистан, Монголию и по всему миру. На

протяжении истории кыргызская диаспора имела насильственный (вынужденный) характер миграций по политическим и религиозным причинам, вплоть до 1960-х годов, когда начала развиваться трудовая иммиграция, не ставшая добровольной, а явившаяся следствием экономических причин. Миграции кыргызов были массовыми из-за революций, войн, коллективизации, репрессии, ныне они характеризуются индивидуальным перемещением с практикой вызова семей в страну проживания этих кыргызов.

Представленность кыргызов в странах мира в количественном объеме и качественной характеристике кыргызской диаспоры по данным Нацстаткома, посольств и консульств КР, разных источников, сведений информаторов такая:

Таблица 1. **Информационные данные об этнических кыргызах в мире**

Страна	Количество людей или семей в этнических диаспорах
Кыргыз-стан	* 3674395 кыргызов (из общего населения КР 5362800) /45, 91-92/, а также 76691 узбеков, 61170 дунган, 51 899 уйгур, 48502 таджиков, 43960 русских, 38603 казахов, 36724 турок, 33848 татар, 22905 украинцев, 18057 корейцев, 16745 азербайджанцев, 11128 немцев, ост. - не более 2 тыс. (чечены, грузины, белорусы, литовцы, молдаване, латыши, туркмены, эстонцы, армяне и др.)
Казах-стан	* «В Чиликском районе Казахстана - 15 тыс. табаководов, сейчас в Казахстане... находится до 120 тыс. наших граждан. В летнее время цифра дойдет до 150 тыс. На одном рынке Алматы 7 тыс.» /46, 1/. * Из 70 тысячного населения Байконура 20 семей кыргызов /47, 6-8/. *** Во дворце «Жастар» состоялся концерт к 50-летию ОО диаспоры кыргызов в Астане, заслуженного деятеля культуры РК Т.Доспаева /48, 1/. *** Казинформ - В Таразе прошел День этноса кыргызской диаспоры /49, 4/.
Китай	* 150 тыс. кыргызов - в Кызыл-Суйском АО, 30 тыс. - Казахском АО /50, 16/. * Фуюйских кыргызов к 1997 г. насчитывалось всего 1200 человек /51, 10/. ** Численность более 200000 чел. в Кызылсуйском АО СУАР КНР
Таджи-кистан	* Более 30 тыс. кыргызов живут в Мургабском, Жергетальском районах Республики Таджикистан. 19 тысяч кыргызов - районе Мургаб РТ. 14 кыргызских школ и 7 айыл окмоту в Мургабе, в с.Аличор - 15 юрт /52, 16-18/. * Шаартузском, Явалском, Мургабском, Жергетальском р-х 106 тыс. кыргызов

Узбеки- стан	<p>* Точное число кыргызов расходится с официальной статистикой - 600 тысяч, жители с.Манас в Джизакской области считают, что их около 1 млн. Из 10 тысяч школ РУз в 2000 г. было 70 кыргызских школ, сейчас - 57.</p> <p>В районе Боко (Ташкент. обл.) - 2, р-нах Замин, Бахмал и Достук (Джизак. обл.) - 17, Андижане - 9 /53, 4/, в Коргонтебе и Жалалкудук, Язаван, Кокон, Наманган (Ферган.обл.) постепенно исчезают айлы кыргызов /54, 28-29/.</p> <p>** Численность 370000 чел. /55, 1/, расселены в Ферганской долине.</p>
Россия	<p>* За 5 лет гражданство России получили около 100 000 кыргызстанцев /56, 3/.</p> <p>* 15 тыс. кыргызстанцев живут в Республике Саха-Якутия по сообщению Эсена Сайдикулова, а в Челябинской обл. - 3,5 тыс. (Камбар Пусуров) /57, 4/.</p> <p>* На острове Сахалин проживает 20 тысяч кыргызов /58, 10-11/.</p> <p>* В Самаре сегодня живут более 5 тысяч кыргызов, 60% их - на рынке /59, 1/.</p> <p>* В Бурятии открыли культурный центр “Алатоо” для 5 тыс.кыргызов,</p> <p>* В Свердловской области трудятся 30 тысяч соотечественников /60, 16; 20/.</p> <p>* 2 тыс. кыргызских мигрантов легально работают в Пензенской обл. /61, 4/.</p> <p>* Кыргызская диаспора укрепляет национально-культурные контакты /62, 1/.</p>
Турция	<p>* По сведениям 2003 года в Турции живут 7,8 тыс. кыргызов в Стамбуле, Ван, Адана, Конья /63, 22/ до переселения 1138 кыргызов из Афганистана /64, 11/.</p> <p>** Численность: 200-310 семей (1100-1200 чел.): в селах Акынкей и Шерефли кочхисар вилайета Анкара - 12 домов; в Ильче вил.Конья - 4 дома; 197 семей - в Карагюндюз Ван, 298 семей в Эрджиш; 1300 чел. - Малатья и Адана /65, 32/.</p>
Афгани- стан	<p>* В Афганистане живут 3000 кыргызов, из них 460 женщин, девушек /65, 152/</p> <p>** Численность: около 5500 семей (ок. 30000 чел.) в Ваханском коридоре в провинции Бадахшан на северо-востоке страны (Турды Ахунд).</p>
Страны СНГ	<p>*** Информация об азербайджанско-кыргызской дружбе, истории, литературе, культуре и искусстве нашего народа /66, 4/.</p>
Ближний Восток: ОАЭ, Иран, Пакистан	<p>* Э’Карабаев (МИД КР) в Саудовской Аравии встретился с представителями кыргызской диаспоры (29.01.2008, 15:29) /67, 1/.</p> <p>* В Пакистане есть более 100 семей кыргызов, родня Жаныбеку казы (глава волости Ак-Жар в уезде Ош Ферганской области) в с.Имит г.Гильгит /68, 11/.</p>

Сирия, Израиль	* Нашего брата все время тянет на... бешбармак. В Израиле ...мясца /69, 10/. *** Кыргызская диаспора в Израиле читает на родном языке Библию /70, 4/.
США, Канада, Австралия	*** Кыргыз Коммюнити Центр при поддержке диаспор в штате Вашингтон популяризировал кыргызскую культуру за рубежом /71, 10/. * В Канаде есть 15 тысяч кыргызстанцев – А.Окунева. (80, 2)
Страны Европы	* Во Франции звучит «Манас». Интервью с А.Ларвэ /72, 14/. * А.Алтай в Мюнхене (ФРГ) в журнале «Турк эли», радио «Свобода» /73, 8-9/ *** Великобритания и др. страны Европы) - точных сведений нет.
Юго-вос. Азия и Африка	*** Страны Юго-Восточной Азии (Монголия, Непал, Тайвань) и Африки (Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Нигерия, Судан, Танзания, Уганда, Эфиопия и др.) - точных сведений нет.

* Данные из опубликованных источников, собственные сведения автора от информаторов.

** Информация Центрально-азиатского исторического сервера /74, 4/.

*** Приведенные данные о количестве людей и др. сведения следует уточнить.

Все эти данные помогают нам осознать, что кыргызское зарубежье - это не просто определенное количество кыргызов (хотя их общее число примерно равно четверти населения Кыргызской Республики!), а социально-культурная среда, которую интересует, помимо чисто экономических потребностей, проблема сохранения национально-культурной идентичности. В результате возникает интерес не только к одежде, кухне, обычаям и т.п., что является знаком культуры, но в первую очередь, к произведениям литературы. Поскольку она представляет собой социо-культурное явление, которое не сегодня зародилось, а в приграничных районах существует еще с давних пор.

В литературе отражается тот факт, что диаспора является объектом внутренней политики страны и субъектом международных отношений, связующей нитью между внутренней и внешней политикой государства, поэтому в современный период в политической науке особый интерес представляют исследования проблемы воздействия диаспор на международные отношения. Одним из важных вопросов для исследования является проблема триединства, т.е. взаимоотношений, взаимозависимости и

взаимосвязей на международном и межгосударственном уровне трех основных компонентов: кыргызской диаспоры, Кыргызской Республики и стран, где сейчас проживают соотечественники. Кыргызская диаспора, или ирредента, является одним из важнейших компонентов внешней политики нашего государства со странами их проживания. На межгосударственные взаимоотношения влияет социально-культурное положение кыргызов, представленных этническим меньшинством в инациональной среде, имеющих историческую Родину - Кыргызстан.

Кыргызская община в Турции во многих отношениях стала примером для других представителей кыргызской диаспоры, что стало возможным не только благодаря усилиям кыргызов, но и ответным действиям турецкого правительства, вследствие которых кыргызские беженцы из Афганистана нашли вторую Родину. Кыргызская община в Турции сохранила этническую идентичность, заложенную старшим поколением в 1960-1970х годах. Дети кыргызов, расселенных в разных районах, стали посещать турецкие школы, что не способствовало процессу сохранения кыргызской идентичности, привело к процессу “отуречивания” части кыргызской молодежи, против чего выступили аксакалы. Молодежь занята здесь этническим бизнесом: обработка, шитье и продажа изделий из кожи. Форма семьи - неразделенная, моноэтническая или с представителями тюркских народов. Брачный ценз мужчин - 30 лет. С 1991 года Кыргызстан и Турция развивают многосторонние связи: открыты вузы «Манас», «Ала-Тоо», факультеты религиоведения, филологии, экономики (в 2009 г. 74 этнических кыргыза из Турции, стали бюджетниками) /75, 156/.

Кыргызы стали эмигрировать в США после второй мировой войны. Это население можно разделить на несколько групп: 1) бывшие граждане СССР, попавшие в плен во время войны и содержавшиеся на территории Германии в концентрационных лагерях. Освобожденные войсками союзников и после проверок они были отправлены на местожительство в Турцию по их просьбе, затем из Турции иммигрировали в Штаты, где на сегодняшний день

проживают их второе и третье поколения (А.Алтай, работник кыргызской студии Радио «Свобода/Азаттык» /76, 142-146/, его единомышленник Ж.Ашыр уулу /77, 16-17/); 2) кыргызы из Турции, являвшиеся составной частью турецкой трудовой иммиграции, получившие работу, а после пяти лет постоянного безвыездного пребывания в стране - и статус граждан США; 3) кыргызы из КНР, приезжающие в США через Японию, Тайвань, пересекая Тихий океан, остаются учиться или работать, получают потом возможность проживания; 4) кыргызы из Кыргызстана, приезжающие на учебу и работу; 5) получившие гражданство вследствие межэтнических браков.

Как мультикультурный феномен полиэтнической страны, США стали привлекать внимание кыргызских мигрантов только с 1960х годов, после либерализации иммиграционных законов 1965 года. Согласно “Гарвардской Энциклопедии Американских этнических групп”, в 1960х годах в США насчитывается ряд семей кыргызов. У них есть моноэтнические и межэтнические (старшего поколения) браки. В отличие от них кыргызская молодежь второго-третьего поколения диаспоры старается найти себе спутника жизни из кыргызской среды, в чем проявляется стратегия на сохранение этнической идентичности. Кыргызская диаспора в США пополняется благодаря бракам кыргызов Кыргызстана с гражданами США, в связи с предоставлением американскими властями выдающимся ученым, специалистам, оппозиционерам из Кыргызстана возможности для проживания и рабочей деятельности.

По материалам СМИ, отличительной чертой кыргызской общины в других развитых странах является ее сильная разобщенность, до сих пор не налажены тесные связи между кыргызами, прибывшими из КНР, Турции, Афганистана, Казахстана и других стран, увеличивающих количество кыргызской диаспоры до 10-100 семей. В ФРГ кыргызы стали переезжать в середине 1960-х годов, как составная часть турецкой трудовой иммиграции. Кроме труда в промышленном производстве, они занимались общественно-политической работой: например, кыргызский редактор мюнхенской радиостанции

“Свобода” Анвар Байтур. Во Франкфурте-на-Майне есть общество «Манас», которое проводит культурно-образовательные мероприятия среди подрастающей кыргызской молодежи. Неактивность таких обществ в ФРГ объясняется отсутствием опыта ведения дел и координации действий. Одним из самых злободневных вопросов кыргызской диаспоры является языковая проблема. Кыргызы в семьях говорят чаще на турецком языке, дети - на немецком. Пересылка из Кыргызстана книг, журналов на кыргызском языке стала бы поддержкой решения этой проблемы.

Для современной кыргызской диаспоры характерным процессом является репатриация в Кыргызстан. Под словом “репатриация” (“возвратная этническая миграция”) следует понимать движение эмигрантов на свою историческую родину для постоянного проживания там. За последние 5 лет в Кыргызстан по линии «Кайрылман» возвратилось около 20 тысяч этнических кыргызов, около 15 тысяч из них получили кыргызское гражданство» /78, 1/.

Миграция - один из конструктов, необходимое условие жизни этносов в современном мире. Именно в этих условиях они не теряют своей идентичности, которая выражена в их языке и литературе. Сегодня много кыргызов, уехавших трудовыми мигрантами в Россию, являются гражданами РФ или пока еще КР, но в литературе и, особенно, в публицистике они чувствуют себя кыргызами.

Еще совсем недавно ученые не могли ответить на вопрос о времени установления первых кыргызско-русских дипломатических связей, процессах эмиграции и иммиграции, так как у кыргызов в то время не было книг и летописей, а российские архивы тоже об этом молчали. Но интенсивные поиски документов позволили сделать научное открытие: в 1757 году первая группа кыргызов Тянь-Шаня из 200 человек переселились с калмыками, разбитыми китайцами, в Сибирь к русским крепостям, приняв российское подданство и расселившись в Поволжье. Среди них был первый официальный посол кыргызов в Россию Абдурахман Кучаков (он же по другим источникам - Карыганбай Алкучаков).

С присоединением народа к России началось изучение Кыргызстана: природы, флоры и фауны, истории и культуры, усилилась просветительская работа. Надо помнить, это делали не ради блага кыргызского народа, а в целях управления и использования природных богатств края, подготовки мелких чиновников колониальной администрации из местных представителей.

Политика имперской метрополии была направлена на удовлетворение своих главных потребностей во вновь обретенном регионе. Власти ввели новое административное управление, которое не учитывало характера родоплеменной организации жизни кыргызского общества. После присоединения к России населенная кыргызами территория делилась на 4 области (Семиреченскую, Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую) в генерал-губернаторстве Туркестана, а население в 1,5 млн. кыргызов стало этническим меньшинством.

Наиболее крупные и позитивные достижения процессов обновления 1920-30-х годов были в сфере культурного строительства. Поголовная неграмотность была тяжелым последствием прошлого (0,6% кыргызов умели читать и писать). 1920-30-е годы заложили основы науки, литературы и искусства Киргизии, в 1980 году признанные даже на мировом уровне.

В быстро изменяющейся реальности для кыргызской метрополии и диаспоры актуальна дээтнизация, «процесс потери народом или отдельными его представителями своих этнических черт, начинается с потери родного языка, затем - национального самосознания и этнической идентификации» /40, 14/. Условием для этого являются временные и постоянные миграционные процессы. Из информации МОМ, ежегодно меняют место жительства 175 млн. чел., в США - мексиканцы и кубинцы, в ФРГ - 5,5 млн. поляков и венгров /79, 9/. По сообщению Института по освещению войны и мира (IWPR) от 9.01.2009 г., 10-15 тысяч граждан Узбекистана и Таджикистана постоянно трудятся на юге Кыргызстана, хотя регистрируются лишь 2 тысячи. В летнее время их число растет /80, 7/. По информации СМИ, на родину за 19 лет прибыли 25390

кыргызов, т.е. 5500 семей: 20280 людей (80%) из Таджикистана, 5027 кыргызов (15%) из Узбекистана, 3% - из Китая, Турции и других стран /81, 6/.

Обратную статистику миграции озвучила по радио «Эхо Москвы» заместитель начальника пресс-службы ФМС РФ Е.Панкратова: 41269 кыргызстанцев (чаще славянских этносов) стали гражданами России в 2009 году, 42809 - в 2008 году /82, 8/. За 5 лет гражданство РФ получили около 100 000 кыргызстанцев, причем 80% мигрантов - это этнические кыргызы /83, 3/. Людям свойственна мотивация к объединению на новом месте обустройства жизни. В сохранении национально-культурной самобытности, связей с исторической родиной диаспора становится фактором стабильности, содействия укреплению отношений между людьми и странами (В.М.Скринник). Для нас очень важны все аспекты взаимоотношений кыргызской диаспоры и метрополии, поскольку они так или иначе отражаются в произведениях художественной литературы.

В советский период развития (а именно на протяжении XX века заметно более активное развитие кыргызской диаспоры) национальная литература кыргызов развивалась вслед и\или совместно с советской многонациональной литературой, прежде всего, со знакомства и перевода высокохудожественных образцов русской художественной словесности на кыргызский язык. Многие процессы, характерные для русской литературы, присущи и русскоязычной.

Рассмотрим русскую эмигрантскую литературу XX века как культурную подсистему в параметрах стратификации: «высокое - низкое», «контактность - дисконтактность», «связность традиции - дискретность» (Большдт, Сегал, Флейшман) как динамика ментального ландшафта. Оппозиция «высокое - низкое» в литературе эмиграции такова: "в абсолютном большинстве случаев эстетические и этические автооценки эмигрантской литературы адресуют понятие низкого к продукции "метрополии", а высокого - к собственной практике", оценки "диаметрально переставляются в приложении к социальному статусу эмигрантского писателя в окружающей среде" /84, 78/.

Оппозиция «высокое - низкое», представ временной, определяет отношения настоящего и прошлого, статус высокого закрепив к первой волне эмиграции.

В оппозиции «центр - периферия» в литературе русской эмиграции первой трети XX века "понятие "центра" часто вынесено за пределы метрополии и приложимо к эмигрантской литературе". В 1920 г. Берлин был издательским центром, в 1930-гг. эмиграция стала местом стилистических исканий в литературе метрополии. В 1990-гг. наблюдается обратная картина: больше книг издают в России - журнале "Место печати" издательства "Алетейя".

Если в литературе русской эмиграции первой трети XX века "явления «контактности - дисконтактности» (в отношениях с метропольной литературой) проецируются на единство языка и национально-культурной принадлежности, с одной стороны, а с другой опираются на резкое размежевание по общественно-политической линии", то в литературе эмигрантов 1990-х нет "размежевания" в сфере общественной жизни с метрополией. Слово "эмиграция" исчезает из словаря молодых русских авторов французской диаспоры, вытесненное термином "диаспора": "Ведь "эмигрируют", "изгоняются" прежде всего из, но не в общество. "Эмиграция" и "изгнание", "иммиграция" есть перемещения в пространстве. Люди иммигрируют "в" (а не "из") с мыслью об устройстве на новом месте. "Диаспора" подразумевает не рассеяние, а нормальную жизнь. Отношения с метрополией строятся на основе контактности, обусловленной общностью языка и читателя. В 1990-е годы видна контактность литературы диаспоры не только с метрополией, но и эмигрантской литературой 3х волн: контактность ими развернута во времени и определяемы идея преемственности художественных традиций и взаимодействие всех видов литератур.

Что касается параметров «связность традиции - дискретность», то эмигрантская литература первой трети XX века в 1920-гг. делает установку на традицию (период авангардизма в метропольной литературе), в 1930-гг. в эмиграции конституируются новые авангардистские явления (в метрополии же - победа антиавангардизма). Литература эмигрантов 1990-х принципиально

ориентируется на традиции классической литературы XIX века, авангардных исканий начала XX века и литературы первой-третьей волн русской эмиграции (С.Соколов, В.Набоков). С.Соловьев писал, что "полный разрыв с традицией был бы гибельным. Трудно сказать где (в или вне России) легче сохранить связь с нею, однако взаимодействие России и российской диаспоры, на мой взгляд, помогает избежать гибельного разрыва непрерывности" /84, 325/.

О параметрах национального и инационального Ч.Айтматов писал: «Так сложилось, что я двуязычный писатель. Писатель двух культур: русской и кыргызской. И кто бы меня не упрекал за это, пусть из моего аила, пусть из стана русской критики, - все тщетно! С русской литературой я связан кровно! Сейчас, когда национализм возымел такую силу и размежевание идет с такой жестокостью, боюсь, что оно скажется негативно и на творчестве писателей, их судьбах, к русской литературе примкнули многие писатели нерусского происхождения. Кроме того, «теснота» и близость к ней открыли нам путь в большую литературу. Без русского языка никто из нас перед мировым читателем предстать не мог и еще долго не сможет! И еще, может, это кому-то и неприятно слышать, но скажу я: наши литературы жестко на категории не делю. Вот русская, вот кыргызская, вот белорусская. Они, конечно, существуют и сами по себе, на своих языках. Но есть еще что-то очень важное и значительное, когда все стало литературой «русскоязычной». Доступной всему народу нашего прежде монолитного государства - «самого читающего в мире». Что до меня, то я понимаю: и сегодня чем более сложнее темы пытаюсь взять, тем теснее соприкасаюсь с русской литературой» /85, 132/.

В отношениях «диаспора - метрополия» прослеживается явная тенденция к сближению и снятию противопоставления между диаспорой и метрополией. Именно эта особенность ментальности эмиграции имеет социальные корни. Существование советского тоталитарного режима наделяло национальную диаспору символическим капиталом. С утратой социального Другого эмигранты теряют свою этноидентичность (национальное "Я"). "Отрицание старых идеологических стереотипов влечет за собой неизбежное

формирование новых, происходит резкое перемещение от абсолютного минуса в восприятии к абсолютному плюсу" (М.Демидова) в идеологии метрополии /86, 355/. Относительно поэтики, т.е. системы эстетических средств в структурной организации текста, можно сказать, что это одно из составляющих авторской стратегии в конкурентной борьбе за сохранение и увеличение имеющихся ценностей /87, 150-151/. В текстах эмигрантов 1990-х гг. поле литературы стало местом борьбы за выживание системы, стоящей перед выбором возможных путей ее дальнейшего развития (включения в литературу метрополии или сохранение в статусе диаспоры).

В кыргызском литературоведении видны тенденции пробуждения читательского интереса к кыргызскому литературному зарубежью, произведениям представителей диаспоры в разных странах мира. А вопрос об их эстетических принципах в науке еще не поднимался.

Творения кыргызов вне метрополии познавательны как знаки культурной реальности. Понимание общности в творческом искусстве - это идентификация, «принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей, разделяемых этнических чувств», построение системы отношений, действий в межэтнических контактах, осознание человеком «принадлежности к определенной этнической общности, оценка значимости членства в ней» /40, 14/. Интерес к проблемам этнических кыргызов, внимание к жизни кыргызской диаспоры наблюдается в частых (ре-)публикациях СМИ: журналы «Аалам кыргыздары», «Замандаш» (Бишкек), «ДА-платформа» (Бишкек-Анкара), «Семетей» (Санкт-Петербург), «Тил жана котормо» (Артуш), «Шинжан кыргыз адабияты» (Урумчи), газеты «Трудовой мигрант в Татарстане» (Казань), «Эне тили» (Самара), СМИ и Интернет.

Целостность художественного взгляда предполагает системность подхода при его анализе. Уяснение эстетической и социальной значимости любого литературного явления вне связи со сложными проблемами мультикультурного общества предстает непродуктивной задачей. Творческий процесс - «необычное, неоднозначное, совмещает лирическое и эпическое

начала» /88, 206-281/, показывает "воплощенный в слове художественный мир" /89, 6/ разных групп. Нужно определиться с понятиями: «дискурс», «этнос», «идентификация», «этничность», «национальное самосознание».

Разнообразие этнокультурных стереотипов поведения, при интенсивной экспансии унифицированных ценностей, приобретает в современных условиях все более актуальный смысл. Ныне в гуманитарном знании идут такие трансформации, которые ставят новые задачи при изучении явлений. Активно идет интеграция социологии, политологии, конфликтологии, психологии и других наук с этнологией; можно говорить о новом направлении в литературоведении, связанном с этничностью.

Последние два десятилетия были особыми для жизни тех стран, которые составляли единую родину - СССР. Если одни ученые называют их временем «взбунтовавшейся этничности», другие - «национальным возрождением». Становление гражданского общества связано с возросшей этничностью. Все социальные процессы реформирования жизни имеют варианты этничности, обретающей формы деклараций и манифестов как «мобилизующее средство в обретении достоинства, коллективном стремлении к преимуществам на социально-этической арене и во многом определяет социальное поведение» /90, 5-7/. Ряд актуальных исследований рассматривает концептуальные вопросы об онтологической сущности этнического национализма, его социальную роль в поликультурном обществе. Но некоторые политики и обществоведы полагают, что «чем реже ученые и практические работники будут ставить этносоциальные вопросы, тем лучше станет общественная атмосфера». Но не нужно умолчания.

Прежде чем говорить о дискурсивном аспекте этнической идентичности в литературоведении, определимся с термином. Под понятием «дискурс» в науке имеется в виду «определенная область использования языка, единство которой обусловлено наличием общих для многих людей установок (дискурс безумия у М.Фуко). Дискурсы могут пересекаться и поддерживать друг друга, они могут находиться и в состоянии конфликта (к примеру, дискурс свободы

индивида и его обязанностей перед обществом). Дискурсы могут иметь эффект идеологии, как предзаданный способ мышления, исключая альтернативные способы мысли и способствуя сохранению определенного распределения власти /91, 77/. Другой вариант значения: дискурс - особый способ общения и понимания аспектов окружающего мира. Он отражает реальный мир и социальные отношения, играет активную роль в его создании и изменении.

Отправной точкой служит идея о том, что общество - это попытка выявить его значение, но отнюдь не объективно существующее явление. Социальные и физические объекты существуют, но наш доступ к ним всегда осуществляется через системы значений в структуре дискурса. Физические объекты не обладают значением сами по себе, значение - это то, что мы приписываем им посредством дискурсов. «Мы назовем артикуляцией любое действие, устанавливающее отношение среди элементов так, что идентичность знаков изменяется в результате артикуляционной практики, а появившееся в итоге структурное единство мы называем дискурсом» (Лакло и Муфф). «Дискурс - это «особое царство» языка», если использовать выражение из «Немецкой идеологии», - оттеснял реальность на задний план, так что жизнь казалась бледным отсветом, нечетким обратным отражением словесных конструкций. Теперь литературе надо решить «задачу спуститься с высот языка и жизни» /92, 131/. Все исключенные дискурсом возможности - область дискурсивности, относительно их значений формируется дискурс. Люди поддерживают разные пути развития общества, поэтому и происходит борьба дискурсов.

Дискурсивный (от лат. *discursus* - «рассуждение») означает «рассудочный, опосредованный, логический, демонстративный», в отличие от чувственного, непосредственного, интуитивного. Встречается в трудах Фомы Аквинского, Декарта, Лейбница, ряда ученых в истории человеческой мысли /93, 128-129/. Основные понятия, аналитические инструменты эмпирического анализа термина: 1) это узловые точки, ключевые знаки, мифы - основные знаки в структуре дискурса; 2) цепочки эквивалентности, идущие к оформлению

значений ключевого знака; 3) формирование группы, идентичность и представительство; 4) изменчивые знаки, антагонизмы и гегемония /94, 10-13/.

Нами используется определенный дискурс, связанный с полем этнической идентичности. Для исследовательской работы важны термины и понятия, связанные с выбранным дискурсом: этнос - нация, этничность - национализм, идентичность - самоопределение, метрополия - диаспора и т.п. Оговорим, что претензии на лингвистические тонкости, связанные с семантической синонимией, могут спровоцировать нас на другое поле дискурсивности - лексикологию. Поэтому в рамках наших объекта (киргызская зарубежная литература) и предмета (поэтика произведений представителей киргызской диаспоры в разных странах мира), необходимо держаться версии о том, что нация являет собой особый этап развития этнической общности. Считается, что нация - устойчивая общность людей, которая складывается при условии единства языка, территории, экономики и психических черт, выработанных на основе культуры /40, 15/. Нации характерно единство экономики, остальные - релеванты другим ступеням развития этноса (род, племя, народность, народ).

В гуманитарных науках термин «этнос» используется как «форма развития и существования человечества, группа людей» (С.М.Широкогоров), «достаточно устойчивая общность людей» (В.Г.Крысько), «многопоколенная совокупность людей» или «социальный организм» (Ю.В.Бромлей). Словарь лаконичен: этнос - это «группа людей, объединенных одной культурой и, как правило, одним языком» (суперэтноты - более крупные общности; субэтноты - относительно небольшие образования; консорции - «группы людей с общей исторической судьбой: партии, профсоюзы, секты»; конвиксии - «группы на основе общности жизни, быта и семьи: купцы, священнослужители») /95, 59-66/. В контексте методологии содержится дуалистическая теория о том, что в этносе сочетаются этнические свойства и черты (язык, культура, обряды, самосознание) и характеристика условий формирования этих элементов (природа - территория, экономика - социум, государство - право, культура - традиции). Защита этноса от нестабильности жизни состоит в том, что он

нужен человеку в качестве социального фильтра для его адаптации к общечеловеческой цивилизации в малой среде (С.Арутюнов, Н.Чебоксаров).

Роль этничности велика в самосознании переходного общества, когда старая система ценностей разрушена, а новой еще пока нет. Коллектив людей, противопоставляя себя другим («мы» и «не-мы»), имеет «особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения» /96; 6/. Этническое сознание - это понимание человека человеком (гуманизм), осознание себя представителем некоей культуры, языка, этноса (самоопределение), знание механизмов их развития (самовоспитание) /97, 6/. Суть этничности сводится к: 1) население мира состоит из сформировавшихся в этногенезе социальных общностей, нация есть их высший тип; 2) нации имеют набор обязательных характеристик: своя территория, общность экономических связей, единый язык и менталитет (национальный характер); 3) условие развития наций есть государственность на земле, где члены группы - «титутельная нация» или «этнические меньшинства».

Так, О.Рой о национальных связях писал: «местное общество было в состоянии при участии своих лидеров в значительной степени противостоять глубокой русификации и государственному контролю, одновременно принимая советизм и оказывая пустую службу большому русскому брату» /98, 123-148/. Взгляды западных ученых противостоят советским догматам в диалоге мнений /99, 5-6/ о нациях, этносах и их системах культуры, в частности - литературе.

Долго одно из ведущих мест в мире занимала советская школа этнографии, наряду с Манчестерской группой и концепцией европейца Ф.Барта. На западе понятия «нация», «национальное» взяты в государственном (гражданском или политическом) и этническом (культурном) аспектах /100, 36-51/. Для примордиалистов (*primordial* - англ. «первичный», «изначальный») К.Гирца, Э.Шилза, П.Ван ден Борге /101, 15-17/ национальное «я» - это нечто, присущее человеческим сообществам с древности. Модернисты (Э.Геллнер, Б.Андерсон, Х.Кон, Э.Смит, Э.Хобсбаум, Р.Брубейкер /102; 5/) считают ее феноменом

искусственного характера для решения исторических задач. Х.Кон нацию назвал вольным объединением граждан через общественный договор, назвав национализм принципом политики, связанной с концепцией свободы /103, 69/. Национализм означает политику угнетения одних наций другими, великодержавными, разжигания межэтнической розни, дискриминации слабых этносов в подчиненном положении /104, 15/. М.Манн и Д.Брейли дают старые типы национализма: (династический центр, империя, полис-государство) /105, 37/ и новые (сепаратизм, реформаторство, объединение) /106, 44/.

Э.Геллнер писал, что в отсутствии свободного политического пространства - причина неизбежности конфликта культурных традиций. Модернизация связана с развитием индустрии: не все государства-нации могут развивать параллельное дву- или трехязычие подданных (в 1980 г. 99,3% промышленной и 96,1% военной литературы СССР вышло на русском языке, а на других - 45,5% художественных изданий /107, 337/). Он увидел в отсутствии гражданского общества главную причину развала СССР /108, 182/. Но нельзя объяснить разнообразие культур только потребностями индустриального производства, национализм - это действующая отовсюду сила, коллективный ответ на дискриминацию индивидов, принцип соответствия нации государству. Однако, к примеру, В.Коротеева считает: Геллнер и Брубейкер путают территориальную структуру с представлением общности, а нация не зависела от места жительства /109, 124-125/ советских людей.

Этничность в литературе означает существование культурно отличительных групп и форм идентичности: осознание индивидами или группами общей этнической принадлежности, членства в отличительной общности людей, устойчивый набор этнических значений (территория, язык, религия, образ жизни, обычаи и традиции, происхождение и историческая судьба). Каждый критерий имеет ценность символа для всех членов группы /110, 58-59/. Особенностью этнической идентификации является способность вызывать сильный эмоциональный отклик, чувство ответственности перед общностью (т.н. коллективную солидарность). В процессе социализации его

поддерживают механизмы социального контроля, экономический стимул и внешние позывы.

Сейчас в истории человечества наступил период, когда деньги, труд, образы и стили жизни, информация и идеи не знают границ. Однако вместе с этим, тенденции глобализации отнюдь не означают кризиса национальной государственности; они никак не отменяют устойчивости местной неформальной экономики, этнического национализма и культурного “почвенничества” в самых разных видах. Эти явления обозначаются специальным термином - “grassroots activism”, т.е. буквально: «действия для защиты корней» (народа, этнической группы, метрополии, матери-государства). При описании мировых тенденций развития в западных исследованиях занял прочные позиции термин «транснационализм» /111, 1/: этнонациональные проблемы являются наиболее болезненными в современном мире. В литературе этот феномен получил название «этнический парадокс», став своеобразной реакцией на явную тенденцию унификации материальной и духовной культур.

Литература показывает, что в периоды стабильности социальная система защищает человека статичными, устойчивыми нормами, правилами и законами, что делает жизнь предсказуемой и планируемой. Ситуация в переломные исторические эпохи меняется: потеряв былые точки опоры, человек ищет и нуждается в других, чтобы выжить. Четко разграниченная жизнь социума теряет определенность, человек встает перед проблемой выбора новых ориентиров. К.Поппер переходные общества называл «открытыми» (будущее станет таким, каким его сделают сами люди). Эпохи трансформации открывают горизонт свободы, но не для всех людей, ведь «свобода аристократична» (Н.Бердяев). При интенсивной культурной жизни, поиске новизны возникает конформизм, обретая комфорт. Отсюда тяга у людей к сохранению мифов, истории, литературы /111, 15/.

Введение в научную литературу термина «идентификация» связано с работами В.Тернера и Э.Эриксона /112; 2/, многообразие его значений

проистекает из сложности проблемы, и в самом широком смысле термин «идентичность» означает тождественность, совпадение чего-то с чем-нибудь. По философской классике традиций идентичность - это фундаментальная характеристика бытия, предполагающая сохранение своей тождественности, важная характеристика личности, означающая единство, целостность, противостоящая другости /113, 77/.

Этнической идентификацией в науке называют «принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей, и разделяемые этнические чувства», построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах, осознание человеком «принадлежности к определенной этнической общности, оценка значимости членства в ней» /40, 14/ - тенденции развития общества как контекста индивидуумов. Л.Гринфелд выделяет в идентификации соответствующие фазы /114, 58/. Этнос «стремится заполнить и расширить свою экологическую и социальную нишу если не путем расширения этнической территории, то путем создания диаспоры. Диаспора естественно тяготеет к ассимиляции, слиянию с окружающим этносом и объективно способствует его росту» /115, 7-10/. Обычно произведения художественной литературы нам показывают эти процессы ясно и отчетливо. Все эти проблемы в художественных произведениях рассматриваются с двух сторон: показ национального характера и ощущение своей этнической идентичности в публицистике как документальном (фактологическом) жанре.

Вышесказанное не имеет достаточно глубокого смысла вне связи с теми или иными теоретическими концепциями, многообразие коих применительно к художественной литературе достаточно велико. По мнению великого русского мыслителя, публициста и критика В.Г.Белинского, художественная литература является "высшим родом искусства" /116, 258-260/. Слова эти можно интерпретировать так: произведения искусства слова имеют влияние и формируют общественное мнение, несмотря на внешне наблюдаемое падение читательского интереса в век такого развития информационных технологий.

Обратимся к основным положениям учения Михаила Михайловича Бахтина - крупнейшего мыслителя и ученого в сфере гуманитарных наук XX века. Это единственный ученый России, опередивший и удививший этим Запад. Постигание его идей принимает форму всемирного масштаба: с 1983 г. в Европе и США издано 40 книг и "Бахтинских бюллетеней", к 2011 г. прошло 14 международных бахтинских конференций, быстро развивается бахтинистика /117, 369/. К.Гарднер видит в нем новое звено многовековой цепи русской мысли "от Хомякова к Бахтину", и убежден, что "русская философия знает то, что Западу неизвестно, но что нужно ему и всему роду человеческому... то, что у русских философов XIX в. было отвлеченным и идеалистическим пониманием духа и слова, приобрело у Бахтина полновесную конкретность" /118, 87-88/.

Бахтиноведение на Западе представляют ученые во главе с К.Томсоном /119, 7/ и М.Холквистом /120, 18/. Интерес к творчеству Бахтина объясняется тем, что диапазон литературно-критических работ ученого широк: труды о фрейдизме, марксизме и философии языка, формальном методе 1920 гг. под разными именами. После 30 лет молчания он выступил перед читателем по проблемам творчества Ф.М.Достоевского, Ф.Рабле и народной смеховой культуры, идей о хронотопе, полифонизме, поэтике Другого, сути диалога /121, 3/ как основы нашей жизни.

В решение проблем анализа художественного творчества вклад внесли Д.С.Лихачев, Ю.М.Лотман, Н.И.Конрад /122; 5/, вразрез европоцентризму изучая творчество народов Востока. Резонанс поддержали ориенталисты, включив в науку, кроме эпохи Возрождения, средневековье, античность и другие периоды. Ряд ученых /123; 8/ расширили грани компаративизма.

Считая литературу достаточно сложным явлением, М.Бахтин писал о трудах своих последователей: "Оправданы и даже совершенно необходимы разные подходы, лишь бы они были серьезными и раскрывали что-то новое в изучаемом явлении литературы, помогали более глубокому его пониманию" /124, 330-331/. Идея диалога автора и мира глубоко обоснована Бахтиным и

его окружением /125; 3/. Он рассмотрел драму «диалогизма» и проблемы текстологии /126, 43/, а В.С.Библер суть его учения определил как /127, 24/: 1) основы человеческого сознания, «универсальное явление», пронизавшее речь человека и все проявления человеческой жизни, что имеет смысл и значение («где начинается сознание, там... диалог», «все в жизни ...диалогическая противоположность»); 2) основы всех речевых жанров, о неместимости понятия «диалог» в понятие «спор», «полемика», «пародия», как более широкого понятия (в целостных позициях личности понятие диалогизма не случайно, в основе форм отношения между «репликами» находится именно диалог: наличие личностных позиций, ожидание ответа или вопроса); 3) нетождественность его «всеобщности» с прямым обобщением: об исторической и духовной особенности, уникальности диалогизма (Тем драматичнее социокультурная ситуация «диалога литератур», как выражение духа народа и эпохи, создающей искусство слова) /128, 7/. Так, литература метрополии и диаспоры должны вступить в диалог авторских идей.

Обратим внимание на любопытный факт: при сходстве некоторых философских установок бахтинского творчества и посылок Х.Ортеги-и-Гассета их эстетические пристрастия и оценки противоположны. В «Дегуманизации искусства» Ортега в проблеме взаимоотношения художника с произведением констатирует свободу искусства от «всего человеческого» (Е.А.Богатырева). Бахтин рассматривал диалог автора с героем вне его художественной практики, говоря о человеке и искусстве. Полемика их не была осознанной: его труды вышли до работы Ортеги-и-Гассета /129, 638/. Характерная деталь в культурно-художественной жизни тех лет: в 1920-30-ые годы были популярны так называемые «литературные суды». Они известны по текстам художественной литературы («суд над Евгением Онегиным» описан в романе «Два капитана» В.Каверина). Бахтин в Витебске выступал в этих перформансах как адвокат.

Автор-персонаж произведения, имитирующий ответственный поступок, является адресатом бахтинских идей. Долг трактуется как сознательное

волевое усилие в просвещенческом духе: нравственность связана с самореализацией индивида. В интерпретации долга понятие «необходимо» не корректно: Бахтин использует слово «нудительно», близкое по смыслу к немецкому модальному глаголу «müssen» (долженствование). Схожа с этим понятием следующая идея И.Канта: «человек со всей ясностью осознает, что обязан (solle) исполнить свой долг бескорыстно и должен (musse) полностью обособлять свое стремление к счастью от понятия долга» /130, 68-756/. Кант писал: "...две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звездное небо надо мной и моральный закон во мне. И то и другое мне нет надобности искать и только предполагать как нечто окутанное мраком или лежащее за пределами моего кругозора; я вижу их перед собой и непосредственно связываю их с сознанием своего существования" /131, 7/. Бахтин анализирует художественный опыт с реакцией на лингвистические новации, привнесенные современной литературой. В трудах о постмодернизме углублена модель развития художественной культуры XX века: течения, аналогичные модернизму, каждую эпоху представляли собой противоположные реакции на ведущий стиль в культуре, «два главных способа отталкивания от собственного культурного прошлого» /132, 271/. Автор у Бахтина тотально сознателен, он за все в ответе. Это и есть бахтинское требование к человеку - быть автором своих поступков в течение всей жизни. В произведениях как писателей метрополии, так и кыргызской диспоры мы можем наблюдать подобные авторские идеи.

Исследуя проблему слова и поступок человека как «потенциальный текст», Бахтин предвосхитил многое, что стало темой философских исканий XX века. Эти идеи сближают его идеи с герменевтикой, социолингвистикой, теорией языка Г.Г.Шпета, структурно-семиотической теорией, постструктурализмом. Он видел классические традиции в философии языка /133, 7/. Как и в теории диалогизма, драматизм бахтинской философии языка заключен в стремлении вписать индивидуальность в координаты современной литературы, которые он

пытался корректировать с модернистских позиций. Он хотел спасти личность от деиндивидуализации, усреднения и превращения ее в человека толпы, «массы» (Х.Ортега-и-Гассет), «одномерного» (Г.Маркузе), «замыкающегося» (Р.Мертон), безмолвствующего в советской ситуации 1930-х годов. Вперед выходит Слово, без которого нет диалога. Драматизм судьбы Бахтина в том, что он был практически выключен из официальной научной жизни своего времени. Поставленные им проблемы: «философия языка», «диалогизм», «полифонизм», «хронотоп» - это проблемы не только XX века. Неслучайно бахтинские концепции перекликаются с мыслями таких ученых, как Р.Барт, В.Библер, Л.Выготский, М.Каган, Ж.Кристева, Ю.Лотман, Р.Якобсон /134, 8/ и др., создавая сонм ученых, чьи концептуальные идеи влияют на весь мир.

Когда люди ищут новые способы общения с помощью информационной культуры, интерес к творчеству Бахтина вполне объясним. Привлекает его апелляция к волевому аспекту сознания автора: главное - не раствориться в бытии, а сконцентрировать индивидуальное начало путем волевого усилия. Ощутима идея С.Кьеркегора: «человек только тогда становится личностью, когда совершает выбор, перестает плыть по течению» /135, 12/. Позиция самого Бахтина вполне определена: ответственное осознание чужого слова, размежевание и отказ от авторитарных слов. В рамках разноречия человек имеет шанс обрести свободу. При этом для героя бахтинской философии это единственная возможность не потерять свое «я». Необходимость выбора человеком языка при общении - это не лингвистическая, а этическая проблема. Введение в теорию языка этического измерения привело ученого к мысли: воспроизведение идеи автора избавляет поступок от ответственности, делая случайным итог - созданное произведение. В таком свете стоит воспринимать цель художественного творчества в том, чтобы показать национальное «я».

Ни социокультурную ситуацию 1930х годов, ни метод социалистического реализма М.Бахтин не упоминает. Но это понятие укоренилось в науке XX века, его обойти нельзя. Основоположником его считается М.Горький, хотя он и был ориентирован на ницшеанско-экзистенциально-персоналистские идеи

в философии больше, чем на марксизм /136, 215/. Определяя суть нового творческого метода, он отметил: соцреализм «утверждает бытие как деяние, как творчество, цель его - непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы...» /137, 330/. Декларируя приверженность классической эстетике при трактовке проблемы автора, социалистический реализм продолжил постромантические традиции, вписав в характерную парадигму. Произведение литературы - проекция автора к внутренней жизни. Автор превосходит собственную ситуацию волевым усилием, основой чему служит его личная ответственность. Соцреалистическая концепция авторства соотносима с экзистенциализмом, изменяя ситуацию, укрепляя и разрушая, «изменяя объект» /138, 207-228/. «Массовая культура» действует на психику человека /139, 342/, где работает механизм «внушения и заражения» (Фрейд), выдумки и фантазии, в центре стоят мифы.

В создании художественного произведения участвует вымысел, исключая элемент случайности, возможный в реальности и фиксируемый в документе. Бесспорна мысль М.Горького о художественной фантазии для писателя: «Художественность без вымысла невозможна, не существует» /140, 330-331/. Инструмент познания действительности и воссоздания фактов, событий и лиц в разных сочетаниях, позволяющих проникнуть в суть явления, целью его является организация художественного мира, осознание внутренней жизни персонажей: Вымысел - «не значит извлечь из суммы реально данного основной его смысл и воплотить в образ» /140, 312/. «Никакой правды не бывает без выдумки, напротив! Выдумка спасает правду, для правды только и существует выдумка» /141, 746/. «К слову «выдумка» не нужно относиться как к чему-нибудь мало серьезному, например, так: это списано с жизни, значит - правда, а что выдуманно, значит - «литература» /142, 562/. Смысл искусства в том, чтобы чувствовать, осознать, измерить неповторимость художественного мира писателя, понять его правду о человеке, пройти с героями их жизненный путь, страдая и негодуя, отвергая и принимая.

Искусство прикосновением к человеку зовет к совершенству: «Есть в каждом сердце струна. Она обязательно отзовется даже на слабый призыв прекрасного» /143, 62, 658/. Поэт Д.Самойлов верил: «пока в России Пушкин длится, метелям не задуть свечу». А И.Гете считал, человек счастлив тогда лишь, когда другим людям вокруг него хорошо.

Литература не может умереть, пока жив породивший ее народ и существует язык, на котором она объясняется с читателем. В человеке заложены духовные потребности в познании прекрасного, самовыражении, творчестве. В этом процессе важна литература. Не надо торопиться с выводом о ее сочтенных днях: она вернется. Убеждает нас в этом опыт человечества /13, 101-186/.

Идентичность отражает сущность уникального существования отдельной личности, этноса, общества, и она соответствует воплощению внутренне присущей идеи в процессе развития /144, 18/. Выбор между предписаниями морали и своими побуждениями делает нас идентичностью (М.Бахтин). Можно отметить закономерность, что чувство этничности обычно выше у недоминирующих общностей. В СССР на «тест Куна» (вопрос: «Кто я?») упоминание о «русскости» в местах доминирования их встречалось нечасто /145, 165/, но ситуация менялась в иноэтничном окружении. Б.Андерсон отметил причины повышения роли этничности (трансформация, сепаратизм, идеология, трайбализм и регионализм) /146, 12/.

Национальная идентичность используется как инструмент для политической «мобилизации» разными силами, в итоге нормальная идентичность замещается гиперпозитивной (этноцентричной, фанатичной, этнодоминирующей) /147, 70-71/, этнос консолидируется только через самоутверждение. Идеологи находят ритуал, выражающий солидарность общностей, являясь катализатором активности социума. А.Брудный признает две составляющие стороны идеологии: идеалы, духовность и цели, а также поведение людей, категории обязательные и запрещающие /148, 64/. Т.Койчурев предлагает ее обязательные принципы: социальная защита граждан, национальная политика и правовые установки /149, 200-206/. В необходимости

их убеждают нас литературные труды диаспоры в России, Таджикистане, Китае, Германии и других странах.

Произведения публицистики и поэзии доказывают, что на значимость этнической принадлежности влияют не только объективная социальная реальность («переходность» общества, этнические конфликты, миграции и т.п.), но и ряд субъективных факторов: уровень образования индивида, пример членов микрогруппы, психологическая характеристика. На практике роль этнической идентификации ситуативна, при стабильных отношениях или в мононациональной среде этническое сознание групп и индивида не актуально. Миграции, главному фактору роста этнических конфликтов и повышения роли этноидентификации, подвержены недоминирующие этнические общности (меньшинства), между доминирующим этносом и малой социальной группой они занимают положение диаспоры. Мигранты - это люди, которые уехали из страны, но на месте нынешнего обитания чувствуют себя гражданами чужой страны, а в литературе они себя ощущают как члены определенного этноса: кыргыз себя чувствует таковым, читая книгу или газету на родном языке.

1.2. Поэтика мифологем в фольклоре зарубежных кыргызов

Разные виды литературы имеют своих почитателей в соответствующих слоях современного общества. Художественная литература с высоким культурным статусом имеет основные роды - эпос, лирика и драма, беря истоки в устном творчестве народа. При поэтапном рассмотрении процесса этнической идентификации можно отметить закономерность: «Общество основывается на идее, которую оно само о себе создает» - мифе. Спецификой мифологического мышления является неразличение реального и идеального, поэтому такое восприятие этноса является ведущим в переходные эпохи. Без «власти духа» общество людей обращено в хаос (Ортега) /150, 586/. Отражение этнической идентичности в художественном сознании дает решение проблемы оценки произведений слова. Феномен информационной

культуры - манипулирование сознанием людей через мифы /151, 11/. Особенно это заметно в публицистике.

Известно, что миф является важной частью мироощущения в жизни людей. По словарю, «миф (греч. - слово, речь, предание) - язык описания, оказавшийся благодаря своей исконной символичности, удобным для выражения вечных моделей личного и общественного поведения, сущностных законов социального и природного космоса. Миф это базисный феномен» /152, 70-72/. Миф считался продуктом суеверия и обмана (Дж.Вико, Б.Фонтенель, Вольтер, Д.Дидро, Ш.Монтескье). Немецкий романтик Ф.Шеллинг развил теорию мифа /153, 607/ как содержательной формы (символа). М.Вебер говорил, что «миф всегда рядом с нами и лишь прячется во мраке, ожидая своего часа» /154, 10/. Ф.Ницше видел в мифе жизненные условия культуры, которая развивается в очерченном им горизонте /155, 831/. Значение мифа К.Юнг связал с «архетипами» /156; 3/, но его идею К.Леви-Стросс считал заблуждением, а понимание мифа Фрейдом как сна - истиной, объектом семиотики текста /157, 3/. Р.Барт интерпретирует миф как феномен повседневной культуры /158, 448/, сообщение, способ значения. Г.Почепцов назвал его универсальной конструкцией /159, 17/. Произведения литературы показывают, что особое место среди «вечных» мифов занимают национальные мифологемы, составляя «душу народа» (Лебон). Сложившись в период становления нации, этнические мифы сопровождают ее на протяжении всей истории. События истории тогда значимы для потомков, когда вписаны в структуру национального мифа. История нации - это миф, созданный ею о самой себе. Все наши представления об окружающем мире в подсознании носят мифологический характер. Э.Кассирер объяснял это тем, что человек «не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу» /160, 104/. Идентификация идет в сравнении с соседями, вырабатываются стереотипы восприятия, а миф - основа для интерпретации событий в жизни и литературе.

Г.Гачев назвал национальный миф «эпителихией нации» /161, 123-129/ только из-за интегрирующего воздействия мифологического по природе национального идеала. Современное отношение к мифологемам далеко от рассмотрения их как неких иллюзий или заблуждений. Пока жив человек, миф всегда будет служить способом упорядочивания реальности, в этом он сравним с интегрирующими опыт априорными формами (Кант). О диалектике мифа А.Ф.Лосев писал: «Все вещи нашего обыденного опыта - мифичны; и от того, что обычно называют мифом, они отличаются, несколько меньшей яркостью и меньшим интересом» /162, 364/. В.Полосин утверждает, что метод идентификации этноса - это «обращение общественного сознания на национальный миф» /163, 83/.

Обстановка в центрально-азиатском регионе изменилась с приобретением статуса независимости бывших советских республик. Рожденное временем единства многообразие национальных литератур является плодотворным процессом открытия художественных богатств братских народов, творческой учебой, возникновении т.н. младописьменных литератур. Но если следовать некоей хронологии хотя бы в рамках последних веков, то стоит вспомнить о влиянии на литературу фольклорных элементов, традициях сказительства и акынской поэзии, которые присущи творчеству этнических кыргызов.

Как предтеча письменной индивидуально-авторской литературы, берущей многое из традиций народа, фольклор просто незаменим в смысле идейно-тематического содержания и формально-эстетическом плане. Кыргызы Кызыл-Суйского автономного района (КСАР) Уйгуро-Синьцзянского автономного региона (СУАР) Китайской народной республики (КНР) являются авторами восьми поколений эпоса «Манас», чего не наблюдается у кыргызов Тенир-Тоо. Об этом факте упоминается в учебных пособиях по истории кыргызской литературы XX века К.Артыкбаева /164, 634/ и по изучению эпоса «Манас» С.Байгазиева /165, 172/. Попытка продолжить генеалогию легендарного предка в художественной реальности можно

объяснить тем, что члены кыргызской диаспоры в Китае духовно идентифицируют себя с культурой метрополии.

Говоря о необходимости осмыслить и систематизировать материал, представляющий собой творчество кыргызов в других странах мира, важно осознавать, что аналитическое рассмотрение кыргызской зарубежной литературы даст возможность понять целый ряд концептуальных понятий кыргызской художественной культуры. Во-1ых, продолжается традиция, основанная на устном народном творчестве, наследии кочевой цивилизации. Во-2ых, происходит формирование нового пласта литературы в контексте мирового литературного процесса. В-3х, происходит взаимовлияние, гармоничное взаимодействие с литературами сопредельных народов.

Анализируя особенности фольклора как вечного явления, надо помнить о его вариативном характере, наряду с анонимностью и устностью, составляющим сущность устного народного творчества. Огромный пласт устного народного творчества, бережно хранимого кыргызской диаспорой разных странах мира, говорит о единстве национального самосознания кыргызского народа, части которого когда-то убыли из ареала проживания основного населения кыргызов в пределах современной территории страны.

Фольклор имеет открытую основу как сфера общественного сознания /166, 212-213/, закономерно включающую в свой состав такие части: 1) Устное народное; 2) Эмпирическое народное знание; 3) Раздумья о мире и человеке; 4) Наследие деятелей культуры соседних народов, ставшее общим в результате исторических взаимосвязей. Диаспора существует на стыке подсистем.

Как отмечают ученые, тенгрианство - это религия, в которой для кыргызско-кочевника заложено высшее смысловое жизненное начало. Тенгри, создатель духовной бесконечности для кочевника, ответственен за его судьбу, как источник творений мира, он присутствует во всех видимых и невидимых явлениях. Тюркские народы Центральной Азии почитали Синюю волчицу как свою прародительницу. Олень, снежный барс и другие животные являлись тотемами - «зачинателями» рода различных племен и народов региона /167; 4/.

Многие исследования доказали существование архетипов, присущих народам и символизирующих схожие явления. Особенно интересны первичные формы социокультурной памяти: сказки, мифы /168, 331-371/.

По схеме А.Н.Бернштама «подпочвенным» слоем «Манаса» является цикл сказочно-мифологических сюжетов известных эпических памятников. К большому слою относят четыре части состава «Манаса» /169, 20/: 1) Алтайско-минусинские легенды; 2) Кыргызский извод древней версии легенды об Огуз-кагане; 3) Обработанные местные предания Средней Азии; 4) Образы и мотивы, заимствованные из «Шах-Наме». Огуз-хан представлен как отцеубийца и воин за мусульманскую веру, и по версии С.Каралаева, Алманбет, по рождению мусульманин, но за 75 лет могулов и татар сделал таковыми /170, 81-83/. Ученые считают, что кыргызы переселились с Енисея на Восточный Тянь-Шань в 9 веке. Первое знакомство кыргызов с исламом произошло на рубеже X-XI веков, о чем сообщает Аль-Марвази (XII век), увидевший их погребальный обряд сжигания умерших: «Они утверждают при этом, что огонь очищает и делает их чистыми. Это было их обычаем с древних времен, но когда они оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых» /171, 56/. Причиной остановки арабского натиска было население гор Тянь-Шаня, - тюргеши, ягма и чигили /172, 114/.

Любой народ представляет себя в своих эпосах и произведениях литературы. Эпос дает народу ощутить время и себя в мировом контексте. Любой эпос вписывает создавший его этнос в анналы мировой истории. В 1,5 миллиона стихотворных строк первая часть эпоса «Манас» в варианте Сагымбая Орозбакова /173, 7/, столько же строк варианта Саякбая Каралаева, живущего в Китае Жусупа Мама и наличие других /174, 616/ доказывают типичные черты устной литературы: анонимность, вариативность и устность.

Данные признаки произведений фольклора - условные, поскольку каждый сказитель эпоса - это каждый раз новый его автор, ведь он создает при исполнении того или иного фрагмента текста уникальное творение. Исполнитель не просто воспроизводит выученный текст, он каждый раз его

по-новому интерпретирует, что-то добавляет, переименовывает, убирает, развивает, улучшает. Для этого нужно особое психологическое, даже экстатическое состояние. Эпос преследует его как «дамоклов меч», он может даже наказать, если манасчи-«джомокчу» не будет доносить его сакральный текст до современников, это сродни вине перед самим Всевышним /175, 115/.

Как-то Ч.Айтматов в интервью В.Коркину на вопрос «плакал» ли он над «Манасом», взволнованно ответил: «Над этим гениальным эпосом плачет каждый киргиз. Но это слезы не только от боли, от сострадания к погибающим героям, а и от радости, от гордости за величие их духа и подвига, от счастья узнавания себя» /176, 319-320/. Актуально эмоциональное отношение к «коренным проблемам» искусства и литературы - общечеловеческим и вечным идеалам, благородной миссии литературы - «заставить человека любить жизнь, мир» /177, 410/ (Л.Толстой), как долгу честного художника слова.

Кыргызы в КНР сохранили в течение веков устно-художественный памятник «Манас» - это огромная, веками изустно хранимая поэма, которая "дает, совершенно также, как эпос греков, ясную картину духовной жизни и нравов целого народа" /178, 278/. Китайские кыргызы сохранили идентичность по отношению к народу, создавшему «Манас», и в этом - историческая роль эпоса, объединявшего народ в суровых жизненных испытаниях. Известен текст в варианте Жусупа Мамае /180, 179/, который ученые (К.Артыкбаев /164, 634/) считают литературной обработкой. Содержательная линия эпоса такова:

Таблица 2. **Информация о «Манасе» в варианте Ж.Мамае**

№	Название на кыргызском языке, ФИО редактора	Страницы книги
1.	Манас (Асанбай Матилы)	1-412
2.	Семетей (Мамбет Эрги)	413-686
3.	Сейтек (Асанбай Матилы)	687-859
4.	Кененим (Оргалча Кадырбай)	861-1109
5.	Сейит (Асанбай Матилы)	1111-1291
6.	Асылбача-Бекбача (Т.Турду)	1293-1572
7.	Сомбилек (Толкун Турду)	1573-1685
8.	Чигитей (Токтобубу Ысак)	1687-1780

Обратим внимание на фамилии редакторов: от его уровня литературной обработки зависит качество художественной ценности произведения. Более

развернутый вариант изложения содержания эпоса по главам 8 частей дан в монографии /180, 219-223/. Включение деталей доказывает его вариативность.

В справочнике, изданном в России, написано: «Обстоятельность рассказа со всеми бытовыми подробностями чудесным образом сплетена с необыкновенной патетикой, с романтической торжественностью, с цветистыми речами и ратными призывами. Эпос «Манас» является энциклопедией древнего киргизского красноречия, пословиц, поговорок, афоризмов. Основная форма повествования в «Манасе» - это своеобразные монологи. В них раскрываются характерные черты героя, его душевного склада, его возвышенные или низменные помыслы.

Следует отметить традиционность разнообразных форм монологов: это - речи-призывы, обращенные к воинам, речи-угрозы в адрес врага, речи-наставления, речи-воспоминания, речи-повествования, речи-душеизлияния и.т.д. Монологи демонстрируют самобытную речевую культуру древних киргизов, отличающуюся оригинальной выразительностью и меткостью характеристик, многообразием словесно-поэтических приемов. С помощью канонизированных в киргизской народной поэзии звуковых повторов в виде внешней и внутренней аллитерации, с применением тирадных объединений строф в форме «джельдирме» или «джоргосоз», певцы достигали большой впечатляемости стихотворного сказа» /181, 32-33/. Это иной взгляд на эпос.

Не вдаваясь в подробности жанровой разновидности эпоса поэтического плана, попытаемся дать описание первой части «Манаса» варианта китайского сказителя, этнического кыргыза Жусупа Мамаю, сопоставив две редакторские обработки: одна - Асанбая Матилы (Китайская Народная Республика), другая - Орозбубу Сатиш кызы (Кыргызская Республика) /182, 186/. Сравним содержания их обеих с указанием страниц книг в таблице.

Таблица 3. **Информация о двух редакциях 1 части «Манаса» в изложении Ж.Мамаю**

Название глав в обработке Орозбубу Сатиш кызы	Названия в обработке Асанбая Матилы
Часть 1. Предисловие (7), Начало сказа (20), Происхождение кыргызов (22),	Начало сказа (3), Происхождение кыргызов (4),

Нападение Алооке на кыргызов (28), Появление на свет Карлыгач, женитьба Жакыпа на Магдыл (34), Рождение Манаса (41) ,	Рождение Манаса (7) ,
Засевание семян на землю Манаса (54), Становление Жакыпа ханом, завладение Аккулой (58), Возвращение Манаса в свой славный дом (65), Визит Манаса к дракону Балта (73), Назидания Акбалты Манасу (80), Схватка Манаса с Доодур-силачом (95), Манас в гостях у Кошоя (90), Освобождение от опасности Бодооно (94), Встреча Манаса с Жамгырчы и Шыгаем (100), Гибель сорока врагов (107), Изготовление воинского снаряжения Манаса (111) (Остальное - в др. частях, запись 1995г.)	Обретение Манасом конского и оружейного снаряжения (19) ,

Даже поверхностный обзор названий первых глав позволяет говорить о том, что вариант эпоса в исполнении одного сказителя - Ж.Мамая. Очевидно, что в обработке китайского кыргыза А.Матилы он более сжат, чем кыргызстанской О.Сатиш кызы (для удобства сравнения выделены сходства).

Гипотеза, возникающая из данного фактического материала, заключается в том, что содержательная форма эпоса зависит от ряда факторов: времени и места его исполнения и записи, индивидуальных особенностей личности сказителя и редактора, издательских требований и прочих обстоятельств.

Художественная литература берет начало из устного творчества любого народа, т.н. дописьменного периода искусства слова. У части кыргызского народа, проживающей в зарубежных странах, сложились свои традиции и опыт, накопленный в различных жанрах фольклорных произведений.

Интересен аспект взаимовлияния произведений УНТ и индивидуально-авторской художественной концепции, обусловленности выразительности образов в различных элементах конструкта мифа, обозначаемых специальным термином «мифологемы», которые органично входят в состав этого феномена.

Богатый содержанием материал для этнолитературоведческого изучения представляют собой пословицы и поговорки таджикистанских кыргызов /183, 33/. Фольклористы оценят индикаторы данного малого жанра, бытовавшего долгое время в инокультурной среде. Однако мы можем с достаточной долей уверенности утверждать, что общечеловеческие ценности в содержательном плане этих пословиц и поговорок представляют гуманистические идеалы.

Среди них можно отметить следующие тематические группы паремий, сущность которых можно определить по ведущей мифологеме¹:

а) Общие философские идеи о добре и зле, вечных ценностях, смысле жизни: *Жакшынын жузу жарык, Жамандын узу чарык (У хорошего человека - лицо ясное, У плохого же, напротив, - ужасное); Жардыга жарты нан карсак, Жаман копкондо болот таскак (Кто голоден - ему поллепешки как в долг, Плохой возгордится - будет как волк); Дувана таарынса, хуржунуна зыян (Бедняга обидится - себе же во вред); Жамандын жарты онору артыкча (Плохого неуменье от других отличит); Ашыккан аштан кур калат (Влюбленный голодным с едою сидит); Жыгылган курошко тойвойт (Упавший борьбою своею не сыт); Жаман озуну билвейт, Жакшыны козуно илвейт (Плохой человек не знает себя, Хороших людей от себя отведя); Жаманга эс тарткыча, Башыга беи тарт (Чем плохому напрасно на память давить, Башку ему лучше пятерней пригвоздить); Жаман конушу аш бервейт, Жаман фарзант баш бервейт (Плохой сосед тебя не накормит, Плохое дитя и ослушаться может); Жакшыдан токум калат, Жамандан шоокум калат (От хорошего останется узда и седло, От плохого - лишь миражом повело).*

б) Морально-этические нормы поведения человека: *Жакшы таап суйлойт, Жаман каап суйлойт (Хороший человек находит слова, А плохой человек облает сперва); Жакшыдан каруу, Жамандан жаруу (Хороший человек тебя сбережет, Плохой человек к нужде приведет); Атын барда жер тааны, Атан барда эл тааны (Пока на коне ты, весь свет узнавай, Пока жив отец, ты народ свой познай); Жогор жакта бир терек, Томон жакта бир терек, Ар ким озун билууго, Акыл менен баш керек (В верхней части - одно деревцо, В нижнем участке - другое одно, Чтоб каждый из нас знал свой шесток, Нужны голова и разум чуток); Оки колу билвегендин оозу ойноок, Колу билгендин козу ойнок (У того, кто неумел, язык без костей сделанный, У того, кто все умеет, глаз на все наметанный); Оозу жаман элди булгайт, Отугу жаман торду булгайт (Того, кто бранится - народ сторонится, У кого в грязи сапог - тот и дом не уберег); Ийне саялваган ийне тандайт, Учук саптаялваган жип тандайт (Кто иглу не держал, тому она не нравится, Кто не шил никогда, к тому нить не приладится).*

в) Правила семейно-бытового этикета людей: *Жакшы аял белгиси: Куйоосу алыс жоноордо, Сындап атын мингизет, Сылап тонун кийгизет, Булгаары кылат терини, Мырза кылат эрини (Хорошей жены примета хорошая: Когда собирается в путь ее муж, Она и коня его всюду подтянет, Она и супруга в одежды затаянет, И выделат шкуру в кожу смогла, И муж господин ее будет всегда); Жаман аял белгиси: Эри алыска жоноордо,*

¹ Здесь и далее: Перевод текстов произведений с кыргызского на русский язык выполнен В.Сабировой.

Хуржун десе, кап берет, Эри алыстап кетелек, Аишанага дап берет (Плохая жена - и примета плоха: Как устремится в путь муж, она Наспех не сумку, а мешок поднесет, Его след простыть не успел со двора, Она уже всех столоваться ведет); Сатып алвайынча кул болвойт, Тувун алвайынча уул болвойт (Пока ты не купишь, не будет раба, Пока не родишь, не будет сынка); Жээн келгиче, жети бору келсин (Чем племяши посетит, лучше пусть волки придут); Келин бала - кекилик (Невестка - сноха, что птаха мала); Соргоктун баласы «мама» дейт, Гыдырчаактын баласы «опо» дейт (Обжоры дитя говорит «мама» просто, Бродяги ребенок кричит: «Опо-опо!»); Козу болвой кой кайда, Кичине болвой зор кайда?(Откуда баран, если не был ягненком, Откуда большой, если не был мальчонкой?); Жаман авсынга баргыча, Жакшы бокчонду актар (Чем идти к плохой невестке, Ты в запасниках поройся!).

г) Этнические и бытовые зарисовки разных сторон жизни общества: *Аты улук, супурасы курук (Званье-то высокое, а вот на столе пусто); Хамырдан кылды жулгандай (Как будто из теста волос достал); Ат дарвыса, эшек кошо дарвыйт (Если конь ржет, то и ишак помогает); Ит корконудан урот (Собака брешет, когда сама боится); Жоргонун сырын жол билет, Онордун сырын кол билет (Дорогой испытано бывает седлание, Ремесло человека - руки испытанье); Куу чарыгын курутва, Оргон кунун унутва (Не суши сухой свой серп, Не забудь сплетенный нерв); Кар - кордун укаси (Глухой слепого младший брат); Эшиктен тапсан, торго от (Коль в труде ты это добыл, проходи на почетное место); Конулчооктун коону ачык (У того, кто раним, и душа нараспашку); Улуу суйлоп алдынвы, Хурматтан куру калдынвы? (Ты давно ль говорить стал прямо и смело, Ты уважение к себе где-то, видно, посеял?); Сук тойвойт, сугалак байывайт (Жадный - не сытный, а прижимистый - бедный); Эчки койго сын тагат, Куйругуга кыл тагат (Коза барана спешит испытать, На хвост волос свой ему завязать); Бировдун элиде шаа болгуча, Озундун жеринде гада бол (Чем на чужбине пробыть царем, На родине нужно быть просто рабом); Элини жоктовос адам барвы Жерини жоктовос жылкы барвы (Разве есть на земле, кто народ свой не чтит, Разве лошадь свое пастбище вдруг замутит?).*

На уровне звукового строя можно отметить в стиховедении паремий случаи внешней и внутренней аллитерации (нагнетание звонкого парного звука «ж» в пределах одного слова и в целой строке - «жакшыны», «жаман», «жакшыдан», «жамандан», «жузу», «жарык», «жарты» и т.д., часто встречается и парный глухой звук «к» в словах: «карскак», «кетелек», «жарык», «чарык», «калат», «конушу», «козуно» и т.д., и парный глухой звук «т»: «тандайт», «бервейт»,

«жарты», «таарынса», «тарт», «фарзант», «токум», «калат» и т.д.). Нагнетание глухих и шипящих звуков «ш», «т», «к», «ф», «ч», «х» вкупе с сонорными звуками «м», «н», «л», «р» и наиболее часто повторяемыми гласными «а», «ы», «о», «э», «у», «о» в словах «таап», «жаап», «жоноордо», «каруу», «жаруу», «тааны» создает характерный для кыргызского народного тонического стиха фонико-ритмический и метрико-строфический строй поэтики.

Малый размер жанра пословиц не позволяет говорить о словесном и образном строе в полном объеме. Словесный строй (стилистика) изучает особенности лексики («отбор слов») и специфику морфологии и синтаксиса («соединение слов»). Тем не менее, можно отметить бросающееся в глаза несоответствие литературной норме произношения и написания некоторых слов. Так, вместо слова нормированного «дувана» должно быть «дубана», «хурджунуна» \ «курджунуна», «тойвойт» \ «тойбойт», «билвейт» \ «билбейт», «илвейт» \ «илбейт», «бервейт» \ «бербейт», «башыга» \ «башына», «фарзант» \ «перзент», «таап» \ «табып», «билвегендин» \ «билбегендин», «саялваган» \ «сайалбаган», «саптаялваган» \ «сабтайалбаган», «ашхана» \ «ашкана», «тувуп» \ «тууп», «гыдырчаак» \ «кыдырчаак», «авсын» \ «абысын», «актар» \ «антар», «хамыр» \ «камыр», «курутва» \ «курутпа», «унутва» \ «унутпа», «алдынвы» \ «алдынбы», «хурматтан» \ «урматтан», «калдынвы» \ «калдынбы», «байывайт» \ «байыбайт», «бировдун» \ «бируонун», «жоктовос» \ «жоктобос», «барвы» \ «барбы». А вот эти слова «шаа» (кан - «правитель», «богатый»), «гада» (кул, кедэ - «раб», «бедняк»), «зор» (сонун - «лучший», «прекрасный»), «эрини» (куйосун - «мужа», «супруга»), «укаси» (иниси - «братишка») - встречаются диалектизмы. Это объясняется влиянием южного диалекта, а в норме кыргызского литературного языка лежит северный говор.

Можно утверждать, что в идейно-тематическом плане преобладают те же вечные идеалы добра и его победы над злом, примерного поведения в семье, умелых и добропорядочных членов сообщества, труда, уважения и милосердия. И, наоборот, в совсем небольшом предложении заключена емкая

нравственная мысль, где обличается лень, жадность, злоба, скупость, душевная слепота.

Как видно, малый жанр фольклора тонко передает народную мудрость, человеческую чуткость и национальное самосознание. В принципе наша градация по тематическим группам достаточно условна, потому что в национальной культуре философская мораль и этнографический быт тесно взаимосвязаны. Главное, что вкуче они дают общее представление об уровне общественного сознания, став этническим индикатором кыргызской диаспоры.

Не менее познавательный характер в плане общности социально-культурных корней, также выраженных через ведущие типы мифологем, имеют загадки турецких кыргызов, живущих в городах Конья, Адана, селах Акынкей и Шерефли кочхисар вилайета Анкара, Ильча вилайета Конья, Карагюндюз вилаета Ван, Эрджиш, Малатья на восточной территории у озера Ван. Кыргызы прибыли сюда после событий гражданской и мировой войны /184, 20/ в итоге долгой миграции. Роды кыргызов кочевали по Таджикистану, Афганистану и Пакистану во главе с Рахманкул-ханом /185, 8-11/.

Данный малый жанр фольклора также имеет тематическое разнообразие. Очевидна их содержательная сторона, в основе которой лежат природные, географические и этнографические детали. Загадки посвящены объектам живой природы (звезды, луна, небо, облако, солнце) или календарно-астрономической теме (год, месяц, день, час, минута). При сравнении их с вариантами, существующими в фольклоре метрополии, мы также увидим их общность. Вот, к примеру, изображение луны: *Кумуш ыран байтал ат, Уктап калсан кайтарат, Тундосу бар, кундуз жок, Мунун атын ким тават?* (Серебристый рослый конь, Охраняет он мой сон. Днем его нет, ночью - вот. А кто его мне назовет?). Другой пример - с изображением солнца: *Бир ажайып неме кордум, Куйуп жатат, жыты жок, Жылып журут пугу жок, Бадани бар, башы жок, Жыл сургонго жаши жок, Атасы, энеси жок, Агасы, женеси жок, Когоргон колдо узут кемеси жок, Муну билвегеннин, карны толо бок* (Я что-то такое увидел вдруг, Огнем полыхает, а дыма нет, Он движется быстро, хоть и без ног. Тело вот тут, а головы-то и нет, А возраст его узнать я не смог, Отца вроде нет в живых, матери нет, И старшего брата с его нет женой, По синему

морю судно плывет, Кто это не знает, тому урок впрок). Не менее интересна загадка со сложной отгадкой: *Кок колум бар, Колумдо эки ордогум бар, Бири кундузу узот, чожосу коп, Одно - с цыплятами плывут Бу ниме таап ал, Тавалвасан оло кал (У меня есть сине море, Две утки плывут по нему, Второе видишь днем, что это? А кто не знает, те замрут! (Небо, Солнце, Луна и звезды).* Загадка о небе и земле также выглядит красиво: *Жый-жый гилем жый гилем, Жыйалвадым бир гилем, Тур-тур гилем, тур гилем, туралвадым бир гилем (Собирай, собирай ковер, собери ковер, Я не смог собрать и один-то ковер. Сворачивай, сворачивай, сверни ковер, Я не смог свернуть и один-то ковер).*

Не менее интересна загадка о годе, двенадцати месяцах, тридцати днях, двадцати четырех часах в сутках, шестидесяти минутах в одном часе: *Бир кушум бар. Кушумун он эки уясы бар. Ар уяда отуздан тухуму бар. Ар тухумдан жийирма торттон палапан чыгар, Ар палапаннын алтымыштан аягы бар, Мунун жообун билген тавар, Билвеген оозун ачылып калар (У меня есть птица - орел, У него есть двенадцать гнезд, В каждом гнезде по тридцать яиц, В яйце по двадцать четыре птенца, У каждого птенца по шестьдесят ног, Кто знает отгадку, ответь-ка мне тот, Кто не знает ответ, пусть откроет тут рот).*

Загадка об облаке артикулирована следующим образом: *Асман менен жердин ортосуда бир тоо олуптур - майынын коптугунон, озунун арыктыгынан (Между небом и землей пал один верблюд - оттого, что слишком жира было много в нем, оттого, что очень хилым стал он сам потом).*

Вся жизнь представителей кыргызского этноса проходит под открытым небом. Горы, степи, пастбища, звери, птицы, кони живут с единой жизнью вместе с людьми, они одинаково чувствуют горе и радость, приносимые нескончаемым потоком трудной оседло-кочевой жизни. «Все события происходят на фоне соответствующего состояния природы. Дождь, буран, мороз или сияние весеннего солнца как бы сопровождают людским радостям или огорчениям» /186, 32/. Характерно, в трагические или радостные моменты жизни, при клятве или заклинании, люди обращаются не к богу, а к природе. И это доказывает, что древней религией кыргызов был не ислам, а тенгрианство.

Не менее интересны ведущие типы мифологем жанра песни в жизни кыргызской диаспоры. Песенный жанр сохраняется в сознании людей в качестве элемента родовой памяти этнической общности. Как в метрополии,

так и диаспоре наблюдается разнообразие жанра песен: 1) благословительные (бата беруу); 2) героические (дастаны, эпосы); 3) дидактические (насаат); 4) жалобные (арман); 5) завещательные (керээз); 6) лечебно-заклинательные (дарым-ырым); 7) любовные (ашыктык, «секетбай», «кюйген»); 8) свадебно-обрядовые (той); 9) поминальные, плачи, причитания (кошоки); 10) состязательные (айтыши, импровизации) /187, 382/; 11) развлекательные, игровые («Оп-майда»); 12) трудовые, пастушеские («бекбекей», «шырылдан»).

Обрядовые и традиционные песни китайских кыргызов исполняются во время совершения каких-то действий. К примеру, во время свадьбы обычно играют в ритуальную игру «Токмок салды» (типа «Эстафета»). Свернутый платок используют как плетку, битку. Кому достался токмок, тот ведет игру далее. Начинает игру друг жениха, взяв в руки токмок, он поет: *Отуз келин, отуз кыз, Оюн баштап калыпбыз. Куттуу болсун ойнубуз, Кут маарек болсун тоюнуз. Айып корбой, кыз-куйоо, Жар корушуп корунуз (Тридцать невест, тридцать дев, Начнем быстрее мы игру. Пусть игра будет успешной, Свадьба будет пусть веселой. И без нужды молодожены В счастье пусть живут всегда).*

После новобрачной ночи, есть обычай смотрин приданого (сеп) невесты. Некто со стороны невесты делает вид, что спит под пологом одеял (жук) невесты, который выставляют напоказ для всех любопытных глаз, чтобы они могли увидеть состояние ее родителей. Чем искуснее сшиты одеяла и подушки, тем богаче невеста, и новоявленная жена так будет вести хозяйство. Кто-то со стороны жениха дает гостинцы «уснувшему» сторожу, чтобы его задобрить. Если подарок его не удовлетворит, он продолжает делать вид, что спит и поет: *Башайы жууркан, пар жаздык, Барлыгын текши жыйыптыр. Келиндин жугун корсок деп, Келген эл сыртка чыгыптыр. Жук корууго мен келдим, Шырдак, килем салыптыр. Алты каттык устундо Кудачам уктап калыптыр. Алып келип берейин, Той жсылкым уйдо калыптыр /188, 42-44/ (В шелках одеяла, в перьях подушки, Все равно застелено на раскладушке. Невесты приданое или смотреть, Собрался народ у юрты глазеть. И вот среди этой толпы посреди. Шырдаки ковров ее, а впереди Слоев шесть постели, и наверху Сваха моя спит у всех на виду. Хотел бы я ей поднести тут дары, А*

лошадь ко свадьбе дома забыл). С помощью этих слов создается интрига, частный конфликт интересов.

Тогда сваха на эти слова нового родственника отвечает не менее иронично: *Уйкучу окшойт кудачан. Конурук таиты жаньртып. Кылымдар бою кыргыздар. Кыздан жеп кимдер байыптыр? Кыйналыш болуп азыраак. Кол кыскартып калыптыр. Куданы карап ойгонуп, Кунан жылкы алыптыр (Ах, видно засоня сваха твоя, Храпы ее камни эхом дробят, Кыргызы жили вот так все века, Дочь отдав, кто богател? Разве, да? Немного и мы замотались, поверь. А руки стали коротки вот теперь. На свата смотрю, протираю глаза, В стойле его - кобылица-краса).* Здесь - искрометный юмор, этнографические детали, пожелания счастья в дни свадьбы, чередующих будни.

Относительно поэтики свадебных песен можно отметить, что по законам сингармонизма, преобладают в ассонансе (нагнетание гласных звуков) фонемы заднего ряда и средне-нижнего подъема «а», «ы», «э», «у» в словах: «баштап», «куттуу», «маареке», «башайы», «жууркан», «жыйыптыр», «чыгыптыр», «берейин», «калыптыр», «уйкуучу», «ойгонуп», «жылкы», «жайыптыр», «жаньртып», «кыргыздар», «калыптыр», «алыптыр», «карап». Аллитерация, т.е. нагнетание твердых и взрывных согласных, создает ощущение грубой речи (поэтому кыргызских гастарбайтеров в Москве называют «трындычи»). Также во втором отрывке можно отметить звуковую анафору: все слова в каждом стихотворном ряду начинаются со звука «к»: «конурук», «кылымдар», «кыздын», «кыйналыш», «кол», «куданы», «кунан». Мы видим вначале анафору («Кол кыскартып калыптыр», «Куданы карап», «Кыздан жеп кимдер», «Кылымдар бою кыргыздар»), в первом отрывке («Отуз келин, отуз кыз», «корбой», «кыз-куйоо», «корушуп корунуз») и во втором («Келиндин жугун корсок», «корууго мен келдим», «Кудачам уктап калыптыр»).

Словесный и образный строй песен отмечен тем, что жизнерадостный юмор стал неотъемлемым компонентом речи. Страстная патетика песен сочетается с мягким лиризмом, привычные картины счастливых событий проходят параллельно с комическими приключениями во время людных многодневных празднеств. Бытовые детали сочетаются с чувствами, показав яркие сцены.

Рассмотрим для примера ряд обычаев, связанных с семейной жизнью, чтобы понять различие их в метрополии и диаспоре, без детального этнографического анализа. Можно доказать то, что диаспора сохраняет культурные обычаи в том виде, каком они запомнили после отбытия за пределы исторической родины.

У джизакских кыргызов Узбекистана родители собирают до замужества девушке приданое (сеп), как в Китае. Есть пословица «Кызды тууп бешикке сал, жипти ийрип баштыкка сал» (Родившуюся девочку в колыбель уложи, спряденную нить сохрани), размер приданного внушительен: сорок подушек, тридцать-сорок одеял, двадцать матрацев, тканый и войлочный ковры (туш кийиз), три сундука, мебель для дома, десятки платьев, посуда и парфюмерия.

В день свадьбы тети, отец и родственники жениха приносят в дом невесты одежды для ее родни и для нее самой, выкуп за невесту (калым), угощения (дасторхан). При входе в дом исполняют ритуальную песню «жар-жар»: *Такта, такта копуру, Тактын болсун. Жар-жар ай, Пайгамбардын кызындай, Бактын болсун. Жар-жар ай (Доски, доски - это мостик, Пусть тебе будет опорой. Жар-жар ай, Словно у дочери мессии У тебя пусть будет счастье. Жар-жар ай).*

В другом варианте песни встречаются иные мотивы /189, 4/. На джайлоо Майдан Узбекистана живет Хадича апа, ей 102 года. У нее 9 детей, 50 внуков и 38 правнуков. Секрет ее долголетия прост: ранний подъем, молитва, здоровый образ жизни, труд, хорошая семья, соблюдение кыргызских обычаев. Не зря говорят: «в доме, где есть пожилые люди, всегда живет благо». Хадича апа с детства помнит свадебную песню «Жар-жар-ай»: *Аттуу улуу заманда, Улак чаптын жар-жар-ай. Сарт, кыргызды аралап, Мени таптын жар-жар-ай. Палван жигит салымы, Торпок экен жар-жар-ай, Бизге ашык жигиттин, Маанидарви четтери. (В поры лучшие свои, Ты верхом был, яр-яр-ай. Между сартов и кыргызов, Ты нашел меня, яр-яр-ай. Вклад джигита-силача, Теленок рогатый, яр-яр-ай. У джигита, что нам мил, Черты все очень хорошие).*

Здесь видна прелюдия: хвалятся жених и невеста, строятся предположения о том, что всегда в семейных буднях у молодых людей будет идти хорошая, сытая и достойная жизнь: *Кете турган эжемди, Гам басыптыр жар-жар. Калынына*

мал бердик, Айдай, айдай жар-жар (У моей старшей сестры, Пора перед свадьбой яр-яр. Мы в калым отдали скот, Самый лучший яр-яр). Далее предполагается, что будет происходить в жизни и чего не должно наблюдаться со стороны родственников у молодой четы супругов: *Эжемди урган жездемдин, Колу сынсын жар-жар. Конул улап бир-бирин, Жазып алсын жар-жар... Ак баш кептуу байбиче, Эне болсун жар-жар, Жар-жарайдын олоңу, Узулбосун жар-жар. Устундогу атылас Сузулбосун жар-жар! (Зятя, бьющего сестру, Да засохнут руки яр-яр. Пусть они друг друга Так и любят яр-яр... В светлом будет байбиче, Матерью ясной яр-яр. И пусть никогда у вас, Не утихнет праздник яр-яр. И на ней, что есть атлас, Не порвется, яр-яр!).*

Во время песнопений встречаются невеста с женихом. Именно в доме невесты совершается обряд бракосочетания (нике), рядом находятся отцы жениха и невесты и ее тетя (жене - жена старшего брата). После этого совершившему обряд молдо (религиозному служителю) отец невесты дает деньги, а отец жениха их дает в два раза больше. Этот жест означает, что он принимает дочь свата в свой дом. Потом подают девять блюд, после принятия еды сторона жениха дает символическую сумму денег (корундук). Сторона невесты в шутку им заявляет, что не намерена эти яства разрешать кушать.

Когда приходят свататься, отец жениха говорит: «Мы пришли посмотреть красный цветок в вашем саду». Шапат-ата из Бахмала (РУз) поет такие строки: *Эшиктин алды гул кагыз, Гул тергени келгенбиз. Гулду бахана кылып, Жар коргону келгенбиз (На дворе цветов раздолье, Мы пришли их собирать. В букет собрав эти цветы, Мы пришли поприбавить).* Во время обряда взаимного обязательства («кулдук уруу» - «вхождение в рабство») отец жениха называет семь отцов рода, и потом, обращаясь к родне невесты, говорит: «Мы - рабы божьего посланника», «Мы - рабы сватов», «Мы - рабы родственников». После чего две стороны одаривают друг друга одежками, а невесте дарят девять нарядов. При прибытии в дом жениха, невеста три раза обходит место, где специально разжигается огонь. Затем под ноги ей стелют белую ткань, которую затем племянники вешают скалкой. Сестренка жениха наливает воды для омовения новоявленной снохе, а та в ответ ей дарит колечко или браслет. Отец жениха

приветствует всех: *Баланча коюм бар, Коюмду бердим, Тукунчо уйум бар, Аны бердим. (У меня столько-то овец, Отдаю их вам, У меня столько-то домов, Их тоже отдаю).*

Затем невесту заводят в дом и сажают за ритуальную перегородку (кошого), которая висит три дня. После совершают обряд вхождения в домохозяйство, мелят муку через сито, дают ей спрясть нитку, на голову ей надевают «желекбаш» - накидку из белого капрона поверх тюбетейки.

Во время рождения первенца также справляется «бешик той» (праздник колыбели). Собирается вся родня, мать роженицы приносит с собой все для малыша, она же и укладывает младенца в люльку (бешик). При рождении девочки во время этого обряда бабушка скалкой легонько ударяет пустую колыбель, приговаривая благие пожелания. Потом она ее укладывает и держит зубами лепешку, которую съедают присутствующие, это означает, что девочка вырастет достойно обеспеченной. При рождении мальчика она держит в руках камчу, молоток или топорик. Наполняют «тугок» (чашу) сладостями и угощают всех. После обряда гостям раздают «чачылоо» (угощения из мелких боорсоков - кусочков теста, обжаренных в масле), получая благословление для будущего малыша. Учительница младших классов школы имени Дж.Боконбаева Анара эже (РУз) поет для малышей такие строки: *Эгеси келди кучугу кач, Уйкучу апасы койнунду ач. Уулум катта болсун! (Пришел хозяин - прочь щенок, Засоня мамаша, раскрой объятия, Пусть мой сынок большим растет!)*. Затем следуют и другие праздничные вехи в жизни ребенка, мальчику в три-пять лет проводят «суннот» (обрезание), проводятся национальные игры «ат чабыш» (скачки), «кокбору» (козлодрание). Также дарятся подарки, готовятся кушанья, поются песни. Для детей праздник «тушоо кесуу» (разрезание пут) в возрасте 1-1,5 лет, когда малыш начинает ходить, в Джиззаке не проводят /190, 14-15/.

Вероятно, записанных песен такого жанра и других видов литературного творчества не наблюдается. Однако устно-письменное творчество зарубежных кыргызов показывает, что искусство слова живет в общественном сознании как мифологема, социальный конструкт этнической идентификации. В

качестве источников литературы эти явления искусства представляют большой интерес.

1.3. Индивидуальная акынская поэзия в зарубежном творчестве

Поскольку специальных трудов по литературе кыргызской диаспоры пока не наблюдается, нами предпринята попытка увязать акынскую поэзию как проявление авторства в литературном труде с именами конкретных творческих личностей. Но работы представителей других, смежных с литературоведением, гуманитарных наук, необходимо упомянуть в плане предпринимаемых ими усилий по изучению жизни представителей диаспоры.

Несколько поколений эпоса «Манас», десятки малых эпосов и сотни произведений других жанров фольклора кыргызского народа, где главной темой является борьба за его свободу и независимость, сохранены представителями кыргызской диаспоры на сопредельных территориях нашей страны, в частности, Китае (КНР). В книге А.Асанканова, представляющей этнографический труд по материалам полевых экспедиций в местах расселения кыргызов в Синьцзяно-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая, прослеживается их этническая история и этапы освоения территории нынешнего проживания /188, 379/. В статье «Слово доходит туда, где глазом не достать» К.Артыкбаев писал о кыргызских писателях КНР /164, 140-171/.

В соседнем Китае, насколько мы можем судить по публикациям в СМИ и устных рассказов, идет активное двустороннее знакомство и восприятие кыргызско-китайских литературных и культурных взаимосвязей. Пока еще это «белое пятно» в социально-культурном контексте Кыргызстана. Соответственно, есть спрос на такие исследовательские работы в гуманитарных направлениях отечественной научной мысли. Три эпоса, «чудо искусства слова» в Китае, это: «Манас» кыргызов, «Гэсэр» тибетцев и «Жангара» монголов. Выход из ситуации один - больше внимания уделять изучению своей истории, распространения литературных традиций посредством перевода (трансляции) на языки других народов мира.

Подтверждением того, что плоды переводческого искусства есть вклад в литературный процесс, более того, начало его новой жизни на иноязычной почве, может служить факт перевода эпоса «Манас» на другие языки. Так, живущая во Франции этническая кыргызка Асель Ларвэ в партнерстве с Жан-Жаком Гате перевела на французский язык сцену из второго тома эпоса в пересказе Сагымбая Орозбакова, когда Манас побеждает Шохрух-хана. Несмотря на чисто лингвистические трудности, связанные с разными типами языков, А.Ларвэ взялась за это, по ее собственному признанию, чтобы «познакомить мир с богатством самобытной культуры моего народа» /192, 14/. Что мешает представителям кыргызского этноса переводить текст «Манаса» на разные языки мира? Ответ, если мыслить категориями, один - манкуртизм.

Становление кыргызской литературы шло на основе бытовой разговорной речи, считал С.Джигитов, через акынскую поэзию, посредством переводов мировой литературы. Известно, что Ч.Айтматов перевел романы «Белая береза» М.Бубеннова и «Сын полка» В.Катаева на кыргызский, книги «Среди гор» Т.Сыдыкбекова вместе с К.Кулиевым - на русский язык, а М.Байджиев перевел роман «Чапаев» Дм.Фурманова. Под влиянием переводов «Волга впадает в Каспийское море» Б.Пильняка и «Путь Абая» М.Ауэзова появились «Днепр впадает в глубокое море» А.Токомбаева и «Долгий путь» М.Элебаева.

В Китае осуществлено издание 18-томного эпоса «Манас» по варианту Жусупа Мамай (род. 1918). Именно по его личной инициативе власти КНР обратили внимание на кыргызский эпос. Называя «живым Гомером», его считают «богатством государства». Кроме него, известны немало умелых манасчи: Сатыбалды Ажы, Эшмат Мамбетназар, Жусуп Акун, Ыбрайым Сагымбай, Садырбай, Балбай, Мамай. И сейчас много: Осмон Намаз, Кабыл-Ахун, Осмон Маты, Торо Жума, Шалбай Чолу, Орозо Кадыр, Мамут Мырза. «В 70-е годы здесь насчитывалось около 40 манасчи», - свидетельствует Ху Чжэньхуэ /193, 214/. К.Артыкбаев отмечает певцов-акынов - Бабык молдо, Бечел, Аамат Ысманалы, Маметбек Кулуш, Ыбрай Мамбет /165, 627/.

В передававшихся изустно поэтических традициях членов кыргызской диаспоры, компактно проживающей в КСАР СУАР КНР, в малых эпосах наблюдается та же главная тема, что и в эпосе-гиганте «Манас» - борьба за свободу и независимость народа. Это эпосы «Эр-Тоштюк», «Жаныл-Мырза», «Курманбек», «Кообон-баатыр», «Багыш», «Толтой», «Кыз Сайкал», «Жети каган», «Мамаке-Шопок», «Тутан», «Ажибек», бережно хранимые диаспорой.

Почти неизученный кладезь богатейшего культурного наследия этнических кыргызов является, по сути, произведениями литературы отечественного сопротивления в общечеловеческой сокровищнице мирового искусства слова. Исключение составляют единичные научные работы /194; 3/. Ими отмечается, что в устном народном творчестве между кыргызами метрополии (КР) и диаспоры (КНР) нет особых различий. Однако в Синьцзяне мифологический ряд включает много религиозных образов, обычаев и элементов обрядов, и многие наименования переиначены на китайский лад. Недаром китайский ученый Ян Гунли писал, что «каждый кыргыз может рифмовать и петь песни».

Хорошо сохранились обрядовые песни: армян ырлары (песни-жалобы), керээз ырлары (песни-завещания), кошоки (плачи-причитания), ашыктык ырлары (любовные песни), дарым-ырымдар (лечебные заклинания), айтыши (песни-состязания), насаат ырлар (дидактические песни), дастаны, загадки, эпосы, бата беруу (благословления). Из музыкальных инструментов часто встречается темир комуз, называемый здесь «варган» /188, 382/. Ч.Айтматов писал: «Естественно и закономерно стремление людей к познанию своей самобытной национальной культуры. ...Уровень развития национального самосознания обозначает меру цивилизованности нации» /195, 220/.

Негативные изменения в обществе, экономическая нестабильность, рост бедности, снижение качества образования, падение уровня многовековой культуры кыргызов ведут к конфликту традиционного типа мышления и нового уклада жизни. Тревога Ж.Урманбетовой, Ш.Акмолдоевой и Ж.Ниязовой /168; 65-78/, говорящих об угрозе опасности нравственного упадка молодежи, у которой уже появляется тенденция к смене нравственных

ориентиров, сомнительных для традиционного кыргызского общества (брошенные дети и родители, рост преступности, проституции, насилия, воровства и т.п.). Бездуховность, бескультурье, безграмотность становятся нормой. При разрушении нравственных устоев страны особо актуальным стал вопрос о возрождении этнических ценностей /196, 20/.

Окружающая природа, являясь средой обитания и вечным домом для кочевника, становилась для него учителем, духовным отцом, призывая своим примером к рациональности, простоте, разумности. В течение тысячелетий эти уроки Природы впитывались в душу кочевника, историческую память, становясь абсолютной и бесспорной Истиной /197, 114-115/. Кыргызы сохранили этническое своеобразие, легко прослеживаемое у представителей этноса, независимо от места проживания. Литература обретает самобытные черты в процессе взаимодействия с другими.

Древность кыргызской литературы демонстрируют исторические тексты, художественные творения прошедших эпох, изучение которых поднимает проблему исторического понимания, исследовательский интерес подводит к понятию диалога. Нет будущего без прошлого, потому этническая традиция мышления и своеобразие духовной культуры самодетерминируются в источниках, где слиты традиционное мышление и своеобразие национально-духовных ценностей /167, 212-226/.

Религиозные представления кыргызов в целом являются своего рода сплавом верований, культов и обрядов, теосарских систем, воздействующих на мировоззрение кочевника на различных стадиях исторического развития /198, 273/. Это культы матери Умай, природы, умерших предков, шаманство, следы тотемизма, фетишизма, магии /199, 23/. Кроме ислама, на духовную жизнь Азии оказывали влияние буддизм, зороастризм, христианство, манихейство и др. При анализе общественной мысли древних кыргызов реалистические моменты обнаруживаются в виде наивных взглядов, сложившихся в процессе трудовой деятельности (песни «Оп-майда», «Бекбекей», «Шырылдан» и др.).

Представителей кыргызской диаспоры волнуют и вопросы сохранения культурных традиций. Например, кто будет исследовать богатое мастерство кыргызов? Именно на этот вопрос предпринята попытка ответа в жанровой форме плача-причитания кошок народной причитальщицы Гулан Шакировой с Жергетальского района Республики Таджикистан /200, 27/:

Булбулдун тили эки ача, Мундудун уну башкача Кукуктун тили эки ача. Куйгондун уну башкача. Эрте менен сайраган, Булбулдан ундуу бар бекен? Арзгойдум деп ыйласам, Менен да мундуу бар бекен? Саар менен сайраган. Кукукон ундуу бар бекен? Арзгойдум деп ыйласам. Менден да мундуу бар бекен? Арзгойдум апам барында, Бутоо бир эде бойрогум, Бурмолув эде койногум. Арзгойдум апам отту да, Бутоо бир бойрок босулду. Ак жолукка гул тиккен, Ар дово тартып уй тиккен, Ак уйунун ичиге, Айымдарды туноткон. Ак шумкар кушка бов чалган. (У соловья язык раздвоен, А при плаче голос дрогнет. Язык кукушки тоже сдвоен, А при скорби горло глохнет. Соловей, что утром встал, Разве он будет уставать? Я плачу горько и скорблю, Разве, как все, я не терплю? Кукушка, утром разбудив, Громче птиц других кричит. В скорби и в горе том большом Сравнится с плачем кто-то том? Жива была моя бы мать, Могла ли рана так зиять? В бессилье рву одежды я. Родная мать ведь умерла, Душа вся в ранах навсегда. Платок цветком украшен тут, На поле дом, а в нем живут, В том доме чистом и большом В ночи красавицы уснут, Связан сокол светлым днем).

Все связано в один тугой узел: скорбная тоска от горечи потерь, осознание временности человеческой жизни, покорная усталость от осознания тягостной судьбы, смирение перед мудростью веков, брэнной природы человеческой участи и извечного верховенства красоты и добра. Таким образом, перед нами возникает феномен не только кыргызской, но и таджикской литературы.

Другая вариация жанра песни арман является производной от легенды, связанной с вполне реальной исторической личностью - со старшим сыном легендарной «алайской царицы» Курманжан-датки, имевшей чин полковника царской российской армии, - Абдылдабеком /201, 14-15/. В ней есть такие слова армана (песни-жалобы) Абдылдабека, сына Алымбека и Курманжан-датки. Это песня бытует в Сарыколе (Памиро-Алае), на земле Таджикистана:

Оягы Ташкент козгоду, Аркасы Сайран козгоду, Кутчу менен Мундуздан, Элети кочмон кыргыздан. Кара-Ункур менен Кабаадан, Арыстанбап менен Чарбактан, Масы

менен Шаймандан, Жалгыз буудан Четиден, Анжияндын бетиден, Абдылдабек козголуп, Ак олопко болонуп, Ак желекке жолонуп. Абдылдабек дегеним, Алымбектин баласы. (Там Ташкент вроде восстал, Здесь Сайран весь поднялся, Племена Кутчу, Мундуз, кочевой восстал кыргыз. С Кара-Ункура и Кабаа, с Арсланбоба и Чарбака. Из Масы и из Шаймана, И из малого Чети, Из верховий Андижана, Абдылдабек восстал упрямо, Светлым чувством одарен, Ярким флагом озарен. Говорю Абдылдабек я, Сын я хана Алымбека).

Все сто восемьдесят четыре строки данной песни, созданной по законам эпического жанра, повествуют о драматических страницах истории этнических кыргызов. Есть здесь - **экспозиция** (описание мест действия и героев до начала конфликта): *Ак жолборстой Шер байлап, Алтын Айчыктуу туу кармап, Бедоо минип жоо жандап, Уртук салды боз атка. Таярлык кылды казатка, Тилла калкан кийинип, Жоо дегенде суйунуп. Энкейишке эр сайып, Экооду катмар тен сайып. Батыр Мамыр баш болуп, Айтса конул каш болуп, Орокчусун чогултуп, Мусират берсе алам деп, Азим шаар Коконго (Словно тигра Шера взяв, Знамя с месяцем подняв, Верхом выйдя на врага, Серых скакунов седлая, Приготовился к походу, Золотых одев доспехов, Радуюсь боям с врагом. Мужеством себя наполнив, Встали рядом все по двое. И Мамыр батыр во главе, Вниманье люда собирая, Сабленосцев набирая, Время нужно ожидая, В Коканд-красу направляя).*

- далее идет **завязка** (выступление против российских колонизаторов): *Ханылашкер болом деп, Файы такка минем деп. Улук улуглугун билгизип, Ариет учун чеп байлап. Ак боз атка нар байлап, Алтымыш кундон кеп байлап, Сепкилдуу атка нар байлап. Сексен кундон кеп байлап. Тогуз жерден жаткызып, Аркадан келген каапырды. Уч катардын аткызып. Карарып калды чатырлар. Кармаша берди баатырлар, Тигилип калды чатырлар, Тиктеше берди баатырлар. Тил билбеген каапырлар, Кайта турган болду эди. Убадасын бекемдеп, Айта турган болду эди. (Хочет стать он воеводой, Воссесть на троне том. Показать, что он велик, В обороне крепость строя. Попоной украсив коней, Собирает шестьдесят дней. Хромых лошадей и верблюдов, Восемьдесят дней готовясь, Девять раз об землю стукнув, В неверных, что сюда пришли В три ряда стрелял заставил. Почернели все палатки, Но держались все батыры, Вновь поставили палаты. Но смотрели вдаль батыры. Не зная языка капыры, Хотели было уже уйти. Обещанье ль закрепить, Сказали, что уже пошли).*

- потом **кульминация** (момент признания поражения Абдылдабека, военного и морального, вследствие действий предателя он разбит, бежит на Памир): *Усту жагын караса, Уч жуз солдат корунду. Тил билбеген каапырдын, Огу*

чыкты бызылдап. Ону коруп беглерим, Кача берди тызылдап. Данкы кетти далайга. Сары баштуу каапырдан. Ыктай бердин Алайга, Ортобузда Кызыл-Арт Ашып кеттин жан бегим. Уиун кетти жан бегим...Качып журуп каапырдан, Кучун кетти жан бегим. Кара-Колго тушкондо, Башкы-Сууга жеткенде, Катта, кичуу чогулуп, Дубана датка, Алибек, Сейитбек датка, Ботобек, Эрданабек, Тойкулбек, Эн кичиги Эшимбек. Кан азат минген Кадырбек, Карчыгадай Жайчыбек, Жети-сегиз саркарда, Кайтыптар кеткен эмеспи. Тил билбеген чурчутко, Барыптар калдын Бурчутко Уртук салдын сабылга, Барыптар калдын Кабылга. (Если он наверх посмотрит, Солдат видится три сотни. У неверных, безязычных, Завизжали пули быстры. Увидав то, бедолаги. Врассыпную убегали. Но пошла молва такая, Светлых волосом капыров. Путь направили в Алай, В середине Кызыл-Арт Ододел хозяин мой. И опомнился, милой... Убегая от неверных. Силы все твои ушли, Когда прибыл в Каракол, Только вроде в Башкы Суу, Собрались и стар и млад, Дубана датка и Алибек, Сеитбек датка и Ботобек, Эрданабек и Тойкулбек, Самый младший Эшимбек. И верховой Кадырбек, И громадный Жайчыбек, Семь иль восемь воинов, Не возвратились разве ли... Не знавший даже твой язык, В Бурчуте встретился таджик. Ты скакал, что было сил, И уже попал в Кабул).

и **развязка** (завещание родным похоронить его на родине): Ботом деп мага боздосун, Арбагымды сыйласын, Азарым тартып ыйласын. Аккары кийсин бутуга, Браазы болсун байбиче, Бизге берген сутуго. Уай, Омарбек, датка аке. Чыгып ла кетсе жанымды, Алып кет жуктоп танимди. Арканды беш кат буктой кор, Гулушо карап жуктой кор. Кызыл-Артты ашыргын, Гулушого жашыргын, Эгиз кетер кабырды. Ыйлабай кылгын сабырды, Асанбек, Маамыт жигарим. Болбоду менин бемарим. Кундон-кунго оорлоп, Пастап барат касалим. (И пусть рыдает по мне моя мать. Мой скорбный дух уважите те, Пусть плачут все, кому меня жаль, Пусть мать обуется в ичиги. И пусть довольна моя байбиче. За долг - своей груди молоко. Братья мои, Уай, Омарбек, Если вдруг я испущу сразу дух. Тело мое не бросайте-ка тут, В пять слоев сделайте вы канат, В сторону Гульчи донесите его. Переходите через Кызыл-Арт, Только в Гульче схороните меня. Поставьте в ряд могилы стены, Не плачьте только, это обряд, Родные мои Асанбек и Маамыт, Нет, одолела хворь уж меня. День ото дня все хуже болит. Лишила всех сил-то болезнь моя).

Это события происходили почти полтора века назад, но в устной истории этнических кыргызов сохранилась не только основная драматическая линия действительных событий, но сохранились точные географические названия мест происходящих действий (Жанырык, Кызыл-Арт, Каракол, Ак-Байтал,

Аксуу, Мургаб, хребет Гой-Тезек, Кундуз, Бурчут, Кабул), имена реальных исторических лиц перемежаются с вымышленными, реже - искажаются (например, предателя Мамадемина звали Исманкул, а курбаши Мирахур назван Мур корбашы). Историки (Б.Жумабаев) не берутся судить о подлинной судьбе Абдылдабек-хана, но в народной памяти его печальная участь описана ярко, сочно, вызывая сильное эмоциональное потрясение, как и положено в искусстве слова. Скорбью полны слова главного героя, осознавшего горечь признания потери своей идеи (Элим Алай толгон жок... Кокон колго тийген жок \ Мой народ на весь Алай ... Коканд я тоже не захватил) по поводу гибели соратников (Кудайкул пансат, Ардай, Менек, Токе, Сабай, Тенизбай, Батыр Мамыр, Чемчебия сын Мети-соловей, Мура корбашы, Калча, Омарбек датка).

В плане лексики интересно отметить диалектизмы, характерные для речи южных кыргызов (маалда \ пора, зайып \ женщина, тилла \ золото, жатыппар \ жатышыптыр, абат \ шаар, кылабда \ сумка, кузоткон \ встречал, кастанат \ суранат, аккары \ ичиги, жигарим \ родня (букв. «печень моя»), пастап \ снижается, касалим \ моя болезнь, чурчут \ таджик, барыппар \ пришли, кайтыппар \ вернулись, катта \ большой, мусират \ время). Возможно, что все стилистические особенности - напластования, привнесенные индивидуальной артикуляцией сказителей-передатчиков данной истории. Но произведение в результате и не теряет очарование: Киндик кесип, кир теккен. Гулнур шаардан жылбасын. (Там, где капала кровь с пупка. Не покидайте Гульчу вы пока).

В очерке «Алтайские мотивы» писателя Ш.Дуйшеева, посетившего Саяно-Алтайскую автономную область России, говорится о ритуальных обычаях /202, 31/. При приветствии гостей женщина /киши - человек из дома/, разводит в очаге огонь и, выдувая дым от горящих веток ели, произносит слова заговора, оставшегося с древних времен и имеющего сходство с песнями шаманов: *Алас, алас, алас. Алас! Ак-Буркандан от алас! Айлуу-Кундуу Тенирим! Жыгач Таштуу Алтайым! Сарсанаага салбагын, Санаалууга бербегин, Тартышканга салбагын. Талашканга бербегин, ...Бешикте балан коркпосун. Айылында кырсык болбосун, Аякта чайын соолбосун! Алты эшиктуу Абаган, Уч эшиктуу Ужебе! Алтын баштуу Ата-Жер.*

*Эмчек баштуу Эне-Жер. Амандыкты улап-тур, Эсендикти сурап тур! Оп куруй! Оп куруй!
Оп куруй! (Алас, алас, алас! Алас! Алас огнем святого Буркана! Лунно-солнечный Тенир!
Древесно-каменный Алтай! Отгони печаль, тоску, К числу считанных не гни, Не гони к
нужде, спаси Ты от тех, кто в споре жив... В люльке пусть малыши поспит. А село-то
спаси от горя, И пища пусть не стынет зря, Абакан, где есть шесть входов. Ужебе, где
три двери! Златоглавое Отечество, Полногруда мать-Земля. Пусть мы будем все здоровы,
Пусть мы будем все живы! Оп куруй! Оп куруй! Оп куруй!).*

Сразу обращают на себя тройные повторы обращений к высшим, непостижимым человеческим разумом, всемогущим силам - «Алас!», «Оп куруй!». Непременно они помогают в обустройстве людей, если взывать к ним чистосердечно и прямодушно. Это вечный днем при солнце и ночью под луной Тенир (Небо), полный горных лесов Алтай, златоглавое Отечество, полногрудая Мать-земля. Они обязательно сохранят города Абакан с шестью воротами в него и трехдверный Ужебе, зимнее становье кочевников (айыл), где живут представители кыргызского этноса. Слова, ставшие сакральными в результате артикуляции, обретают смысл в факте своего существования.

Сам феномен обращений к природным силам, географическим объектам родины говорит о таком факте, что предкам было важно передать для потомков дифференцирующие этнос факторы: территория (место обитания), язык (кыргызских предков), культура (материальная и духовная), психологическое самосознание, экономическая жизнь. Естественно, ежедневная бытовая жизнь тесно переплетена с традиционными обрядами, вечными ценностями и нравственными идеалами в виде героев больших и малых жанров фольклора, представляющих собой устную «энциклопедию жизни кыргызов».

Любовную песню на вечный бродячий сюжет - мотив неразделенной любви в рубрике «Ашыглык ырлары» собрал Айткул Керим /202, 44/. Имя девушки Толукжан, означающее «полноценная», «драгоценная», дало название дивному по своей красоте стихотворению в 133 строки. Он называет ее «душа моя», «моя краса», «душа душеньки моей», многочисленны фигуры сравнения («как тростник», «как мед», глаза «как звезды»). Признание в любви полно

нежности, обожания, преклонения и восторга перед женской красотой и величием, аналогии возникают с известным стихотворением «Мадонна» А.С.Пушкина. Те же откровенность, умиление, покорность судьбе, капризам нежного создания: *Кымбат баалуу куручтун, Кызыл болот данасы, Кызыгышып ойноорго, Кыз экен адам сарасы. Баары Толук тунугум, Периштеси улугум, Тегиз Толук тунугум, Дегдеттин мени тунугум. Кыз Толук сизди ырдадым. (У риса дорогого - В зернах красноту, А в людях ценят строго Девичью красоту. А с Толук же нашей ясной Даже ангел не сравним, Луноликой и прекрасной Я уже давно раним. И душа моя с огнем Ищет выход хоть куда, Кыз Толук, я впечатлен, На тебя смотрю дрожа).*

С точки зрения жанровой принадлежности оно близко к лирической поэме. Здесь есть лирические черты литературного произведения (отражение чувств, мыслей, переживаний; наличие лирического героя; эмоциональный пафос; стихотворная форма речи; множество изобразительно-выразительных средств) и эпические черты (событийная линия; хронология поступков героев; описание мест действий; авторское отношение к событиям; образная система).

Повествуется о череде повседневных событий, неоднократных встреч с героиней, сложные взаимоотношения с односельчанами, особенно муллами, которые, забыв свои книги с молитвами, бесстыдно любуются женской красотой. Поэтому от имени всех лирический герой восклицает: *«Куйдум бутун дуйнодо, Жан Толукжан озуно» («Я за весь за белый свет Благодарен, что ты есть»).*

Лирический герой теперь навек пленен красотой и кротостью девушки, которая отнюдь себя не даст в обиду. Он осознанно признает, что:

Суйгонуно чыдабай, Суйуп кетер конулу. Мурутуна карабай, Бургуп кетет конулу, Бекер отот омуру. Акчий саз сенин жеринен. Ашыктыгы курусун, Кандай кетем элинен?! (И любви не сдержит груз. Авось стерпится с любовью. Несмотря на свой на ус, Настроение не сломит. Жизнь его прожита зря. Твоего сильнее пояс, С того дна болотного. Пусть живет любовь надолго, Разве я уйду от вас?).

Что касается словесного и образного строя произведения, вполне возможно, что здесь идет речь не о какой-то конкретной девушке. Скорее, речь о красивых девушках, и любую из них можно назвать «толукжан», что значит обращение к девушкам в русской речи типа «достоинейшая», «красотка»,

«милашка», «раскрасавица». Не случайно, одна из версий происхождения этнонима «кыргызы» от слов «кырк кыз» («потомки сорока девушек»): от пены речной воды дочь великого Карахана и ее свита породили кыргызов на земле.

В материалах переводчицы-журналиста, исследователя Сайраш Кийизбаевой рассматривается идейное наследие акынов-мыслителей. Кстати, их творчество сохранилось только потому, что их сберегла для метрополии диаспора, потому что в советское время отношение к ним было идеологически неверным. Идеи демократизма, предпосылки философского мышления, мысли об идеальном устройстве общества прослеживаются в творчестве Жусупа Баласагына, Молдо Нияза, Молдо Кылыча, Калыгула, Арстанбека, Женижока, Токтогула, Тоголока Молдо, Барпы Айтыке, Балыка, Эсенамана Солтобая, Бекназара, Ботобая, Калмырзы, Жаманкула, Нурмолдо, Уметаалы, Эшмамбета.

Акыны хорошо владели искусством слова, выполняя ответственную миссию в общественной жизни, роль дипломатов во время распрей, были ораторами, народ любил их. Песни Ыраман уулу и Жайсана из эпоса «Манас» не дошли до нас, в 13 в. акын Кет-Бука сообщил Чингисхану о смерти его сына Джучи мелодией комуза, в 15 в. Асан-кайгы пел о народе /203, 72-103/.

Из ряда кыргызских акынов можно выделить тех, кого коснулась судьба изгнанника, гонимого, Другого (М.М.Бахтин) /204, 29-30/. Понятия «изгнание», «эмиграция», «диаспора» при их близости по значению, имеют все же принципиальное отличие в том, что первые два понятия - слова с негативно-пессимистическим смыслом, а члены диаспоры всегда позитивно-эмоционально настроены. Токтогул Сатылганов (1864-1933) /205, 110/ в песнях «Кобчик» и «Пять кабанов» говорит о безжалостной эксплуатации бедняков, за что в Сибири он отбыл семь лет каторги: *В изгнание иду я без вины, Силы покидают меня, я одинок, Родной люд, подумайте О бессердечном изгнании моем. О нем Тоголок Молдо писал: Озлобленные мананы, Изгнав меня в Уркут, замучали: Плакал твой соловей Токо. И только в Москве Собрался с мыслями он В руки взяв комуз, В изгнании начал он петь, Сосланный по навету эиена. Все люди погибли там. Надеждой добрался к народу. И страдает сердце мое*) /206, 15-16/. На вопрос Н.Анастасьева о

культивировании национальных традиций, Ч.Айтматов высказал свое мнение о Токтогуле: «Это был гениальный поэт» /207, 465/, месте в общем контексте.

Ряд кыргызских акынов разделили подобную судьбе Токтогула участь изгнанника в разные годы своей жизни. Токтосун Молдо (1875-1956, автор шести книг, учитель поэтов С.Асанбекова, Б.Сарногоева, К.Тыныстанова, С.Эралиева, друг акынов А.Огонбаева, Умут-молдо, А.Усенбаева, Чонду), также был гоним, но уже НКВД. Алдаш-молдо (1876-1930, автор поэм «Выборы», «Хал заман» («Состояние эпохи»), «Уркун» («Восстание»), «Ормон-Балбай») писал о пережитом в Китае с 1916 по 1918 гг., где он даже продал некоторые свои произведения, чтобы выжить. Акын Ысак Шайбеков (1880-1957), автор стихов «Азган эл» («Разоренный народ»), «Кайран эл» («Измученный народ»), «Кайткан эл» («Вернувшийся народ») в жанре исторических песен, где главный герой - весь кыргызский народ, бежал в Китай в 1916 г. В архиве города Казань (РФ) обнаружены материалы акынов Гаипназара, Кожоназара, Сатылгана Сабатаева, Шамсимдина Озгона, живших в 18-19 вв. в Оше. Ученые пока не изучили гонимых поэтов: Бала-Курман, Бекназар (1876-1918), Ботобай, Доорон, Жаманкул Борубай уулу (1886-1917), Жожо Каржыбай уулу (1886-1917), Кара-Курман, Карамурза, Кара-Ырчы, Муса Халбек уулу, Нишан, Орозаалы, Сыдык, Ташмат, тексты этих акынов.

К.Артыкбаев пишет о Бабык акыне (1894-1947), который 17 лет провел в изгнании за то, что осмелился выкрасть свою возлюбленную Зууракан перед тем, как ее хотели отдать младшей женой (токол) старому баю Жунусу. Бабык акын создал такие песни, как «Турмодо» («В тюрьме»), «Кайгылуу жолду баскан бар» («Нелегко пройти по горькому пути») - о насилии и несправедливости властей, «Ат-Башы жакты бет алып» («Направляясь в сторону Ат-Баши»), «Айласыздан мен качтым» («Я бежал от безысходности») - о трудностях жизни в изгнании, «Казак кызына» («Девушке-казашке»), «Жигитке насаат» («Назидание джигиту»), «Дабага» («К достоинству») - о своих впечатлениях и отношениях с разными людьми, «Зууракан», «Кайненем калды какшанып» («Осталась теща, проклиная»), «Самап келдим элимди» («Я

пришел от любви по народу») - о тоске по семье, народу. В своей предсмертной песне он пишет о буднях земляков: *«Ушундай заман тар болду, Упурап элим дал болду. Убал-сообун теншерге Бир адилге зар болду»* (Вот такая пришла пора, У народа большая нужда, Вред и польза вместе идут, Люди блага простого ждут).

Другой поэт-современник Бабыка молдо - Бечел акын (1891-1957, прозванный за то, что поздно стал ходить на ногах в детстве, выразил народные думы о жизни, свободе в песнях «Кургакчылык» («Засуха»), «Кембагалдык курусун» («Будь проклята бедность»), «Боз айгыр» («Серый жеребец»), «Жол алганым кандайдыр» («Как же сложится мой путь»), «Осмондуу пааша шайладык» («Мы выбрали сильного владыку»). Он старался показать борьбу правды жизни, добра со злом, справедливости и несправедливости, неравенства и насилия с разных сторон в своих песнях «Он келбес жумушун» («Да не будет труд твой праведным»), «Гоминдандын эзгени» («Гнет Гомиьндана»), балладе «Исакбек» о первом кыргызе-генерале, трагически погибшем в авиакатастрофе. *Эзилген эмчекчилер ыйлап барса, Ээ болуп акыйкаттан сурап калса, Жардынын дегу арманы болбос эле, Ал кунду коруп анан олуп калса* (Если угнетатели вдруг заплачут, просить о справедливости вдруг начнут, Тогда б не было у бедного жалобы, Он увидел бы это и умер). Песни Бечела «Куйгон», «Секетбай» широко известны в народе /164, 628-629/.

Акын Аамат Ысманалы (1912-1945) с детства познал тяготы жизни, был активистом в борьбе с режимом Гомиьндана. Он написал песни: «Бектайга» («Бектаю»), «Билдируу» («Извещение»), «Гоминдан», «Элим-жерим» («Мои народ, земля»), «Арман» («Жалоба»), «Таштемир», «Жолугушуу» («Встреча»).

Песни акына-импровизатора Маметбека Кулуша (1893-1961) «Айтылуу мерген адисим» («Известная роль охотника»), «Арманда» («Жалоба»), «Жылкычы» («Конюх»), «Менин ырым» («Моя песня»), «Ата-энеме» («Моим родителям») о борьбе с бежавшими из советской страны басмачами отражена в дастанах «Ата Журтум» («Отечество»), «Армандуу кундор» («Горькие дни»).

Выступления против гомиьндановского режима побудили акына Ибрая Мамбета (1918-1984) создать песню «Арманым» («Моя жалоба»), широко

известную в народе: *Абалын тыншар киши жок, Айланып козу тунарат. Албан-салык бергин деп, Артынан дорго кубалап. Карматпай качат кедейге, Карачы, доолот жумалак (Нет человека, что спросит тебя, Все глаза он себе проглядит, С нас просят здесь налог большой, И гонят нас вослед толпой, А бедняку и не схватить, смотри, богатства эту нить)*. Наследие его состоит из 200 песен, 2 баллад, 5 комедий, 13 мелодий.

Акын Абдыракман Жусуп (1909-1974) обличает старый строй, приветствует новую жизнь после освобождения 1949 года в песнях: «Канкор залимдерге каршы» («Против кровавых угнетателей»), «Жыргалчылык заман келди» («Пришло время наслаждений»), «Коргум келбейт кооно заманды» («Не хочу видеть несправедное время»), «Дунуйо» («Мир») /164, 629-632/. Все они познали, что такое чужбина и родина. Фольклорные и устно-поэтические элементы вошли в традиции письменной художественной литературы как исконно кыргызские обороты речи, встречаемые в современных текстах. Кыргызская литература развивалась от пастушьих песен «бекбекей» и народного эпоса «Манас» до писателя мирового уровня Ч.Айтматова» /186, 5/.

Процесс этнической идентификации можно проследить на разных примерах. О нелегкой жизни вне Родины акын писал: *Айтканга оной. А бирок, Ал жакта толо кыйындык. (Говорить легко. Мы вдали Очень много мучений прошли /208, 12/)*.

Другой представитель кыргызской акынской поэзии Молдо Калбек Муса уулу - поэт-писменник, жил в селе Чонбагыш Ноокенского района. Он 13 лет пробыл в Сибири на каторге за участие в национально-освободительном движении, а после учительствовал в Уфе (Россия). Писал на чагатайском языке, как и его современник - кадамжайский поэт-писменник Молдо Нияз, сподвижник Алымкул-атаалыка, воспитавшего наследника Кокандского трона.

Жыгылбай турду Алымкул айкырып. Ал: «Менден оомат кетти», - деди, муу учурунда жсон карап турбадым. Аза кутуп, мактоо ырын ырдадым (И не падая, молча стоял Алымкул, Закричал и тут же вдруг упал без мук. Тело его оставил скорбный дух. И не стал я просто чуть дыша стоять, Гимн славному герою начал тут слагать).

Калбек говорит о скорби, которая осталась после прощания с сородичем. В 1873-74 гг. он участвовал в антиколониальной борьбе под началом базаркоргонского главаря движения Мамыра Мерген уулу, который его не предал и

спас жизнь. Потом Калбек Муса уулу попал на каторгу в Сибирь на 10 лет. Причиной явилось участие в освободительной борьбе кыргызского народа от гнета Кокандского хана и политики России в XIX в. О жизни тысяч соплеменников, разделивших эту горькую участь изгнания из родины, тяготах каторги эти строки: *«Орус журтунда он жыл саар-кеч Турмодо отургузду орус шаасы, Ашык-кеми жок он жыл кайтпастан эч Сургунго айдашты жала менен»* (Средь русского народа десять лет я жил, Держал меня в неволе жестокий русский царь. Немного и немало, а десять долгих зим На каторге пришлось мне молча прожить). Его труды хранятся в фонде НИИ в Ташкенте, куда передала родня /209, 25-26/.

Интересны записи Небреходжаева Койчубая, директора школы, о Сабизове Султанбае (1914-2001), родственнике «последнего кыргызского хана» Рахманкула, выходце из племени кочкор, рода тейит /210, 42-43/. Шуточные песни он пел речитативом. В 86 лет он сочинил «Коркомум» (Моя красивая), посвященное девушке, чей образ представлен через этнографические детали (кочевье, скакуны, скот, аил), природы (перевалы, луна, река, солнце) и людей: *«Акташ деген жеринде. Алапа-шайым элинде. Али наамы бар экен...»* (На земле, что зовется Акташ, Народ есть, что носит пестрый атлас, Зовут их по имени просто Али...).

Наследие акынов создает специфику традиционного мышления, своеобразие социальных отношений, отражая гармонию природы и человека. Диаспора в чистом виде сохраняет язык, историю, фольклор и обычаи народа /211, 10/, «в отличие от этнической группы институционализована и несет в себе не только этнокультурное, но и этнополитическое содержание» /212, 18/.

При тесном воздействии культур друг на друга идет процесс их взаимного обогащения. По мнению О.В.Ладыгиной, организация русского национального самосознания «имеет мультимедийный характер... В результате национальное сообщество становится более осведомленным и более успешным в межнациональном взаимодействии» /213, 175/, и выигрывают все. Анализ ситуации показывает, что изменения в обществе приводят к смене ориентиров. Характер поэзии акынов отличает кыргызскую диаспору.

Глава 2. Роль публицистики в кыргызской зарубежной литературе

2.1. Своеобразие зарубежной кыргызской публицистики

Существует особый вид литературы, который призван для того, чтобы иногда люди обращали внимание на то, что с ними, в их обществе происходит, такая литература называется публицистикой. Историческую перспективу многогранного портрета любой страны и каждого этноса в ней создает такой род литературы, как художественная документалистика или публицистика (от лат. *publicus* - общественный). Она представляет собой особый синкретический род литературы и журналистики, рассматривающий актуальные политические, экономические, социальные, философские и другие проблемы общества.

Поскольку цель ее - «воздействовать на современное общественное мнение, нравы и существующие политические институты», она помогает «представить и понять ту или другую эпоху в разноголосьи ее «обитателей». Это «всегда биография времени, в котором она создается и которое прямо или косвенно отражает» /214, 3/, то предметом ее является жизнь со всеми сложностями и проблемами, которые необходимо решать всем сообща, а авторы статей на это и надеются. «Публицистический стиль отличают открытая тенденциозность, полемичность и эмоциональность». Публицистика использует газетно-журнальные жанры (статья, фельетон, памфлет, эссе, очерк, открытое письмо и т.д.), различные жанры литературы, кино, живописи, театра, телевидения, документальные /215, 313/. Эти жанровые разновидности видов искусства дают представление об этнической идентификации людей.

Национальное и общественное самосознания, эти два вида идентичности переплетаются и предстают «своеобразной летописью времени», ведь публицистика, как «дитя своего времени», представляет собой «Живое Слово, отчеканенное вечностью, - послание прошлого в будущее» (А.С.Кацев). Она позволяет нам почувствовать пульс времени и понять мысли и чувства тех, кто

создавал своим творчеством культуру Кыргызстана и ее главное составляющее в виде литературы, искусства слова кыргызов в письменной форме.

Публицистика тесно связана с понятиями диалогизм и полифония. В информационной культуре второй половины XX века особенность «диалогических отношений» между автором и публикой, с восприятием «чужого» превращается не в конфликт и отторжение, а во вполне осознанный и отрефлексированный прием. Всевозможные манипуляции с цитатами, обыгрывание известных, перешедших в разряд штампов хрестоматийных фраз и выражений, которые, оказавшись в новом контексте, как и предполагал М.Бахтин, «обрастают дополнительными смыслами», разыгрывающие цитирования - все это еще недавно было не просто самым популярным приемом практически во всех видах искусства, но признаком хорошего тона.

«Полифонизм» бахтинской теории стал возможным лишь в современных условиях, когда возникла потребность в человеке, диалоге. «Вместе с М.Бахтиным, - писал В.Библер, - мы прошли трудный путь... Главное - чтобы не разменять Бахтина... и органичнее включиться в живой спор» /216, 413/.

Тем более, что Бахтин через «традиционную» и «модернистскую» литературу сумел, по сути, «раскодировать» весь XX век, расшифровывая и анализируя эволюцию «форм видения» действительности, роль слова и диалога как главных факторов коммуникации. Не удивительно, что идеи и труды Бахтина стали особенно востребованными в конце XX века, когда рухнул «железный занавес», Берлинская стена, когда стал возможен диалог в политическом, этическом и эстетическом аспектах. Когда явилась потребность в посреднике между властью и обществом, государством и социумом.

Этнический состав населения Кыргызстана достаточно разнообразен. Согласно данным первой (1999) и второй (2009) Национальных переписей населения Кыргызстана здесь проживают представители более 90 этносов, 12 из которых имеют численность более 20 тысяч человек. По данным Института этнического развития Ассамблеи народа Кыргызстана, в стране с общей числом населения в 5,4 млн. человек проживают представители 150 этносов.

Образование в области культурного многообразия призвано содействовать пониманию, особенно со стороны молодежи, необходимости соблюдения конституционных прав и равных возможностей всех граждан республики вне зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности, консолидации всех этнокультурных групп и сообществ в единую нацию кыргызстанцев, при гармонизации этнокультурной идентичности с гражданской. Исследование по оценке эволюции ценностей кыргызстанцев в новой социокультурной ситуации было проведено в 1997 г. /217, 15/. Итог анализа отчета исполнителей подведен нами в виде нижеследующей таблицы.

Таблица 4. Информационные данные о ценностях населения Кыргызстана

Ценности / категории	Западные	Кыргызские	Советские	Исламские
1. Молодежь	72,5 %	8,7 %	1,6 %	2,8 %
2. Среднее поколение	10,3 %	16,6 %	48,5 %	4,3 %
3. Старшее поколение	1,7 %	16,6 %	58,4 %	7,2 %

Отход от коммунистической идеологии, формирование новой системы экономических отношений оказали воздействие на формирование приоритетов населения. Такое исследование на юге Кыргызстана было проведено в 2004 г. /218, 157-161/. Главные интересы людей сосредоточены в малой группе - семье, родине, конфессии, этносе. Поэтому надо знать ее историю и многообразие.

«Больше для исследования кыргызских диаспор успели сделать зарубежные исследователи /219; 4/, - утверждают авторы одного из сайтов, содержащих учебные материалы по истории Отечества, имея в виду работы российских и турецких ученых, исследователей басмаческого движения /220, 373-399/. Восполняет пробел в отечественной науке книга А.И.Пылева о среднеазиатском басмачестве /221, 3/. В 20-е годы XX века оно признавалось национально-освободительным движением, позже советская идеология «отлакировала» его как повстанчество. Не вдаваясь глубоко в тему, возьмем для анализа то, что прояснит наш дискурс. «Подобная концепция истории басмачества не применялась в прежние годы в научных трудах, как

отечественных, так и зарубежных». Из работ, ставших доступными недавно, особенный интерес представляют для нас труды двух следующих авторов и политических деятелей среднеазиатской эмиграции - М.Чокаева /222, 2/ и З.В.Тогана, участника исследуемых событий. М.Чокаев в конце 20-х и 30-х годов написал ряд работ и о басмачестве в советском Туркестане. З.В.Тоган разделял идею «национальной независимости тюркских народов России», которая должна возникнуть в результате «общетюркского политического движения» /223, 65-699/. При анализе данной ситуации, в современной зарубежной историографии /224, 25/ выявились совершенно негативные отзывы о басмаческом движении. В ряде работ западных ученых сообщается о том, что басмаческое движение нанесло огромный ущерб экономике, хозяйственному развитию региона /225, 285/.

В статье, представляющей собой конспект материалов из архивов ИМЛИ имени Горького и музея ВС СССР /226, 8/, А.С.Кацев резюмирует идею: «Вот так в первые послереволюционные годы представлялась история басмачества, переродившегося из освободительного в контрреволюционное движение, ставшее важной вехой в формировании кыргызской диаспоры». И далее не менее важная его мысль относительно модного нынче пересмотра (т.е. «переворачивания с ног на голову») национальной истории: «И глупо было бы, разрушая ленинские монументы сегодня, воздвигать памятники руководителям повстанческих отрядов. Но знать, кем были, чего они хотели и к чему стремились пращуров, не только необходимо, но и интересно».

В этом направлении изменений на кафедре культурологии Кыргызского госуниверситета имени И.Арабаева и Фонда поддержки образовательных инициатив с 2006 г. работают ученые России и стран Центральной Азии по проекту «Нарративные оси национального строительства в Центральной Азии: история, критика и контекст. Возможности для критического рассмотрения концепций нации, этничности и идентичности в сравнительно-историческом контексте наших вузов еще ограничены. Целью академического проекта являлась поддержка молодых преподавателей для развития и внедрения новых

курсов, касающихся изучения вопросов национализма и национальной истории, этничности и межэтнических отношений, идентичности и нарратива. Для этого необходимо рассмотреть теоретическое обоснование понятий в основных академических традициях и изучить разнообразие подходов. В современной гуманитарной историографии (культурологии, этнографии, политологии и т.д.) Центральной Азии, используя нарративный подход и анализ дискурса, имеет смысл задаться вопросом о том, кто и откуда мы, куда нам идти как нации? Поиски ответа на этот вопрос в практике вуза требуют новых подходов к формированию учебных курсов. Б.Койчуев считает: «Основные этапы жизни этносов, воплощенные в словах, есть ни что иное, как нарративная история - представление (рассказ) народа о себе и мире. Повествование о мире, воплощенное первоначально в мифологической форме, и эволюционирующее от эпохи к эпохе, но всегда включающее в себя символично-эмоциональное осмысление мира» /227, 16/. Разные картины жизни показывают проза и поэзия, публицистика и документалистика.

Сведения о расселении, разных сторонах жизни, быта, хозяйства, духовной культуры кыргызов, об участии их в событиях военно-политической истории Азии, содержащиеся в источниках, фрагментарны, противоречивы /228, 6-142/. Сведения об истории этноса есть в записях ученых, живших за рубежом: китайских исторических сочинениях, русских источниках ХУІІ-ХУІІІ веков /229, 135-137/ и др. Четыре книги сборника «Кыргыздар» /230, 88/ включает работы, рассказывающие о родословной, истории, культурном наследии и традициях кыргызов с древнейших времен до начала ХХ столетия. Для нашего исследования представляет особый интерес фигура Усойун-ажы, родившегося в Ак-Чий в 1916 г. /231, 8/. Об основном этническом признаке у него свое особое мнение. Также он рассказывает обо всех ему известных версиях этнонима «кыргыз», создавая новый дискурс.

Все древние и средневековые наскальные письма на территории других ныне государств относят к общему наследию тюркских народов /232, 325/. Они выполнены руническим, манихейским, уйгурским письмом. После ислама

распространяется арабское письмо. Орхонско-Енисейские надписи делятся на Орхонские (Северная Монголия, поймы рек Орхон, Селенга, Толоу), Большие и малые тексты, посвященные Култегину, Билге-кагану, Тонукуку, и Онгинские надписи. А Енисейскую группу составляют разные мелкие надписи-эпитафии на различных могилах. По жанровому содержанию надписи, посвященные Култегину, Билге-кагану, Тоньюкуку, можно связать с эпическими традициями или считать созданными под их влиянием историко-героическими дастанами. Енисейские эпитафии также близки по ритмическому строению к поэтике тюркских форм, особенно аллитерация. Известно, что в Турции хранится запись этих рунических надписей под названием «Бал китеп». Она состоит из 4 групп надписей в виде реалистических изображений, мифологических сюжетов сказок, почитания природы, назиданий (дидактических произведений).

После первой дидактической поэмы “Кутадгу билиг” Жусупа Баласагуна ее традиции продолжила появившаяся в конце 12 века в Фергане поэма “Хибат ал закаи” (Подарок честности) Ахмада ибн Махмуда, выходца из города Югнак. Суфий Ахмад Ясави тоже написал книгу “Диван-и хикмат” (Сборник известных) назидательного характера. Лирическое содержание стихов - речь суфия в состоянии экстаза. Этнолог Т.Акерев в статье пишет: «Этническое происхождение кыргызов неразрывно связано с Саяно-Алтайским краем. Предками кыргызов были тибиаки, табеиты и аскатаны, упоминаемые античным автором К.Птолемеем. В китайской историографии их обозначали общим этнонимом "динлин" /233, 11/.

Сложное переплетение религиозных, философских и правовых текстов в дошедших до нас памятниках доклассической поэзии, показывают принятие ислама, ведущее место арабско-персидских форм в поэзии, устойчивое равновесие между заимствованием форм и естественных свойств тюркских языков. Все это способствовало появлению неповторимых художественных произведений, сочетающих в себе арабо-персидскую поэтику и тюркские языки. Калмыки («западные монголы») и ойраты («лесные люди») /234;

16/ XVI в. в «Маджму ат-Таварих» названы немусульманами. В «Мукаддима» («Вводное слово») и «Зафар-наме» (Книга о победах) Шарифа ад-Дина Иязди рассказывается о политической истории XVIII века, противоборстве с джунгарами. Основной урок из всего этого опыта: народы Средней Азии победили бы, если бы объединились - и сейчас не потерял своей актуальности.

Еще одной частью творчества кыргызов этнического характера является санжыра, как устная история. Роды и племена, входили в правое (онг), левое (сол) крыла и внутреннее ядро (ичкилик) кыргызского общества (потомки от двух ветвей братьев Тагай и Адигине, а ичкилики - это пришлые). Закономерны их связи с представителями тюркоязычных стран, миграция по территории, налаживание родственных взаимосвязей с ними и оседлость там, где суждено /235, 912/. Противоречивость в понимании общественной функции племени и рода порождает различные отношения к данному социальному феномену: это форма исторической памяти или фактор, тормозящий развитие страны. Но у каждого народа есть общее хотя бы в названии этнической группы, это помогает членам диаспор вдали от метрополии держаться одним организмом, они бережно хранят сведения о своей исторической родине. Необходимо изучить в санжыра наименования этнонимов, названия народов других стран - кытай, калмак, сарт, казах, узбек, мадьяр, туркмен, могол и др. Нужно увидеть, в каких источниках, в какой форме это отражено и имеет влияние на самосознание. При глобализации «люди попросту вынуждены переопределить собственную идентичность, сузить ее рамки, превратить в нечто более камерное и даже интимное (С.Хантингтон). Национальной идентичности пришлось уступить место идентичностям субнациональным, групповым (родо-племенным, классовым, религиозным). В мире сейчас проживают представители более 700 кыргызских родов и племен. Историей доказано, что такое устройство общества помогло определиться народу как социальной целостности, обрести и сохранить в веках свою государственность. Эпос «Манас» - этому свидетельство: здесь упоминаются 113 народов /236, 9/.

Но в культуре диаспор язык, образ родины, ее обычаи и ментальность как раз сохранились в чистом виде. В независимом Кыргызстане этнический фактор стал одним из движущих сил общественно-политических процессов. Как и другие страны СНГ, Кыргызстан расширяет связи с Западом, предоставляя ему свободу для маневрирования во внешней политике /237, 1/. Пока вопрос о налаживании культурных взаимосвязей второстепенен. Работы Г.Аскерова, Г.Горборуковой, А.Ларина, К.Мамбеталиева, М.Манликовой, У.Оржановой, Т.Сырдыбаева, В.Тишкова, Е.Шульги, А.Яркова и др. являются образцами изучения иноэтнической культуры, полилога и полемики /238; 11/.

Урок из истории веков для кыргызского этноса состоит в объединении. Поэтому закономерно появление и распространение десятков эпических поэм, где осуждаются разобщенность и предательство, призыв к объединению, презирается трусость, прославляется мужество - это бесценное литературное наследие предков для потомков. Надо из ценностей древнего общества указать на мудрость: житейский опыт, ум, знания, осознанный поступок /166, 207-209/.

Ситуация в Кыргызстане в отношении этнического состава общества носит противоречивый характер. На официальном уровне звучат призывы к отказу от этнической и родовой разобщенности для консолидации народа. В реальности всегда учитывается этническое и социальное деление людей. Равнодушное отношение к культурному феномену не может длиться долго, может быть источником дестабилизации и регресса общества. Оптимальным вариантом является максимальное использование ресурсов публицистики в этнической сфере жизни для влияния на общественные настроения.

Отечественная публицистика Кыргызстана на протяжении всего времени ее формирования неразрывно связана с историей других стран. Наше литературное искусство складывалось в процессе развития национального самосознания, обогащалось собственным и мировым литературным опытом. Оно дало миру вершины художественных достижений - эпос «Манас» и Чингиза Айтматова, ставших неотъемлемой частью мировой литературы.

Пришло время раздвинуть границы «Железного занавеса», которого уже нет в течение двух десятков лет, а тень его все еще мешает заглянуть за ойкумену стран СНГ - клона СССР. Мир намного шире, но у наших культурных констант концы с концами не сходятся, не налажены связи, «взаимодействие и взаимообогащение» - пока не главные «магистральные пути развития». Надо принять в свое лоно, изучить и оценить литературу, которая пока не в общем контексте.

Начнем не с громких званий, а с проблемы автора, личности. Попробуем представить на суд общественности вопрос об известном публицисте, общественном деятеле, гражданине США, советском диссиденте **Азамате Алтае**. Ряд лиц и организаций (Т.Касымбеков, Т.Исмаилова, С.Жайчибеков, М.Четинбаев, Р.Култаева, Т.Турганбаев) выступили за присвоение посмертно высшей степени отличия «Кыргыз Республикасынын Баатыры» Азамату Алтаю (Кудайбергелу Кожомбердиеву). Комиссией по госнаградам 16 июня 2006 года вопрос был рассмотрен, и ее члены единогласно отклонили ходатайство /239, 7/. В передачах на кыргызском языке по радио «Свобода» в Мюнхене с 1953 года, в 1984-88 годах как директор Кыргызской службы радио, А.Алтай сообщал правдивые новости, выражал чаяния отечества. Он издал перевод Библии на кыргызский язык в Париже в 1970 г., а Коран на кыргызский был переведен лишь в 1998 г. кыргызом Э.Турсуновым и швейцарцем Р.Ленге.

Исследуя разные источники на немецком, французском и английском языках, в Колумбийском университете им была собрана коллекция материалов о Кыргызстане и Центральной Азии. Со времен второй мировой войны он переживал за судьбу исторической родины все 55 лет разлуки. Приведем стихи его племянницы Гульнары о его судьбе, Родине и истории:

<i>Ала-Тоодон жаным чачым учкундап</i>	<i>Кто как искра снежных Ала-Тоо,</i>
<i>Алыстагы жылдыз болуп жандыныз</i>	<i>Предалекою звездой зажегшись,</i>
<i>Атпай журтун, ак тилегин билгизмек</i>	<i>О народе своем думал неизменно.</i>
<i>Ала-Тоодой ак калпагын кийгизмек</i>	<i>В белом как Ала-тоо калпаке.</i>

Все это свидетельство того, что культурная идентичность этнической группы в условиях замкнутого пространства внутри другой культуры,

консолидируется, остается целостной. Она не растворяется в инонациональной среде, поскольку носители ее (публицисты А.Алтай, Ж.Ашыруулу, Ж.Омурбек, О.Кудайбергенов), находясь в особом психологическом климате с ностальгией к бывшей Родине, пытаюсь хранить принадлежность метрополии.

Обзор современной публицистики кыргызской диаспоры на русском и кыргызском языках в материалах журналов «Аалам кыргыздары», «Семетей», «DA-платформа/Avgrazia», «Тил жана котормо», «Шинжан кыргыз адабияты», газеты «Эне тили», «Трудовой мигрант в Татарстане» и других изданий, информационных сайтов, побуждает к осмыслению высказанных представителями кыргызской диаспоры мыслей /240, 146-159/.

Члены «Клуба соотечественников и друзей Кыргызстана в Санкт-Петербурге» и «Киргизского дома в Санкт-Петербурге» Российской Федерации всерьез заняты решением проблем группы этнических кыргызов. Так, председатель социальной комиссии **Кубатбеков Ж.П.** считает, что «в диаспоре должно царить доверие. А доверие рождает единство. Недоверие рождает враждебность. А единство появится только на основании общих дел».

Его коллега Председатель «Клуба соотечественников и друзей Кыргызстана» и, по совместительству, внутренней комиссии «Киргизского дома в Санкт-Петербурге», а также главный редактор журнала «Семетей», издающегося в здесь же и имеющего виртуальную версию в электронном виде на сайте Интернета под названием «Вестник киргизского дома в Санкт-Петербурге», издающегося с марта 2007 года, **Баубеков С.К.** помогает тем, кто «хочет и может реализовать проекты и программы диаспоры».

Киргизский дом в Санкт-Петербурге (региональная общественная организация, созданная в 2000 году и включающая в свой состав всех соотечественников и друзей Кыргызстана, проводит мероприятия научной и культурной направленности) возглавляет доктор медицинских наук, профессор-невролог Диляра Курбановна Камбарова, дочь первого министра народного образования Киргизии, которая более полувека живет в северной столице России. Она же является заместителем Киргизской комиссии Санкт-

Петербургского союза ученых (КкСПсу), созданную в 1996 году в целях «содействия установлению взаимопользных рабочих контактов между Россией и Кыргызстаном и организационному оформлению кыргызской диаспоры в Санкт-Петербурге». Эту комиссию возглавляет профессор-геолог, много лет проработавший в Ошском пединституте, Академии наук и вузах Бишкека Валерий Геннадьевич Шевченко, который «пишет о Киргизии прекрасные рассказы». Ученым секретарем КкСПсу является Юрий Абрамович Виноградов, несколько сезонов в составе экспедиций исследовавший орехово-плодные леса в Джалал-абадской области Киргизской ССР, он тоже не чужд литературе: пишет стихи и переводит киргизских поэтов» /241, 3/.

Председатель молодежной комиссии Клуба соотечественников и друзей Кыргызстана **Маткаримов Н.Т.** озабочен судьбой этнических кыргызов в России, потому что это - «молодые люди, которые в будущем будут определять судьбу нашей страны. От их социального самочувствия, ценностных ориентаций, сознания, социальной активности зависят перспективы развития общества в целом. Проблемой оказывается поддержка молодежи везде /242, 8/:

...Не менее важная особенность политической социализации молодежи в современном Кыргызстане обусловлена ее включенностью в мировые процессы. Речь в данном случае идет не только о ценностях, не только о том, что в современных условиях стало гораздо труднее отстаивать свою национальную идентичность, но также и о том, что существуют некие мировые тенденции трансформации основных институтов демократии, а также институтов и целей политической социализации. Сегодня успешность политической социализации молодежи подразумевает не только приобщение к национальной политической культуре и не только личное участие в политической жизни, но и адекватную ориентацию в мировом политическом пространстве.

Мамаева О.М., член Союза писателей «Многонациональный Петербург», Союза журналистов Кыргызстана, Международной ассоциации кыргызстанцев «Замандаш», составитель сборника литературно-публицистических работ «Белые ночи в Ала-Тоо» (воспоминания, рассказы, стихи и др.) в 2003 году. Она рассказывает об организационном оформлении кыргызской диаспоры в Санкт-Петербурге и делится сокровенными мыслями:

Хочу сказать, что мы, живущие за рубежом кыргызы, очень боимся за будущее Кыргызстана. Хотим, чтобы страна развивалась, поднималась экономика, культура. И в

этом процессе очень велика роль интеллигенции. Она должна стать локомотивом, который выведет страну в светлое будущее /243, 7/.

Пародийные стихи О.Мамаевой на строки Б.Сарногоева о том, что женщины не родят ни Манаса, ни Кожомкула «Аялдар айыптуубу?» («Виновата ли женщина?») в переводе Ю.Виноградова заканчиваются строками: *«Нынче слаб и сосед наш, и кум» Подорвали и силы и ум. Быть спяна на ветру, как тростник - Ну, достойный ли жребий мужчин? Где ты сеять ячмень уж привык, Там пшеницу не жди, господин!» /241, 15/.* Среди активистов Киргизского дома в Санкт-Петербурге они называют, кроме вышеперечисленных людей, Жапарову С.И., Габибова И.И., Наволоцкого Ю.Д., Максыталиевых М. и А., Жунусмаматовых А. и З., Каца А.Т., Комкова С.А., Садырова Ж.С., Тавалдиева Р.А., Нышанова Б.М., Жуманалиева Э.Т., Ормонова О.Р., Жаркынбаеву Г.М., Айдарбекова У.А., Чекиса Зарлыка, Пирматовых Н.А. и С.А., Исманова О., Ганиеву Р. и мн.др.

Материал К.Садыковой, заслуженного деятеля культуры Кыргызской Республики, писателя-публициста о кыргызах в Турции свидетельствует о том, что они «вне дома говорят по-турецки, а дома - по-кыргызски». Также она делает публицистические зарисовки относительно стиля жизненного поведения представителей кыргызской диаспоры в Турции, отмечая при этом, что они себя ведут тихо, спокойно, как подобает представителям этнического меньшинства в поликультурной стране.

О кыргызах в Узбекистане рассказано в материале А.Муратова, главного редактора журнала «Замандаш»: «Здесь живут переводчик романа Чингиза Айтматова «Тавро Кассандры» на узбекский язык, профессор филологии Суйун Караев, лауреат ордена «Данакер» экс-заместитель акима Джизакской области Абрар Каримов, в Ташкенте живут более двадцати ученых» (заместитель директора института философии Манзура Калматова, доктора наук Карим Калматов, Торобек Ташмуратов и др.), лауреат ордена «Данк» Кулумкан Жумабаева, журналисты Мерген Парпиев, Зияд Эсенбаев, кыргызский редактор издательства «Узбекистан» Абиба Юнусалиева.

В статье **Амирбека Усманова**, сотрудника главной студии радио «Свободная Европа - Азаттык» под названием «Живет в Австрии, а сердцем он в Ала-Тоо» рассказывается о художнике Асатулле Тешебаеве, которого можно встретить в австрийском городе Грац. Выпускник художественного училища имени Афанасия Чуйкова в Бишкеке и известного во всем Советском Союзе ВГИКа уже 20 лет колесит по Европе. Он был одним из первых трудовых мигрантов, рисовал в Москве на Арбате, в Париже на Монмартре, в Барселоне на улице Рамалла, в Вене на плаце Стефана, в Праге на мосту Карлов портреты, карикатуры на скорую руку. В период перестройки он сполна хлебнул всего того, что поэт Кожогелди Кулуев описал в своих строках: *Кандай кез бу тан заарында кеч кирген. / Алга бассан-арткы изине жеткирген. / Умутунду кыркып-кыркып карматып, / Умутунду тамекидей чектирген? ((Что за время наступило в этот предзакатный час. / Ты шаг сделал, два обратно прямо и вослед себе / И надежды-то без крыльев вдруг остались все, / Твои мечтания с дымом сигарет, я не знаю где?)*

Но он никогда не забывает кыргызскую тематику: земля Отечества, каменные балбалы, рисунки Саймалы Таша, юрта, женщины в национальных головных уборах сопровождают его всюду. Тешебаев не согласен с позицией некоторых политиков о том, что «Кыргызстан стоит перед исчезновением» в своей картине «Великое кочевье» (1995), где матери в элечеках и отцы в меховых шапках символизируют великий народ, сохранивший себя в веках. Художник знает этнографию кыргызов, ее исторические особенности. Автор завершает статью вопросом о судьбе кочующего художника и дает его ответ:

«Ээ, такие как я, художники, что бродят в Испании, Германии или Турции, сердцем все они в родном Кыргызстане. Рано или поздно мы все вернемся на землю отцов. Я думаю, как скоро наладится жизнь, так скоро и мы возвратимся. Нас не надо вычеркивать из счетов. Мы же видим, что кроме кыргызов, все народы наводнили Европу. Хотя они и приняли здешнее гражданство, но все они считают себя индусами, пушту или турком. Они не прерывают связь с родной землей и народом. Они не скрывают, что придет пора, когда понадобится родине их помощь. Я тоже один из них».

Научно-популярная статья под названием «История и современное состояние китайских кыргызов» первоначально была написана на ханзу (китайском) языке и представлена на научный совет Института Центральной Азии Синьцзяньской Академии общественных наук 25 мая 2006 года. Автором

является ассистент-исследователь Института Центральной Азии Академии общественных наук, СУАР КНР **Кайрат Токомбай уулу**. Она разрешена для печати в Кыргызстане, и 25 июня 2006 года переведена на кыргызский язык. На русском языке мы даем без комментариев Т.Кененсариева /244, 6-13/.

В предисловии к статье автор дает аннотацию, где кратко излагает основной тезис статьи. Начертания собственных имен даны латинской графикой, во избежание неправильного произношения, которое возникает в сравнительном изучении материалов на тоновом (китайском) и флексивном (русском) языках.

Кыргызы - один из древнейших народов Центральной Азии. Их наименование в старинных китайских книгах Жунго (Китай) начало встречаться (еще 2300 лет назад) под названиями «Гы-кун» (Ge-kun), «Жань-кун» (Jian-Kun). В Таньскую эпоху (в середине VI века) они построили каганат «Ши-а-си» (Xia-jia-si), а в эпоху Цинь (Qing) они под названием «бурут» были вписаны в исторические книги империи Цинь. Хотя в различные эпохи Жунго кыргызы вошли под разными именами, они занимают значительное место в исторической среде Восточной Азии.

Кыргызы проживают в таких государствах, как Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Казахстан и Турция. Поэтому мы находим нужной мысль о том, что в целях укрепления дружеских связей между Жунго (Zhongguo) и Кыргызстаном необходимо информировать кыргызстанцев о жизни синьцзянских кыргызов. Главная цель данной статьи - замолвить слово о кыргызах Шинжанга (Синьцзяня) Жунго.

Автор ставит задачей выяснить, опираясь на старинные китайские книги, почему этноним «кыргыз» по-разному озвучен. Объяснить это можно такой закономерностью, как стереотипное восприятие этноса, возможно «снаружи» (гетеростереотипы) и «изнутри» (автостереотипы). Последние практически всегда позитивно окрашены в случае нормальной этнической идентичности и могут служить иллюстрацией «внутриэтнической комплиментарностью» (Л.Гумилев), симпатией к членам этнической общности.

В историографии Китая «кыргызы впервые были упомянуты в истории под именем «Гы-кун» (Ge-kun) в написанной в III веке до нашей эры книге историка Сымачяня «Тарыхнаама. Гунндар баянында» («Летопись. Повествование о гуннах»), там рассказано о покорении кыргызов гуннами. В генеалогии трех императоров «Выйнаама» кыргызы также названы «гы-кун», что проживали севернее гуннов. В книге «Ханнаама» кыргызов именуют «Жань-кун» (Jian-kun) и утверждается о том, что они жили на западе озера

Байкал в северной части предгорий Кангайского хребта. Позже в эпоху Хань ге-куни отделились от гуннов, став самостоятельным народом, часть их перекочевали на запад в предгорьях Тениртоо. Вплоть до эпохи Суй в исторических записях северных и южных династий их именовали по-разному: «Жие-гу», «Гы-гу», «Чи-гу», «Хугу». В эпохи Тан, Лиав, Жин жань-куни названы «Шиа-жиа-сы», потому что они построили в долине Енисея каганат с таким названием. Встречаются в записях Жунго Ханзу и наименования «Зай-шиань», «Ары», «Дуу-дуу», «Жы-ны», «Жан-жун», «Да-ган», ученый-литературовед **Макелек Омурбай** из Синьцзяня утверждает, что эти слова встречаются в текстах эпоса «Манас», объясняет значение некоторых слов: «Ары» на кыргызском означает «Эр» (мужчина), «батыр» (богатырь), «Зай-шиань», «жайсанг» (широкая душа).

Название кыргызов Жунго на ханьском языке звучит «кы-ыр-кы-зы». Автор статьи останавливается также на пяти значениях этнонима «кыргыз», предлагая их для выбора читателей. Значение этнонима «кыргыз» рождает спорные дискуссии, считаясь сложной проблемой, ожидающей исследования. В древнекитайских записях «гы-кунами» и «жань-кунями» звали кыргызов.

Кайрат Токомбай уулу отметил в своей научной работе, что за шестьдесят лет численность кыргызов увеличилась втрое: если в 1944 году кыргызов было 65248 человек, то в 2003 году их стало уже 173700 человек.

Таблица 5. Подушевая численность кыргызов Синьцзяня

Годы	1944	1954	1964	1974	1984	1994	2003
Кол-во людей	65248	70800	69200	90000	119300	156200	173700

Сфера образования и культуры полвека назад была представлена 1 средней и 40 начальными школами, сейчас здесь совсем другая ситуация (52 средних и 224 начальных, 36 школ-интернатов. Ученики учатся по учебникам, написанным на родном языке, есть 3 областные библиотеки, школа-студия СМИ и 5 техникумов). В каждом селе есть дома культуры, пять областных литературно-художественных творческих групп (ансамбли песни и пляски, художественно-творческие кружки) и 4 культурных центра 6 национальных

аилов (Кок-Терек - 7514 кыргыз, Шаты - 1732, Боз-Донг - 1876, Жаман-Суу - 1373, Кок-Жар - 835, Кен-кыр - 579). В других регионах Синьцзяня по данным 2003г. меньше кыргызов (В Кашгаре - 5811 человек, Казахской АО - 16979, долине Тарбагатай - 2057, долине Алтая - 91, Бор-Талаа - 107, Байыnguлуне - 175, долине Аксуу - 9572, Хотане - 908, Урумчи - 1439 этнических кыргызов).

С 1956 года существует кыргызская редакция областного издательства, с 1982 года выпустило более 370 книг: произведения Чингиза Айтматова, «Санжыра кыргызов», «Поэзия кыргызов», «Манас» в записи В.Радлова, Кыргызско-китайский словарь, «Орхоно-енисейские наскальные надписи», «История просвещения Кызылсуу», «Семетей» и др. В Синьцзяне кыргызская редакция издательства создана в 1956 г. В областной телерадиостудии с 1999 года открыт отдел перевода кыргызских фильмов, начиная с «Джамили». Богатствам земли, воды и туров уделено внимание. Ассимилированные кыргызы живут на северо-востоке Китая региона Фу-йу. В селах Хыйлон-жан, Чычыгар, Бешкоргон, Вужазы живут 600 кыргызов. В Китае активно исследуется эпос «Манас». Здесь большое значение имеют санжырачы, их достаточно много среди кыргызов Жунго (Китая). Кроме того, живут творческой жизнью известные комузчу, **акыны и поэты** (Амантур Байзак, Мамбет Асан Эрги, Ошур Мамбет, Сайпидин Кылычбек, Асанбай Матили, Оргалча Кыдырбай, Беки Шаадат, Жениш Ыбырай, Жаанбай Асаналы, Ысмайыл Мамбетакун, Мамбеттурду Мамбетакун, Мамбеткерим Осмон, Тилебалды Кармышак, Момун Абдыкадыр, Бурканбек Качыбай, Гулайим Матили, Токтокан Орозо, Алийма Саадык, Токтобек Курмантай, Токтосун Карыбек, Полот Сейит), **писатели** (Ырысбек Абыкан, Сакен Омур, Турганбай Кылычбек, Турсун Мырза, Зунун Темир, Амантур Абдырасул, Абдыракман Ысмайыл, Чалкар, Турсун Жумалы, Сайыпбек Аалы, Орозалы Кашкарбай), акыны-импровизаторы, певцы, музыканты и ученые всех профилей.

«Моя земля - Памир» назвала очерк-эссе кыргызка из ГБАО РТ, аспирантка КНУ **Махаббат Кудайбердиева** /245, 46/. Автор думает о жизни, объясняя причину приезда на родину предков, размышляя о месте языка в жизни людей.

Поскольку люди познают мир посредством языка, а язык вбирает в себя всю культуру человека, сохраняет дух всего народа, душу и разум, развивает весь накопленный опыт и творчество целиком, то считается беспрецедентным достоинством. Родной язык каждого народа всесторонне обогащает древо культуры человечества, основной источник его пополнения, точнее сказать, история языка, тесно переплетаясь с языком народа, представляется многогранным и очень достойным спутником национальной истории.

В трудностях адаптации к этнической родине студенты из разных стран пытались найти свой круг общения. Памирские земляки находили друг друга во время национальных праздников Курбан-айт, Нооруз, соблюдали все традиции и вволю разговаривали на своем диалекте. Так они восполняли «пробел в этнической идентификации» посредством языковой коммуникации, проявляя коллективную солидарность в инокультурной среде, испытывали вдали от малой родины ностальгию к Памиру.

...Восхищаюсь своими земляками, которые прибыли сюда, несмотря на все экономические и прочие трудности, с дальних мест поднебесной высокогорной кыргызской земли - Памира, получают образование во имя будущего своего народа. У меня есть большая надежда на то, чтобы земля Ала-тоо, которую издревле наш предок Манас сделал родиной, пусть процветает для кыргызов, проживающих в разных уголках мира, становится пристанищем и опорой.

В такой артикуляции проявлена важная составляющая феномена этнической диаспоры - вера в идею служения этнической родине, которая в контексте памирских кыргызов превращается в некую двойную концепцию. С одной стороны, их историческая родина - Кыргызстан, но с другой стороны, для памирцев малая родина Сарыкол находится на территории Таджикистана. Так, для таджикстанских кыргызов не совпадают понятия «историческая» и «малая» родины, как это бывает у тех, кто покинул родные места. В случае с Сарыколом - это исконное место проживания кыргызов. Социально-историческое многообразие проблем публицистики кыргызского литературного зарубежья диктуется жизнью диаспоры в разных странах (Турция, США, Россия, Узбекистан, Австрия, Китай, Таджикистан и др.).

2.2. Традиции метрополии в творческом мире диаспоры

Становление понятия диалогического произведения отчетливо проясняет наличие и взаимодействие двух масштабов: с одной стороны, весь мир, люди, Вселенная, а с другой - отдельное, неповторимое, индивидуальное. Особенно

четко это проявляется в публицистических жанрах. В истории советской многонациональной литературы было два периода, когда общественно-политические события настолько влияли на литературный процесс, что публицистика буквально «захлестывала» художественный пафос. Это явление времени в 1920-30е годы (эпоха Октябрьской революции, гражданской войны, первые годы социалистического строительства и 3 «великих компаний» - индустриализации, коллективизации и культурной революции) и в 1960-70-е годы (эпоха развенчания культа личности, «хрущевской оттепели», освоения целины, строительства БАМа, «холодной войны»).

Иначе говоря, тема вначале разрабатывалась в публицистике, а потом переходила на «освоение» и «разработку» к жанрам художественной литературы. Так, в 1966 году выходит повесть Василия Белова «Привычное дело», имевшая громкий резонанс в качестве разоблачения кабальных условий жизни советских колхозников, описанием судьбы Ивана Дрынова показывала начальный этап фиаско коллективизации, о чем писал также А.И.Солженицын. Далее в первом номере журнала «Новый мир» выходит повесть «Белый пароход» Ч.Айтматова с сильным публицистическим подтекстом. Суть его «набатного звона» состояла в том, что нельзя так безнравственно относиться к детям и старикам, природа нам обязательно отомстит за губительное отношение к ней. Повесть сам Айтматов назвал «После сказки», которое в редакции ему заменили на более оптимистический вариант, символ чистоты и надежды. Реакцию читателей писателю пришлось отразить в своей статье на страницах «Литературной газеты», а критик Д.Стариков «застолбил» постулат о том, что теперь художественная литература в большей степени публицистична. Повесть «Белый пароход» в ее первоначальном варианте - это произведение литературы, где показана «малая родина» кыргызов. Тот самый лесной кордон у озера Иссык-куль, где в горах обитают белые маралы, когда-то спасшие маленьких детей - родоначальников кыргызского племени «бугу». Важный момент в идейном содержании повести состоит в утверждении того,

что нравственность людей черпается из малой родины, места рождения. Это есть диалог человека с окружающим его миром.

Соответственно, отсюда возникает мысль о том, что если так варварски относиться к своей земле и родным людям, то ничего хорошего уже не будет. Во всех своих последующих произведениях как публицистического, так и художественного характера Айтматов пытался сказать нелицеприятные вещи тем, кто такое допускал в своей практике, не взирая на лица и звания. В одном из своих последних телеинтервью он с грустью говорил, что его часто обвиняют в пессимизме, сгущении трагических красок, и он это всегда признавал и не отрицал того, что его воспринимают как трагического пророка.

Публицистические труды автора более сотни статей, интервью, бесед, выступлений национального и мирового художника слова позволяют видеть многомерность мира в хронотопе бытия этноса. Это предопределено гуманистической позицией и мощью таланта писателя. Все его произведения насколько философичны, настолько и публицистичны, по мнению академика А.Эркебаева, мыслитель и публицист Айтматов не противоречат Айтматову-художнику» /246, 226/. Публицистика пронизывает структуру произведений, рожденных всесветной бедой. Публицистичность видна в реминисценциях и обращениях автора к читателю романа, в науке названного структурой «отчета», «нравственного расследования», «одной из самых живучих форм человеческого самоопроса» (Г.Кант) /247, 205/, помогая глубже понять себя и время /248, 220-223/. Айтматов говорил /249, 9/: «К сожалению, мой теперь уже предпоследний роман "Тавро Кассандры", вышедший в 1994 году, не нашел у читателей такого отклика, как все остальные мои сочинения, хотя сам я его оцениваю достаточно высоко. Что же касается романа "Когда падают горы, или Вечная невеста", в нем я попытался показать, как отразилась глобализация на судьбах конкретных людей, как мы изменились после перестройки». В "Плахе" публицистическое осталось не до конца осмысленным" /250, 9-15/.

Своеобразие художественного мира, поэтики творчества писателей метрополии, в частности Ч.Айтматова, исследовано в трудах Г.Айтпаевой, А.Акматалиева, Б.Акматова, К.Артыкбаева, К.Асаналиева, С.Байгазиева, Ж.Бакашевой, Г.Гачева, Т.Давыдовой, С.Джигитова, Ч.Джолдошевой, А.Жайнаковой, К.Ибраимова, О.Ибраимова, В.Коркина, А.Кадырмамбетовой, Р.Курманходжаевой, Р.Кыдырбаевой, И.Лайлиевой, Г.Ломидзе, С.Мусаева, М.Мукасова, Н.Никипорца, З.Османовой, Р.Рахманалиева, Ж.Рыскуловой, А.Садыкова, А.Сарыгула, Л.Строилова, Л.Укубаевой, В.Шаповалова, А.Эркебаева /251; 33/ и других ученых Кыргызстана и зарубежья.

Ряд кыргызских писателей составляют одно литературное поколение: Ч.Айтматов, К.Акматов, М.Байджиев, К.Бобулов, М.Гапаров, Б.Джакиев, А.Джакыпбеков, К.Джусубалиев, С.Джусуев, К.Джусупов, Т.Касымбеков, Т.Кожобердиев, М.Мураталиев, Д.Садыков, А.Саспаев, А.Стамов, О.Султанов, А.Рыскулов, Р.Рыскулов, С.Эралиев и мн.др. Их произведения отражают социально-культурные темы и нравственно-психологические отношения в жизни родной страны. Это немногие имена из тех, кто определяет лицо кыргызской литературы, их творчество готовит ее будущее.

По-разному складываются судьбы творцов художественной культуры - писателей. Нередко успех сопутствует авторам нашумевших творений или фортуна поворачивается к беззастенчивому подражателю. Бывает, что известность годами обходит большого художника, являясь на порог с большой задержкой. Ч.Айтматов не нуждается в том, чтобы его представляли читателям - его почитателей в мире миллионы. Все, что он хотел нам сказать - содержится в его книгах, и каждое произведение его было событием в культурной жизни страны, предметом глубоких раздумий и горячих споров. По мнению критиков, ему везло: “счастливо сложилась судьба молодого прозаика”, “на редкость удачно начал он свой литературный путь”, “еще не было такой “космической” славы, как у Чингиза Айтматова”. На самом деле, в 30 лет лучшей повестью покорить мировую общественность, пропагандистом своего таланта иметь французского писателя Луи Арагона, а к 35 годам стать

лауреатом Ленинской премии, - не всем дано. Но личная судьба его была совсем нелегкой...

Проблемы живой художественной практики представителей разных этносов и сейчас остаются одними из самых мало изученных, т.н. "белым пятном" в литературоведении можно признать изучение связей с национальным самосознанием художника. Чингиз Айтматов был и остается самобытным кыргызским писателем метрополии, а его мировоззрение стало вселенским, общепланетарным потому, что он не видел конкуренции между литературой и фольклором, включая его элементы в свои художественные произведения, развиваясь дальше вместе с читателями. В ряду современных писателей метрополии, чьи книги особо воздействуют на людей, можно уверенно назвать Ч.Айтматова. На вопрос журналиста Д.Московского, что при дипломатической службе в Европе как часто бывает в Киргизии, он ответил: «Дипломатия, разумеется, отнимает много времени. Всюду там суэта, рутина разная. Но на родине предков, как вы правильно выразились, бываю часто. Довольно часто, по пять, шесть раз в году. Правда, приезжаю исключительно по делу, встречи провожу, лекции читаю студенчеству».

С 1986 до 2007 года Ч.Айтматов жил в Брюсселе. Формально признаки диаспоры имеются: географическая отдаленность, солидарное представление о родине, чувство отчужденности от общества проживания, ностальгия по родине предков, убеждение о коллективном служении Отечеству). Поэтому мы посчитали возможным рассмотреть эти годы Ч.Айтматова периодом жизни в диаспоре. Подчеркнем, что речь не идет об эмиграции или изгнании писателя из метрополии (он ведь представитель мышления общепланетарного масштаба, и сам Айтматов себя определял просто «писатель второй половины XX века»), а о фактически зарубежном периоде жизни. В аспекте выбранной темы исследования нам важно проследить влияние его творчества на других писателей. В одном из интервью «Комсомольской правде» писатель сказал: «Меня, например, часто спрашивают: «Вы долгие годы живете в Европе, как переносите свою оторванность от Родины?». Ностальгия, безусловно, есть, но

сказать, что я оторван от Кыргызстана, тем более от Москвы - нельзя. Потому что есть вездесущие СМИ, есть телевидение, пресса, Интернет. С их помощью все, что касается окружающей жизни страны, быстро становится текущими известиями и за рубежом. Порой мне думается, что СМИ - это некая программа от Бога в нескончаемом познании нескончаемой человеческой сущности» /252, 10-11/.

Национальное искусство слова свою зрелость проявляет по-разному, но среди множества вариантов доказательством этого процесса является факт рождения народом такого художника слова, который открывает перед национальным искусством новые перспективы развития, с честью представляет ее в мировом литературном сообществе. Кыргызский народ дал миру писателя Чингиза Айтматова. Но история кыргызской литературы не будет полной, если не сказать о тех, кто себя идентифицировал как кыргыз, а творчество - элементом национального литературного процесса. Они - часть кыргызской литературы и страны проживания, создавшие «живой реальный процесс взаимодействия и взаимообогащения национальных художественных литератур в сложившемся историко-культурном контексте» (А.Садыков).

«А что получится, если наглухо замкнуться внутри себя? Получится искусство, в сущности, псевдонациональное, ибо оно в лучшем случае изображает только одну какую-то сторону национального характера. Оградиться от взаимодействия с другими культурами, особенно, если они более развиты, - значит лишиться, повторяю, источника собственного развития» /253, 260/ - писал Ч.Айтматов. Он не отрицал того, что общение с другой культурной жизнью - это никак не отрыв или изгнание, а диалог и взаимообогащение. В ином интервью писатель на вопрос: «Годы в чужой стране, отрыв - вольный ли, невольный - от своих корней... Не утрачено ли что-то, не позабыто?» отвечал: «Все, что было дорого мне, только крепнет в душе, набирает вес и значимость, находит новое осмысление. ... одна надежная опора - моя семья» /254, 530/.

Айтматов рассказал о кыргызском образе мира, сумел раскрыть глубины души народа, смог сделать ее понятной и близкой для людей, написав на русском языке. Герои Ч.Айтматова - люди, живущие на кыргызской земле, и каждый тысячами нитей связан с народом. Выразить связь национального и общечеловеческого естественно может истинный художник. Произведения Айтматова, созданные на национальной почве, вошли в русло многоязычной литературы мира. Писатель прогрессивных идей создал высокохудожественные произведения, поднимая актуальные проблемы. «Местная тема» в его образной интерпретации «достигает общечеловеческого звучания» /255, 6/.

На вопрос журналиста «носителю двух культур и одинаково близких и родных языков» (русского и кыргызского), на каком языке он чаще пишет /256, 9-12/, Айтматов ответил: «Смотря, где я пишу и нахожусь. У себя на родине я пишу на своем родном языке, там мой клуб читателей есть, за рубежом, когда я живу и работаю в Европе - на русском. Русский язык для всех нас является главным, базовой культурой, объединяющей нас и прибавляющей всем нам новые познания и новый исторический опыт. При этом мою книгу активно переводят на разные зарубежные языки. Она уже переведена и выпущена на немецком, французском, испанском, итальянском и других языках. Я к этому привык, для меня это уже нормальный процесс. По количеству переводов на другие языки я занимаю «призовое» место в первой десятке. Где-то на сто пятьдесят с лишним языков переведены мои произведения. Например, язык маратхи. Я сам не знал об этом языке, пока мне не рассказали, где проживают его носители. Это, оказывается, один из индийских языков, которым владеют жители, живущие недалеко от Бомбея, количеством 20 миллионов. Или сорбский язык, к примеру, на этом языке также издавали мои книги. Носители этого языка - народ, проживающий на границе Германии и Польши, славянского происхождения. Давайте каждый язык уважать и ценить. К чему весь этот экскурс? А вот, к чему. Главное - это мы сами, наше отечество, наша культура, литература, откуда мы все возникли.

И этому мы все должны придавать очень серьезное большое значение. Что касается русского языка - он дает возможность сохраняться всем другим языкам СНГ и быть в действии, в расположении этих языков».

Нашему образу жизни в период трансформации нужно именно такое отношение к другим этносам. Айтматовский хронотоп связывает реальную жизнь с конкретной землей, современность с историей, фольклором. Вселенная Айтматова - это "высота человеческого интеллекта" /257, 25/.

Кроме статей, выступлений, речей, интересны беседы и интервью Айтматова, ставшие основой его книг-диалогов, где можно найти новый смысл его идей, глубину известных образов. "Орбиты взаимодействия" дали название диалогу Айтматова с критиком М.Капустиным /258, 276-291/, где идет речь о проблемах взаимного обмена литератур. Писатель считал, что "становясь самоцелью, "самобытность" приводит к этнографизму, не имеющему художественной ценности, а в худшем случае - к замкнутости, к эстетическому национализму. Общечеловеческие обобщения "только и являются высшей задачей искусства слова". Беседу с писателем Э.Лындина комментирует словами его героя: "Как человеку человеком быть..." /258, 291-312/. Несомненны преимущества литературы, за ней - тысячелетия: "Время, века, люди совершенствовались, оттачивали, гранили способность человека воссоздавать реальный мир посредством слова". В сочетании интернационального с национальным коренится общечеловеческое сознание, жажда быть "понятым и понять других, жажда справедливости, добра, красоты". Если человек думает и понимает других как себя, то это есть высшая степень этнической толерантности и истинный гуманизм. Один из ведущих критиков Германии Хейнц Плавиус назвал интервью с писателем "Человек и мир" /258, 345-373/. Затрагивая глобальные вопросы о вечности классики и современниках, месте и роли литературы в жизни общества, Айтматов говорил: "серьезному, зрелому читателю прежде всего интересен человек завтрашнего дня, взятый в системе человеческих отношений". Эти слова и сейчас актуальны.

В последние годы жизни Айтматова немецкий переводчик его книг Фридрих Хитцер записи бесед с ним издавал на немецком языке, которые потом переводили на турецкий, русский и кыргызский языки (так появилась книга о детстве писателя «Балалык»). Ф.Хитцер уверял: «главное в том, что Чингиз Айтматов давно прибыл в сердца своих немецкоязычных читателей и пребывает там, как у себя дома... Айтматов занимает свое стабильное место среди тех, для кого литература - хлеб насущный, что свидетельствует о глубокой народности и универсальной философичности Айтматова, которые интересуют читателей разных стран» /259, 29/. Л.Строилов понял популярность кыргызского писателя в ГДР: он возвращал «советских» немцев на родину, восполняя дефицит привычного, ведь детство и юность - лучшие годы жизни.

Перекресток мнений в книге-диалоге "Ода величию духа" /260, 272/ Чингиза Айтматова и Дайсаку Икэды - чтение мыслей знатоков человеческих душ. Книга посвящена проблемам, волнующим людей: возникновение культуры, материнство и детство, мир религии и суть справедливости, влияние на политику - наводит на мысль о том, что это составляет суть сегодняшнего дня, "вечного настоящего" (А.Эйнштейн). Айтматов пишет: "слово умирает, если не делиться им с другими", еще Шопенгауэр заметил: "Я - все люди, все люди - я".

Глава "Вначале было слово" посвящена проблемам слова - Слова, с которого начинается все в этой жизни. "Преодолением немоты" назвали собеседники обращение к слову, разговору, дискуссии, спорам, в которых рождается истина. Платон говорил в свое время: "Нелюбовь к слову - болезнь души, ненависть к человеку", эти слова сейчас в раздираемом проблемами мире вновь обретают актуальность. Икэда продолжил тему в духе Платона: "Путь к сердцам людей проходит через диалог - именно так будет шириться общность людей во всем мире". Айтматов в глобальном масштабе эволюции общечеловеческой культуры видел активизацию диалога между Востоком и Западом, двумя основополагающими началами мировой цивилизации. Их

диалектическое единство для него - провидческая гармония вселенского субъекта, когда Запад выступает как сила, занятая в основном поисками Бога вовне, что определено в познании внешнего мира, а Восток всегда был углублен в поисках бога внутри души, что обусловило достижения в познании космической сущности.

Аристотель определял сущность человека как политического животного, имеющего речь. Недаром слово хранится в великих памятниках: кыргызский эпос "Манас" и "Сказание о доме Тайра" японского поэта Хэйкэ Монкатари X века. В этом списке - все национальные реликвии: "Слово о полку Игореве", "Песнь о Роланде", "Сказание об Алпамыше", "Песнь о Нибелунгах" "Витязь в тигровой шкуре", "Песнь о моем Сиде". Для Икэды главное - "религиозный экстаз", для Айтматова "диалог культур" - на первом плане".

Слова о силе правдивой и смело сказанной мысли привели Айтматова к сравнению протопопа Аввакума с символом непримиримости с официозом, "слово правды дороже жизни, жизнь вне правды не жизнь". Икэда подтверждает правоту слов В.Гюго: "Чем сильнее тиран подавляет слово, тем скорее оно обретает прочность гранита". Человек - не просто homo sapiens, а homo lokvens, т.е. не просто разумен, а доносит свою мысль другим людям. Перед лицом вечности слово имеет свои преимущества: оно способно существовать всегда, не имеет границ существования, бесконечно и не бренно, как все остальное. Мэтью Арнолд говорил: "Будущее поэзии безгранично... до тех пор, пока поэзия достойна своей благородной миссии, можно надеяться, что мы, человечество, найдем в поэзии ту основу, которая придаст нам силы".

Знание множества мнений и идей великих умов человечества позволили Айтматову и Икэде поведать их читателям. М.Горький о социальной ответственности литератора говорил, что любой писатель "в силах служить человеческой культуре" и "обязан защищать ее от снижения к варваризму". Л.Толстой видел задачу литературы в объединении людей на основе общечеловеческих ценностей. Если говорить о явном и скрытом в области словесной деятельности людей, верно философское замечание Гераклита: "Все

течет, все изменяется". Айтматов удивил Икэду: "У кыргызов говорят: "язык - птица души", слово - родовое понятие человека, передающееся по наследству". Книга посвящена проблемам мощного оружия воздействия на людей - Слова Человеческого, являющегося достижением земной цивилизацией вечности. Авторы книги-диалога Ч.Айтматов и Д.Икэда подняли «насуточные вопросы современности», важные проблемы существования человечества /261, 428/.

Внимательное прочтение книги-диалога, или «книги-экспромта», вышедшей из ленты записи «Плач охотника над пропастью», «обмена сокровенным у магнитофона», как определили ее сами авторы Ч.Айтматов и М.Шаханов, говорит о главном назначении во втором названии - «Исповедь на исходе века» /262, 9-384/. Литературовед В.Коркин назвал ее «полет родственных душ».

В шестой главе произведения развита важная тема: «Череп, спрятанный в кувшине, или Взгляд на историю тюрков». Шаханов вспомнил завет древних: «Не знать своей истории - значит не иметь корней». Айтматов более конкретен: «Каждый человек задумывается об исторической судьбе общества, в котором он родился и живет, о путях его развития, о прошлом и сегодняшнем дне своего народа. Он обязан хорошо знать и изучать историю своей земли и предков».

Наши предки - тюрки: Тоньюкук, Кюльтегин, Томирис, Аттила, Едиль, Коркытата, Бейсбарс, Тамерлан, Улугбек, Бируни, Ибн Сина. История - это время, и вместе с тем, последовательность прошедших событий. «Хозяин истории, - сказал Шаханов, - весь народ».

Конкретизируясь на этой мысли, Айтматов, обратился за примером к родной истории: «...сюжет «Манаса» заключается именно в этом, - в возвращении кыргызского народа из Сибири в лоно Ала-Тоо». «Русский фактор оказался... при всех тогдашних утратах и фактором обретения. Он заключал в себе плоды мировой и европейской цивилизации», там, где вместе народы, их языки, «желания, религиозные убеждения, там никакой ветер

времени не может их поколебать». Таким образом, утверждается ценность литературных связей.

Но историю двигают время и обстоятельства. Общие для наших народов памятники литературы находятся в разных концах света, обретая новую родину, не по своей воле сменив историческое место появления на свет. Журналы «Серке», где печатались стихотворения М. Дулатова (1907 г.), находятся в Токио, книга А. Байтурсынова «Тил куралы» (1920 г.) - в Нью-Йорке, «Огыз-наме» - (XIII-XV вв.), «Бабур-намэ» (XV в.), «Тарихи-и-Абль-Хайыр» - в Париже и Лондоне, «Коркыт-ата китабы» (IX в.) - в Ватикане, «Кодекс Куманикус» (XIV в.) - в Венеции, книга Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» (II в., 600 стр.) - в Герате, «Аль-китаб-ель геомини» (1734 г.), «Диван лугат ат-тюрк» (1074 г.) Махмуда Кашгари, «Диван-и-хикмет» (XII в.) Ходжи Ахмеда Ясави хранятся в Стамбуле. Вместе с этим более четырех тысяч книг, изданных на казахском языке до Октябрьского переворота, находятся в библиотеках и архивах Москвы, Казани, Уфы, Еревана, Киева, Минска, Ашгабата, Намангана, Самарканда. Рядом с ними можно назвать книги, написанные армянским алфавитом, где имеется описание тюркской истории, родословные предков - «Дана Хикар сози» (XVI-XVIII вв.), их исследовал татарский ученый А. Каримуллин. Поэтому Айтматов взволнован проблемой памяти и истории народа: «Мы не должны забывать, что если ... утрачена хотя бы одна буква, это может отразиться ... на судьбах наших потомков».

Почему Америку населяют сильные, энергичные люди? Общеизвестным считается мнение: потому, что с открытием материка сюда устремились представители множества этносов. Они роднились между собой и местным населением, кровной связью люди смешивались, обновлялась и обогащалась генетическая информация. Недаром прежние места своего обитания переселенцы называли «Старым Светом» /262, 380/, - пишут авторы.

Человечество всегда стремилось разгадать загадку появления человека на свет. Материалистически настроенная наука дает нам ответ в дарвинистских традициях, современная социология утверждает равноценность трех позиций в

этом вопросе: природно-эволюционной (путь от амебы до человекообразных обезьян), фантастически-космической (заброшенный инопланетянами десант) и религиозно-идеалистической (Всевышний по своему образу и подобию создал лучшее из творений - человека) /263, 153/. Создатели художественных произведений в XX веке также не остались в стороне при освещении данной проблемы. Люди обретают иную (этническую, психологическую, культурную, социальную) идентичность при самых разных обстоятельствах своей жизни. Можно назвать в хронологическом порядке ряд произведений на эту тему: роман Е.И.Замятина «Мы», написанный в 1923 году, повесть М.А.Булгакова «Собачье сердце» - в 1926 году, роман Олдоса Хаксли «Дивный новый мир» - в 1932 году, роман Салмана Рушди «Сатанинские стихи» - в 1988 году и роман Ч.Т.Айтматова «Тавро Кассандры» - в 1994 году.

В антиутопии Е.Замятина «Мы» главным героем явился Д-503, строитель Интеграла - мощной машины, имеющей целью совершить революцию во всем мире. Все жители Единого государства («нумера») ежедневно маршируют при отправке на работу после исполнения гимна о Благодетеле. За Зеленой стеной существует хаос и беспорядок, а в этом едином пролетарском доме все нумера имеют строгий распорядок дня. Читатели 1980-90 гг. увидели в нем многие реальные процессы и детали быта 1930-50х годов, эпохи сталинщины.

Сатирическая повесть-антиутопия М.А.Булгакова «Собачье сердце» была заявлена в 1926 году, но описаны события «недалекого будущего» - 1928 года. Главный герой стал жертвой эксперимента по созданию человека нового поколения, который «отвечать за отцов» не должен. Закономерен финал повести - Шариков вновь обращен в собаку, а вывод писателя красноречив: насилие над человеком жестоко и бессмысленно.

Сатирический роман Олдоса Хаксли «Дивный новый мир» появился в 1932 году, сразу обретя скандальную известность как памфлет на упорядоченное «идеальное» общество Утопии. Научный контроль за интеллектом и эмоциями людей обусловил создание послушного населения /264, 537/. Нельзя человека лишать психологической идентичности: он должен сам испытать все чувства.

Резонансный роман «Сатанинские стихи» Салмана Рушди появился в 1988 году. Сложность сюрреализма и вызывающе-изобразительная смесь вымысла и реального выражена в первом действии, происходящем в Лондоне и Бомбее, во второй повести - в индийской деревушке, а в третьей - в Аравии УП века. Автор исследует темы миграции, смены привычной среды, природы добра и зла, сомнения и потери религиозной веры /265, 91/. Канву повествования составляют приключения двух ходячих символов добра и зла, двух актеров. Слава обеспечила коммерческий успех книги, из-за нее погибло много людей, суть романа заключена в потере идентичности героев.

В романе Ч.Т.Айтматова «Тавро Кассандры» (1994) главный герой ученый-генетик Андрей Крыльцов становится космическим монахом Филофеем. Он не в силах нести бремя знания о тавре Кассандры - мерцающего пятна на лбу беременных женщин, повторяющих судьбы зэчек-инкуб. Многолюдные протестные акции во всем мире против нового научного открытия, массовые выбросы китов на берега океана, растерзанное толпой тело футуролога Роберта Борка, мрачные тени тиранов прошлого, бушующая магма человеческой ярости от энергии зла. Гибель Руны Лопатиной ведет Крыльцова к осознанию преступности замысла вырастить новое поколение людей.

Преступление советского КГБ против человечества в «Женском времени» описал и Эдуард Тополь. Судьба айтматовского Мальчика в «Белом пароходе» созвучна в поиске ответов на проблемы мира взрослых, как у героя запрещенного романа американского писателя середины XX века Дж.Сэллинджера «Над пропастью во ржи».

Можно бесконечно много проводить подобные параллели между каждой идеей или сюжетом произведений разных национальных писателей. Это возможно потому, что судьба каждого человека, по сути, повторяет некую формулу единожды данной жизни, которую надлежит прожить по принятым нормам человеческого общежития согласно законам гуманизма. Они разумному человеку даются именно через произведения литературы.

Итак, взаимовлияние литературных традиций на примере вышеупомянутых произведений этих писателей показывает, что разрушение культурно-этической, социально-личностной и экономико-политической идентичности человека во всех сюжетных перипетиях в произведениях писателей разных национальных культур губительно и бесперспективно.

В кыргызской литературе наблюдаются тенденции пробуждения читательского интереса к покинутой родине в диаспоре различных стран мира. Вообще темы ностальгии, тоски по малой родине, идеализация национального характера свойственны для литературы и зарубежья, и метрополии. Об этом говорит их появление на страницах СМИ, публикация таких книг писателей (например, романы Илимкан Лайлиевой «Мигранты» /266, 144/, Данияра Деркембаева «Нелегал» /268, 149/ и «Алданган мигранттар» («Обманутые мигранты или сорок дней на русских полях») Бержикожо Бийназарова).

Обоснуем типологию жанра: «роман (от франц. roman - первоначально: произведение на романских языках) - это большая форма эпического жанра литературы нового времени. Его общими чертами явились изображение человека в сложных формах жизненного процесса, многолинейность сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц, полифония, отсюда наличие большого объема сравнительно с другими жанрами» /267, 24/. Романы явились знаками судьбы народа Кыргызстана. Авторы первого и третьего - кыргызские писатели метрополии, второго - русскоязычный кыргыз живет в ФРГ с 1996 г.

Учитель из села Баш-Гумбез (ГБАО РТ) **Алымкул Акназаров** - автор очерка на историческую тему «Гумбез (мавзолей) Абдылдабека в Сарыколе» /269, 10-11/. Он показал, что на него оказал влияние один из классиков литературы метрополии, народный писатель Кыргызстана Т.Касымбеков, автор романов «Сломанный меч» и «Келкел». Судьбы исторических личностей романа связаны с Сарыколом, его малой родиной. Статья начинается с воспоминаний о встрече с романистом в 1972 году. Т.Касымбеков спрашивал о климате Памира, обычаях, традициях, затем рассказал о том, как писал роман,

его образах: Алымкуле, Алымбеке, Курманжан датке, Бекназаре, Исхакхане, Абдылдабеке (в 1864-76 гг. аким Оша). Публицист дал свою версию событий.

21 марта 1876г. генерал Скобелев прибыл в Ош. Его предводители кыргызских родов встретили с полной покорностью. Только Абдылда бек со своей группой выступил против царской власти и собрался воевать. В результате Скобелев 24 апреля 1876 г. выедет из Гульчи в надежде пленить Абдылду. Для того, чтобы окружить занявших ущелье Жаны-Арык Абдылду и Валихан торо, русские делятся на две группы и группа под руководством Скобелева направилась в Терек-Даван, люди ИONOва - в ущелье Буудайык. Из-за предателя Иманкула, указавшего дорогу, окруженные в ущелье Жаны-Арык две стороны сражаются. В итоге Скобелев займет ущелье, а Абдылда взяв уцелевших людей, собрав скот и раненых, вместе с Валиханом торо, Сулайманом удайчы перейдя Кызыл-Арт, войдет в Сарыкол.

Автор показал, что преследование Абдылда бека не остановилось, в июле отряд полковника Витгенштейна дойдет до Каракола. Дальше Каракола поедет только Полот, ведь именно ему дала Курманжан-датка письмо для своего мятежного сына. Осталось с тех пор бытующее в виде поговорки выражение: «Прибывший из Алая Полот в поисках своего младшего брата Абдылды».

Потом оказалось, что след Абдылдабека находят в Афганистане и Сарыколе, его сердце привезли в Гульчу, но в какой афганской земле захоронено его тело, ни в одном источнике точно не сказано. Да и сказать было невозможно... А дети Курманжан датки еще до этого общались с кыргызами Сарыкола. Как доказательство того, слова таджикского ученого Б.Искандарова: «Наиболее видным и представителями киргизской знати Восточного Памира были сыновья царицы Алая - Марджонай (Курманжан)» /270, 69/. Так, Абдылда бек осенью 1876 года, возвращаясь из Афганистана, мог погибнуть.

Автор статьи рассказывает о проведенных им в близлежащих селах собственных опросах старожиллов Сарыкола. Аксакал Жакып К. вспоминал, что слышал, глину гумбеза Абдылдахана «замешивали на молоке». Респондент Алимбек Н. слышал, что Абдылдахан боролся против русского царя, ночевал в селе Баш-Гумбез. Утром оказалось, что от его кочевья отстал белый жеребенок и это место назвали «Ак тайлак». Зять Курманжан-датки, житель Сарыкола Токтоказы узнал, что Акбалбан и Баатыбек привезли хоронить Абдылдабека.

«Проезжающим по дороге Ош-Хорог виден на краю села у подножия горы знакомый гумбез. Но самое обидное, с годами гумбез разрушается и теряет свою былую красоту...» - заключает А.Акназаров свое эссе на историческую тему.

Хочется заметить, что взятому представителями метрополии высокому уровню творческого мастерства надо следовать в художественной литературе, создаваемой представителями кыргызской диаспоры в разных странах мира.

2.3. Дихотомия художественных образов родины и характера этноса

На рубеже тысячелетий, когда закономерен процесс подведения итогов достижений человечества, имеет смысл обратиться к вечной категории всего мироздания в рамках картины мира под названием «Родина». Идет речь не об этноцентризме, стремлении народа к сохранению, развитию внутренней и внешней самобытности, культурной и политической автономии. Эта тенденция обеспечивает свободу развития, стремление этноса совершенствовать свой исторический тип. В быстро меняющемся мире ракурс темы исторической (малой) родины показывает поиск своего «я», процесс самоидентификации, или «самостоятельного установления соответствия личности с гражданской и этнической принадлежностью /40, 15-16/. Социальная и культурная идентификации автора связаны с Родиной, тема которой в большинстве национальных литератур традиционна. Понятие «малая родина» в словаре рассматривается как «местность с ее природно-географическими особенностями, а также социальная, культурная, национальная среда, где родился и вырос (зачастую продолжает жить и работать) человек» /29, 188-189/. Термин отражает факт проживания в данной местности предков человека, начало формирования его как личности.

Малая родина обычно бывает связана с глубокими эмоциональными переживаниями человека, сильной привязанностью его к родному краю на всю жизнь, вызывает тоску и ностальгию в случае оторванности от нее. Чувство причастности к этому месту, и более того, нежной любви к малой родине, при необходимости - ощущение необходимости ее защитить и спасти, также называют патриотизм, который не вытесняет и не противоречит чувству привязанности к «большой» Родине - стране, дающей статус гражданства.

Когда мы говорим о первом поколении этнических кыргызов, которые сами покинули малую родину - место своего рождения и проживания этнических предков, то не вдаемся в вопрос об исторических территориях кыргызской государственности, а имеем в виду современный контекст. В их сознании

можно наблюдать некий дисбаланс, который обусловлен постоянным сравнением прошлого опыта (на исторической родине) и нынешнего образа жизни (на новой для представителей кыргызского этноса земле). Когда речь идет о втором и последующих поколениях этнических кыргызов, то в формировании их исторического мышления огромную роль играют не столько семейные легенды, а произведения художественной и документально-публицистической литературы. Рассмотрим для начала теоретический контекст национальной художественной литературы.

Говоря об этнической идентификации, образной дихотомии хронотопов /121, 451/ новой, нынешней (место эмиграции) и исторической («малой», покинутой эмигрантами или их предками) родины, будет интересно узнать, как этот процесс отражается в текстах произведений художественной литературы, с помощью каких элементов формы и содержания, системы образов и средств изобразительности воплощен в художественной литературе.

Классическая литература оказывает сильное влияние на формирование национальных писателей современности, направляя их природный талант на созидание образного портрета страны. В.Белинский однажды заметил, что сила гениального таланта основана на живом, неразрывном единстве человека и поэта. Именно это слияние человеческого и поэтического в творчестве любого писателя заставляет учащенно биться сердца читателей, вместе страдать и радоваться, любить и ревновать, плакать и смеяться.

Тема Родины - главная в творчестве любого национального писателя. Среди великих мировых литераторов немало поэтов, в творчестве которых невозможно выделить стихи о родине в особый раздел, потому что все, написанное ими, продиктовано, пронизано «чувством родины». Художественная идея России в мировой литературе – любовь к родной земле, народу, культуре и истории сделала образ страны, воплощенный русскими писателями в их произведениях, привлекательным для мирового читателя. Думается, это и есть секрет всемирного успеха русской литературы.

Малая родина живет всегда в сердцах людей. Она есть, пока живы сам человек и люди, которые его помнят и любят все, что с ним связано. Тема малой родины в мировой литературе развивалась от безотчетной, почти по-детски естественной привязанности к родному краю к осознанной, выдержавшей испытания трудным временем перемен в конкретной авторской позиции. Если, по мнению Дж.Глэда, в западной литературе нет проблемы в том, где живет писатель, **в** или **за** пределами страны, писателем которой он себя признает /271, 124/, главное - это выбор языка творчества и личной ответственности, то в контексте советского прошлого это пока еще значимо.

Относительно изображения новой родины отличились произведения русских писателей, попавших в литературное зарубежье. Книга Дмитрия Кузьмина - это первое собрание русской поэзии, написанной в самое последнее время во всех концах земного шара, от Канады до Австралии. Она представляет собой продолжение книги "Нестоличная литература", где представлены 244 автора из 20 стран мира /272, 996/. Автор предисловия к книге Д.Кузьмин (р.1968) известен как поэт, критик, филолог, переводчик, составитель сборника современной русской прозаической миниатюры "Очень короткие тексты", книги поэзии "Девять измерений" (За работу по организации и осмыслению современного русского литературного пространства Дм.Кузьмину в 2002 г. была присуждена Премия Андрея Белого в номинации "За заслуги перед литературой"). Что значит сегодня быть русским поэтом за пределами России? Тут акценты верно расставлены живущим в Париже прозаиком и критиком Андреем Лебедевым: "Эмиграция определяется отъездом из страны, который становится стигматом, "шрамом прошлого" (Д.Савицкий). К "эмиграции" примыкают "зарубежье" и "изгнание", это тоже покидание родины. Обычно эмигрируют, изгоняются и живут за рубежом прежнего Отечества. Подобно "эмиграции" и "изгнанию", "иммиграция" есть перемещение в пространстве. Однако иммигрируют обычно с мыслью об оптимальном устройстве в новой стране, на новом месте, ставшем родиной. Ведь "диаспора" ("рассеяние") подразумевает не движение и

переезд, а "жизнь на месте - именно нормальную жизнь, а не мученическое житие". Вспомним А.И.Герцена - Искандера, печатавшего в Лондоне журнал «Колокол», его отличал критицизм к существующему строю, за что его причисляют к эмигрантской литературе. А сатирика Н.В.Гоголя критик В.Г.Белинский относил к русским писателям, хотя тот проживал длительное время за границей. Если первому характерна демонстрируемая отделенность от родины, то второго отличает та самая «любовь к родине», а его лирические признания даже обусловили жанр поэмы «Мертвые души». Классификацию Лебедева следует дополнить особым феноменом "эмиграции без эмиграции": множество авторов оказались после развала СССР, в котором их язык и литература занимали центральное место, без собственной инициативы они стали гражданами стран СНГ.

Интерпретация содержания творчества представителей кыргызской диаспоры может быть осуществлена с точки зрения хронотопа исторической, малой родины. Художественные идеи этнических кыргызов надо рассматривать на широком пространственно-временном фоне в контексте общечеловеческих параметров. Вопрос о том, нужно ли в этом направлении вести исследование можно предвосхитить утверждением М.Бахтина о необходимости минимума полноты времени во всех видах искусства. В литературе «не может быть и речи об отражении эпохи вне хода времени, вне связи с прошлым и будущим, вне полноты времени. ...Современность, взятая вне своего отношения к прошлому и будущему, утрачивает свое единство, рассыпается на единичные явления и вещи, становится абстрактным конгломератом их» /121, 234-296/.

Попытаемся найти точки соприкосновения теории с практикой на примере творчества отдельных писателей кыргызской диаспоры. Вот мысли писателя метрополии Ч.Айтматова об ответственности автора произведения перед людьми: «...глубоко убежден: автор - человек для всего человечества. По его настроению, нравственности, морали, отношению к жизни и стремлению к наивысшему совершенствованию, автор постоянно напоминает читателю об

этих качествах. Надо проявить чуткое отношение к красоте жизни. И к трудностям жизни, и показывать человеку свое гуманистическое отношение. И я всю жизнь старался поступать так, только так и никак иначе» /273, 9-12/.

Айтматов в своем романе "Тавро Кассандры" /274, 432/, вначале изданного за рубежом, в журнале "Знамя" в 1994 году, выразил мысли, вызывающие боль души. Художник, имея визуальное (физическое) и гипотетическое (ментальное, воображаемое) "зрение - функцию света" и "умозрение - функцию души" /275, 58-70/, насытил его современной лексикой, потому что "действительность как она расстилается перед нами... сознается нами, дана как вопрос и загадка" (Г.Шпет) /276, 112/. В языке она не дана, а загадана, и вдвойне - в художественном произведении. Филология как "наука понимания", "познания познанного", имеет целью интерпретацию. Писатель говорил: «...после выхода фантастического романа "Тавро Кассандры" меня стали называть космополитом, что я воспринял с большой долей юмора. Какой же с таким лицом, как у меня, космополит? Не говоря уже о моем мировоззрении. ...я остаюсь сыном своего народа, хотя и живу в Европе, а пишу на русском языке. Будучи сыном Киргизии, я являюсь сторонником евразийской интеграции. Исторически сложилось так, что Россия и Азия живут в тесном соседстве. Если мы объединимся, то станем более энергичными, более живучими и непотопляемыми в мировом пространстве» /277, 21/.

Так, какого бы произведения любого автора художественного творения не коснулся бы критический взгляд, мы найдем этнические черты, равно присущие творчеству писателей как метрополии, так и диаспоры. «Время не властно» в сфере искусства, пространство локально в географических широтах. На первом плане в любом произведении художественной литературы находятся люди, их характеры, мысли, чувства, борьба. Остальное получает идейно-художественный смысл в соотнесении с реальной обывательской жизнью конкретных людей /278; 4/. Размышляя о совершенствовании человеческого бытия путем развития цивилизации и культуры, где главными факторами выступают наука, философия и искусство, А.Брудный говорит о возможностях

человека в основе совершенствующейся без конца цивилизации, показав хронотоп кыргызской истории, основанный на цивилизациях Европы и Азии.

Модель тюркоязычных стран схожа с латиноамериканской (общие язык, вера, исторические судьбы, отрыв метрополии) и дополнена «метафорой Солнечной системы», где планеты притягиваются к нему, а не друг к другу. Для стран Центральной Азии ближе метрополия, чем нечто иное, отсюда - союз Евразии. Пройдут новые дороги, в которых заключена «вся тайна человеческой цивилизации» (Наполеон), дающая исчерпывающий «ответ на вопрос о будущем евразийской цивилизации» /279, 5-11/. Тогда станет важна роль искусства слова, главная функция которого - единство людей всех наций.

Просчеты партийного принципа советского руководства в национальных вопросах обусловили появление эпохи, когда в людях намеренно вымывалось понятие об этнической идентичности, ставился эксперимент над созданием советского человека без национальности, без ответственности за поколение предков. В северо-западной части Ферганской долины «вплоть до рубежа XIX-XX вв. узбеков и таджиков как народов не существовало; в данный период они были искусственно сформированы по политическим и иным основаниям» /280, 44/. С.Абашин писал о неразличении южных кыргызов, узбеков Намангана и Андижана, таджиков Ферганы и Ходжента, народный ислам был нечто большее, чем религия. Бракосочетания, поминки проходили по мусульманским канонам, даже партийные руководители Ферганской долины соблюдали исламские традиции /281, 2/, и это является этнической чертой.

В 30-е годы XX столетия в Китае получает развитие письменная литература на кыргызском языке, отображенная арабской графикой. На суд читателей вышли художественные произведения таких писателей, как: Каракыпчак Токтосун (Какшаал), Ноорузбай (Каншаал), Бегел (Артуга), Бабын Молдо (Улуу Чат), были широко признаны кыргызами Шинжана Ыбрай Мамбет (Ак Чий), Абдырахман (Улуу Чат), Абдырашыт Жакып (Улуу Чат), Асанбай Чекир, Апаз Дуулат (Кок-Терек). Они являются кыргызскими писателями XX века, считает ученый, сам этнический кыргыз Анвар Байтур /282, 194/.

В КНР, начиная с середины XX века, стало традицией отмечать факты культурной жизни этнических кыргызов. Так, в 1956 г. в городе Урумчи вышла учебная книга для чтения «Алиппе», в этом же году выходит «Сборник песен Керме-тоо». С 1978 г. работает кыргызские редакции издательств в Урумчи и Артуше, с 1982 г. действует полиграфическое издательство на кыргызском языке в Артуше, и тогда же стало осуществляться издание 1 раз в 3 месяца литературного журнала «Тил жана котормо» («Язык и перевод»), сейчас редактором является известный переводчик и поэт Омурбай Макелек. На его страницах впервые увидели свет такие произведения, как: «В долине Керме-Тоо», романы «Перед зарей» Сакена Омур, «Жизнь», повесть «Слезы слона» Ырысбека Абакая, «Горы Опола», повесть «Чалкан» Турганбая Кылычбека, повесть «Священный долг» Нурзина Жусупа, роман «Дороги судьбы» Момуна Турду, роман «Зеленый берег» Абдырахмана Ысмаила, драмы «Кулмурза и Аксаткын» Мамбетасана Эрги, «Перед праздником» Абдыкадыра Токтора и других писателей, чьи произведения ждут перевода с арабской графики, чтобы вернуться на историческую родину литературой кыргызского зарубежья.

Не менее интересная работа ждет тех, кто начнет переводить лирические произведения поэтов: Амантура Байзака, Орголча Кыдырбая, Омур Мамбета, Жениша Ыбрая, Жуманазара Жакыпа. Согласно утверждению, что «смысл и сущность перевода - не в создании копий, а в умножении духовных богатств» /283, 82-83/, в КНР переведены на китайский язык произведения Ч.Айтматова, Т.Сыдыкбекова, А.Токомбаева, А.Осмонова, К.Жантошева, Т.Касымбекова. В 1957 г. стала выходить кыргызскоязычная газета «Кызыл-Суу кыргыз гезити», с 1981 г. выходит орган Союза кыргызских писателей СУАР - журнал «Шинжан кыргыз адабияты» (Синьцзянская кыргызская литература) шесть раз в год тиражом в 15 тыс.экз. Редактор Т.Турду печатает здесь отрывки из фольклора, генеалогии кыргызов, научно-популярные статьи /187, 386/.

Обзор дискуссий и публикаций, посвященных диаспорам в различных странах показывает, что одни работы знакомят с бытом, культурой и жизнью

различных диаспор, их отличием и сходством с кыргызами. Поэтому одним из главных требований национально-культурных центров стало налаживание и расширение связей с метрополией. Люди объединяются с чем-то схожим в общих категориях, «будь то расовая принадлежность, религия, традиции, мифы, этническое происхождение или история» /284, 3/.

Функциями литературы всегда была образовательная и консолидирующая роль для народа. Литература и язык понимаются как духовная основа любого народа, давая возможность сохранения целостности. В составе индикаторов развития этноса большое место принадлежит письменной художественной культуре: через нее передаются лучшие традиции духа народа.

Поколения людей, оказавшиеся в национальных диаспорах, увозят с собой то представление о своей этнической культуре, которое они наблюдали в момент, когда покидали родину. Этот образ у них остается неизменным, как фотографический слепок, как застывшая категория (или константа) в идеале. В диаспоре наблюдается тяга сохранить дорогой образ Родины, узнать новое о метрополии, оживить связи с «идеальным домом», духовной культурой.

В плане изображения образной дихотомии хронотопа исторической (малой) и новой (обретенной ими или их предками в результате переселения) интересно творчество самобытных поэтов стран ближнего зарубежья, в частности, Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) **Республики Таджикистан (РТ)**, представленное произведениями А.Акназарова, М.Абдырахманова, А.Зикирова, Ш.Каландарова, М.Султанбаева, С.Токтоматовой, Торогельди уулу А.

Алымкул Акназаров родился в 1951 г. в селе Баш-Гумбоз округа Аличор Мургабского района, закончил филологический факультет КНУ во Фрунзе /285, 10/ публиковался в газетах «Советский Бадахшан», «Мургабский коммунист», перевел с русского на кыргызский язык поэму Ю.Борисова «Воздушные пираты», пьесу М.Назарова «Весна на Памире». Сейчас работает над исторической драмой «Атажурт» (Токурбек) о Сарыколе.

В стихотворении «Тоолуу жер» (Горное место) автор описал суровые условия климата и жизненных реалий: не растут деревья, хотя целебных трав много, ледниковая вода «брызжет фонтаном», это - его родина.

Бийик тоолуу жерим-дуйно тобосу, / Анда оспойт, алма, орук момосу. / Чар тарабы жалан шагыл, корумдар, / Сырдуу дуйно, жомоктордун олкосу (Место гор высоких - это мира крыша, / Не растут нигде ни яблоня, ни фрукт. / Почва каменистая, и повсюду пуст, / Мир таинств, страна сказок лучших).

Он сравнивает эту землю со страной сказок: на дне озера есть чудеса, обитают прекрасные девы на озере и на склонах гор живут крепкие люди.

Колдорунон толкун келет, жел келет, / Кол тубуно не бир туркун керемет. / Жуунушат, чачын тарап перилер, / Балык сымал ыргалашат, термелет. / Кол устундо тоолор турат айбаттуу, / Ак чокулар - ак сакалдуу калпактуу. / Тоо ичинде торт тулук мал остуруп, / Жашайт тоолук, тоо сыяктуу кайраттуу. (Дует с озера, волну пригонит ветер, / А на дне его живет чудесная страна. / Моют волосы, расчесывают пэри, / Словно рыбы блещут там на берегах. / А над озером стоят в окружье горы, / Снежные вершины как калпак белы, / А в горах живут и скот свой берегут, / Словно горы люди крепкие живут).

Как мы видим, здесь нет никаких политических мотивов, нет сравнения двух родин в социально-экономическом плане. Можно отметить самое главное: автор считает малой родиной место своего обитания - горы. Неслучайно вершины гор по форме напоминают национальный головной убор «калпак». Лирический герой живет в мире таинства и чудес, где есть красивые «пэри» и сильные люди - земляки, которых он любит, и в этом его счастье.

Динамика действий отличает текстологический анализ стихотворения: трава растет, вода грохочет, пэри расчесываются, ветер дует, люди пасут скот. Минимум тропов, несколько эпитетов «высокие горы», «белые вершины», «крепкие люди» и сравнений (скал с колпаком, дев с рыбами, людей с горами). Высокие горы, шумная река и прохладное озеро создают пейзажный фон, в котором невольно оказывается читатель. Ему также передается настроение поэта, нарисовавшего словесным пером картину родной земли.

Муса Абдрахманов родился в 1946 г. в Мургабе, трудится в музыкальной школе /286, 43/ пишет: «Туулган жер сени сагынам» (По тебе тоскую, родина).

Дуйнодо келип коз коргон. / Тууган жер сени сагындым. / Мээримин тогун остургон. / Энемди эстеп сагынам. / Ардактап багып чонойткон, / Атамды эстеп сагынам. (Та земля, где на свет явился, / Родина, по тебе тоскую. / Женщина меня отогрела, / Мама моя, по тебе тоскую. / Мужчина, что нас взрастил, / отец, по тебе тоскую).

Картина родины полна горных ручьев, скал, птиц, коз, прохлады джайлоо, аромата трав, сладкого на открытом воздухе сна. На этом фоне показаны седой дед, хохочущие сверстники-игроки Ак-чолмок, черноокие девы-мастерицы: *Киндик кан таамп оскон жер, / Мургабым сени сагынам (Земля, где с пупка капала кровь, / Мой Мургаб, по тебе тоскую).* В стихотворении «Дунуйо» (Этот мир) автор говорит о бренности мира людей, выходя на уровень философских мыслей:

Бироолорго бар заман, / Бироолорго тар заман. / Кайра кайтып келбе деп, / Жараткандан суранам... (Для кого-то он сытен стал, / Для кого-то он тесен стал. / Чтобы снова нам не воздал, / Я прошу у Всевышнего сам...)

Айдаралы Зикиров проживает в Жергетальском районе Таджикистана /287, 45/ в стихотворении о родной земле, в названии которого даны имена двух влюбленных: кыргызского джигита Кара («сильный», «мощный») и таджикской девушки-красавицы Тегина («здешняя», «местная»).

В заглавии стихотворения автором использован топоним этнического характера «Кара-Тегин»: *Тегина ал айтуудан бир сулуу кыз. / Куда соок болуп калды тажик, кыргыз. / Кыргыздын Кара уулу куйоо болду, / Тегина тажик кызы - жанган жылдыз (Кто-то скажет, девушку звали Тегина, / И сроднились навек кыргыз с таджиком / Стал жених сын Кара из народа кыргыз, / А невестою стала таджичка Тегина).*

В этом тексте есть немало таких изобразительно-выразительных средств, стихосложение - типичное для других поэтов диаспоры. Интересны лексико-стилистические элементы, отличающиеся от литературной нормы: «шундай» (вместо «ошондой»), «шол» («ошол»), «элдешкен» («жарашкан»), «делди» («айтылды»), «ымылага» («келишимге»), «эзелтеден» («илгеркиден») и другие слова, характерные для южного диалекта.

Также безусловный интерес в плане этнологических научных поисков представляют сведения из устно сохраненной истории кыргызов:

Гиссардан жогорулап жылган бекен. / Мекендеп ошол жерге турган экен. / Азыр да бара жатсан ошол жакка, / Бут эле аттары да кыргызча экен... (Он с Гиссара вверх двигался неспеша, / А земля ему родиной стала, где кореша. / Даже если сейчас ты пойдешь в эту степь, / Ты узнаешь кыргызов названья сел...).

Сары-Колские мотивы развивает **Шайдылда Каландаров** родился 18 мая 1947 г. в селе Чечекчи кишлака Ран-Кол Мургабского района /288, 43/. Стихотворения на тему родины печатались в журналах «Кыргызстан

маданияты», «Бадахшан совети», «Мургаб коммунисти»: «Мургабтын уздары» (Мургабские мастерицы), «Ран-Колум кымбатсын» (Мой дорогой Ран-Кол), «Сары-Колум асылдарым сага арнаймын» (Сары-Кола ценностям посвящаю).

В лирическом стихотворении, посвященном мастерству мургабских искусных вышивальщиц, он говорит об узорах, посвященных памяти тех родов и племен кыргызов, из которых они происходят: *«Уздун жытын, атыр жытын куйгансынар»* (Запах племени-рода пьянящий впитали), *«Оо! Мургабдын колу чебер уздары, Терме чадар соккон сулуу кыздары»* (Оо! На Мургабе у всех руки мастериц, Девы плетут узор, достойный красавиц). Сары-Кола ценности - скалы Памира, запах пряных трав, белый архар, место отдыха Мадиян, гора Ак байтал, родник Ис-Булака, соль Чатыр-Таша, волнение Кара-Кола, «сердца мотив» - Сарыкол. На Ран-Коле прошла молодость: *«Азыр сага чексиз артып кумарым, Жугорумдон ушул ырым ырдадым»* (безграничную нежность вполне, чистого сердца питаю к тебе).

Суусар Токтомадова родилась в 1955 г. в селе Токтомуш Мургабского района в семье /289, 43/. Она выражает в стихотворении «Беш таазим» (Пять благодарностей) свое восхищение к сохранившим язык «великим» кыргызам. Это и вознесший в веках кыргызов Манас и его джигиты, и ожививший язык предков манасчи Саякбай, мировой славы Чингиз Айтматов. В тексте «Бар бекен бийиктиктер» (Есть ли вершины) она говорит о родной природе - снежных горах Памира и быстроводных реках: *«Ыйык жер олуялуу, Атадан калган бата»* (Благородная святая земля, Это предков наших мольба).

Можно отметить такие тропы, как сравнения (Памирдин чокусундай / как вершины Памира), символы (башаты / истоки), и синтаксические фигуры из повторов (бир таазим! / благодарение). Строфы ее стихотворений состоят из 4 и 5-стиший, обычно традиционных для кыргызского стихосложения.

Миталип Султанбаев родился в 1948 г. в селе Кызыл-Рабат Мургабского района /290, 6/ в стихотворении «Ак-Суум» (Мой Ак-Суу) из двух частей, различающихся длиной строки и ведущим мотивом, говорит о земле, где живут таджики и кыргызы в согласии, так как эта земля иного не приемлет.

Тажик кыргыз калаанда, / Ак-Суудай жер жок ааламда. / Ар жылында бир барам, / Учурашып саламга. / Кен Сары-Кол боорунда, / Ак-Суудай жер жок оюмда. / Жайлоолорун

коргондо, / Анкыган жыты сонунда (Где, таджик с кыргызом вместе, / Как Ак-Суу в Земле нет места. / Каждый год к тебе бегу, / Свой привет с собой несу. / Сарыкол широкий рядом, / Как Ак-Суу нет места даже, / Как увижу я их джайлоо, / Вдыхать запах их хорошо).

Но не только Ак-Суу, что в переводе означает «белая вода» (цвет бегущей через камни воды), но и другие красивейшие места есть на этой благословенной земле: Кан-Жолу («Кровавая (или ханская?) дорога»), Бейик («Высота»), Каракул («Черный раб, слуга»), Бахбур (слово, искаженное от «Бабур» в значении «правитель»), Маркат («сапфир»), Кызыл-Кор («Красная нужда»), Ленин-Пик (пик Ленина, высочайшая точка Памира). Запах разнотравья сводит с ума, полнота чувств передается читателю, означая сытость и достаток.

Кан-Жолу, Бейик, Каракул, / Жайлоонун корку мына шул. / Жайында кышы баары бир, / Жайнаган гулу атыр гул. / Эн сонун жерлер Ак-Сууда, / Тил жетпейт бирок айтууга. / Аркары журот жайылып, / Шандана басып артууда. / Бахбурда Маркат колу бар. / Мында да создун жону бар. / Мал жегенге жагымдуу, / Бетеге тулан чобу бар.

(Кан-Жолу, Бейик и Каракул, / Много красивых джайлоо вокруг. / Летом приеду, зимой ли приду, / Запахов разных травы в цвету. / Вся краса мира тут же в Ак-Суу, / Слов описать все никак не найду. / Горных козлов бродят стада, / Гуляют по ветру туда и сюда. / В Бахбуре плещется синий Маркат, / Об этом наверное стоит сказать. / Радует глаз упитанный скот, / Много здесь трав - на зиму корм).

Во второй части стихотворения за счет удлинения строки становится более плавной манера изложения, эмоциональный накал прилива страстей спадает. Повторение строки «Ал жерде жашай берет эли кенен» (Здесь живут люди душой широки) помогает осознать, какие живут люди, завершается словами: «Бут дуйнодо таралыптыр данкын сенин» (На весь мир гремит слава твоя).

Ажайып салкын тордун суусу сонун, / Сулуулугу суктандырат Кызыл-Корум. / Ал жерде жашай берет эли кенен, / Бут дуйнодо таралыптыр кылым-доорун. / Ленин-Пик айкалышат асман менен, / Ал жерде жашай берет эли кенен. / Бут дуйнодо таралыптыр данкын сенин, / Эн кооз жайлоолору сени менен (Прохладные воды ширятся вдаль, / Кызыл-Кора красивее я не видал, / Здесь живут люди душой широки, / На весь мир вовеки они дороги. / С небом сливается Ленина пик, / Здесь живут люди душой широки, / На весь мир гремит слава твоя, / Лучших джайлоо, родная земля).

Автором немного использовано тропов, есть метафоры (слава гремит, пик сливается, бегу с приветом), эпитеты (широкий Сарыкол, упитанный скот, прохладные воды, широкая душа, красивые джайлоо), гипербола (на весь мир, слов не хватает), антитеза (и зимой и летом), риторические обращения (мой Сарыкол, родная земля). Стихотворение можно включить в разряд «шедевров».

Торогелди уулу Абдыкадыр тоже живет на Памиро-Алае /291, 4/, оба стихотворения посвятил родине: «Сарыколчу кыргызым» (Мой сарыколский кыргыз) и «Мекеним» (Моя Родина). В первом из них он говорит о славной истории кыргызов, пронесших через вековые традиции свой этнический статус, восхищается красотой природы. У него горы обретают контуры национального головного убора из белого войлока («ак калпак»). Обозначение образа родины через часть культуры приемом синекдохи - черта профессиональной лирики.

Коп кылымды тарых кылып карыткан, / Кас душманды бир жолотпой арыткан. / Сарыколдо ата-бабам кыргыз болуп, / Салтты сактап бизге чейин жол салган. / Тоолордун сулуулугу - гулдордун кызыл, агы. / Кыргыздын сулуулугу - башындагы ак калпагы. / Кыргыздын ар дайым кийип келген, / Ак калпагын биз дагы унутпайлы (Много веков в историю вписавши, / Сколько врага не пустили к границе. / В Сарыколе кыргызы, предки наши, / Хранили наши обычаи и традиции. / Красота гор - в красно-белых цветах, / Красота кыргызов - белый колпак, / Что носили они на своих головах, / Так и мы его не забудем никак)

Один из традиционных жанров акынской поэзии - мактоо (восхваление) трансформирован у него в песнь героического содержания о своем народе. Чувствуется, что автор очарован национальной историей предков - кыргызов:

«Баатырлары алкыш алган кыргыз элден, / Кыргызым канча жоону женип келген. / Биз дагы уланталы урпактарын, / Дастан кылып Сарыколдун тарыхын» (Кыргызский народ посылал батыров, / Сколько принесли над врагом побед, / Так продолжим и мы для потомков / Славную Сарыкола истории песнь).

Автор верит в его победоносное шествие по миру кыргызского языка. Вопреки прогнозам ООН, отнесших его к «вымирающим», поэт утверждает мысли, противоположные заключению международных экспертов /292, 1/.

Эне тилин суйуп келген кыргызым, / Отуп жатат башка тилге тымызын. / Эли, жерин суйуп келген кыргызым, / Ичпей кетти эл-жеринин кымызын. / Ар дайым гулдоп келген кыргызым, / Дагы дагы гулдой берсин коп кылым. / Ынтымактуу жашап келген кыргызым, / Жене берсин душмандардын кыйынын (Кыргызы всегда любили язык свой, / Но приходится другой использовать, / Кыргыз, любивший землю и народ, / Не может он и кумыса вкус познать. / Всегда ты цвел по-своему, кыргыз, / Цвети в веках еще не раз, надолго, / В согласье жил всегда народ кыргыз, / Да будет над врагом победною дорога).

Во втором стихотворении «Мекеним» (Моя родина) автор продолжает мотив восхищения малой родиной, называя ее «алтын бешик» (колыбель золотая). Он использует обращение в первой строфе «Сарыкол жерим» (моя земля Сарыкол):

«Кыргыз жерим, мекеним менин, / Ар дайым бар бол кыргыз элим» (Земля кыргызская, моя родина. / Живи же в веках, мой родной народ).

Перед нами вновь картины родной природы, которые никогда не надоедают в силу особой теплоты чувств, испытываемых автором и его соплеменниками - красивые горы, прохладная вода, горные травы, птицы и животные:

Аскасы бийик асман тиреп жанырган, / Аркар, кулжа тоолорунда жайнаган. / Тоолору шандуу уларлары сайраган, / Сарыкол жери кооз гүлдой жайнаган (Высокие скалы служат опорой небу, / В горах полно горных овец и козлов. / И звонкий голос улара вторит эху, / Земля Сарыкола как редкий цветок).

Привычное для сознания сравнение снежных вершин с белым колпаком, журчащей воды со звуками комуза - национального музыкального инструмента, - логично завершают стихи в духе первых строф:

«Мекеним менин Сарыкол жерим, / Сагынам сенин шиберлуу жерин. / Куностуу жерим мекеним менин. / Кундо эле сагынам шиберлуу жерин» (Мой Сарыкол, родная земля, / Я тоскую по тебе, что живая душа, / Моя солнечная родина-земля, / Я каждый день вспоминаю тебя).

Характерный редиф «кыргызым» (мой кыргыз) в первом и «жерим» (моя земля) во втором стихотворениях ясно передает авторское отношение к обозначенным реалиям. Аллитерация связана со звуками «к», «ж», «р», «м» и также служит основной идее - любви и гордости за родину. В плане стихосложения, как и во всей системе кыргызской поэзии, можно отметить следующие ритмические определители: полубогатую мужскую рифму, смешанные способ рифмовки и вид стопы - единицы строки, отсутствие цезуры и 3-хстопную длину стиха, реже встречаем 2 и 3 стопы в одной строке.

Тему родины развивают также поэты, этнические кыргызы, проживающие в **Китае**. Для них, похоже, нет принципиальной разницы, на территории какого государства находится их родина по политической карте. Им важно, что это страна высоких гор, чистой воды, трудолюбивых и сильных людей. Такие идеи выражены в творчестве Омур Молдо уулу и Алмагул Беки кызы.

Омур Молдо уулу родился в 1938 г. в айыле Оксалыр района Улучат, с 1987 г. издал книги «Кожожаш», «Жаныш-Байыш», «Кор улуу Султан» (Султан, сын слепого) /293, 4/, в своем стихотворении «Бийик Ата тоолорум» (Святые отцы - мои горы) говорит, что кыргызам свыше была дана горная часть земли («Жер буткондон бизге ата алпештедин тоолорум»). Горы - самые

красивые в мире («Куп жарашып жашыл тулан коркун сонун тоолорум»), «растут арча, елки, сосны, пихты, березы», в небо синее «снегом выросли горы».

Аралашып кыргыз жашайт комуз чертип тоолорум. / Шаныгыганда кыргыз уну куш жанырат тоолорум. / Алмустактан кыяматка барасын сен тоолорум, / Ырыс-кешик сага буткон кебелбейсин тоолорум (Здесь комуза звуки слышит гордый житель гор / И продолжит может эхо кыргыза разговор. / С холодом войдете прямо в жар и сразу ад, / Признавая достойно и эти неправды).

Автор признает, что здесь есть несметные богатства (Тугонбогон кенч бар сенде ыйык ата), живет несметное количество животных (Сан-санаксыз жан-жаныбар сенде жашайт). Для него эта земля - золотая колыбель народа (Сен калкалап жетилдирдин алтынбешик), именно она взрастила кыргызский этнос (Сени менен жансактадык кылым улап), став его матерью (Эне болуп кыргызга ийип келдин) и отцом (ардактадын ар убак ата болуп). Поэтому гордятся славой Манаса герои («Манас» ондуу сансыз баатыр сени менен даназа), их тронем служат горы (Ал андыктан баатырлардын тагы). Затем картины густых лесов, цветущих гор сменяются описанием занятых тяжким трудом животноводов.

Акыр заман болгучакты болунбойбуз тоолорум. / Ушул учун мен суйомун ыйык ата тоолорум. / Колдой берсин ушул тоолор мулдо кырсык болбосун, / Кыргыз элим жашай берсин суйуп тоодой борборун. / Мен кыргыздын баласымын сагынамын тоолорум, / Ушул тоолор конушубуз как ордобуз тоолорум. / Омурлошпуз, оноктошпуз, боордошпуз тоолордо. / Бир омурго карманамын кажыбастан тоолорум (Не разлучимся с горами до конца и света / И поэтому люблю я свои горы эти, / Сохранят они нас в горе и невзгодах, / Кыргыза центр мира нужен и природе. / Я сын гор, повсюду тосковал по ним я, / Эти горы ставка издревле доньше, / Судьбы связаны навечно родные горы, / Хоть одна на свете моя жизнь без спору).

Редифная строка «тоолорум» (мои горы) повторена в 12 четверостишиях 46 раз, отсюда можно сделать вывод о главной идее произведения. Она заключена в самом ценном на малой родине - горах, «лучше гор могут быть только горы» (В.Высоцкий). Кыргызский этнос в таких природных условиях идентифицирует себя, с ними связав быт, мышление, поведение, статус и этноним кыргызов.

Алмагул Беки кызы родилась в 1982 г. в районе Улуучат ККАО КНР, окончила факультет кыргызского языка и литературы КГУ имени И.Арабаева. После окончания эстрадной студии в Кыргызской филармонии была зачислена сразу на 2 курс Кыргызской консерватории /294, 13/. Она признается самому дорогому на свете человеку: «Мама моя, твоя любовь с заботами / Словно

горы эти, счастьем наполнены». В своих стихах она связывает место рождения («Туулган жер») и подарившую ей жизнь маму («Энекем»). Она говорит о святости родных мест, бесценности народа, тоскуя вдали от малой, находясь на этнической родине.

Туулган жер кудуретин кучтуу экен, / Туулуп, оскон жерим ыйык мекен. / Жашоонун жыргалына болонсон да, / Оз элин, оз жерине жетпейт экен. / (Место рождения, земля мне дорога. / Это - священная, малая родина моя. / Даже если жизнь прекрасна во всем, / Ничто не заменит эти земли и народ).

Во втором стихотворении выражены любовь и восхищение добротой матери. Ее милосердие подобно луне и солнцу, она много страдала, пока растила дочь.

Жай да болоор, жаз да болоор, куз болоор, / Жер бетине мин жанырып гул коноор. / Энекем ай мээриминди ойлосо, / Менин бактым озун менен жуз толоор
(Весна будет, будет лето и будет осень, / На земле еще не раз цвести будет очень. / Мама моя милая, как подумаю о тебе, / Мое счастье с твоим в сотни раз во мне).

Подытоживая опыт стихосложения кыргызами в Таджикистане и Китае на тему родины, можно сказать, что их творчеству характерны черты самобытной, индивидуализированной поэзии, обусловленной ментальным неразличением исторической (покинутой предками) и нынешней (обретенной) родины.

Авторы текстов стихотворений демонстрируют сентиментальное отношение к земле предков - горным территориям, высокий пафос в отношении к человеческим ценностям, осознание этнических черт (горная природа, национальный характер, кыргызские язык и культура народа). Что касается художественного уровня произведений литературы диаспоры - однозначного суждения среди ученых-литературоведов не наблюдается. Оценивать каждого поэта и расставлять их по иерархии означает вкусовщину, наша задача - заметить, что формируется новый пласт кыргызской литературы.

Последние три века мировое сообщество живет под влиянием литературы. «Неистовый» критик, мыслитель В.Г.Белинский о текстах французских романтиков (Гюго, Сю, Дюма, Жанена) писал: «В наше время искусство и литература больше, чем когда-либо прежде, сделались выражением общественных вопросов, потому что в наше время эти вопросы стали общие,

доступнее всем, яснее, сделались для всех интересом первой степени, стали во главе всех других вопросов» /295, 211/.

Главными ориентирами являются: интеграция в мировое сообщество, диалог языков и культур, укрепление взаимоотношений между этносами. Литература важна, когда в обществе ставятся проблемы национального характера /296, 3/.

Современные исследования рассматривают национальный характер как составную часть психо-физического склада нации, включающего в себя другие этнокультурные особенности (настроения, чувства, интересы, аттитюды) /297, 90-92/. Стереотип национального характера - ущербная по природе схема. Н.М.Карамзин как-то называл «легкомысленными» французов, «коварными» итальянцев, «угрюмыми» англичан /298, 479/, иные авторы выделяют такие черты русского характера, как сервильность /299, 9/, потребность в зависимости от чего-либо (“a need of dependence”) и власти, авторитета (“relation to authority”) /296, 139/, рабскую ментальность («Russian slave mentality”, “slave soul of Russia”, “Russian masochism”) /300, 42/, терпение («этническая черта и основа нашего характера») /301, 109/, мечтательность («dreaminess”) /302, 33/.

XX век стал «золотым веком кыргызской литературы, в т.ч. переводной», - считают авторы антологии русской литературы на кыргызском языке /303, 186-192/, - «Перевод сблизил не только русскую и кыргызскую литературы в их исторической реальности, но и стал самым надежным мостом между эпохами, культурами, цивилизациями». Через переводную деятельность шло освоение инокультурной действительности. Основным каналом взаимного обогащения в области художественной литературы должен быть назван художественный перевод. Недаром в странах содружества уделялось внимание его развитию /304, 82-83/. В мировоззрении старшего и среднего поколений современных людей еще жива такая самоидентификация, как среда единства с «миром социалистического содружества», противопоставленное развитым странам. Суть перевода не в копировании, а в увеличении духовных богатств.

Этническим менталитетом называют совокупность особых черт характеров, содержащих сложность духовно-экономического, исторического развития народа и единства средств проникновения в сферу ментальности, являющейся яркой, фиксированной системой ценностей, оценки стереотипа характеров /305, 16-17/. Структура менталитета представляет собой устойчивую систему скрытых глубинных установок и ценностных ориентаций сознания, его автоматических навыков, они определяют устойчивые стереотипы сознания. Причинами формирования менталитета являются: 1) расово-этнические качества общности; 2) естественно-географические условия существования; 3) результаты взаимного действия и социокультурных условий проживания. Действуют также на него этнические отличия общности (численность, темперамент, уровень развития). Как писал В.Розанов: «Если есть нация, есть и культура, потому что культура есть ответ нации, есть аромат ее характера, сердечного строя, ... манера жить, нечто гораздо простейшее и мудрейшее» /305, 406/. Для национальной культуры характерна бинарная структура (Ю.Лотман), в той или иной мере присущая ментальности всех народов.

В книге В.Соловьева «Мы русские» ставится глубинная проблема изучения национального менталитета. По Г.Флоровскому: «История русской культуры вся в перебоях, в приступах. Всего меньше в ней непосредственной цельности» /306, 406-407/. У М.Шолохова понятия «казак» и «русский» выступают антагонистами, хотя в казаки бежали от крепостного гнета русские крестьяне и селились за порогами Дона («Запорожская сечь»), о чем повествует нам в «Тарасе Бульбе» Н.В.Гоголь. Писателям принадлежит огромная заслуга в продвижении русского языка в российской и советской империях. Литература, как вид искусства, популяризирует национальное.

Словосочетание «народный характер», «национальная душа» ассоциируется с чем-то загадочным, неуловимым, таинственным и грандиозным, - и до сих пор продолжает волновать нас /302, 93/. Национальный характер - это представление народа о себе, безусловно важный элемент его самосознания, совокупного этнического Я, имеющее

судьбоносное значение для истории. Как отдельная личность, так и весь народ в процессе развития, имея самопредставление, конструируют свое будущее, формирование черт этноса ищут в «истории народа, образе жизни» /307, 9/.

Для разных концепций национального характера сделаны попытки выведения особенностей исторического развития народа, его культуры, литературы, искусства, религии, философии /308, 19/. Вопрос о сути национального характера порождает дилемму правомерности обобщения типичных черт в масштабе целого народа, хотя известно, что люди в каждом этносе - совершенно разные. Стереотипы этносу приписаны другими /309, 1/.

Культурные различия, своеобразие особенного образа жизни разных народов, непривычные и экзотические традиции, способы направления культурной энергии вдохновляли людей на размышления. Так закладывалась компаративистика - сравнение «большого количества фактов» /310, 149/. Первым из французских писателей в 18 веке Ш.Монтескье использовал понятие “различные характеры народов” (*divers caracteres des nations*), связывая национальные различия с разными климатическими условиями. Аналогичная идея высказывалась и Вольтером в ряде его сочинений. Руссо же считал, что у каждого народа обязательно есть национальный характер. Он также включает новые черты, возникшие в результате воздействия разных социально-исторических, экономических и политических факторов, в результате массивной атаки населения через средства культуры /311; 6/.

К примеру, в результате анализа произведений литературы по соцопросам оказалось, что в бывшем СССР сознательно культивировалась «психология победителя», т.е. в любом конфликте - политическом, социальном, семейном, личном - человека учили стараться быть победителем. Не искать возможности сотрудничества между людьми, а именно победить /307, 7-73/. Эта линия поведения дискомфортна по отношению к другим людям, кого побеждают.

Многие писатели затрагивали эту тему, и все сходились в одном: настоящий человек - это явление самобытное, порой логически необъяснимое. Одним из писателей, кому наиболее точно удалось передать кыргызский

национальный характер, является Ч.Т.Айтматов. Когда он принес рукопись «Джамили» на кыргызском языке в журнал «Ала-Тоо» (она называлась «Обон» - Мелодия), то редактор вернул ее. Айтматов понял, что его не будут печатать, он поехал в Москву. Твардовский поместил повесть в журнале «Новый мир», «ведь чтобы на родине признали, прежде нужно получить поддержку за границей», - уверен Т.Мадылбай. - Когда за рубежом признают, то и у нас на родине начинаются разговоры. Айтматова тоже вначале только узкий круг интеллигенции читал. Просто имя его было на слуху, он являлся харизматичной личностью, но не каждый слышавший о нем знает его творчество» /312, 18/. При внимательном анализе в Джамиле можно отметить такие черты, как трудолюбие, прямота, решительность, душевность. У нее независимый, сильный характер: она не принимает старые "законы". В отличие от критики прежних лет, надо видеть в этом не только заслугу советской власти. Никем до Ч.Айтматова в литературе Востока не раскрыт просто и тонко образ женщины, причем на русском языке.

Вообще кыргызская женщина всегда была свободна, достаточно вспомнить фольклорные образы матери и жены легендарного Манаса - Чыйырды и Каныкей; женские образы эпоса «Манас» раскрыты в книге Бекмухамедовой Н.Х. /313, 118/. В малых эпосах встречаются сильные и независимые женщины - Жаныл-мырза, Кыз-Сайкал, Кишимжан, Аксаткын и др. В новейшей истории имеются образы алайской царицы Курманжан-Датки и трагически погибшей передовой колхозницы Уркии Салиевой. Кстати, их героические образы запечатлены в искусстве - скульптуре, кинематографе и публицистике.

«Творчество Чингиза Айтматова доказывает, что создание национального произведения и национального характера возможно не только его языковым оформлением, но и национальным мировосприятием прежде всего» /314, 4/. «Феномен Айтматова только помогает. Он поставил такую высокую планку в кыргызской литературе, что ниже ее писать не стоит, а выше - надо стараться», - считает Турусбек Мадылбай, чей роман «Феникс», как и творчество Т.Ибраимова, отмечен «Русской премией» /312, 18/. Его путь к читателю

начался с темы любви, «о ней одной всю жизнь он писал свою главную Книгу» /315, 87-89/, - считает профессор А.С.Кацев.

Ряд писателей кыргызской диаспоры также замечен в разработке темы национального характера. **Турганбай Кылычбек** /316, 4/ родился в селе Кок-Терек района Текес Казахской автономной области Иле СУАР КНР. В 1962 г. окончил педагогический институт по специальности языка и литературы и работал в казахской редакции газеты «Шинжан». С 1981 г. он в литературном и художественно-творческом журнале «Кыргызская литература Синьцзяня». Драматург, писатель и акын Китая перевел книгу Жусупа Баласагына «Кутадгу билиг» (Благодатное знание) на современный кыргызский язык. Его первое стихотворение «Письмо сестры» было опубликовано в газете «Кызыл-Суу» 16 августа 1959 г. В 1988 г. была напечатана повесть «Чолпон» в журнале «Ала-Тоо». В 1985 году его рассказ «Хромой беркут» был переведен на японский язык под названием «Одна ночь в высокогорье». Многие его произведения переведены на казахский, уйгурский, китайский, монгольский, корейский языки. Он также лауреат многих конкурсов по литературе. Его баллада для детей «Кашка тай» (Белоголовый жеребенок) была удостоена премии второй степени в районе. В ней повествуется о том, как их односельчанин Бердибай купил замученного жеребенка с белой меткой на лбу (отсюда и прозвище «кашка тай»). Выбегают навстречу отцу средний сын Жумабай и жена Айшакан, они с интересом рассматривают жеребенка:

*- Жалы онго тогулот, / Окум жылкы корунот. / Бакпаса малды ушундай, / Кабыргасы согулот. / Жем берели, арпа бер, / Эми болбойт арык тай. / Куз болгондо семирп, / Мектепке минсин Жумабай. / Муну укканда Жумабай. / Тура алабы кубанбай.
(- Я направо зачешу / Гриву этому коню. / Если их не так смотреть, / На ребро будешь глядеть./ Дайте корма, дайте рожь./ Будет лошадь во всю мощь./ К осени станет красавка, / Поедет в школу Жумабайка./Как услышал это сын./Был так рад, что нету сил).*

Поэт показал, что ребенок семи лет от роду сам холит, поит и купает своего жеребенка, успеваает смотреть за ягнятами и поиграть с соседскими детьми. Да и животное знает только своего хозяина, ест сахар с его рук, не глядит на других ребяташек. Вся эта идиллия - экспозиция и завязка сюжетной линии.

Далее события быстро переходят в кульминационный момент: едет мальчик с жеребком с летнего пастбища под гору в село, где роженице нужен врач.

Ушундайча бир туну, / Кошунасы Гулбубу. / Толготуп калды чыдабай, / Энеси шашып жугурду. / Тун ичи айсыз карангы, / Чакыртмак догдур баланы.

(Вот в такую одну ночь, / Гулбубу, соседа дочь. / В схватках родовых она, / Спешно мать ее зашла. / Ночь безлунная везде, / Звать врача не знает где).

Создалась критическая ситуация, когда срочно нужен был врач. Маленький Жумабай прыгает в седло, едет ночью в село. Прибывает врач, спасая людей.

Жылдыз тарап тан ата. / Кубаныч баары конулдуу. / Жентекке бузуп сары май, / Ушундайча макталды / Жумабай минген кашка тай.

(Утром летним спозаранку. / Рады все неимоверно, / Масла голову открыв, / Жеребенка похвалив, / Жумабая вместе с ним).

Достоинно воспитанный в любви и заботах сын Бердибая и Айшакан, маленький семилетний Жумабай, не только ежедневно помогает родителям пасти скот, но и совершает первый в жизни подвиг - спасение жизни молодой Гулбубу и ее новорожденного сына. Поэт высказывает уверенность в том, что если дети, «цветы жизни» будут такими, значит, у такого народа есть будущее.

Рассказ **Бектура Илияс уулу**, жителя села Текес СУАР КНР /317, 22-23/ «Дасторкон устундо» (За дасторханом, или Во время чаепития за столом) примечателен в том плане, что показывает особенности национального кыргызского характера. Во-первых, это произведение повествовательного эпического жанра - рассказа, основными его признаками являются «воссоздание жизни в отдельном эпизоде, событии», малый объем, небольшое количество героев, короткий промежуток времени, одна сквозная идея. Всем этим признакам это произведение отвечает, главной темой тут является изображение жизни одной семьи этнических кыргызов, жителей Восточного Тянь-Шаня. Нельзя сказать, что они бедны: у Мадымбая и его жены - три сотни баранов. Сыновей они переженили, дочерей отдали замуж и теперь живут с младшим сыном, школьником Осмонкулом. Суровые условия жизни горцев показаны как раз накануне весны, когда уже нет запасов прошлогоднего сена, начинается окот овец, лютуют волки после долгой зимы. Люди уже давно соскучились по ласковому теплему солнцу. Не зря начинается рассказ описанием затянувшегося снегопада, не по-весеннему

испытывающего людей. Семья старого чабана, разменявшего шестой десяток, с утра возившаяся по хозяйству, пьет утренний чай только пополудни. И каждого из троих людей, сидящих в застывшей темной юрте, посещают свои невеселые мысли при ненастной погоде. Автор показал будни простых людей.

Но беспристрастная природа диктует свои условия действий в данной ситуации. Рой мыслей всех троих прерывает нежеланный вой волков, которых голод пригнал к человеческому жилищу. На этом рассказ завершается, но автор и его герои никак не досаждают на неприятные сюрпризы жизни. Это их знак судьбы, они сознательно выбрали эти род занятий и место проживания, продолжая вековые традиции предков. В этом уже проявляется ряд черт национального характера: верность традиционной культуре этноса, покорность и спокойное отношение к жестокостям судьбы, невероятное трудолюбие, осознанное мужество и смелость, сплоченность в узком быту.

Некоторые черты главных героев рассказа можно назвать вариативными по отношению к понятию «национальный характер». Например, с самого начала повествователь дает портретную характеристику Мадымбаю, подчеркивая его скромность в быту, переходящую в скупость, при описании его внешности:

«Старая черная мохнатая шапка износилась до того, что края потерлись и были видны уже белые корки шкуры. Остатки табачных листьев сыпались с нее, штопаный черный чапан сидел на нем мешком, сероватая нижняя одежда болталась на худом теле, из-за своей длины края ее смотрелись сильно мятыми и делали почерневшего от старости мужчину похожим на кукушку. Быстро-быстро оглядывавшийся на поле, он выглядел будто раненный горный козел».

Однако первоначальное неприятное впечатление читателя от его одежды на протяжении рассказа полностью сменяется на уважительную почтительность к молчаливому и простому трудяге. «Чего только не перевидал на своем веку. Да и в этот раз вроде как «ничего особенного не произошло», но из-за потери около сотни ягнят он сильно огорчен, словно крови сам напился», - дает автор герою опосредованную через эмоциональное состояние характеристику. Автор использует деталь, подчеркивающую его отношение к другим людям, когда он отшучивается любопытным вопросам о его богатстве, что пустит его на саван.

Немногословность, предпочтение делу, а не слову, чувство юмора; показаны замечательные свойства характера. Характерна сцена будней многолетней жизни горных кыргызов-скотоводов, не ропщущих на погоду. В этом эпизоде показано, что отношения между мужем и женой строятся на равных, когда умная супруга всегда уступит место вдруг ставшему строптивым и ворчливым старику. Автор рассказа умело рисует образ главного героя, подчеркивая уже названные черты характера новым штрихом: «Мадымбай с детских лет привык ходить пешком. Поэтому его и прозвали «легкой ступней». Поскольку он все время в движении, сравнительно с молодыми джигитами он спор и худощав, и «до сих пор ни разу сильно не болел». «Болезнь уйдет, если быстро-быстро двигаться, много-много ходить. Вечно рассядешься, - ворчал он порой на свою старуху». Даже в момент кульминации рассказа, когда страшный вой волков до смерти пугает всех троих, поскольку до ближайшего становья людей не докричишься, пастух точно знает, что надо предпринять: «Не больше десятка вроде, - вырвалось у старика, наспех обувшегося и направлявшегося к двери». Это действие, годами отработанная привычка встречать опасность своей грудью, говорит о разумной храбрости и уверенной деловитости Мадымбая. Любой кыргыз, живущий в горах круглый год, будет как он, потому мы вправе говорить о типичном национальном характере.

Образ женщины, верной помощницы и спутницы чабана, также дается штрихами. Даже такая этнографическая деталь быта женщин, как подвязывание подбородка платком (чтобы от холодного ветра сохранить зубы и горло), на самом деле больше говорит о таком стремлении, как держать язык за зубами, т.е. не перечить мужу. Привычные действия, но не привычка ли наша вторая натура? И когда старушка думает о своих старших детях, она не высказывает вслух никакого недовольства. Все ее дети из одного чрева вышли.

Сын своих трудолюбивых родителей Осмонкул - ее радость и опора в старости, также молча выполняет все обязанности по хозяйству: «Два ее глаза светятся, что вода в том самом колодце, у наливающей чай старухи Мадымбая.

Она, как верная скала, для Осмонкула самый близкий человек на свете. Потому-то Осмонкул все время крутится-вертится рядом с нею... «Да хватит уже, оставь! Давай я сам поработаю...» - радуется он ее, как только вернется со школы, и доделывает за нее какую-нибудь мелкую работенку по дому». Автор нам показал, что «яблоко от яблони недалеко падает». Образ жизни родителей воспитал достойную себе смену, т.е. он отзывчивый, трудолюбивый джигит.

Автор также дает нам зарисовки процесса формирования национального характера у молодежи, которые проводят весь день в заботах да хлопотах. Мадымбай бы давно уже отлучил сына от школы, несмотря на то, что директор интерната грозит штрафами и отчислением восьмиклассника Осмонкула. В мальчишке давно уже сформирован характер, почти на равных со взрослыми он работает и автор размышляет о его сформировавшемся мнении.

Юноша вполне чувствует ответственность за своих родителей, пытается анализировать их образ жизни и стоит на пороге принятия самостоятельных решений в будущем: «Осмонкул давно уже смекнул, что если запустить болезнь, то хлопот не оберешься, да вот только до отца это донести ему никак не удастся. Самому ему еще силенок не хватает, а старшим братьям и дела нет до этого. Небось, явятся только тогда, когда услышат весть о смерти. Из всех детей Мадымбая самым умным и отзывчивым, наверное, и является Осмонкул. То ли потому, что с детства учился и жил у чужих людей, скучал по родителям, то ли потому что рос сам по себе или потому что обучен; как бы то ни было, он сильно отличается от братьев. Как только удастся свободное время, у матери выпрашивает о прошедшем, потом упорно молчит, словно обдумывая услышанное. Ему не по душе отцовское стремление к богатству».

Вызывают симпатии читателей сцены воспитания матерью своего сына, когда она ему рассказывает разные поучительные истории из жизни. Если бы каждая мать была такой, возможно, в мире не было бы никаких межэтнических конфликтов. Школа, социум мало влияют на детей, если в домашнем воспитании преобладают идеи насилия, лжи и ненависти к другим.

Отраднa картина, когда мать видит, что сын думает об этом, делает выводы: «Ну вот, - думалось Осмонкулу, - не верь ни своему труду, ни своей судьбе». Не говори плохое, и хорошего не будет, а если что случится, да и не останется у отца вдруг всего, чего он с таким трудом добивается?» Завершает автор рассказ мыслями героев: «Вот так и испытывала погода этих несчастных, вроде только усиливала напор... «Не будет никакой основы тогда», - да неужто это действительно так?», оставляет ответ за читателями.

В этой сцене также показаны такие качества этнического менталитета, как стремление к философским размышлениям, открытость миру и судьбе, реализм и фатализм. Рассказ Б.Илияс уулу «За досторконом» показал черты национального характера: верность традициям, покорность, спокойствие, трудолюбие, мужество, скромность, молчаливость, прагматизм, чувство юмора, мудрость, отзывчивость. Немало для рассказа, писатель достиг цели.

Тема национального характера как конкретное выражение менталитета этноса в поэзии рассматривается в кыргызской диаспоре. Писатель и художник **Момун Турдакун уулу** родился в селе Терек района Улучат. Его роман «Путь судьбы» считается первым, многие произведения получают широкое признание. В Кыргызстане публиковался в журнале «Ала-Тоо», газетах «Кыргызстан маданияты», «Тениртоо», «Ош жанырыгы», «Кыргыз туусу». Оформитель обложек многих книг, Заслуженный деятель китайской кыргызской культуры живет в области Кызылсуу СУАР /318, 8/. В текстах «Бул дуйно» (Этот мир), «Берчи мага дубанан» (Дай благословление мне), «Арбактарын тайыныз» (Держите хранителей) он показал черты этноса:

Биз келдик бул дуйного конок болуп, / Билгин дос кетерин чын кунун толуп. / Бир кезде кучко толгон кыраан мезгил, / Бириндеп тозот акыр кунун толуп.

(Мы пришли в мир гостями и не вдруг, Но друг, все уйдем. пройдя жизни круг. Бывает время расцвета сил и у нас, Однако у каждого наступит свой час.

Текст построен как цепочка антитез из перечисления того, какие есть люди. Завершается все философским обобщением устройства мира. Разные черты людей вкупе дают определение национального характера. Мир разный, в этом его сущность. Надо просто жить, принимая судьбу. В тексте «Берчи мага дубанан» (Дай благословление) автор показал, как живет:

«Чеги барбы, ак-каранын жашоодо, Чабак уруп жургон менин убарам... Эч болбосо, эм-дом болоор азыраак, Эки сабак берчи мага дубанан!» (Разве есть на свете этом грань во всем, Я напрасно вроде трачу силы, ничо чем. Мне ведь надо малость, только и всего, Дай же два урока благих, добрых слов!).

В стихотворении «Арбактарын тайыңыз» (Держите хранителей) продолжен мотив смирения судьбе: сравнение людей с бурно растущей травой, сохнувшей осенью. Лирический герой утверждает, что имя Манаса наполняет силой. Но из-за пьянства убывает мужество, люди теряют совесть, став манкуртами. Автор думает, когда это кончится: *«Келээр бекен кезек капырай, Кече, бугун, эрте... санак тугойбу? (Разве же наступит когда та пора, Вчера, сегодня, завтра И еще когда?)».*

Залогом ответов на вопросы он считает открытый характер народа:

«Ак монгудой айкын эле санаабыз, Ак тилекти абдан байкап караныз. Алдейлеген ак саамайлуу эненин. Аруу-агдар пейлин кайдан табабыз? Аталардын арбактарын тайаныз...» (Мы все тут подстать вершинам этих гор, Чистые надежды белее снега до сих пор. Словно молодлица, что кормила грудью, И где же мы такие нравы здесь найдем? Отцы наши, держите хранителя во всем...).

Маматмуса уулу Абдыкерим-Чокоев родился в 1936 г., живет в селе Мадиян Мургаба /319, 4/. В стихотворении «Жаратканым кыргызга атты берди» (Дана свыше кыргызу лошадь) говорит о лошади, «чтобы на забавы и поминки успевал», слава Манаса, Эр-Тоштюка, Курманбека связана с конем:

«Абалтан ат оюнун кумар тутуп, Сарыколчу да атын таптап, атка минген. Атайлап ат остуруп кулук таптап, Мадиян жергесине желе кирген» (Игры на лошади - с азартом, Сарыкол с конем на старте. Потому коня холили все время, На земле Мадиян то не бремя).

Убайдылда Шаимов - житель села Баш-Гумбоз того Мургаба /319, 4/, в стихотворении «Кыргызбыз» (Мы кыргызы) гордо заявляет:

Биз кимбиз? Биз кыргызбыз! Дили кыргыз, тили кыргыз. Айгай салып ааламга, Суйлоп келет кыргызча...(Кто мы? Мы - кыргызы! Душой и речью кыргызы. И Вселенной не переча, Звучат кыргызские речи...).

Менталитет этноса выражен в национальном характере кыргызов, ему свойственны: верность традициям, семье и вечным ценностям, деловитость, любовь к животным, мудрость, мужество, немногословность, отзывчивость, открытость, простота, покорность, реалистичность, скромность, смелость, спокойствие, философствование, трудолюбие, фатализм, честность, чувство юмора, что и варьируется в конкретных образах.

Глава 3. Специфика кыргызского зарубежного творчества

3.1. Эстетика поэзии кыргызов в странах ближнего зарубежья

Одним из самых действенных и мобильных в отношении показа этнических феноменов в литературе являются лирические произведения, или поэзия. Герой лирического мира это прежде всего образ в художественном произведении, переживания, мысли и чувства которого в нем выражены. Лирический герой поэта - современник эпохи грандиозной ломки человеческих отношений; мир дум, чувств и страстей сложен и противоречив, а характер драматичен.

Только через индивидуальный процесс идентификации человеком себя с этнической культурой народа мы можем прочувствовать и понять национальный образ мира. В идейно-тематическом содержании творческого мира поэта важное место занимает проблема изображения пространства родной земли, того уголка на земном шаре, где родился и вырос конкретный автор лирического художественного произведения.

Интересно творчество поэтов стран ближнего зарубежья; лирика мастеров художественного пера из **Таджикистана** представлена творчеством М.Тойчиева, М.Шералиева, Т.Маматмусаева, Б.Жумабаевой и др. Лирику А.Акназарова, М.Абдырахманова, А.Зикирова, Ш.Каландарова, М.Султанбаева, С.Токтоматовой, Торогельди уулу А., А.Чокоева, У.Шаимова мы рассмотрели в связи с темой малой родины, с проблемой национального характера. Тексты фольклора и акынов собирали ряд исследователей /320; 3/.

Майрамбек Тойчиев родился 7 ноября 1963 г. в селе Мургаб. В 1989 г. окончил Таджикский политехнический институт по специальности «Автомобильные дороги», стал работать по своему профилю на малой родине, был заместителем начальника Памирского управления транспортом. Акын с Сарыкола является торага Мургабского района, депутатом парламента и членом Союза писателей Таджикистана /321, 106/. Автор двух сборников стихов «Бар бол, Сарыкол» и «Кулжанаама» перевел на кыргызский язык

десятки стихотворений Хафиза Шерози и других таджикских поэтов, М.Цветаевой, А.Ахматовой, Ф.Тютчева, поэму А.Пушкина «Анджело». Первый сборник стихов М.Тойчиева «Живи, Сарыкол!», выпущенный в Оше в 1998 году, был тепло встречен читателями. В 2003 году появляется второй сборник стихов «Кулжанаама». Его содержанием явилась лирика на философскую тему («Жаз», «Керээз», «Кулжанаама», «Мезгилдер, ай мезгилдер...», «Молдо Токондун насыяты», «Сакинамэ», «Суулар балладасы», «Ыклас суртумдору»), гражданские проблемы («Арноо», «Бир малчынын ангемеси», «Жузбай комузчу», «Кызыл балалык», «Ооган сулуусуна», «Суроон»), пейзажная тематика («Жаралуу кулжанын ыйы», «Кулжа бурак», «Гул», «Мажурум тал», «Нооруз келди», «Ууда») и интимные мотивы («Мажордук этюддар», «Нургулго», «Рыспай! о, Рыспай!», «Ырдап жатат Бек», «Экинчи аялым жонундо соз»). Ряд стихотворений написан на русском языке: «Агент по кличке «Король», «Баба Галя», «Вдохновенье», «Иссушение», «Нынче», «Траектория души», что еще раз доказывает тот факт, что можно создать национальную картину мира на другом языке. В творчестве язык играет роль не формы, а содержания. Открывает книгу посвящение дочерям, обращение к читателю:

«Ыймандай сырым менин - ырым менин. / Рахмат ачканына ырдептерим! / Аралап, сейил курчу окурманым, / Колун бер, ыр-дуйномо эрчитейин! / Мин турдоп, кооздодум, эринбедим, / Эми, жур! Босогодон шуйкум эте... / Турпагын Сарыколдой ыйык жердин... (Моя душевная тайна - это песни мои, / Спасибо, что открыли стихов тетрадь! / Мой читатель, по листам этим пройдишь, / Руку дай, ты в мир моих песен войди! / Не ленясь, я деталями украсил его, / Так пойдем! И с порога взбодрись / Святая земля это Сарыкола песок

В стихотворении «Жаз» (Весна) /322, 29/, открывающем сборник лирических произведений, выражена радость лирического героя от красоты девушек, отраженной в пробуждении природы от долгого зимнего сна.

*Кызык. Бугун кыздар мынча жалындуу? / Кулкулору кундогудон жагымдуу? / Коодонумо эргуу сыйбай кудундап / Кадамдарым демейкиден арымдуу?
(Странно. Почему сегодня девки горячи? / Смех ли их сегодня душу облегчил? / Не могу сейчас я удержат себя, / По земле шагаю, рой мыслей теребя).*

Ответ на риторические вопросы лирического героя автор выразил нежным голосом горного цветка с альпийских лугов Памира. Это прием метафоры:

*«Жооп берди улбурок гул кылып наз: / Билбейсизби. Жаз келди-го. Жаз! Жаз! Жаз!»
(Отвечает нежный мне цветок тогда: / Разве вы не знаете. Ведь пришла Весна!),*

«Астыртадан коз ымдасам бир кызга, / Шыбырайт гул: Анткениниз Аз... Аз.. Аз» (Только на девушку я посмотрел было, / Шепотом цветочек: Это мало-ло-ло...).

Напоенная свежестью весны метафорически изображенная душа поэта поет, с помощью сравнений дается динамика радостных событий:

Касиеттуу Ак шумкарга туш айттым, / Асиреттуу Ак Зоокадан туз кайттым, / Калпагымды мааректеген турнага, / Тигилишин, бычылышын сынаттым. ...»

(Я Шумкару - орлу свой сон рассказал, / Со священного Зоока сразу примчал, / Свой калпак с курлычущим журавлем / Я сравнил, рассмотрев его крой, его шов).

В двух последних строчках мы видим, что удобный головной убор - тебетей (зимняя меховая шапка), который всю зиму носил на голове лирический герой сменен другим. По праздникам и в счастливые минуты жизни надевается этнический головной убор - колпак из белого войлока. Этот поступок означает в данной ситуации момент пробуждения этнического самосознания, выражающийся в обращении к традиционной национальной одежде. «Ак калпак» (белый колпак) делает мужчину выше ростом, наряднее, чем в будние дни. Символика его треугольной формы напоминает белоснежные вершины гор, черные полосы по белому полотну - словно отроги горных ущелий, а этнографический узор в виде спаренных и скрученных рожек горных козлов означает открытость характера владельцев головных уборов силам природы.

В стихотворении «Нооруз келди» (Наступил Нооруз), которое предварено подзаголовком (Встречая год Лошади), а значит, 2002 год по календарю, автор выражает свои патриотические идеи по поводу наступления новой поры в жизни обитателей горной территории - родины автора:

Мекенимге Нооруз, мына, кирип келди, / Камбар-ата жылоолоп, кулуп келди. / «Жылкы деген торт тулуктун агдары» деп, / Алчандаган ак айгырды минип келди.

(На родину мою наступает Нооруз, / Со смехом Камбар-ата к нам пришел. / Лошадь состоит из четырех основ», / Он пожаловал к нам белым жеребцом).

Автор выражает радостное чувство от осознания того, что праздник всеобщего обновления в день весеннего равноденствия - это символ чистоты и святости, несущий «избавление от горестей и напастей». Каждая из последующих строф начинается одинаковой фразой: «Нооруз келди, калайык, Нооруз келди» (Нооруз явился к нам, народ, Нооруз). Принеся благодать и обаяние, праздник Нового года по земледельческим традициям, означает начало избавления от нищеты, бескормицы: «Жакырдыктын жолун богоп,

тооруп келди» (А от бедной нищеты спасает красота), человеческих пороков: «Ичкиликте, бангиликте жоюп келди» (Он избавит нас от пьянства и наркомании), это тяга к знаниям: «Кут билимдин шам чырагын коюп келди» (Зажигая свечу знаний), искусству звуков: «Алты тилдуу алман, паран, орус келди!» (В шесть языков звучат органы этих муз), к позитиву: «Ийгиликке, жакшылыкка жоруп келди!» (Призывая меня к успеху да еще к добру!).

Особенный, в чем-то даже сакральный, смысл имеет стихотворение «Суулар балладасы» (Баллада о водах). Предваряет текст эпиграф из слов причитаний на празднествах: «Суу-суудан келгендерди озунчо, Бир уйго киргизгиле...» (Тех же, кто явился с водных мест, Заводите в одну комнату...). Издревле людей, живущих у самой воды, считали везунчиками, жрецами, святыми, не такими, как все. Им оказывали особый почет, боязливо и суеверно считая, что они как-то связаны с силами природы, их необъяснимой энергетикой. Автор использует сцену из личной жизни своей дочери для демонстрации ожидания весны: «Жаз келет» деп, чачын тарап, кузгу карап» (За собой следила с думой, что весна идет). Тут имеет место такая черта профессиональной лирики, как создание типизации приемом использования прототипа лирических героев: «Тарагынан кызымдын ыры тамчылап» (С гребешка моей дочери капает звук нот).

На снежных вершинах окружающих гор, названных в честь средневекового правителя Бабура (очевидно, время возникновения данного топонима), лежат вечные ледники, питающие реки и озера чистой холодной водой:

«Суу мурогу чагылтып аруулукту, / Сукут тартат дымактуу Бакбур-Ата» (Водная гладь пред нами себя открывает, / Вершина Бакбур-Ата нас к себе зазывает).

Следующие строки напоминают слова известного стихотворения классика кыргызской поэзии XX века А.Осмонова «Ысык кол кээде жымжырт, кээде толкун» (Иссык-куль порой тих и спокоен, порою волна). Подражание или в лучшем случае - преемственность в использовании удачных приемов и средств поэтического изображения действительности, творческая учеба с целью обретения собственной экспертизы у более опытных поэтов, заметна не только

в данном случае, но и во всем творчестве М.Тойчиева, аккумулирующего в поэзии лучшие достижения зарубежных и отечественных мастеров слова.

Еще одна черта профессионализма поэтического мастерства М.Тойчиева - использование образного параллелизма при показе приемом метафорического олицетворения спешащей горной реки-девушки Аксуу к озеру-красавцу Сарез:

Кээде жай, кээде келип оолуккусу, / Шашат Аксуу барчылап жолукчусу, / Шашат Аксуу - ал анткени тээ алдыда, / Кутуп жатат сулуу Сарез колуктусу.

(Иногда тихо, порой взбелениться желая, Спешит Аксуу навстречу, быстрая, Спешит Аксуу - потому как впереди ее Вечно ждет красивое Сарезское озеро).

Далее поэт рисует нам картины из жизни перелетных птиц, индостанских гусей, каждый год прилетающих «на прохладный Ран-Кол», идущих на водопой яков, воющего хромого волка, обитающих «вокруг озера Булун-кол». Недалеко «колыхается Кара-кол, ото льдов освободившее тело свое», которое словно живое существо, «плач свой в забытых мелодиях прячет». В самом деле, окружающая природа обретает черты самых разных по характеру людей: река бежит, Мадиян эхом гремит, туманом вскипит родник, рычит Кара-Дайра. Так естественный фон играет эмоциональную и символическую роль.

Интересен прием сравнения реки с конем на скачках, а вечного снега - с целью побывать у себя на родине снохи поэта с севера Кыргызстана, Чуйской долины. Таким ироническим штрихом завершает свое стихотворение автор, еще раз доказав на деле свое умение создавать профессиональную лирику.

В плане создания поэтических текстов на гражданскую тематику отличается стихотворение «Ыклас суртумдору» (Знаки внимания). Посвящено оно 70-летнему юбилею Мургабского района, эпиграф взят из заклинаний «бабушки во время сильных ураганных ветров»: «Олуяна айланайын Сарыкол-ай!» («Святейший мой Сарыкол!»). Подобные слова произносятся тогда, когда люди признают верховенство природы, мысленно ограждают себя и своих близких от возможной катастрофы и гибели, пытаются задобрить природных духов. В этом видна этнографическая деталь: жители гор хорошо понимали, что в большей степени безопасность их жизни зависит от состояния природной стихии.

Начальные строки являются демонстрацией профессиональной работы поэта, т.к. наблюдаются традиции русских поэтов «серебряного века» (А.Блока, Б.Пастернака, М.Цветаевой) в плане употребления такой поэтической фигуры, как эллипсис (предложение с 1-м главным членом) для создания четкого ритма:

Аяз. Боз уй. Тору жылганын. / Жалбырттайт оту тулганын. / Дал ошол оттун табында / Талпынып каз-каз тургамын. / Там-тун басып Балалык / Торуно карап жылгамын.

(Мороз. Юрта. Ложбина, балки. Огонь мерцает там, где палки. И возле самого огня Стою, ноги топча. Едва шагает Детство там К почетным самым местам).

Стихотворение обладает четкой логической структурой согласно хронологии жизни обычного человека: детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость, вечность. Представляя Мургаб в виде 70-летнего старца, автор свое лирическое отношение к родине превращает в своеобразный отчет, посвящение всем современникам. Главной идеей данного произведения является восхваление трудной судьбы обитателей горной земли. Здесь мы видим увлечение автора таким традиционным жанром кыргызской эпической поэзии, как арноо (посвящение), которое представлено в виде одической речи. Умение в одном произведении собрать в едином русле традиции ряда поэтических школ (кыргызской народной, русской индивидуально-авторской и классицистической) ярко демонстрирует уровень профессионализма поэта.

Лирический монолог автора отражает времена беззаботного детства и подросткового периода своей жизни:

*Капарсыз ойноо, оспурум / Койнунда нечен куунадым! / Толкундан кутуп ишаарат / Канча ирет балык ууладым. / Уй бетин корбой бактекти / Кай жерге кана куубадым!
(Дитя - играл, забот не знал, / Сколько объятий я познал! / У волн я много обитал, / А сколько рыбок я поймал. / Горлинок много возле юрт / Я по всему двору гонял!).*

Затем следует в жизни героя следующий период жизни: «Андан сон келди Жаштык кез, Омур-мас орттуу жылдарым» (А после Юность к нам пришла, Это пьянящая в жизни пора), потому что автор разделял в «звездные ночи тайны первой любви». Употребленный по отношению к «рожденным строкам» метафорический эпитет «Кыз жыттуу кызык ырларым!» (Девушками пахнущие строки!) подтверждает факт наличия поэтического дара Тойчиева.

В следующем шестистишии автор говорит о долгих годах, проведенных в разлуке. По всей видимости, это годы армейской службы и вузовской учебы в далеких отсюда местах. Но этот период означал для него мужание и осознание того, что в его жизни ему дорого, иначе он бы не писал:

*Кыйла жыл журуп алыста / Сагындым бозгуч кырларын. / Тушумдон кетпей кыйначу / Уларын менен сырларын. / Козумдон далай жаши тамган / Чыйырын эстеп кулжанын.
(И много лет я был вдали / В тоске, о бурные холмы. / Так мучили меня во снах / Секреты о твоих орлах. / Из глаз текли потоки слез, / Я вспоминал крики оводов).*

При описании встречи героя после возвращения издалека используется автором такой характерный для поведения людей прием, как «келдим да муштап кокурок («бить кулаком в грудь») или «билекти туруп, шымалап» (закатав рукава к локтям), что является выражением наивысшего эмоционального накала. Тем более, что дальше он признается в своей верности Мургабу: «Сендикмин - дедим, - Нургабым!» (Я твой, Нургаб! - сказать лишь смог). Кстати, здесь Мургаб назван «Нургаб», что буквально означает «мешок лучей» (имеется в виду солнца), поскольку эта местность представляет собой горную долину среди очень высоких гор Памира («крыши мира»). Период взросления героя завершился логическим следствием. Его лирический герой вполне созрел для того, чтобы заявить о том, что он будет продолжать традиции своих этнических предков. Лирический герой достает национальный головной убор (белый колпак из войлока, продукт ручного ремесла кыргызов), одевает и заявляет во всеуслышание: «Сайктайлы, дедим, балестеп Комуздун узбой кылдарын!..» («Давайте, сохраним, сказал, Комуза струны не порвав»).

В кажущееся размеренное повествование врезается поправка времени коренной трансформации общественного устройства «Доордун кыйрап сынганын», воцаряется «Апаат менен жокчулук» (Вокруг апатия, нищета). Как следствие этого - начало нового этапа миграции кыргызов с насиженных мест: «Ар жакка толкуп элимдин Чайпалын далбас урганын...» (Народ метался - кто куда Забот напрасных повидав...). В пору этих тяжелых испытаний Сарыкол не сдался, не был сломлен его дух, а жизнь продолжалась по вековым традициям:

«Уйлоноор уулун уйлонтуп / Узаттын, узаар кыздарын». (Женил своих он сыновей, / выдавал замуж дочерей).

Однако размышления о том, что же будет с народом, тревожила лирического героя поэтического произведения. Как истинный патриот своей земли, кого на самом деле беспокоит судьба земляков, М.Тойчиев заявляет: *Эл кантет тубу» деп гана / Ичинден кээде сыздадын...»* (Дума «Как же наш народ» К тревожной мысли ведет).

Только глубоко знающий человеческие натуры своих земляков, особенности национального характера, своеобразие традиций горцев и специфику этнического менталитета кыргызов поэт может утверждать:

Ишенээр колдо сакталуу / Азыркын менен мурдагы! / О, шугур, Сарыкол, бар тура / Таянаар, жолоор уулдарын!

(И верю, все - в твоих руках, / Что есть и было там в веках! / О, да, есть - будет Сарыкол / В руках верных своих сынов!).

Однако в душе поэта нет умиротворения оттого, что административному устройству родной земли уже исполнилось 70 лет. Его беспокоит тот факт, что он ничего пока не сделал для своей родины. Поэтому в его душе кипят сорок племен («Ичимде кайнайт кырк жалын»): *«Анткени кырк жыл ичинде, / Бир чон иш элге кылбадым»* (Хоть сорок лет я здесь прожил, / Ни одно ж дело не свершил...).

Использование гиперболизированного образа огня для усиления воздействия на восприятие читателей также подчеркивает профессионализм поэта. Нет намека и на провоцирование похвалы его таланту, напротив, автор предельно самоироничен, когда пишет о своих поэтических опытах:

«Бар болгону «Бар бол...» деп / Кынылдап биртке ырдадым. / Буйруса дагы жазсам, дейм, / Ырларымдын тындарын. / Эгерим, Сарыкол, сен гана, / Дымактан тайба, сынбагын!» (Я смог сказать всего: «Ты будь...» / Моих ты песен не забудь. / Хотел бы дальше песни петь, / Хотел бы дальше песни петь, / И лучших строк создать успеть. / О, Сарыкол, ты есть мое седло, / Дыши и не сломи свое нутро!).

Троекратный повтор обращения к родной земле (повтор дается для усиления эмоционального и эстетического воздействия на конкретных адресатов), каждый раз с новым содержанием, выражает пожелания добра, мира, богатства:

Жетимиш жылдык маарекен / Куттуу болсун, Нургабым! / Сары алтын салмак санжыран / Нуктуу болсун Нургабым! / Тулгадагы казанын / Чыктуу болсун, Нургабым! (Семидесятилетний юбилей Нургаб, / пусть будет веселей! / А золотистой санжырой / Нургаб войдет в русло свое! / Казан, который на костре, / Пусть полным будет на огне).

Завершающие одического характера стихотворение строки звучат как итог лирического монолога автора, совместившего в его содержании назначение

своей судьбы и веру в вечное процветание родной земли. Вновь перед нами стихотворные строки, с которых началось повествование сюжета:

«Илхам алсын туболук / Бул суроттон нурларын: / «Аяз. Боз уй. Тору жылганын. / Жалбырттайт оту тулганын» («И вечно будет вдохновенье, / От картин этих излученье: / «Мороз. Юрта. Ложбина, балки. / Огонь мерцает там, где палки»).

В качестве итогового заключения по месту данного стихотворения в ряду других произведений поэта М.Тойчиева можно сказать, что оно является этапным, поскольку здесь выражены его сокровенные мысли по поводу своего жизненного предназначения - поэта родной земли Мургаб («Нургаб»).

Особняком в творчестве поэта стоит собрание газелей (в авторской артикуляции - «терме-газаал»), которым он дал название «Молдо Токондун насыяты» (Заветы Молдо Токона). По всей видимости, речь здесь идет об акыне-импровизаторе Токоне, которого народная молва наделила почтительным именем «Молдо», что значит «ученый, образованный человек».

Каждый из нижеследующих двустиший представляет собой законченную мысль, имеющую содержанием какое-либо жизненное поучение. Так, две первые начальные строки говорят о том, что нужно вовремя «зажигать лучи» в своей жизни, имея в виду добрые дела и хорошие поступки. И необходимо в таком тоне держаться всю жизнь: *«Жашыл нур чачаар маалында / Жалындап калгын, жалында!»* (Зеленый луч бросай порой, / Гори же, пламя, всей стеной!).

Исследовательский интерес вызывает употребление поэтом в стилистике стихотворения эпитета «зеленый» по отношению к лучам, огню и саду жизни. Ассоциации с лучом вызываются обычно с желтым или розовым цветом, с огненным пламенем - красные, багровые, кровавые, а с садом молодости - буйство самых разных безумных сочетаний. Однако авторское отношение к этому цвету продиктовано с обычным ассоциативным рядом со словом «зеленый» т.е. растущий, набирающий сил (знаний и опыта), обещающий хороший урожай плодов, на психологическом уровне - успокаивающий, обнадеживающий, многообещающий (*«Жазмышын сени койбостур / Жаштыктын жашыл багында»* (Не остановишь письмена, / Хоть млада лета зелена).

По классике жанра, насыят - назидания должны быть обращены от старших по возрасту к младшим современникам. Поэтому автор стихотворения, обращаясь к сыну, одновременно говорит читателям: *«Атандын айткан насаатын / Ук, балам, сакта жадында» (Послушай, сын, завет отца, / Его запомни навсегда).*

Следуют конкретные рекомендации, что надо делать и чего стоит остерегаться и не допускать их свершения: *«Кырк бир тур суудан ичээрсин, / Жин жыттуу сууга малынба» (Ты сорок еще вод пройдеши, иди, / В ту, что пахнет дурью - не входи), «Кырк бирдин кыркы уу келет / Кутулгус торго чалынба» (Из сорока одного сорок - это яд, / От плена вечного тебя пусть хранят), «Кендири кессе кедейлик / Пулдууну жандап жагынба» (Если приспичит бедность та, / Не лезь к богатому сперва).* Далее идет предостережение о том, что корнем всех бед является лень, тунеядство, отсюда - безделье, недостаток, бедность, нищета.

Автор наставляет молодежь на труд, стремление к обогащению духа и быта, сохранению чести и достоинства с молодости («Береги честь смолоду»):

«Кедейлик сыны – жалкоолук / Эмгектен изде табылга» (Бедности пытка - это лень, / Так ищи выход ты в труде); «Ожор эр табат оз ордун / Максаттын алтын тагында» (Найдет упрямый свой удел, / У трона золотого - цель), «Байлыкка мансап эш болот / Мансатты кууп чабылба» (К богатству нас ведет карьера, / Но пусть не станет вам барьером), «Жигиттик баркын кетирип / Жугунуп бийге жалынба» (Не урони ж джигита имидж, / К поклонам в танце не стремись).

Особого внимания заслуживают те поэтические строки, в которых говорится о взаимоотношениях молодого человека с властью имущими, автор пытается предостеречь его от высокомерного отношения к другим людям:

«Бийлик да сенден качпастыр Билимин турса табында» (Да не убудет к тебе власть, / Если есть знания все ж у вас), «Максатка жетсен манчыркап, Бийсинип сынар кагынба» (Если ты все ж уже у цели, / Не ставь из себя зверя), «Мансаптан кетээр кун да бар Унутпа ушул жагын да! (И будет день - конец карьеры, / Запомни это, держись в мере!).

В то же время, автором даются рекомендации молодому человеку, занявшему какое-либо общественное положение или административную должность, как надо себя вести по отношению к льстецам, неверным друзьям, завистникам. Есть также советы о том, что обязательно надо помогать вдовам с малолетними детьми или попавшим в беду «бедолагам», неимущим людям, поскольку они нуждаются в поддержке:

«Ишене бербе макташса / Ийилген достор жанында» (Не верь, когда тебе все льстят, / Особо друзьям, что рядом стоят), «Ээрчиген досту издеп кор / Ээрден тайган чагында»

(Ищи ты друга, что за тобою идет, / Особенно, когда совсем уж не везет), «Мансапта болсон сыпаа бол / Бергенди беттеп, сыйлаба» (Когда ты имеешь свое положение, / Будь вежлив и сдержан в свершеньях), «Жолоп кой, жондоп койгойун / Жесирлер келсе арызга» (Поддержи, выслушай, реши проблемы, / Когда вдовы приходят к тебе за советом), «Суйоп кой, келсе тиленип / Байкуштар баткан карызга» (А если к тебе с просьбой пришли, / Дай в долг бедолаге, задачу реши).

Завершают данное стихотворение строки, в которых автор предупреждает своего собеседника о вреде лжи, недопустимости обмана:

«А бирок, балам, тилинден / Жалгандын балын агызба. / Убадан сынса калаарсын / «Жалганчы» деген анызга» (Однако, сынок, запомни навек, / Ты лжи с языка не лей ручеек. / А если ты вдруг нарушишь зарок, / «Лжецом» нарекут, запомни урок).

Ряд своих стихотворений «Арноо», «Кызыл балалык», «Ооган сулуусуна», «Суроон» М.Тойчиев посвятил гражданской проблематике. Последнее из них он завершает словами, в которых звучит горькое осознание тягот жизни: *«Ушкуруп, ыза аралаш куйут менен, / Чойчок топко коз жаашты жутуп ийдим!» (Вздыхая, несчастья скомкал в клубке, / В кругу тесном тихо слезу сглотнул).*

Стихотворения интимного характера, т.е. на темы дружбы и любви - «Мажордук этюддар», «Нургулго», «Рыспай! о, Рыспай!», «Ырдап жатат Бек», «Экинчи аялым жонундо соз», заняли в творчестве М.Тойчиева важное место. Так, в стихотворении «Ырдап жатат Бек» (Поет Бек) автор в самом начале в качестве эпиграфа использовал слова из песни популярного певца кыргызской эстрады метрополии Бека Борбиева: *«Уйкусуз тун калды, Унуткус кун калды» (Осталась ночь без сна, Остался в памяти день).* Кстати, использование эпиграфов - также черта профессиональной литературы, он у М.Тойчиева встречается довольно часто. Это не просто подражание творчеству признанных мастеров пера, а прямое указание на факт, вызвавший у поэта момент вдохновения и выразившийся в появлении данного стихотворения.

Данное стихотворение - не исключение в этом смысле. От услышанных песен на кыргызском языке в исполнении Бека (так певца называют в простонародье), автор испытывает сильное эмоциональное потрясение: *«Деним кошуп. Ным кирпичтерин бириндеп» (Дыханье сперто. Влажны ресницы очень), потом и «голос дрогнул» (Унум бошоп), а затем «мысли стали трепетать» (Ой талпынат), и все потому что «опять поет, и снова поет Бек!» («Ырдап жатат, ырдап жатат Бек!»).* Как известно, музыка действительно сильно волнует людей.

Мелодии музыки и слова песен спровоцировали поэта М.Тойчиева на определение места искусства. Промахи и поражения в прошлом нас могут сподвигнуть на новые поиски в будущем:

*Тээ арттагы женилууго кол кезеп, / Алдыдагы женилорго кол сермен, / Дил тупкурум
дымак байлап шерденет... / Ырдап жатат, ырдап жатат Бек!*

*(Все поражения, что были в прошлом, Все промахи, что в будущем могут быть И нутро
мое еще надеется на что-то... Опять поет, и снова поет Бек!)*

В то же время, одни слушатели считают, что сила молодого таланта, другие - счастливая судьба сопровождает профессионального певца. Автор говорит, что в этом деле «время не властно», потому и эту строфу в очередной раз завершает все тот же рефрен, положенный в название произведения («*Тагдыр чаркы: Бул Жаптыктын уну! дейт. / Жаптык наркы «Бул Тагдырдын куу» дейт. / А Мезгилдин не дедеги билинбейт, / Ырдап жатат, ырдап жатат Бек!*») (Судьбы крик: «*Это голос Юности!*») / *Юности суть: «Это звуки Судьбы». / Ну а Времени голос затерялся просто, / Опять поет, и снова поет Бек!*).

Третья строчка третьей строфы повторена в начале четвертой строфы, подчеркивая этим важность философской проблемы времени и человека, который может силой своего искусства победить в этом споре: «*А Мезгилдин не дедеги билинбейт, / Ким айтат «Мезгил тилин билем!» деп? Тынчтангыла! / «Мен мезгилди женем!» деп / Ырдап жатат, ырдап жатат Бек! (Ну а Времени голос просто затерялся, / Кто же скажет: Я знаю язык времен? / Успокойтесь! «Я могу победить Время», / Опять поет, и снова поет Бек!*).

Таким образом, место этого стихотворения в творческом багаже автора обусловлено тем главным обстоятельством, что оба - и певец Б.Борбиев и поэт М.Тойчиев - люди творческих профессий, оба служат искусству слова: один через звуки мелодий песен, другой - воспеванием реалий жизни.

Следующее стихотворение этой тематики, посвященное старшему по возрасту мелодисту из метрополии, автору песен, исполняемых с помощью игры на аккордеоне - Рыспаю Абдыкадырову, «Рыспай! О, Рыспай!». Стихотворение также начинается с воспоминаний обстоятельств личной жизни, когда поэта сопровождали песни Рыспая. Но тогда это была одна большая родина - СССР, и вопросы границ, таможен, зарубежья, метрополии и диаспоры стояли за чертой государственной границы великой страны XX века.

*Актаман, айдаркокул балалагым / Талпынып ырынды эрчип баскан эле / Тоо жыттуу,
булут шоокум кайрыктарын, / Какама илхам гүлүн таккан эле...*

*(Босоное, чубатое мое детство! / Ты шагал вслед за песней своей, / Пахли горы
облаками звуки те, / Ворот был вдохновением усеян).*

Еще в юности поэтом завладела мечта - стать таким же востребованным
людьми человеком, песни которого облегчали другим тяготы жизни:

*«Жылоолоп обондорун жаштыгымды, / Коптордун конул жугун боскортчу эле /
Котортуп тойдон тойго аспабынды / «Жакшы ырдап уйронсом» деп коксотчу эле (Мою
юность оседлали звуки гор, / Многим те мелодии облегчали груз, / А на свадьбах
инструмент не умолкал, / Не унимая дум: научиться б петь).*

Тем не менее, автор не оставлял попыток научиться играть на аккордеоне,
чтобы песня пронзала сердца слушателей. Хотя инструмент носить с собой и
играть на нем - порой становилось тяжелым испытанием:

*«Кайрыгын как журукту жиреп отуп / Сезимдин назик кушун туйлатчу эле / Аспабын
кол оорутуп, омгоктотуп / Окиобой ырдаганым тууратчу эле... (Мелодия та через сердце
будто шла, / Чувства нежного вздох подкреплял уже / Инструмент мой резал руки,
изможден, / Непохожих звуков песен повторять умел).*

Далее автор нам рассказывает о том, что уроки игры на музыкальном
инструменте не прошли даром. Лирический герой однажды сумел понравиться
той красавице, когда спел ей почти так же, как старший товарищ по ремеслу:

*«Мээнетим текке кетпей акырында / ...Катылуу кайрык сырын ачкан элем! / Эч кимди
тенсинбеген бир сулууга, / Озундой ырдап берип жаккан элем!» (Не пропали труды даром
наконец / Я познал тайны мелодии скрытые! / И красавицу, что недоступна была всем, /
Спев, я смог понравиться своим пением).*

После этого случая и вообще по жизни самобытный талантливый музыкант
Р.Абдыкадыров стал идеалом для поэта. Поэтому автор до сих пор ищет такую
силу таланта, подобный мощный стимул для проявления любви к искусству.

*Рыспай! О, Рыспай - пирим менин! / Булутту буулуктурчу толкун кана? / Муругун
тамчылатып сезимдердин / Суйуго жолуктурчу шоокум кана? / Рыспай! О, Рыспай - ыр
залкарым! / Аккулар алыс сапар чеккен окиойт! / Мингизип Жаштыгымды аккууларын /
Уурдап келгис жайга кеткен окиойт!*

*(Рыспай! О, Рыспай - ты ангел мой! / Где волна, что может сдвинуть облака? / Чувств
ты сможешь каплями унять. / И любовью встретить, сила где твоя? / Рыспай! О, Рыспай
- песен творец! / Лебеди как видно, теперь уже вдали? / Мою Молодость взяли лебеди с
собой, / Отвезя ее в края те, что не вернут покой).*

Однако автора беспокоит еще одна проблема, почему у молодежи, которая
живет вместе с нами в тех же социально-экономических условиях, все же
культурно-эстетическая составляющая совсем другая, отличающаяся от
поколения отцов. У поэта это выразилось в описании заключительной сцены,
где его «избалованная дочь» не стала слушать те песни, слыша которые с

детства, вырос он сам. Возможно, это произошло потому, считает автор, что такие таланты рождаются редко, и только им подвластны тайны мелодий и звуков истинно народных песен: *«Рыспай! О, Рыспай - ыр тулпарым! / Чын ырлар чындап бозгон окшобойбу? / Чын ырга эргисин, деп, эрке кызым / Ырынды ырдап берсем укпай койду...»* (Рыспай! О, Рыспай - песен скакун мой! / Песни истинные не ушли ли все с тобой? / Чтоб познала чистую силу песен дочь, / Я спел те песни, но она убежала прочь...).

Особняком в сборнике «Кулжанаама», что буквально означает «песня об овнах» (горных баранах), т.е. об обитателях страны гор, стоит стихотворение «Жолоочу менен жолчу» (Проводник и путник). Характерны сравнения жизненных дорог с взбродившим кумысом (кислым кобыльим молоком), с трудными переходами через горные перевалы:

Салааланган самайындай Жазмыштын / Жолдор келет, жолдор келет чубалып / Кээде кежир шарт бурулуп туурага / Кээде жоош сууну жандай кыналып... / Кээде орго жан талаша тырмышат / Даркан тоонун белин чырмай буралып / Кан ашуунун как башынан кайра эле / Чынк ылдыйга чуркап жонойт кубанып.

(Как избродивший молодой кумыс / Придут пути-перепутья Письменам, / Иногда бывает, что никак, упрямо / Иногда вода вскипает, мучаясь сама... / Иногда душа крадется из всех сил тут, / Горы высокий хребет смогут повернуть / С тем, чтоб перейти кровавый перевал, / Он, катаясь кубарем, радостно визжал).

Употребление анафоры (единоначатия) в 3, 4, 5 строках указывает на цикличность жизненного пути каждого из привычных трех поколений: отцов - детей - внуков. Описаны три стратегии разных жизненных условий: «трудные обстоятельства стоят поперек», «спокойные воды мутят душу», «кое-кто из всех сил крадется вон отсюда».

Главная идея произведения состоит в утверждении мысли с сильным философским подтекстом: в жизни бывают разные дороги, по которым мы идем по-разному, но всегда на нашем пути есть проводники, которые облегчают путникам их долю, поделив ношу:

«Жолдор келет... Жолдо келет Жолоочу / - Туркун адам: карысы бар, жашы бар, / Ар биринин умут толо коздору, / Ар биринин мудоосу бар ашыгаар...» (Будут Пути. А в пути есть проводник / - Люди разные: и старый и молодой юнец, / У каждого - глаза, полные надежды, / У каждого есть разные свои интересы...).

В поэзии М.Тойчиева есть и чувство сожаления оттого, что известный комузист Жузбай («Жузбай-комузчу») истратил все жизненные силы на то, чтобы приносить другим радость и наслаждение игрой на комузе:

«Кадырын билген элинде / Комузчу болчу кезинде / Комузда кайрып орт кайрык / Коломто жакчу сезимге / Керилген корктуу эр эле» (У народа, что ценит очень тебя, / Комузистом его ты стал не шутя, / И комузом огонь высекая в сердцах, / Пламя чувств разжигал умело искря, / Как увидят мужчину здесь типа тебя).

Сопровождал он это сопутствующим в таких ситуациях распитием горячительных напитков. Результат не преминул себя ожидать:

«Каш кагып нечен кыз-келин: / «Кана, аттин суйсо!..» дээр эле. / Каадалуу болчу мунозу / Калетсиз болчу кеп-созу, / Копчулук билбес коп ишти / Косомдой чеччу бир озу. / ... Карачы. Эми карачы! - (Капсалан Тагдыр тараза) / Кирээрге Жузбай уйу жок...» (Сколько же молодых шептали, твердя: / «Ах, ну если б любил» и вздыхали шутя, / Да и норовом был ты не так, чтобы крут, / Да и слово свое ты держал, словно кнут, / Да не знает народа всего большинство, / Сколько дел успел сделать ты без никого. / Посмотри же теперь, смотри, не спеши. / (И судьба пусть сама суд свой свершит!). / У Жузбая нет дома, где он мог бы жить).

Стихотворение имеет сюжетную основу: экспозицию, завязку, развитие действия и развязку. В этом отношении оно отличается от ряда других в поэзии кыргызской диаспоры. Печален итог жизни Жузбая, бездарно растратившего свой природный, свыше данный талант. Гнев жены, плач детей, опухший, трясущийся, с гнилыми зубами человек мало похож на того комузчу:

«Калчылдайт катын-баласы. / Комузу тушуп колунан / Кеп-созу тушуп оозунан / Келиндер суйгон келбети / Келбеске кетип соолуган... / Корунуп утур кишиден / Козу жер тартып ишиген / Колдорун бийлеп калтырак / Конурсук келип тишинен. / ...Кангыча жутуп аракты. / Кадамдап он-сол тарапты, / Карманып зорго калдастап / Кайдадыр Жузбай баратты... (И гневится жена, да и детям как быть? / И комуз выпадает из его слабых рук, / И до слов, до речей уж ему недосуг. / Где теперь милый девушкам этот певец, / Где же песни, соловью уже, видно, конец? / Вот он прячет взгляд от встречающих людей, / И глаза его пухнут от спиртного взашей, / И не может унять он трясущихся рук, / И во рту его свист издает ржавый зуб. / ... Выпивая из горла водку как смог, / Идет справа налево, словно маятник тот, / Он не знает, за что подержаться рукой, / Шел Жузбай, не поняв, что он сделал с собой...).

Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что основным родом занятий главного героя является именно игра на комузе - национальном музыкальном инструменте кыргызского народа (Выдолбленный из ствола арчи или урюка корпус данного инструмента отличается особыми свойствами передачи эха от мелодии, вызываемого щипковыми движениями пальцев и ладони музыканта. Струны комуза обычно делаются из самых прочных и упругих высушенных кишок диких или домашних животных).

Относительно изобразительно-выразительных средств лирика М.Тойчиева очень богата тропами в виде сравнения (Ак тилектер демейкиден агыраак / Благопожеланий больше, чем всегда), метафоры (Жооп берди ...гул / Отвечает

... цветок), метонимии (Бакыт туспол калпак кийдим жанылап / Калпак, несущий счастье, надену), синекдохи (Кадамдарым... арымдуу? / По земле шагаю), перифраза (Коодонумо эргуу сыйбай кудундап / Не могу сейчас я удержать себя), символа (тебетей, калпак), аллегии (Шыбырайт гул: «Анткениниз Аз... Аз... Аз...» / Шепотом цветочек: «Это мало-ло-ло...»). Активно им использованы синтаксические фигуры: эпитеты (Муздак ойлор / И холодных мыслей), повторы («Жаз! Жаз! Жаз!» / «Весна. Весна. Весна!»), антитеза (тебетей - калпак), инверсия (Жооп берди улбурук гул кылып наз: / Отвечает нежный мне цветок тогда), каламбур («Жаз келди-го Жаз! Жаз! Жаз!» / «Ведь пришла Весна!»), риторические фигуры (Бугун кыздар мынча жалындуу? / Почему сегодня девки горячи?), эллипсис (Кызык / Странно), силлепс (Кулкулору кундогудон жагымдуу? / Смех ли их сегодня душу облегчил?), градация («Билбейсизби. Жаз келди-го: Жаз! Жаз! Жаз!» / «Разве вы не знаете, Весна пришла, Весна!»). В стихотворении о Жузбае-комузчи все 27 строк начинаются с буквы «к». Такая звуковая анафора встречается в эпосе «Манас» и эпической поэзии кыргызов.

Выявим лирический мир других поэтов, проживающих в Мургабском и Жергетальском районах Таджикистана в анализе конкретных произведений.

Мамажан Шералиев, житель села Калта-Булак района Жергетал /323, 45/, автор стихотворений «Кыргыз-тажик молмолу» (Кыргызско-таджикские зазнобы), говорит о красоте жергетальских девушек, олицетворяющих союз двух народов - кыргызского и таджикского: большеглазые, прямоносые, тонкий стан и стать представительниц женского пола. Они - есть залог дружбы двух этносов, имеющих много общего в своих истории, географии и культуре:

«Карамыкка Сайроондон, / Жергетал менен отобу. / Коп жигитти ойлонткон, / Кыргыз-тажик молмолу» (Из Сайрона прямой в Карамык - / Жергетал идешь напрямик. / Много дум и мужских было снов / У кыргызско-таджикских голов).

В стихотворении «Замана» (Времена), которое идейно перекликается с творчеством акынов-заманистов, поэт говорит о нравах своих современников, пытаясь их урезонить и призвать к морали:

«Замана неге мынча чогуп калды, Кыргыздар оз жеринен кочуп калды. Керилип кээ бир оолор бой которуп, Кудайдын айткандарын кылбай калды» (Почему времена столь

упали в цене, Кыргызы кочуют со своих древних мест, Кто-то на других высокомерно глядит, И не делает то, что аллах не велит).

Интересные изобразительно-выразительные средства, тропы представлены в виде сравнения (Замана зар булутка окшоп / Времена как тучи гроза), метафоры (Сулуулук бирдей таралган / Красотою аллах одарил), метонимии (Суктанып жаштар талашкан / Молодежь вокруг кружит), синекдохи (Эки элден жаралган / народов двух), перифраза (сулуу молмолго / зазнобы красивые), символа (замана / времена), аллегии (Замана неге мынча чогул калды / Почему времена столь упали в цене). Используются синтаксические фигуры: эпитеты (Коз тегерек, кыр мурун / Очи круглые, нос прямой; Кымча бели / Тонкий стан), повторы (молмолу / зазноба), пародия (Баласы атасыны укпай / отца слушать сын перестал), гипербола (Коп жигитти ойлонткон / Много дум мужских), литота (Алсыздар алдууларга / Слабый сильному), антитеза (Кеп-кенен замана да тарып / Время сжалось), оксюморон (ак-караны / зло и добро), инверсия (Жоноккой урмат-сыйдан куру / теряет почет и уважение), каламбур (Кудайдын айткандарын кылбай / не делает то, что аллах велит), эвфемизм (Кызыгып бай адамга / увлекаясь богатыми), символ (Кыргыздар оз жеринен кочуп / кыргызы кочуют со своих мест), риторические фигуры (Кыргыз-тажик жигиттер / парни, кыргызы-таджики), гротеск (Кыздары ата-энесин алдап / обманывают дочери), градация (Сулуудан сулуу / красивой краса), делая текст поэтической вершиной лирики.

Темир У.Маматмусаев - учитель сш №12 села Копуро башы Мургабского района /324, б/. Он посвятил журналу «Аалам кыргыздары» строки:

«Озунду колума алып окуганда, / Окшоду бутун кыргыз чогулганга, / Дум алып кыргызымдын деми менен, / Кыргызым деп журугу согуп турсун» (Когда я беру тебя в руки читать, / Вижу, смог ты кыргызов собрать... / В сердце новое их посетит вдохновенье, / Они будут печатать кыргызов творенья).

В стихотворении «Мен Сизди жоктоп турам» (Я вас поминаю добрым словом), посвященном Чингизу Айтматову, он говорит, что его образы: Белый дождь, Красное яблоко, Гульсары, Джамиля, Найман-ана, Жоламан, Белый пароход, Рогатая мать-Олениха, Ильяс и Асель, Дорога соломушки - живут в памяти людей, многие из них стали символами кыргызского этноса.

В тексте «Откон кунду сагынуу» (Тоска о прошлом) говорит о прошедших днях, со временем детство кажется «сладким», юность - «веселой»:

Отту кундор, отту жылдар арадан, / Отуптур эй бул дуйнодон коп адам. / Сагындырып кайда кеткен ал кундор, / Картайгансыйм артымды мен карасам. / Тоосу бийик Токтомушта чонойдум, / Чулуктардан чобок кармап ойнодум. / Балалыктын таттуу кунун откоруп, / Ак-суумдун дарыясын бойлодум. (Прошли дни и прошли годы между тем, / Этот мир покинуло много разных людей / Так тоскую я по прошлым дням всегда, / Оглянувшись, чувствую - старею сам. / Вырос на высокогорье Токтомуша, / Здесь ловил рыбешек как игрушка./Сладких дней я розового детства,/У реки Ак-Суу провел чудно).

Для автора самым дорогим в жизни были родители, давшие ему жизнь. Не потому ли он так тоскует по материнской ласке, а сила отцовская соизмерима с вечными горами. Факт их ухода из жизни в годы его молодости, он осознает, став пожилым человеком, поняв истинную ценность дорогих людей:

«Алтын кундор балалыгым сагындым, / Жыргап жургон жааштыгымды сагындым. / Бул жашоодо адам кылып остургон, / Ата-Энемди мен аябай сагындым. / Эркелетчу Апамды мен сагындым, / Таянар тоо Атамды эстеп сагындым. / Жааштыгымды эконон тен айрылган, / Коп жылдары тагдырыма таарындым» (Золотым дням детства я скучаю, / Юности поры веселой я тоскую. / Человеком к жизни возвращивали, / По своим родителям очень я скучаю. / Я тоскую по материнской ласке, / Скучаю по отцовой горной силе. / В юности когда я вас лишился, / Много лет судьбою обижался).

Другое стихотворение поэт посвятил другу жизни - супруге «Жубайыма» (Моей супруге). Искренние простые слова человека, привязанного многими годами совместно прожитых лет, пройденных дорог, неувядающей любви и взаимного уважения - залог семейного счастья.

«Сен жок болсон уйдун ичи жарыксыз, / Сен бар болсон баары даяр жазыксыз. / Сыйлайм биз Кудай кошкон жубайды, / Кыйын экен эркек учун аялсыз. / Сен болбосон балдар сурап кыйнады, / «Апам качан келет» - дешип ыйлады. / Кирип келсен чуркап барып обушуп, / Балдарым да конулдору жайдары» (Если нет тебя - мой дом без света, / Если есть ты, то все готово где-то. / Нас ведь бог соединил с супругой, / Жене-мужу трудно друг без друга. / Нет тебя, и дети спрашивают, мучась: / «Когда придет мама», кричат, плача. / Как войдешь, они к тебе бегут, / У детей настрой веселый).

Тяжело в семье без матери, хозяйки и хранительницы домашнего очага. Дети все время спрашивают отца, когда придет мама, и самому лирическому герою становится неуютно в доме. Даже болезни его подстерегают именно в ее отсутствие, поэтому она является его ангелом-хранителем в жизни и любви.

Кээде журдук бир-бирибизди тушунбой, / Катуу айттым конулунду которбой. / Кудай Таалам уул берди, кыз берди, / Силер менен эч бир жерим боксорбой. (Иногда ходили и себя не понимали, / Говорил я резко и тебя обидел даже. / Дал мне Бог и сына и дочурку тоже, / И других не хуже стали мы, о боже).

Все вроде бы дал Всевышний, чего желал лирический герой, семейное счастье, взаимную любовь, сына и дочь, ничем не хуже других. Теперь он желает совместной старости без особых проблем, в достатке и добром здравии:

«Оорусан да, кыйналсан да сыр бербей, / Мени менен турмуш жолун бир бактын. / Кээде оор, кээде женил бул кундо, / Таттууну да, ачууну да бир таттын» (И болеешь и страдаешь ты тихонько, / И по жизни ты меня ведешь легонько. / Иногда мне тяжело, а бывает и не очень, / Испытали счастье, хлебнули горе тоже).

Самым интересным в плане поднятия темы поэта и поэзии, традиционной для классических образцов профессиональной литературы, является его стихотворение «Менин поэзиям» (Моя поэзия). Если А.С.Пушкин считал поэзию «нерукотворным памятником», М.Ю.Лермонтов сравнивал стих с «кинжалом», В.В.Маяковский в духе футуризма ассоциировал с необходимым ежедневно «водопроводом, сработанным еще рабами Рима», А.Осмонов любил и думал об озере Иссык-куль, то Т.Маматмусаев связывает с продолжением традиций поэтов этнической родины, горной среды кыргызов.

Менин поэзиям - тоодо окуп жетилген, / Менин поэзиям таш боорду да кечирген. / Менин поэзиям Алыкулду пир тутуп, / Алп адамды куну-туну ээрчиген. / Менин поэзиям жетимчилик коп коргон, Менин поэзиям кээ кундору боскоргон. / Менин поэзиям колдоосу жок бечара, / Алыкулду ээрчип эптеп кун коргон. / Менин поэзиям Сарыколдо туулган, / Менин поэзиям жупуну уйдо курулган. / Менин поэзиям мааниси аз болсо да, / Жаратканмын Алыкулдун калеминин учунан.

(Моя поэзия - в горах она взрасталась, / Моя поэзия с жестокостью простилась. / Моя поэзия считает лучшим Алыкула, / Днем и ночью у великого всему училась. / Моя поэзия видала и сиротства долю, Моя поэзия навидалась всего волю. / Моя поэзия никакой опоры у ней нет, / Она росла за Алыкулом только вслед. / Моя поэзия в Сарыколе порождена, / Моя поэзия проста и доморощена, / Моя поэзия, хотя в ней мало смысла, / От Алыкулова пера идеи все зажгла).

Относительно использования поэтических приемов можно отметить анафору из слов «менин поэзиям» (моя поэзия), встречающуюся в 9 строчках из 12, что и дало название произведению. Дважды повторено имя поэта советской эпохи, эстетического идеала автора - Алыкула Осмонова. Заметим, что поэзия воспринимается им как нечто живое, которое может родиться, расти, обижаться, быть сиротой и беднягой, зажигаться и продолжать традиции. Поэт знает цену себе и своей поэзии, вовсе не претендуя на какие-то высокие звания.

Есть ряд молодых поэтесс в Таджикистане /325, 4/. **Багдагул Жумабаева** пишет о том, «куда уходит детство» («Балалык»). Главной идеей поэтического текста является выражение разочарования, разных дум о настоящем:

«Бала мезгил кандай калды? - деп, / Тээ алыска кылчак караймын. / Зымырык куш байлап алгандай, / Улам узап сенда барасын» (Куда уходит детство? - говоря, / Я смотрю далеко и назад. / Словно тот орел, что в западне, / И ты глядишь на меня).

Стихи учениц - Мурат кызы М. и Абдулмажит кызы Ж. не случайно выбраны редакцией международного литературно-художественного журнала «Аалам кыргыздары» для публикации, хотя они ученические и незрелые.

Мурат кызы Мария в посвящении Ч.Айтматову «Эскеруу» (Воспоминания) пишет о том, кто «всему миру, всей Вселенной рассказал, кто есть кыргыз»:

«Жаркыраган ааламдын, / Жарыгы элен жыйылган. / Озун элен элин учун, / Залкар жазуучу аталган» (Ты в сверкающей планете / Был несущим свет бойцом. / Ты один был для народа, / Знаменит пером своим).

Абдулмажит кызы Жумагул в посвящении «Авам Чынгыз Айтматовдун элесине» (Памяти дяди Чингиза Айтматова) утверждает, что «самый известный в мире кыргыз» «написал много разных книг, разошедшихся по всему миру»:

«Кыргыздын чыгааны сен Чынгыз авам, / Туркун сонун китепти талдап жазган. / Кызыктырып балдарды жакындаткан, / «Биринчи мугалимин» мага жакан» (Самый известный кыргыз на земле - Чингиз, / написавший чудесные книги, / Смог детей вниманье к себе привлечь, / «Первый учитель» - моя лучшая книга).

Стихотворная культура кыргызской диаспоры в **Узбекистане** представлена меньше. **Чотбай Худайбердиев**, житель села Манас района Достук области Джизак Узбекистана /326, 5/. Он пишет о том, что нам остались от предков на все века - комуз и Манас - в стихотворении «Мурас» (Наследие):

«Мезгил отот, отуп барат, / Оз заманын кууго салат. / Комуз унун тынишатпасан, / Мурастарга эмне калат? / Мезгил агат, отуп барат, / Оз заманын кууго салат. / Манас айтып шанданбасан, / Урпактарга эмне калат?»

(Время пройдет и сейчас вот проходит, / И мелодией в памяти остается историй. / А если не слышали звуков комуза, / Что же наследует тогда твоя муза? / Время проходит быстрым течением, / За эпоху свою через звук сочиненный, / А если ты им «Манас» не расскажешь, / Что же потомки познать ты накажешь?).

Два риторических вопроса ставят проблему того, что надо продолжать этнические традиции Музыки - через Комуз и Слова - через эпос «Манас». Автор выражает тоску по «кыргызов народу» в стихотворении «Сагынуу» (Тоска), где говорит, что «молится за всех», поэтому своим детям он внушает:

«Балдарыма мин кайталап айтамын, / Элин менен бирге болгун ар дайым. / Кеменгер да тегин, элин сагынат, / Багынтса да жер жузунун алкагын. / Ырды жазуу жана машакат, / Мункуротуп кээде козун каратат. / Бирде болсо кулук аттай арыштап, / Таскак салып тээ алыска баратат» (Я детям своим по сто раз повторяю, / Будь с народом всегда, я вас заклинаю. / Даже тот, кто пленен, верный народник, / Если вдруг завоюет его землю наемник. / Написание стихов и другие деянья, / Человека влечет суеты покаянье. / А порой, словно сказочный скакун, / Умчит тебя туда, где древний гунн).

Мысли о «деле своей жизни» выразил автор в стихотворении «Турмуш» (Жизнь), где строки подытоживают тему поэта и поэзии:

«Дайым эле кыштын, жаздын убагы / Келип калат кыштын суук ызгаары. / Бир кубаныч, бирде кайгы коргонум. Экооно тен кайран башым чыдады. Бул турмушка кагылыштар болбосо Кызыл-тазыл гулдор соолуп онбосо. Дуйно жоктун калмак эмес кызыгы, Бир боксортуп, бирде кайра толбосо. Бутум менен баспаса да басамын. Эл катары тирлик коруп жатамын, Жолду карап коргонумду коркомдоп, Ал жеткенче талыбастан жазамын» (Все время мое зима и весна забирает, И скоро зимняя стужа всегда наступает. То вижу радость, то испытываю горе. На все ответом служит жизни море. Если в жизни этой не будет споров, То и красные цветы не завянут скоро. Если интересы в жизни все исчезая, Вдруг мельчая, а то сразу наполняясь. Если ноги не идут, я все равно пытаюсь, Я с народом своим в одну ногу иду. На дорогу смотрю и творю то, что вижу, Пока силы во мне я писать все стараюсь).

В четвертом стихотворении «Арман» (Озабоченность) автор говорит о том, что нет уже былых друзей, рядом лишь жена и дети, одолели болезни. Но все же дом их был построен всем народом, а из многих друзей помог лишь один:

«Ооруган жаман корунот. Тууганым келбейт алыстайт. Коп достон кабар жок, Кайын-журт калды катышпайт. Ачык айтсам алымды Ата-журт эле кайрылды. Каралашып уйумо Салып берди тамымды, Сан достордун ичинен Бир досум берди жардамын»...

(Если болен ты, не хорошо все вокруг. Даже родич тебя сторонится порой. И уже нету многих друзей, нет вестей, И родня-то жены не шлет новостей... Если ж силы свои распрямлю, Во мне зов предков я приемлю. Интерес к моей жизни явив, Мне мой дом был построен. Из большого числа людей круг, Лишь один помог мне как друг).

Шапат Абдуразаков - ветеран Великой Отечественной войны, житель села Музбулак Бакмалского района Джизакский области РУз /327, 5/, в стихах «Куйгон» (Отгоревшее) говорит: «любовь еще жива», не жалея красок для нее:

«Кыркырдын башы колколум, / Кылыгы жакшы молмолум, / Жаканын башы колколум, / Кылыгы жакшы молмолум. / Оромолум менде бар. / Ойлоймун конулун кимде бар. / Оромолун гулу бар, / Менден айрылсан жакшы бар» (И верхушка горы для меня дорога, / И зазнобы моей прихоть мала, / Воротник рубашки моей выреза, / У зазнобы моей прихоть мила. / У меня есть платочек, вышит тобой. / Я все думаю, к кому ты идешь с душой. / У платка твоего рисунок цвета с канвой, / Не бросая меня, будешь ты счастливой).

В кыргызской лирике поэтов Таджикистана и Узбекистана наблюдаются философские, гражданские, пейзажные, интимные темы. Эстетика лирики кыргызских поэтов ближнего зарубежья представляет интерес к родине предков обусловлен проявлением генетической памяти кыргызской диаспоры.

3.2. Особенности пейзажной лирики китайских кыргызов

В отечественной науке сложилась традиция называть все страны, с которыми велись дипломатические отношения во внешней политике СССР, «зарубежьем». После развала союза в результате подписания международного договора о создании Содружества независимых государств (СНГ) из 15 бывших «братских советских социалистических республик», было решено называть друг друга «странами ближнего зарубежья», а все остальные, которые раньше были просто «зарубежьем», стали именовать «странами дальнего зарубежья». Возможно, эта традиция новейшей истории наших стран была сформирована для создания идеи о реанимации СССР. В обществе еще достаточно сильны ностальгические настроения людей, такого рода сообщения постоянно муссируются в СМИ, издаются книги и мемуары политиков /328, 12/.

Так, сложилась почти парадоксальная ситуация во взаимоотношениях Кыргызстана с Китаем. Государства имеют общую границу в десятки тысяч километров, но мы в силу солидарности с государствами СНГ, вынуждены называть КНР «страной дальнего зарубежья». Даже схожесть в азиатской ментальности и общая история построения социалистического образа жизни мало сблизила страны; возможно, это произойдет в ближайшей перспективе. Стихотворные труды поэтов из стран приграничного зарубежья, в частности, из СУАР КНР, представлено творчеством ряда сатириков. Так, **Беки Шаадат уулу** родился в апреле 1944 г. в провинции Улуучат ККАО, по профессии он учитель словесности. В 1962 г. окончил факультет кыргызского языка и литературы Кызыл-Суйского педагогического института, автор сборников стихов «Ак-мунар», «Ырым калсын артымда» и др.

В стихотворении «Мага тий» (Выходи замуж за меня) /329, 45/ говорит с иронией о своей любви. Лирический герой старается угодить любимой во всех своих ипостасях, в самых разных сторонах своей идентичности:

мужчины («Эрге тийсен, мага тий, Эки сыйра кийим аламын. Эрте-кеч сыртка чыгарбай, Эшекчен сууга барамын» (Если хочешь замуж, то выйди за меня, Я одену тебя в дорогую парчу, Никуда днем до ночи тебя не пушу, На осле за водою сам же схожу), **поэта** (Акынга тийсен, мага тий, Ар убак ырдап беремин, Алыскы жолдон кайтканда, Андыбай эле келемин» (Если хочешь за поэта, выйди за меня, Я тебя своею песней сразу ублажу, А как скоро ты окончив тот далекий путь, Я потом следя как строгий муж не захочу), **весельчака** («Шайырга тийсен, мага тий, Шайы ыштан алып тенеймин, Шишип калса коздорун, Шорпо салып берейин» (Если хочешь за веселых, выйди за меня, Я куплю тебе из шелка алые штаны, Если же глаза опухнут просто из-за сна, Враз сварю тебе бульону из свежего мяса), **оратора** («Чеченге тийсен, мага тий, Черимди кепте жазамын. Чойкоюп кирсен талаадан, Чон колдолон саламын» (Если хочешь ты риторы, выйди за меня, Я тебе речей слащавых много посвящу, В поле ты натрудишься, не опуская рук, И в поклоне тебе низко торс свой наклоню), **добряка** («Жоош десен, мага тий, «Женлибао» сатып келемин, Жаткан кезде жаным деп, Жонуну тырмап беремин» (Если хочешь за спокойных, выйди за меня, «Женлибао», твой напиток, я куплю тебе. А как лечь тебе приспичит тоже, как и мне Я чесать же щеткой стану по твоей спине), **джентльмена** («Каадалуу десен мага тий, Катындарча коппоймун. Кайнатамдын уйундо, Капшыттан ойдо отпоймун» (Если хочешь за солидных, выйди за меня, Я не буду тестом пухнуть, словно баба та, Когда в гости пойду к теще и к тестю идя, Дома приставать не буду, там тебе найдя), **богача** (Кары дебей мага тий, Кумалак терип беремин, Кашкарга барсам эртелеп, Конбой кайра келемин. Конбой кайра келемин» (Не дразни меня старинным, выйди за меня, Я тебе нарву травинки и цветков букет, Если вдруг в Каишгар поеду, то тебе привет, Не останусь на ночлеге, и вернусь вослед), **учителя** («Мугалим десен мага тий, Маашымды алып келемин Момо-айда озум жеп, Мантуну сага беремин» (Если хочешь ты ученых, выйди за меня, И приду к тебе богато и все-все отдам, Фрукты-овощи с травой буду есть я сам, А тебе манты из мяса кушать днем подам).

Сразу видна **звуковая аллитерация**, выраженная в том, что повторяются в разных строках взрывные и глухие согласные «т», «к», «ш», «ч», «ж», «м», «р», что также создает строгую ритмику стиха. Встречаются **анафора**, создающая в первых двух строках **ассонанс** гласных звуков «э» (эрге - эки - эрте - эшекчен) и «а» (акынга - ар - акыркы - андыбай), а в последующих шести строках **аллитерацию** (шайыргы - шайы - шишип - шорпо, чеченге - черимди - чойкоюп - чон, жоош - женлибао - жаткан - жонунду, каадалуу - катындарча - кайнатамдын - капшыттан, кары - кумалак - кашгарга - конбой, мугалим - маашымды - момо - мантуну) и **эпифора** (тий, беремин, келемин).

В **образном** строе произведения изучаются образы (персонажи и предметы), мотивы (действия и поступки), сюжеты (связанные совокупности действий), эта область называется «топикой» («тематикой» Б.Томашевский) или поэтикой в узком смысле слова (Б.Ярхо). Как жанр любовной лирики и вместе с тем шуточной иронии, данное стихотворение показывает нам богатство внутреннего мира лирического героя /330, 9/.

Восемь ипостасей одного претендента на руку любимой говорит нам о том, как он самодостаточен и уверен в себе. Все попытки девушки уклониться от предложения руки и сердца такого супермужчины обречены. Можно свидетельствовать, что герой не оставляет других шансов девушке, кроме согласия. Он - мастер во всем: купец, водонос, певец, гонец, шут, повар, оратор, швейцар, простак, массажер, молчун, скромник, травник, домосед, учитель, вегетарианец. У будущей жены от этих достоинств кружится голова; нетрудно предположить, что ответом будет полное согласие невесты. Относительно перевода надо отметить, что возможностей буквального, дословного и построчного перевода было недостаточно, и потому был использован художественный перевод, суть которого в передаче иронично-зазорной образности, что было главным при передаче содержания. В оригинале в каждой стихотворной строке используется 3-5 слов, а в переводе получилось на 1-2 стопы больше. Сравним самые явные несоответствия пропорции слов:

Алыскы жолдон кайтканда, (3) А как скоро ты окончив тот далекий путь (8)
Андыбай эле келемин. (3) Я потом следя как строгий муж не захочу (8)
Чон колдолон саламын. (3) И в поклоне тебе низко торс свой наклоню (8)
Жаткан кезде жаным деп, (4) А как лечь тебе приспичит тоже, как и мне (9)
Жонунду тырмап беремин. (3) Я чесать же щеткой стану по твоей спине (8)
Катындарча коппоймун. (2) Я не буду тестом пухнуть, словно баба та (8)
Кайнатамдын уйундо, (2) Когда в гости пойду к теще и к тестю идя (10)
Кашкарга барсам эртелеп, (3) Если вдруг в Кашгар поеду, то тебе привет (8)
Маашымды алып келемин (3) И приду к тебе богато и все-все отдам, (8)
Мантуну сага беремин (3) А тебе манты из мяса кушать днем подам (8).

Итак, при переводе не была соблюдена адекватность в количественном соотношении слов. Метрика стиха соответствует русскому дольнику: две первые безударные стопы, затем ударная, далее безударная с ударной, две безударные и ударная стопа (**Алыскы жолдон кайтканда**, **Жонунду тырмап беремин**, **Мантуну сага беремин**). Рифма здесь во всех стихотворных строках дана мужская, а способ их рифмовки - перекрестный.

Стихотворение представляет собой яркое явление любовной и интимной лирики. Поэтический шедевр Беки Шаадата уулу «Мага тий» заслужил полное право быть обнародованным в метрополии с той целью, чтобы являть собой отдельную страницу в поэзии диаспоры - «иронический» романс. Поскольку данное стихотворение являет собой уникальный факт зарождения в кыргызской поэзии диаспоры необычного, синтетического жанра, надо отметить творческие возможности китайских поэтов, и в частности, талант Беки Шаадат уулу.

Еще один поэт-сатирик **Мамбет Асан Эрги** родился в 1939 г., и в 1958 г. закончил факультет языка Синь-Цзяньского института. Его творческий путь начался в 1956 г., а в 1981 г. при оценке лучших произведений этнических меньшинств Китая получил первую премию за поэму «Кулмурза менен Аксаткын». Мамбет Асан Эрги также является членом Синь-Цзяньского отделения Общества китайских писателей /331, 30-31/. В стихотворении «Эрте келген жаш турна» (Рано прилетевший журавль) пишет: *«Айланат кокто жааш турна, Айдынга муздуу коно албай, Алдаган сары чубактын, Аптабына тойо албай» (Кружит в сини неба ранний журавель, Не может сесть на обледеневшую землю, Не может насытиться редкой травой, Что выжила под снегом суровой зимой).* Название его созвучно заглавию повести Айтматова, он говорит о пробуждении природы после долгой зимы: *«Мезгилсиз эрте келиптир, Мээнетке азап-шор айдап Кыйкуулайт аны илбестен, Кыз арман-кыял, ой айдап, Сурданып аалам кутуусуз, Суук шамал дагы сокту да...» (Он прилетел намного раньше срока, Трудам праведным отдавшись весь, Он кричит, не признавая природы сон, Будто девушка в плаче стонет он. Нежданно вокруг все вздрогнуло, Холодный ветер вновь задул...).*

В последней строфе дается сопоставление журавлей с людьми, которые тоскуют по родной земле, в словах: *«Жулмалап жуттун тырмагы, Жулунуп жуну тозду да... Эрте келген жааш турна, Эресе муздар жаз болуп... Сагынган колго конор дейм, Саймалуу жээги саз болуп» (И когти надежда скота понуро Дернули его оперения шкуру... Рано прилетевший журавель, Если бы льды быстро растаяли, Он сесть хотел б у родного озера Хотя как в болоте раскисли берега).*

То, что лирический герой чувствует свое слияние с тоскующим журавлем, который способен стонать как девушка, который переживает горечь по поводу падежа скота, который страдает живой природе родного края, - несомненно, удачная поэтическая находка автора этого стихотворения.

Стихотворение «Эрте келген жаш турна» выглядит этапным в творчестве Мамбета Асана Эрги, основным лейтмотивом которого является четко выраженное патриотическое чувство - любви к родной земле. Именно гражданские мотивы являются главной темой его лирического творчества.

Те же мотивы «природа и человек» звучат в стихотворении «Ак булут» (Белое облако), где в переключке с обращениями А.Пушкина к «тучам» и М.Лермонтова - «тучкам», видны этнические объекты: мужских колпаках из белого войлока, дорогих хозяйстве и горах, родителях и «черноглазой невесте», которая всегда будет ждать своего жениха - лирического героя:

*Сагындым мен ак калпактуу элимди, / Алтын чарба, адыр, тоолуу жеримди. /
Сагындым мен, ай ак булут, сагындым, / Ата-энемди, карагат коз келинди. / Армандуу
акын алыстан бул озуно, / Кучак жаят кончу келип тошуно!*

*(Я соскучился по белым колпакам народа, / Золотому хозяйству, холмам и горам. /
Я соскучился, эй, белое облако, скучаю / По родителям, по черноглазой невесте, /
Озабоченный надеждой издалека акын, / Объятия раскрыв, ждет тебя у грудины).*

В этом стихотворении опять же главной мотивирующей эмоцией является чувство единения со своим народом, необходимость быть вместе со всеми, также как и белое облако должно быть вместе со своими «сородичами» в синем небе. Интересно будет отметить тему поэта и поэзии народа в таких строках:

*«Кулуу менен куркуроп от ча чайын, / Жаркыратып жалган бетин ачайын, / Ай, ак
булут! Анпак булут! Ак булут! / Алгач кетчи ырымды алып учуруп» (Я огнем буду
блистать в окрестностях, / Освещу светом все, что ложное вокруг, / Ай, бело облако!
Белое самое из всех, / Лети же вперед и неси мои песни вслед!)*

Замечаемое в данных стихотворных текстах многообразие поэтических приемов наглядно демонстрирует нам профессиональное мастерство Мамбета Асан Эрги. Поэтическая практика Б.Шаадат уулу, М.Асана Эрги, своеобразных «столпов китайской поэтической школы» среди этнических кыргызов соседней страны внушает уверенность в том, что искусство Слова на самом деле вечно, потому что «рукописи не горят» (М.Булгаков).

Через газету «Кызыл Суу», издававшуюся с 1 января 1957 г. в Китае, стали известны широкой публике такие произведения, как: «Тянь-Шань», «Ким женди» («Кто победил») Ж.Мамбета, «Бул кундо» («В этот день»), «Бейжин» А.Дуйшонбекова, «Эгин айда, дыйкандар» («Засевайте поля, дехкане»), «Достук» («Дружба»), «Ысык-Кол» Апаза Дуулата, «Ак-Чий дайрасы» («Река Ак-Чий»), «Ойлоп кетем» («Я иногда думаю»), «Жыйырма жаш» («Двадцать лет»), «Айлуу тундо» («В лунную ночь») Мамбетасана Эрги, «Артында калсын мол мура» («Пусть за тобой останется»), «Билбепмин» («Я не знал») Асанбая Матили, «Омурго» («К жизни»), «Мен ырдайын» («Я спою»), «Сунушума» («К моему предложению») О.Орозбекова.

Женское авторство представляют Гулайым Матили, Нурбубу Абдылда, Айшакан Байалы, А.Калыкбаева. Стихи Г.Матили «Элине шандап айта сал» («Ты поделись радостью с народом»), «Боорун бору тааныйт экен» («Родня родню всегда узнает»), «Кыз сыйы» («Девушке почести»), «Эне суту» («Молоко матери») трогают читателя за душу, будят внутренние струны души. А.Калыкбаева в своем стихотворении пишет:

«Кымбаттуу кыргыз элимдин, Кылыксыз «кызык» салты бар, Кыздарын сатып жиберсе Кыйналып калчуу дарты бар» (У моего дорогого кыргызов народа Есть один такой «странный» обычай, если продают они девчонку замуж, Сами всегда измучаются...).

В качестве самых выдающихся достижений китайских кыргызов автор учебного пособия по истории кыргызской литературы XX века К.Артыкбаев называет двухтомник «Кыргыз эл дастандары» («Кыргызские народные дастаны»), вышедший в 1988 году. Сюда вошли литературные обработки дастанов: «Жаныш-Байыш» Омур Мамбета, «Кыз-Жибек» Оскона Чубака, «Жоодарбешим» Абдыкерима Асана, «Буудайык» Мамбетказы Эминалы, «Алымкул менен Гулжамал» Асанбая Матили. Собранные и изданные в 1988 году Омуром Мамбетом и Оргалча Кыдырбаем стихотворная сказка «Шаймаран», «Кыргыз эл уламыштары» («Кыргызские народные легенды») включают также: «Маанакенин уламыштары» Мамбетказы Эминалы, «Конурбайдын куудулдуктары» Абдыкерима, «Капардын жоруктары» Момуна Турду, народные сказки, пословицы и загадки, записанные Арзы Турду, эпос

«Кожожаш» в варианте Омур Молдо, дастан «Мактым сулуу» в обработке Турду Кайып уулу. В 1979-80е годы вышли первые работы критиков: Тобокела Эсеналы «Талант тырышчандыктан келет» («Талант происходит из старания»), Ташкена Абдырая «Жаш алысындар жайкалса экен» («Да разовьются усилия молодых»), Гулайым Матили «Ыр жонундо тушунук» («Понятие о песне»).

В 1980-90е годы вышло очень много книг в свет в различных жанрах. Лирику представили поэты: Ибрай Мамбет уулу («Ыр булагы» / «Родник песен»), Ошур Мамбет уулу («Муз Тоо ата»), Оргалча Кыдырбай («Мекен мээри» / «Милое Отечество»), Нурмамбет Саске уулу («Комуз куусу» / «Мелодии комуза»), Жакыбалы Баялиев («Кашка суу»), Турсун Мырза уулу («Булак» / «Родник»), Калык Макеш уулу («Жайлоо корку» / «Красота джайлоо»), Жумакун Мамбет уулу («Тулпар изи» / «След скакуна»), Абдыракман Ысмайыл уулу («Кок добо» / «Голубой холм»), Турганбай Кылычбек («Маанай» / «Настроение»), Бекен Жумалы («Эмгек гулу» / «Цветок труда»), М.Эрги («Акын журугу» / «Сердце акына»), («Табылгы» / «Находка»), сборник А.Матили, О.Кыдырбай, Жумакадыр Жакып («Жайлоо жанырыгы» / «Эхо джайлоо»), Жениш Ибрай («Чепсиз ой» / «Свободная мысль»), Ж.Жакып («Кандуу из» / «Кровавый след»), Мырзакмат Мукаш уулу («Тамыр» / «Корень»), Айткул Керим уулу («Той» / «Свадьба»). Прозу представили писатели: Турганбай Кылычбек («Чолпон» / «Утренняя звезда»), Амантур Абдырасул («Дил кайрык» / «Мелодия души»), Ырысбек Абыкан («Омур» / «Жизнь»), сборник повестей и рассказов («Тоо арасында» / «Среди гор») Амантура Байзака, Абдыкадыра Токторова («Ак баш обо» / «Белоголовый эфир»), Турсун Мырза уулу («Ангемелер» / «Рассказы»), Абдыракман Ысмайыл («Кундун балдары» / «Дети солнца») /164, 626-632/.

Жениш Ибрай в стихотворении «Тоо, калпак жана биз» (Горы, колпак и мы) пишет о единстве кыргызов, живущих на склонах Тянь-Шаня:

Как тобосу кок асманга тийип турган, / Калпагыбыз - карлуу тоолор кийип турган. / Кайрыктары - гул жайнаган корком жайлоо, / Кыйыктары - ырчы булак ийип турган. / Ак жол кырлар - ай чапчыган Ак кулабыз, / Ал биз - Манас, ат устундо минип турган.

(Горные пики вошли в небеса, / Надели снежный колпак - чудеса. / Мелодии тут цветущий джайлоо. / Повадки - поющий родник занесло. / Хребты эти как Аккула при луне, / Это мы - Манас, верхом на коне).

Гулзя Уалый кызы родилась в кыргызском селе Шаты района Монгулкуро казахской области Иле Синь-Цзяньской автономной области КНР в 1977 г. Начало творческого пути - это рассказ «Тагдырдын тартуусу» («Удар судьбы»). В 2008 г. написанные ею радиодрамы из 53 серий «Баатыр Манас», 13 серий - «Неумирающий труд, негасимый огонь» и 12-серий - «Дочь Герме тоо» высоко оценила аудитория слушателей, в рамках программы «Окно Китая» их передавали по радио Кыргызстана. После успешного окончания Синь-Цзяньского института по специальности «переводчик» работала ведущей передач на радио. - «Кызжурогу - ыр туногу» (Девичье сердце - песен ночлег) /332, 27/. Свое лирическое стихотворение «Шамалга отунуч» (С просьбой к ветру) она посвящает матерям. Здесь слышны философские мотивы, размышления о бренности человеческой жизни. Строки полны нежной благодарности к матери, подарившей жизнь. Став сама матерью малолетнего сына, она понимает, что это тяжелый труд, и потому лирическая героиня дает клятву также достойно нести свой материнский крест:

«Омурду ким билет ал эртен кандай, / Орттонуп куйуп очор кундор болот. / Бакыты азабы жыш жуурулушкан, / Баарыбыз бул дуйного келген конок»

(Кто знает, что нашей жизни завтра удел, / Будут дни, что погаснут в пожара огне. / Счастье с горем тесно тут переплелись, / Все мы гостями этого мира прилились).

В любви она себя мыслит как «сошедший с ума голубок» («Суйуунун суйкум кайрыгы» / Любви любимые мотивы), она готова на все ради любимого человека. Но и в этом стихотворении слышатся философские мысли, продиктованные осознанием того, что за все в жизни нужно платить:

Омур алга чакырат ар тан сайын, / Олум чиркин колоко ээрчип алат. / Сагынчымды айтарда сага дайым, / Сырдуу бир куч денемди бийлеп алат. / Анан неге мен сенден алыс калам, / Адамсыз бул кыштоодо жалгыз уйдой. / Ээн талада от болуп куйуп жанам, / Эзилуудон ый ыйлап же бир кулбой.

(Жизнь зовет меня в дали к ранним утрам, / Смерть же тенью идет за ней по пятам, / И всегда как захочу тебе душу открыть, / Сила тайная тело пленом хочет сокрыть. / И еще почему я всегда от тебя далеко, / Как безлюдному дому зимовать нелегко. / На широком поле горю я костром, / От тоски плач и смех в горле комком).

У нее от всех прожитых дней «сердце болит», в строках своего следующего стихотворения («Бир шилтемдер» / «Абзацы») она заявляет:

«Арбалып ар кундордун кызыгына. / Аттин ай отуп жатат жылдар изсиз / Абалкы аталардын бейитинен / Армандуу ун угат ооуу ыз-гыз. / Агарып тан атканда суйунсом да, / Айыптуу бир кун учун журук тыз-тыз»

(В каждом дне есть интерес у судьбы. Хотя жаль, проходят бесследно года. И с могил наших предков, ушедших уже Тоскливые звуки слышны и стоны даже. Хотя рада я свету каждой новой зари, За дни, что прожиты в грехе, сердце мое болит).

Тоска героини связана с осознанием того, что предки наши не с нами, жизни многих из нас проходят бесследно, об этом говорят места их вечного упокоя. Эти чувства выражаются в интересном звукоподражании: «Армандуу ун угулат оо, уу ыз-гыз» (Тоскливые звуки слышны и стоны даже). Поэтессой четко проговорено, что сородичи по этносу должны помогать друг другу в трудный час, а душа каждого человека подвластна одному лишь Аллаху:

«Аалам ыйлайт адамзаттан таи тамса. / Арга барбы башка тушсо кыйын кун. / Боордошунан кутсон жардам аа мейли, / Бирок жаным бир аллага сыйынгын»
(Плачет мать Вселенная, когда люди гор / Вдруг удар судьбы нас повалит с ног. / Если родичей помощь всем нам дадена / - Хорошо, а душа моя лишь богу отдана).

Таким образом, Гулзя Уалый кызы в своих стихотворных произведениях «Шамалга отунуч», «Суйуунун суйкум кайрыгы», «Бир шилтемдер» представляет женскую поэзию в литературе кыргызской диаспоры, проживающей в Китае. Она поднимает чисто женские темы - любовь, материнство, семья, верность, ответственность за детей, супруга и родителей.

Другая поэтесса, тоже - китайская гражданка, этническая кыргызка **Алмагул Беки кызы**. Кроме стихотворений о родине, анализ которых произведен в другом параграфе данной главы, ее творчество представлено подборкой стихов в жанре интимной лирики, на тему любви, дружбы и уважения. Так, в стихотворении «Суйуу гана» (Только любовь) автор говорит о пережитых «счастливых минутах», о «покорности любви» и любимому:

«Тиктешин кулумсуроп сырдуу мага, / Термелем чексиз шаттык кучагына... / Арналат бул ырларым сизге гана, / Кайталайм ар бир ырдын ыргагында. / Ээритип элжиреткен сезимдерде, / Жашасын журуктордо суйуу гана!»

(Смотришь на меня украдкой смеясь, / Слово в объятиях твоих я искупалась... / Эти песни все я посвящаю вам одному, / Каждой песней строки не раз повторяю, / В этих чувствах будто я растворена, / Пусть живет в сердцах любовь одна!).

Неподкупная искренность, чистота помыслов сердца, открытое душевное отношение к самому великому в мире чувству, заряжают читателей чувством

сопереживания, сопричастности к взаимной счастливой любви, радостного отношения людей к жизни:

«Асылым эркелетчи мени гана, / Бооруна бекем кысчы моокум кана. / Ак кушун, ак чардагын мен болоюн, / Суйуунду жар салгынын бут ааламга»

(Милый мой, ласкай меня, прошу любви, / Ты прижми меня к себе изо всех сил, / Буду я орлицей белой только для тебя, / О своей любви кричи повсюду за меня).

Это стихотворение примечательно использованием открытого монолога героини, риторическими обращениями, красивыми сравнениями с орлицей, мелодией, Вселенной. Самая интересная деталь в этом произведении - выход авторской мысли к философским обобщениям о том, что в этом мире свята, чиста и вечна одна лишь любовь:

«Жашайбыз бул омурдо биз аз гана, / Дуйнодо суйуу ыйык, суйуу таза, / Байлыгын мансабын да баары кетет, / Жашоону сактап калат суйуу гана»

(В этом мире мы живем всего чуть-чуть, / Этот свет любовью свят и ею чиста суть. / Все богатства да и роскошь уйдет вновь, / Жизнь нам сохранит одна всего любовь).

Не менее интересен в содержательном плане текст следующего стихотворения «Эмнеге?» (Почему?). Легкий и изящный стиль изложения, словно весь сотканный из вопросов к любимому человеку из слова «почему»:

Сагынбайбыз, саргайбайбыз эмнеге? / Сабылабыз махабаттын демине./ Эркелешип, эзилишип журо албай, / Туталанып кыйналабыз эмнеге? / Куло албайбыз, сумсябыз эмнеге? / Журогубуз сыздап барат кээ кезде. / Ортобузда тоскоол болгон денизден, / Сузо албайбыз, ото албайбыз эмнеге? / Чочулайбыз, чоочуркайбыз эмнеге? / Кыялбайбыз кече албайбыз бул эмне?/ Махабаттан керемет бул сезимби?/ Табышмагын таба албай эмнеге?

(Почему мы не скучаем, не тоскуем все? / Но мы все покорны же любви извне. / Мы не можем быть к другим нежны, / Почему же мы друг друга мучаем скажи? / Не смеемся вволю, лишь ухмылки строя? / Иногда сердца стучат как бы поневоле. / Между нами море-океан пространства / И не можем переплыть его, что странно? / Почему мы все такие робкие, трусливы?/ Не мечтаем, не забыв и не простя обиды? / То ли от любви чудесны коррективы?/ То ли мы отгадки к ним уже забыли?)

Восемь из 12 стихотворных строк завершаются риторическими вопросами. Казалось бы, героиня даже не ждет ответов, это больше монолог самой с собой. Весь сонм вопросов лирической героини уже готовит почву для последующего диагноза главному чувству: любовь не может выжить в такой атмосфере невыясненных эмоций и мучительных переживаний.

Четвертая строфа является попыткой ответа на главный вопрос о том, почему в их любви все уже совсем не ладится, как раньше. Здесь опять мы видим философское обоснование постигнутого двух влюбленных несчастья - все

дело в том, что двум разным мирам не сойтись никогда в чистом и неподкупном чувстве бесконфликтной любви:

«Чыйрыгабыз кузгу кечтин желине, / Сезим ыктайт ыйык колдун жээгине, / Кооштогон эки башка дуйнодон, / Жете албайбыз ак суйуунун чегине»

(Холодно нам вечером осенним с ветром, / Нас ли проверяет берег озера священный. / Две земли у нас, два мира несогласных, / Круг нам не достичь любви прекрасной).

Самым интересным как в плане строфического строения (четыре октета - восьмистрочника), так и в использования изобразительно-выразительных средств является стихотворение «Сагындым дедин» (Ты сказал, что скучаешь).

Тавтологические повторы используются с целью подчеркнуть важную мысль, встречаются ряды синонимов для обрисовки главной темы ее поэзии - любви:

«Сагындым дедин, / Сагындым дедин, / Колумдан бекем кармалап, / Суйуудо окшойт, / Сурдодум неге калтырап, / Добушум чыкпай. / Буулугуп турдум кечке мен, / Журогум туйлап / Козумдон ысык жаши тамат»

(Ты сказал, что скучаешь, / Ты сказал, что тоскуешь, / Ты руку мою крепко сжал, / На любовь-то похоже, / Пробрало всю до дрожи. / Голос мой совсем пропал. / Весь вечер стояла молча, / И сердце мое истолча, / Слезы кипят в глазах).

Обиды героини сменяются осмысленным отношением к лирическому герою, преследующему личные цели. Закономерно появление насмешливого отношения, иронической оценки его эмоционального состояния:

«Сагындым дедин / Жетине албай озунчо, / Саамайым сылап, / Карадын менин козумо. / Суйууго кумар, / Коздорун турса кулмундон / Суйуунун сырын / Чече албай турдум копко мен»

(Ты сказал, что скучаешь, / Сам спешишь неумело, / Ты поглаживать мастер, / И в глаза смотришь смело. / Ты любовью весь пьяный, / В глазах полно страсти, / Любви вечной же тайну / Нам вдвоем никак не найти).

Все-таки лирической героине очень жаль, что любовь убывает, хотя она еще крепко держит ее в своем плену. Но уже чувствуется, что зреет в ее уме твердое решение о предстоящем разрыве:

«Сагындым дедин / Акырын кулуп жылмайдын. / Аярлуу сезим / Эч кимге сени кыйбадым, / Конулум дегдеп / Ашыгын турдум сен жакка, / Озуно жетпей Байым тартып кыйналдым»

(Ты сказал, что скучаешь, / Тихо так усмехаясь, / Вот таких чувств больших / Мне не знать, ни с кем не побыв. / А вот мое настроенье - / В твоём лишь направлении. / Но никак тебя не достать, / Потому видно мне страдать).

Показано, что вновь героиня испытывает привычные чувства, но уже все равно - это не совсем то, что было раньше. Она примеряет в уме жизнь без него, ведь интереса к жизни уже нет. Героиня оставлена на перепутье решения, и незавершенностью обусловлены поиски ответа на эти ситуации читателем:

«Сагындым дедин, / Жанымда турдун эркелеп, / Тагдырым буйруп, / Бергендей мага энчилеп, откоро албай / Бир мунот сенсиз омурду, / Озунсуз жашоо / Кызыксыз сезилет»

*(Ты сказал, что скучаешь,/ Ты стоял вроде там же,/ И судьба рядом наша,/ Суждено
вроде дальше./ Но могу же в ответ:/ Без тебя минуты,/ Без тебя жизни,/ Интересы нет).*

Итак, молодая поэтесса **Алмагул Беки кызы** создает лирические произведения. Она сочинила стихотворения о родине, ее творческое перо создает тексты в интимной лирике. Работа над темами любви, дружбы и уважения людей показана в «Сагындым дедин», «Суйуу гана», «Эмнеге».

Жоро Тоогоз уулу, акын-журналист, родился в 1965 г. в селе Жыгын района Улучат КСАО СУАР КНР. В июле 1986 г. окончил специальный курс филологических наук в Кызылсуйском областном педагогическом заведении и начал трудовую деятельность учителем. Его творческий путь начался с опубликования в журнале «Шинжан кыргыз адабияты» в 1982 г. стихотворения «Наши палваны (силачи)». С этого времени сотни его стихотворений и десятки поэм печатаются в районной и областной газетах и журналах, сборниках «Кыргызские акыны и писатели Китая», «Кыргызские мастера пера». Десятки его произведений переложены на музыку. С мая 1991 г. он является ведущим редактором и специальным корреспондентом кыргызской редакции газеты «Кызыл Суу гезити». Как журналист он известен широкой публике в качестве автора многих статей и других литературных трудов. Ряд его информационных материалов были названы «лучшими статьями» со стороны государственной автономной администрации. Член районной и областной обществ писателей автономии. /333, 5/. Стихотворением «Асманда ай баратат» (Плывет луна по небу) он представил яркий образец философской лирики. Начинается стихотворение с пейзажного описания обычного звездного неба с луной.

*Малмылдап уч-кыйырсыз асман жатат, / Кут жайнап жылдыздардай кымындашып./
Тынчтыкты каалагандай бары жогоу, / БИмдашып бир-бирине кымындашып./ Чыгыштан ай
чыкты да калкамандап, / Акырын жылып келет батыш жакка./ Жылдыздар жылуу муноз
келбет менен, / Ал айчы магурупта - машурупта.*

*(Таинственно небо, безмолвно висит, / Мерцание звезд счастьем нас одарит./ Все они
будто желают нам счастья, / Друг с другом играя весело в прятки./ С востока как будто
бы вышла луна, / Тихонько поплыла на запад она./ А звезды-то теплые, в образ войдя,
Гоняют луну, по маршруту ведя).*

Пейзажный рисунок ночного неба с луной сменяются философскими размышлениями о бесконечности мира, вечности круговорота природы и жизни людей. Пространство полно образов гор, морей, лесов, рек, гор и людей:

*«Кененго Аалам чексиз жарылбас шар, / Эсепсиз тоо-таш, дениз, токой-бадам./
Асманы жылдыз менен толгон сыяк, / Жер толгон Аалам ээси бут адамдар. / Байтерек
бийикмин деп чалкаласа, / Куркуроп каарын тогот баян жабыр. / Дайрасы жээктен
жалман долунласа, / Опол тоо чыдагандай кылып сабыр»*

*(Вселенная наша - бесконечный он шар, / Бесчисленны горы, моря, лесов океан. / Звездами
будто пресытилось небо, / Люди Земли, что хозяева мира... / Тополь считают всех выше
деревьев, / И молнией дождь, поливая все, мечет. / И если река полноводна сквозь берег, /
Громадные горы стойко терпят потери).*

Образ реки метафорически представляющей время, которое неумолимо в своем течении, создает условия для жизнедеятельности человека. Грохочущая река, точащая даже каменные горы, - это символ нашей повседневной жизни, перемалывающей вместе со временем все, что встречает на своем пути:

*«Оомалдуу, токмолдуу да заман менен, / Чыдашып тозогуна-азабына. / Жугондоп
табийгатты баши ийдирип, / Торолду адам уулу, кызы жана. / Озгортту окум айтты
зордук жасап, / Жашырын сырларынын баарын ачыл. / Тоолору томкорулуп айдалып суу, /
Корунбой баянжабыз журот качып»*

*(Полна, многоводна река-времена, / Подчиняемся мы испытаниям сполна, / Хотя сами
природу мы себе покоряем, / Сыновей и дочерей людей порождает. / Мы насилье частенько
сами свершаем, / Все сокрытые тайны мы открываем, / Горы сворачивая, грохочет вода, /
Мелькая пред взором, скрылась она).*

Далее уже космическая тема связывается с конкретными деталями, ночное небо перерезает вспышка ракеты, запущенной человеком - хозяином планеты. Бесцеремонное и грубое вмешательство человека в естественное течение природной жизни передано через изображение перерезающей небо ракеты, курсирующих по океанским водам морских судов, вгрызающихся в земные недра буровых машин, достающих природные богатства из ее недр людей...

Автор предвосхищает хищническое отношение человека к экологической системе - скоро люди, перешагнув через луну, устремятся в дальний космос.

*Ай менен жер ортосун бут тебелеп, / Ракета бийиктейт да кокту тилет. / Денизин
сузгуч менен сузуп журсо, / Буралып боробайда жерге кирет. / Адамдар жер шарына бут
кожоюн, / Эркинче пайдаланып бар нерседен. / Атташып айдан отуп андан нары, /
Космоско коз жиберди толкуу менен.*

*(Меж солнцем-луной вылетая туда, / Ракета высь неба сплошь срезала, / И если на
лодке море изъездили, / То буровушка всю землю порезала. / Люди - хозяева всего шара
земного, / Свободно используют все его недра. / Они и через луну завтра перешагнут, /
Смело все взоры в космос пошлют).*

Здесь этнографический быт кыргызов, представленный в виде изображения скачек лошадей разных пород, помогает в осмыслении законов человеческого развития в современном обществе:

«Чырмашып адам башы акыл менен, / Калтырат бирин-бири ара жолдо. / Баратат жаалданып тизгин талаш, / Чобур ат, жаман тарпан, кара жорго. / Жекирип эмне пайда жаман создо, / Тубу бир адамзаттын тукуму да. / Жараткан тагдырына же болбосо, / Тушконбу, тузугу да, бузугу да»

(Разум людей есть во всех головах, / Друг с другом трутся на всех правах, / Вечный протянется у них за все спор, / Гнедой с жеребцом, позади - вороной. / Но в чем же есть польза от плохих слов, / Все человеческое из одних тех же основ. / Каждому смертному - его судьба / Плохая ль, хорошая ли, но сложена).

В пространство лирического мира врываются радости жизни - красивые девушки, райская жизнь, сильные люди, мирные флаги. Автором показывается эмоциональное состояние лирического героя, которому стало очень хорошо:

«Жаннатта кавсарынан суубуз артык, / Урунон биздин кыздар мин бир ашып. / Тынчтыктын жарганаты жазгыч акын, / Жар салат бут ааламга далбасташып. / Дунуйо, Жаратылыш мейкин аалам, / Баарынан эн кыйыны батыр адам. / Омурун сайып коюп нечен шер, / Тынчтыктын туусун боеп болгон курман»

(В рая для нас разве что воды разней, / Девушки наши в тысячи раз красивей. / Мира предвестник наш милый поэт, / Он на весь свет нам протрубит завет. / Пространство природы и белый свет, / Сильнее всех многих силач-человек. / Сколько людей жизнь на плаху снесли, / Чтобы веяли флаги для мира земли).

Вместе с конкретными деталями быта, ментальное пространство заполняют мысли о мире, счастье, земных радостях и томительных волнениях. Здесь автор помещает свои гуманистические идеи о мире без насилия:

«Болбосун кагылышуу жер шарында, / Ордуна дооран сурсун бакыт-таалай. / Ар жерде тынчтык туусу желбиресин, / Кут жайнап ырыс ташып жаркын маанай. / Ой чырап, толгоо кучоп кыял сызып, / Ааламды айланды да жерди кезип. / Толгонуп мин кайрылып оксуп жашып, / Кубантын, кээде кайгы боорду эзип

(Войн в мире не будет пусть никогда, / Зато будет счастье и сытость всегда. / И везде полыхают мирные флаги, / Радость и благо будут пусть мира ради / Брызжут пусть мысли, идеи слепят, / Вселенную пусть собой заполняют. / Они нас волнуют, слезами наполняют, / Радуют нас, хотя и печалью изводят).

Автор показал, как весь этот калейдоскоп из земли, неба, мира, моря, гор, криков, визгов, тучек и звезд очерчивает в ночном эфире вечно важная Луна:

«Асманда ай баратат калкамандан, / Жылдыздар жымындашып кашын кагып, / Кулгонсуп кайгыргансын, жашыгансын, / Карашат жер шарына кый багып. / Асман-жер, дуйно, дениз, опол тоолор, / Ызы-чуу кээ жер бейкут жай баратат. / Булутка кээде кирип, кээде чыгып, / Асманда батыш жакка ай баратат»

(И плывет там по небу, качаясь, луна, / И мигают нам звезды, брови сведя. / И почудится вдруг, что горюют они, / Переживая, что земной шар тут творит / Земля-небо, мир, море, горы кругом, / Крик и визги, где-то совсем нелегко. / Сквозь волнистые тучки играет она, / По небу на запад переплыла луна).

Большое стихотворное произведение Жоро Тоогоза уулу «Асманда ай баратат» можно с полным правом отнести к разряду текстов, претендующих на то, чтобы их называли «поэтическим шедевром». Содержательная сторона его достаточно разнообразна и многоаспектна, формально-стилистическая часть также почти идеальна, лишена сколь-нибудь существенных замечаний. Образ луны, традиционный на мусульманском Востоке, очень гармонично передал лирический настрой автора, его человеческую тревогу за будущее и гуманистический пафос сути данного произведения.

Токтобек Дооронбек уулу, поэт-лирик, родился в 1955 г. в селе Улуучат этого же района ККАО СУАР в семье животновода. После окончания школы в 1971-1987 гг. отслужил в 8-й дивизии 24-го полка военной части Кызыл-суу, он занимался частным бизнесом, работая в торговой администрации области. В 1991 г. окончил Синьцзяньский институт управления хозяйством и работал по специальности /334, 9/. Творческий путь он начал с публикации в печати стихотворения «Судьба солнца» в газете «Кызыл-Суу». Его произведения вошли в сборники «Горный цветок», «Тулоктор», коллективные антологии писателей Синьцзяня, печатаются также на страницах газет и журналов.

Тексты стихов члена областного общества писателей «Мое обещание», «Мелодия» положены на музыку, передаются по телевидению и радио. Его стихи изучают в школе («Одним абзацем», «Сила знания», «Сложная жизнь»).

В девяти строфах стихотворения «Уй-було» (Семья) утверждается ценность семьи и родителей, дарящих жизнь и передающих ребенку обычаи народа:

«Ата-эне жарык дуйнон тени жок, / Акпейилдуу арткан милдет чени жок. / Ажары ачык сансыз мушкул тартса да, / Азаптанып милдет кылган созу жок. / Айланайын ата-эне мээринен / Кандай берип мага салган ээнинен. / Жолун жолдой узартууга учугун / Улгу алып уйронойун элимен!»

(Не сравню ничто с родительским жильем, / Нет обязанности святее с их бытием. / Хоть и много всяких там у них проблем, / Никогда не скажут вслух об этом всем... / Милосердию родителей всех слава, / Как смогли вложить в нас эти нравы? / Да продлится путь, что начался отсюда, / Научусь всему у своего родного люда!).

Обращаясь к братьям и сестрам, своим современникам, автор утверждает ценность чести и совести (ар-намыс), дважды повторяя это слово. Эти качества должны быть обязательными в национальном характере кыргызов:

*«Озумчулдук уй-булодо корулсо, / Таптан чыккан азарчылдык коп болот»
(Если кто-то думать станет о себе лишь, / Тогда много самых разных бед получишь).*

Поэт уверен, что закваской лучшей жизни является семья («Уй-було чын турмуштун уюткусу»), с доверия начинается милосердие («Мээрими ишенимдин туйунчусу»). Поэтому яркой метафорой завершает мысль:

*«Аттанып жолго чыккан чогуу кербен, / Суйунун-узубос озок суйунчусу»
(Караван, когда идет в далекий путь, / Начинает с любви счастья свою суть).*

Так, Т.Дооронбек уулу делает свой вклад в разработку социальных мотивов в лирике китайских кыргызов, утверждая идеи чести, совести и милосердия.

Подытоживая опыт стихосложения китайскими кыргызами, можно сказать, что для них характерны: критический пафос к порокам людей и общества, восхищение красотой родной природы, осознание единства и взаимозависимости мира, неизменности вечных ценностей, передающихся из поколения в поколение. Поэзия кыргызской диаспоры в Китае - это лирика, созданная на родном языке. Звучит кыргызская речь, традиции поэтов движимы культурой этноса.

3.3. Вэб-творчество Д.Деркембаева и взаимодействие этноконцептов

Разноликая литература этнических кыргызов живет в творческих произведениях представителей национальной диаспоры по всему миру. Звучат лирические ноты, развивается художественное слово, главное свойство их - волновать умы читателей, в них представлен кыргызский народ. Спорным стал важный критерий - язык создания произведений: если они написаны на русском, английском, турецком, китайском или другом языке, но их создатель мнит себя этническим кыргызом, то кем его считать? В Турции у озера Ван в г.Адана и Конья живут 8 тысяч кыргызов, предков которых увел Рахманкулхан, среди них есть поэты. Многие перебрались в Германию, для этнических турок привлекателен европейский образ жизни. ФРГ и США пытаются быть «котлом народов», примером для подражания полиэтничных стран.

Говоря о современной кыргызской поэзии дальнего зарубежья, стоит обратить внимание на проблему поэтических традиций и инноваций. Говорить

о поэтах надо безотносительно его культурно-языковой принадлежности, поскольку среди них есть разные люди различных национальностей, но язык творчества у них - русский. Поэт Данияр Деркембаев воспитан на эстетических традициях русской художественной культуры. Ведь ее носитель - русский язык - оказывает воздействие на развитие полиэтничной литературы, когда «народы гордятся достоянием национальных художественных литератур» /335, 12/.

Вызывающий ностальгию поэтический бум 1960-тых годов останется уникальным явлением в истории советской литературы. Но литературоведы считают, что не нужно относиться к этому, как к трагедии. Пушкин был прав: "...Поэзия всегда есть наслаждение малого числа избранных, между тем как повести и романы читаются всеми и везде". Поэтому возвращение поэтической реки после бурного половодья в обычные берега не должно оцениваться как регресс /271, 124/. Поэзия 1970-90-гг. лишилась массовой аудитории, итоги творческих поисков говорят сами за себя: публицистическая, "событийная" поэзия ушла на второй план, ведущими стали лирические жанры, а поэма сдала позиции /336, 374/.

Поэтическое слово быстрее приходит к читателю (слушателю), чем проза. Развитие систем коммуникации в условиях отсутствия идеологической (и моральной) цензуры - сделало процесс публикации свободным, мгновенным и глобальным (такова динамика поэзии в сети Интернет, на сайте www.stihi.ru). Речь не о поэтическом буме "оттепели", а постепенном возврате развития поэзии в свое русло. Парадокс, но публикующих стихи все больше, читающих - все меньше. Концептируя идею, поэт многое дает на сотворчество читателя /337, 30/.

Творчество этнического кыргыза Данияра Деркембаева представлена в вэб-сфере русского языка. В своей активной социально-политической деятельности как председатель общественного объединения кыргызов в странах Европы «Манас» и редактор кулинарного раздела журнала на русском языке. На запрос по предоставлению информации о писателях-кыргызах за рубежом, директор Общественного фонда поддержки авторов О.Я.Бондаренко

написал: "...К сожалению, я Вас немного разочарую - у нас очень мало данных о кыргызах, постоянно живущих и пишущих за рубежом. Мне приходится иметь дело сегодня с очень многими авторами, и у меня складывается впечатление, что таких авторов - единицы, их очень мало сегодня, и поэтому "эмигрантской кыргызской литературы" сегодня нет, не сложилось. Есть немало авторов родом из Кыргызстана, но не кыргызов (русские, евреи, немцы), которые сегодня живут и работают за рубежом; но, как я понял, Вам интересны именно наши соотечественники-кыргызы. Скажу так: на кыргызском никаких работ, написанных за пределами Кыргызстана, у нас нет, к сожалению. Но зато здесь есть работы на русском языке, написанные кыргызами-эмигрантами. Наиболее характерный и показательный, подходящий вам по теме исследований, - это Данияр Деркембаев. Данные о нем можно найти на нашем сайте. Он живет в Германии, у него есть много ценных произведений» /338, 1/. Редкий человек в благополучной обстановке развитого государства помнит о своей стране, горячо переживает социально-политические и культурно-экономические события на родине. Данияр Деркембаев именно из таких людей, тому доказательство - его вэб-творчество, которое доступно на личных сайтах и сетевых дневниках (блогах) /339, 252/.

Творчество Д.Деркембаева, признанное на его родине только после событий 7 апреля 2010 года шумной презентацией книги «Госпожа чужбина» и включением его в Национальный Союз писателей Кыргызстана, представляет собой разнообразную по тематике и жанрам художественную литературу. На сайте «Новая литература Кыргызстана» висят его лирические и эпические произведения. Поэзия представлена под названиями: «Поэзия номадов», «Анатомия души», в сборниках стихов и прозы «Госпожа чужбина» и «Когда губят мой народ», основной темой является жизнь соотечественников в диаспоре и на родине предков в трудные времена перемен.

В предисловии книги помещены слова из письма Ч.Т.Айтматова автору: "Дорогой Данияр, ... Действительно, так история распорядилась, что многие наши соотечественники проживают вдали от нашей Родины, подвергая себя,

своих близких различным испытаниям. Эти испытания не проходят бесследно, они должны быть выражены на листе: о стремлении адаптироваться в новых условиях, либо о нежелании стать частью этого социума, либо о трудностях выживания, достижении определенных успехов и умении повести за собой часть своих соплеменников - к новой жизни, по общепринятым стандартам, выпестованные веками и находящиеся в постоянном процессе совершенства. Ваши стихи и есть первый шаг в развитии национальной стихотворной культуры кыргызстанцев в эмиграции. Ваши мысли в строфах наполнены добром, иронией, сопереживанием, состраданием и, несомненно, являются продолжением той аккумулированной мудрости, на которой растут и развиваются многие поколения, думая о вечных проблемах, справедливости, добре, высокой нравственности и гуманизме. От души желаю вам новых творческих успехов в этом хорошем начинании. Ч.Айтматов. Посольство КР, Брюссель, 2006 год”. Комментарии просто излишни. Хоть Данияр Деркембаев и живет в Германии, но в стихах он находится рядом, в Кыргызстане: *Здесь мой дом и могилы родных, \ Тут корнями я взрос и окреп.\ И покида я числюсь в живых, \ Святы: Родина, Вера и Хлеб.*

В книге «Госпожа чужбина» пять десятков (53) стихотворных текстов полны любви к родине, его воспитавшей и являющейся для него самым святым местом на земле. Несмотря на то, что сейчас он живет не здесь, но всей своей душой и сердцем ощущает себя в Кыргызстане: “Мой край”, “Бишкек”, “Священный вид земли родной”, “О Родине”, “Милый город”. Все его думы о родине в произведениях - это квинтэссенция любви к ней:

Священный вид земли родной,\ Во снах является и ныне,\ Найдя приют в стране чужой,\ Ищу я счастья на чужбине.\ ...Но вспоминая отчий край,\ Душа согреется как прежде,\ И ты меня не забывай,\ Мой Кыргызстан, моя надежда.

При прочтении таких слов появляется уверенность в том, что пока есть такие люди, Кыргызстану как стране нужно и дальше стремиться идти по пути прогресса. Верится, что мечта поэта о возвращении на родину сбудется:

Здесь Родина - моя святая мать,\ Могилы предков, и моих друзей,\ И я вернусь когда-нибудь опять,\ В страну хрустальных гор и золотых полей.

В каких-то стихах ему близка интимная лирика - тема любви, верности, надежды, измены, разочарования в любви и женщинах (“Ода женщине”, “Я люблю!”, “Замолвил соловей словечко за меня...”, “О Счастье”):

Секрет простой, его ответ найти, возможно, без труда,\ Будь добрым к людям, мой совет и будь порядочным всегда.\ Люби от сердца и душой дари тепло, в делах добро \ И не пасуй перед бедой, спасая лишь свон нутро.

Традиционный жанр пейзажной лирики по-своему метко разработан Деркембаевым (“Шуршит листва и манит лес...”, “Осень”, “Листок спросил у дождика...”, “Крестьянский двор в весенний день...”, “Возрождение”, “Баня”, “Гвозди”, “Листопад”, “Цветет сирень, цветет миндаль...”). Диапазон его раздумий заполнен мириадами находок поэтического дара. Зарисовки пейзажа ассоциируются у него с философскими размышлениями о смысле бытия: “В чем смысл жизни, где ответ? / ведь выбор есть, ответа - нет!”.

Стихи тесно сопряжены с философской темой поэта и поэзии, проблемой религии, вечными проблемами добра и зла, осмысления общих человеческих ценностей, идеей единения с миром и Вселенной: “Минут не жалеем, не видя конца...”, “На белоснежный лист...”, “Страстная пятница”, “Рожден и тут же обречен”, “По дороге иду в никуда...”, “Благодарю”, “Зачем я лгал? Порою просто так...”, “Я никого не удивил...”, “Живем, как в зале ожиданий...”, “Рожаем ложь, и первое дыханье...”, “Простой и сложный этот мир...”, “Как с жизнью просто мы играем...”, “Я напьюсь тишины до звона...”, “Был и нет”, “Если б я был собакой лохматой...”, “Бессонница”, “На подошвах сапог принесли мы историю нашу...”, “Мешок”, “Мой миг длиною в жизнь...”.

Но до тех пор, пока огарок бранный,\ Делюсь теплом, покуда хватит сил,\ Всего лишь миг в неведомой Вселенной \ Длинною в жизнь, которую прожил.

Характерна для молодого поэта и работа над гражданскими мотивами (“На чужбине умирают старики...”, “Просто Босс”, “Рисунки на асфальте”, “Пустая болтовня...”, “Письмо папе”, “Гитары стон”, “В квартире, где всегда чужие”, “Тони, чабан, своих козлов...”, “Досторхан”, “Трудягам”, “У меня отключили свет”, “Трудовые мигранты”, “Танау - город на Майне”, “Это обычное утро...”), в которых он рисует обычные картины жизни самых разных людей: немецкий бургер, чабаны в горах, брошенные старики, горожане без света,

пишущий бросившему отцу письмо мальчик и мигранты, гнущие спину в поиске денег:

Гастарбайтер - честный трудяга, \ Гроши получая за труд, \ Ты стал поневоле - бродяга, \ Найдя на чужбине приют.

Искренне выразить любовь к родной земле, как это сделал Д.Деркембаев - достаточно трудная задача. В его творчестве с течением времени все громче звучат гражданско-философские ноты. С 2006 по 2010 годы создаются лучшие произведения молодого писателя. Проследим его творческую эволюцию, начиная с первого сборника «Анатомия души», вышедшего в городе Франкфурт-на-Майне ФРГ в 2006 году. Сюда было включено всего 14 стихотворений, их тематика достаточно разнообразна.

Открывает сборник стихотворение «Дубовый парк», в котором автор оказался ранней весной. Детские воспоминания нахлынули, закружив вихрем времен в калейдоскопе: музыкант-флейтист, мотивы сонета, лужи и солнце, тир и качели, облака и река, кривые зеркала, пальтишко в клетку, сушки и носки - ожило в сознании и «заныло сердце в ностальгии от тоски».

Настали сумерки, померкли снова краски, \ Развевял ветер в памяти мотив \ Уплыл и я на лодочке из сказки \ В безумный мир унес меня порыв.

Следующий ряд стихов посвящен реалиям быта в новых жизненных условиях, но в каждом из них присутствует образ исторической родины, причем в тех образах, что остались в памяти такими, как изобразил поэт:

Счастье играло в детстве \ В маминых добрых руках \ Был с ним затем в соседстве \ В юных, веселых годах... («Милое счастье»),

Здесь все мне знакомо, но так далеко, \ Запраталось в память мою, \ С отцом на вершине стою, \ И мне на душе так легко. \ А запах лугов, как его передать? \ И солнышка нежного луч? \ Что выгянет вдруг из-за туч \ И хочется снова бежать. \ Бежать, позабыв о сегодняшнем дне, \ Туда, где играет комуз, \ Кумыса пленительный вкус, \ Где так хорошо по весне. \ А реки, в которых вода как слеза, \ Бурлящий и чистый поток. («Убегу»),

А вспомню родной Кыргызстан, \ там кошка свободна и голодна, \ ловит мышей по кустам. \ Котят принесет, всех оближет любя, \ Накормит своим молоком, \ Потом их в мешок дед положит кряхтя, \ И в озеро прямо с мешком. («Моя кошка»),

А дома в бараке, обычная ссора, \ Мамаша и куча детей, \ Махорка, вино, вечно злой дядя Жора, \ Притон для таких же людей. \ Достанет мальчишка остатки от шмона, \ На них купит мама муки, \ махорки чуток и бутылъ самогона, \ вновь пьяная ночь... («На дне»),

Ночами в бараке земляк мой мечтал, О чем? - мне сказать не дано, \ но горы кыргызские он вспоминал / и дом, где он не был давно \ Зато он последние крошки делил, \ Тихонечко вечером пел \ Про Родину пел, про родимый аил, \ А встретить любовь не успел («Бухенвальд»),

- А я возвращусь, если будет судьба. \ Задумавшись, вторил соседу, \ - домой, где \ рек
ледяная вода \ К родимым горам я приеду. («Поклон»).

Люблю я маленькие, скромные селенья, \ Где чистый воздух, зелень и река, \ Они добры, в
них старины творенья \ В истории остались на века. («Города»).

Особняком стоят четыре стихотворения, т.к. посвящены разным темам:
природы («Осень»), порока («В царстве Бахуса»), любви («Первое свидание»)
и «диагноза нашего времени» («Пропитан мир тягучей, вязкой ложью»). На
двух стихотворениях хочется остановиться подробнее, т.к. в них тема
исторической родины - Кыргызстана, поднята своеобразно. В первом из них
«Гроза» Деркембаев рисует картины нежданной грозы, когда «тяжелые тучи»,
«капли катятся в пыли», «гром ...гремит», «река бурлит», «стемнело вдруг» и
«жуткий вой доносит ветер» как фон страшного ненастья. Сравнения с воем
«тысячи волков», отчего стынет кровь, как будто «черти собрались на шабаш»
живописуют настроения. В юрте чабаны испытывают лирического героя:
«Скажи, джигит, далекий гость у что видел ты в чужом краю? \ Как в далеке
тебе жилось \ И помнил ль Родину свою?». В ответ следуют искренне
сказанные слова главного героя произведения: «В чужом краю я был в тоске, \
Мне снились горы Ала-тоо \ И город детства мой Бишкек». Но самые важные
мысли завершают главную тему ставшего этапным в творческом становлении
стихотворения: «...придет пора, \ Мы возвратимся в Отчий дом, \ Чтоб Родине
дарить дела \ Ей нужным быть при всем при том. \ Спасибо вам за хлеб, за чай \
Мои родные земляки \ Я буду помнить Отчий край \ И горы эти у реки».

Другим стихотворением, обращающим на себя внимание, является «Песнь
о Родине». Сюжетный ход прост: автор оказывается на берегу Иссык-куля и
слышит разговор юнцов в летнюю ночь о смысле жизни, роли «праотцов»:

Наш род Бугу, старинный род, \ Прииссыккулье - отчий край, \ Кунгей нас в бой опять
зовет \ и плачет где-то Толгон-Ай. \ Мать - олениха принесла, \ бешик в нем вырос Бугубай,
\ когда-то нас она спасла, \ меня, мой друг, не забывай.

Звуки комуза и слова песни являются символами единства поколений и
членов кыргызского этноса. Только при этом возможен мир на родной земле:

О том, что должен быть народ, \ Един и дружен в трудный час. \ О том, что край наш
Кыргызстан, \ Беречь должны мы и любить, \ Наш отчий дом, опора, стан, \ Его должны
мы сохранить. \ Украдкой ночь спустилась с гор, \ Пора прекрасная - июль, \ Я слышу песню
и мой взор \ Направлен вдаль, на Иссык-куль.

Последние четыре строки повторяют начало произведения с заменой слов предложения «стою на берегу» на часть строки «я слышу песню». В этих словах утверждается идея из песни о бережном отношении к Родине.

Цикл из 12 стихотворений «Ветер перемен» рожден в результате авторских впечатлений от мартовских событий 2005 года, соответственно, главный мотив - политическая и гражданская жанровые разновидности лирики. Первое стихотворение «Мародер» описывает не стыдное, увы, явление в обществе. Правители довели людей до такого состояния, что приходится пережить это:

*Так отдан мой город на откуп за власть. \ Все будет твое, что ты сможешь украсть. \
На город ночной летит «саранча», \ По улицам палками в окна стуча. \ Народ выходите,
«Народный» для вас, \ Берите не жалко ничто в этот час, \ Никто не посмеет мешать \
народу «народное» брать! \ Ночь, люди, тележки, товар, \ Каждый считает свой навар, \
Разбитые стекла, безумство и спор, \ По городу ночью идет мародер.*

Автор, находясь физически далеко за пределами страны, судит об этих страшных часах, пережитых родным городом Бишкек, по рассказам родных и очевидцев таким образом, как будто он был здесь. Это можно объяснить тем, что ему хорошо знакомы реалии родины, политика властей и нравы людей:

*В верхах под шумок разделили портфели, \ В низах делят то, что награбить успели. \
Мой город Бишкек захватил мародер, \ Днем был за Отчизну, а к полночи - вор!*

В следующих двух стихотворениях поднята тема оттока этнических русских граждан Кыргызстана на их историческую родину. С распадом СССР каждый этнос был поставлен перед выбором: остаться на малой кыргызской родине, которая стала вдруг «чужой», иноязычной средой, или ехать в «Инонию», влекущую своим «родным» этнонимом, будь то Россия для русских, Германия для немцев и т.д. Люди ехали часто только потому, что были уверены: хуже того, что им приходится сейчас наблюдать, не будет. Многие прожили здесь лучшую часть жизни, по признанию поэта, «здесь когда-то вокруг все цвело», «нивы колосились», прохлада рощи, чистый пруд («Уезжают русские...»):

*Покидают родные края \ Оставляя дома и квартиры \ Собралась уезжать вся семья \
Ждут нас вскоре просторы Сибири. \ Здесь прожито немало годов \ Рождены были дети и внуки \
За бесценнок отдали свой кров \ В незнакомые, пьяные руки...*

«Все прошло», - с грустью констатирует герой, наблюдая, как другие люди с чужими повадками безжалостно губят природу и всю жизнь вокруг себя. Поэту ничего не остается, как уехать со своей интернациональной семьей:

Но вернуться в былое нельзя, \ Где мы жили и счастливы были. \ До свидания, родной Кыргызстан, \ Прикипел я, всем сердцем с тобою. \ Уезжаю я к новым местам, \ Но ты будешь навечно со мною.

Эту же тему разлуки с малой родиной развивает поэт в стихотворении «Прощай, мой русский брат...», называя так соседа Ивана, что в расцвете сил покидает Кыргызстан, «в котором 40 лет прожил». Мелькают в памяти детские годы, рыбалка вместе с отцом, крепкая дружба русского парня с киргизом, служившая залогом стабильности маленького села и всей страны. Но:

Как ловко обманули нас, \ Раздав купоны пустоты. \ И каждый изданный указ \ Сжигает в прошлое мосты. \ Редает дружная семья, \ Не в силах больше люди ждать \ И вот киргизская земля \ Теряет сыновей опять.

И герою не остается ничего, кроме того, чтобы просить в лице названного брата Ивана просить уезжающих русских: «Не забывай свой Кыргызстан».

Еще два стихотворения проникнуты такой же грустной нотой эмоциональных переживаний, потому что тяжела участь трудовых мигрантов в чужой земле с иными нравами:

Мужайтесь, крепитесь друзья земляки, \ Гастарбайтер - это не грех, \ Бандиты, милиция и синяки, \ Обман, унижение за всех. \ Чужбина, и это никак забыть, \ неласковый северный край, \ Но нужно работать и деньги копить, \ Отправить на хлеб и на чай. \ И вам, дорогие мои земляки, \ Поклон мой до самой земли, \ Дороги у вас впереди не легки, \ во благо страны и семьи («Гастарбайтеры»).

В другом стихотворении показано, что нелегка жизнь солдат в армии:

Увозят самолетом черный груз, \ моих друзей, отдавших цену за свободу \ В угоду чьих-то пламенных идей \ Навязанных несчастному народу. \ Развеет ветер пыль над кишлаком \ Излечит время, притупив страданье \ Чужую землю с выжженным песком \ Оставим мы другим на растерзанье. \ Сегодня у меня последний бой, \ В кармане увольнение со службы \ Не стать мне больше самому собой \ Раз сам себе я стал теперь ненужным («Последний бой»).

Остальные 7 стихотворений цикла отличает сатирический пафос, поскольку он в них критикует общественный строй, потому что:

- нет порядка в аэропорту («Кыргызстан аба жолдору» посвящается):

И с моря жду напрасно я погоды, \ Когда ж лететь позволят на Бишкек? \ Когда поделят самолеты и доходы? \ И будет ценен в Кыргызстане человек;

- бушует разгул политических интриг в стране («Ветер перемен»):

В чем же истинно ваше призвание? \ Пели сладко о жизни другой, \ А за пазухой томно желанье \ Овладеет, придушит под собой. \ Обманули, добились и рады, \ Застолбили и власть и карман, \ да раздали друг другу награды, \ Южный ветер развеял туман;

- показана суть чиновничьих нравов в обществе («По блату...»):

По блату сажали в удобные кресла, \ По блату кормились, не как вся страна, \ По блату живете, но я скажу честно, \ Не будет по блату вам Совесть дана. \ По блату не сможете счастья прибавить, \ По блату не будет покоя и сна, \ И в судный ваш день блат как лед растает, \ Оставив лишь суть, что и ныне ясна;

- развенчан миф о лучшем пути развития социума («Островок демократии»):

С полос газетных, с телевизора экранов, \ Внушая демократию в сердца \ Ее используют, как сено для баранов \ За нос народы водят без конца. \ Прораб покинул в час раздора государство \ На растерзанье, бросив «Островок» \ Но кто придет? не ведавший мытарства? \ и не извлекийшего прошлого урок?;

- обличает грусость представителей интеллигенции («Колхозник»):

Но, как же случилось, скажите - \ Вы разумом все же сильны, \ Вас грабят и вы же молчите \ на фоне развала страны?;

- дан портрет отечественного бюрократа («Кабинетная крыса»):

Кто там хочет опять по закону? \ Мне на этот закон наплевать, \ Ваши слезы, прошения, стоны, \ Не пробьют кабинетную рать. \ Мне печати как щит в поле брани, \ Я пером отбиваю удар, \ И конверт греет душу в кармане, \ Половина мой «чистый навар». \ После боя усталый и томный, \ Побегу в кабинет наверху, \ Я чиновник мелкий и скромный, \ Весь я ваш;

- говорится об ответственности наряду со всеми («Мне стыдно...»):

Мне стыдно за радетелей Отчизны, \ За лжегероев молодой страны. \ Мы вам доверили не только наши жизни, \ Мы нашу Веру дали вам взаймы. \ Мы вас избрали к должности и чинам, \ Доверив власть, отдали наш мандат, \ Чтоб вы к рассвету нас вели почином, \ Вели как оказалось на закат.

Автор с горечью признает, что напрасно «...там, \ Я жил, как весь народ, одной мечтою, \ Что будет процветать мой Кыргызстан».

Цикл «Анатомия души», кроме опубликованных в немецком издании книги, содержит не вошедшие туда шесть десятков миниатюрных стихотворений из 4-6-8-10-12 строк и полутора десятков достаточно больших по общему с самостоятельными названиями. Миниатюры посвящены осмыслению человеческих пороков (обидчивость, зависть, жадность, лживость, подлость, мстительность, леность, грубость, продажность, мздоимство и др.):

Зависть, посеяв на почве души, \ Ты не получишь покоя и сна, \ Огня не зажжет в тебе больше весна, \ Ее отогнать от себя поспеши!

Волк зайцу дружбу предложил, \ по-братски нору разделил \ и душу выложил косому \ как никогда, нигде другому \ «Коль в дружбе пониманье есть, \ То уж позволь тебя мне съест».

Словом поранишь и им излечишь, \ Обидишь, согреешь, покоя лишишь. \ Оно при желании даст тебе сил, \ а может лишить, то чего ты нажил. \ Одних оно держит, да крепче цепей, \ Другим искажает мир силой своей. \ В нем смысл Вселенной и всех его сил. \ Его первым делом Господь сотворил.

Построил дом, возделал сад, \ В себе уверен и богат, \ Но если некому отдать \ Тепло души и благодать, \ Кому в душе оставишь след? \ Зачем родился ты на свет?

Наблюдается выражение автором философских обобщений при анализе жизненных явлений (цена времени и дружбы, добро и зло, семена порока, ожидание блага, любовь и душа, открытие нового, цели в жизни, доброжелательность и гостеприимство, роль памяти, вера в бога и судьбу, супружеская верность и т.п.):

Душа - наш колодец, а ты дорогой, \ Наполни его только чистой водой, \ Земля - наша мама, отец наш-Всевышний, \ Помогут заполнить водой его чистой \ Тебе остается его защитить, \ От мыслей, что могут в нем воду мутить.

Нам память дана, чтобы помнить добро, \ О зле сделать вывод, ему же назло \ Поняв и осмыслив прошлого суть, \ Сознание открывает вам истинный путь

Создай в душе для Бога храм, \ Из веры, доброты, надежды, \ И удивишься чудесам, \ каких не видел в жизни прежде.

Продать, купить, \ Терять, дарить, \ Не путай смысл этих слов, \ Не покупай себе оков, \ Цепей другим не продавай, \ Что есть в душе, так отдавай. \ Дари любовь, теряй свой гнев \ И в жизни ждет тебя успех!

Целый ряд стихотворений представил разнообразную тематику: поиски смысла жизни («Потеряли Истину в дороге», «Выбор есть...», «Ночь», «В песках», «Черный квадрат», «Шахматы», «Ручеек»), благодарность и покаяние («Ангел-хранитель», «О, где вы юности», «В никуда»), вечные ценности («Справедливость», «По Совести», «Странствие», «Противостояние»):

Напомят звезды о былом \ Прошедшем, соскользнувшим в быль \ И может где-то за селом \ Моя звезда упала в пыль. \ Упала, Слово породив \ А вместе с ним родив тоску \ И ветром пойманный мотив \ Качает мысли на боку...

...И понять ее наверно можно \ каждому вокруг не угодить, \ но давайте в этом мире сложном \ с Состраданием и Любовью жить.

Цикл «Из ранних сочинений» 1999-2000 гг. включает ученические опыты Д.Деркембаева. Уже тогда можно было видеть ностальгические настроения и патриотические идеи, год от года становящиеся зрелей, осознанней и крепче:

Нам в жизни светит солнце Кыргызстана, \ лучи его согреют нас в беде, \ Киргизия ведь ты мне словно МАМА, \ я буду помнить о тебе везде. \ Я буду помнить о тебе родная, \ пусть нелегко тебе, но верю я, \ сплотимся мы, Отчизне помогая, \ МЫ - дочери твои и сыновья!

Там я вырос, а тут я живу \ там друзья, здесь знакомых немного, \ И как «рыба в воде» тоже там, \ тут надеюсь я только на Бога, \ Но с другой стороны посмотреть, \ там ведь жить не «малина и сахар», \ жизнь как свечка там может сгореть - \ меж нуждою, терпением и страхом. \ Все смешалось в родимом краю, \ нет ни света, ни газа, ни денег!

Меж гор высоких и скалистых, \ где пики режут облака, \ где рек не счесть, кипучих, быстрых \ - так я начну Вам свой рассказ.\ Так вот в таком прекрасном месте \ лежит страна - о ней мой сказ, \ о людях тех, что жили вместе, \ киргиз, украинец, казах.

Звучит горечь от материала увиденного и услышанного, обсуждаемого на форумах во всемирной паутине - Интернет - о том, что творится на родине. Так постепенно рождаются гражданские мотивы:

Там, откуда я родом, \ нет покоя, и море кипит, \ и в пучине страдает народ мой, \ терпит, верит и просто молчит.

Перспектива не очень богата, \ или спиться, не видя проблем, \ или скинуть с хребта депутата, \ а не ждать нам с небес перемен.

И этот новый класс из аферистов, \ сегодня управляет кораблем, \ и коль у них на совести нечисто, \ то сразу ясно, мы куда придем.

О, люди, сколько вам страдать, \ позор, нужду и унижение \ терпеть, мечтать, чего-то ждать, \ и наблюдать страны паденье. \ Вы посмотрите на детей; \ они торгуют на базарах. \ Кого растим мы? Торгашей! \ Мы что, народ совсем без нравов?

Идет процесс осмысления того, что происходит в новых реалиях. Трансформируясь в сознании, мысли о прошлом, настоящем и будущем складываются в стихотворные строки, потому что эмоциональное состояние героя от событий жизни создает условия для лирического настроения автора:

Не знал тогда, что завтра с нами будет, \ в чужой стране, где и язык другой. \ И то, что «русский» сын мой позабудет, \ а Бог подарит дочку нам с женой. \ Теперь уже я здесь «слегка» обжился, \ квартира, авто - все как у других, \ немецкому за годы научился. \ Но никогда не забывал друзей своих.

На заплеванной от семечек дороге, \ среди окурков, снега и песка, \ старая бабуля, поджав ноги, \ в ночь замерзла около ларька.

Какой - бы не был ты читатель, \ остановись теперь на миг. \ На что ты жизнь свою растратил, \ и как остаток свой прожить?

Подлость дружила со злом, \ их вместе всегда замечали. \ Честность дружила с добром, \ их по делам узнавали.

Итак, лирические мотивы в творчестве Д.Деркембаева самые различные: гражданские, философские, политические, интимные, социальные и др.

Кроме сборников стихотворений, у него есть повести и рассказы, вошедшие в сборники лирических и эпических произведений «Анатомия души», «Госпожа чужбина» и «Когда губят мой народ», последняя - острая политическая сатира.

Маленькие рассказы и повести, по словам В.Н.Афанасьева /340, 49/, - это группа лирико-философских произведений, составляющих единый проникнутый общим настроением цикл. Все входящие в этот цикл произведения строятся по одному принципу: отталкиваясь от конкретных жизненных наблюдений, автор переходит к размышлениям о судьбах людей, о

роли случая в жизни человека, о будущем человечества и т.д. В этих размышлениях мы находим мысли, знакомые нам по другим произведениям разных авторов. При анализе этих произведений можно прийти к выводу, что пока молодой автор не отличается целостностью и ясностью своих философских взглядов, в силу чего нередко попадает в плен модных течений, влиявших на его творчество. Основными темами этих произведений являются судьбы простых людей и безжалостное время - высший судья и лучший лекарь от душевных ран из-за разлуки с малой родиной, землей предков.

Очерк Д.Деркембаева “Город оранжевых жилеток” показывает жизнь гастарбайтеров - выходцев из Кыргызстана в России и зверствах московской милиции. Автор испытал на себе, как нелегко живется обитателям современных трущоб. Все это происходит, по иронии судьбы, не на «загнивающем Западе», а в столице когда-то лучшей в мире «одной шестой части суши». Вот описание сырого подвала, где обитают трудовые мигранты из Кыргызстана, коих проведаль по пути во Франкфурт главный герой Дамир:

«Хозяйство» дворников располагалось в небольшом подвальном помещении. Низкие потолки и обвитые стекловатой трубы местами голые и ободранные идущие по потолку через всю помещение говорили о непригодности этой норы для длительного проживания, тем не менее, во всех четырех комнатах жили люди. По-видимому, раньше здесь был красный уголок профсоюза или агитпункт. На стенах были нарисованы рабочий и крестьянка, большие красные звезды и большой революционный паровоз, набитый красноармейцами. Одна из комнат, самая большая и просторная была приспособлена одновременно под кухню и прачечную. Вдоль стен на веревках сушились мокрые ярко-оранжевые жилетки-робы, телогрейки и постиранные носки да брюки.

Посреди комнаты стоял большой стол с массивными деревянными ножками. Вокруг стола были поставлены старые, с облупленной краской табуретки и пластиковые кресла, ставшие уже непригодными для использования в летнем кафе. В углу на тумбовом столе расположились несколько электрических плиток и когда-то блестящий электрический чайник из прошлого столетия... Женщины, не обращая на меня внимания, возились у кухонного стола, нарезают колбасу, крошат лук для салата и домывая остатки посуды в эмалированной коричневой раковине с медным краном. Парни ходили по помещению в ожидании долгожданного ужина, штопали вещи. В углу кто-то играл в нарды.

Обратим внимание на предыстории героев. Почему и как получилось так, что люди с накатанной колеи жизни опрокинулись в ужасающую жестокостью и несправедливостью, полное борьбы за выживание «зазеркалье».

Вот Айнура-эже - по образованию экономист, окончила Ростовский университет, работала в администрации Сокулукского района в Кыргызстане. Потом обычная для

многих оказавшихся здесь людей история. Развал, безработица, долги, болезнь родных и ротация кадров с юга на север.

Рахим-ботаник, такое прозвище носил Рахим не напрасно, он и в самом деле был учитель в джанги-пахтинской сельской школе. Преподавал историю, географию и ботанику. В сельских школах, особенно в глубинке работают учителя широкого профиля. Но нищенская зарплата, которая не выплачивалась последние три года, вынудила Рахима ехать на заработки в Москву, благо знакомые помогли выйти на Эрика...

В углу комнаты на ватной подстилке сидел Марат, некогда известный в республике пианист, победитель каких-то конкурсов, играл Марат в областной филармонии, был лауреатом, но это в другой жизни, когда мы были совками, а потом искусство стало никому не нужным, кто на рынок ушел торговать, кто за границу уехал...

Дополняет полноту «картины маслом» фигура героя сегодняшнего дня, хозяина жизни - новоиспеченного капиталиста Эрика-байке:

Объединяло всех не только общее нищенское полулегальное положение в Москве, но и Эрик байке, который пристроил находящегося в этом помещении кыргызстанца. Эрик байке сам никогда сюда не приходил, о нем говорили шепотом, хотя самого владельца этого имени никто никогда не видел. Но все знали, Эрик байке может устроить на работу, дать место для матраца или сделать так, что в Москве больше духу твоего не будет. Найдут обглоданное собаками тело за кольцевой, и дело с концом. Раз в неделю приходили молодые парни кыргызы от него и забирали квартплату с каждого спального места плюс десятину от заработка. Говорят раньше Эрик-байке работал при русском мэре города Бишкек, который нынче частенько появляется подле самого Лужкова и возглавляет какой-то никому ненужный комитет. Впрочем, комитет это не интересно. А поток мигрантов, с которых можно что-либо поиметь, - реально. Сколько их в России из Кыргызстана? Около полумиллиона человек, а то и больше и с каждого, кто-то что-то норовит содрать.

Очерк нельзя читать без горького сожаления о тысячах поломанных судеб людей, мытарствах трудовых мигрантов. Они в третьем тысячелетии эпохи торжества органической техники и новомодных нанотехнологий живут как при рабовладельческом строе общества. Они не ропшут от беспредела «стражей общественного порядка», они еще пытаются выглядеть достойно.

“Дед Макарыч, Анфиса и пес Дозор” - грустный рассказ о старости, о том, что наши старики никому не нужны, он посвящается пенсионерам тяжелых 90х годов. Перед глазами пса Дозора, как перед айтматовским Гульсары проходит жизнь Танабая Бакасова, пробежала простая и немудреная жизнь Макарыча, строившего село, выжившего в войну, сохранившего вкус и желание жизни:

Пес скуля, попытался помочь деду встать, аккуратно потянул зубами за стнганную жилетку, но ни руки, ни ноги хозяина не шевелились. Только из глаз Макарыча покатились слезы, и он что-то тихо шептал. Дозор лег возле своего хозяина и согревал его теплом своего тела, он лизал его руку и очень сильно хотел помочь своему хозяину, но не знал как.

Он очень ждал, что кто-нибудь придет и поможет. Временами он выбегал на улицу и громко лаял, скулил зазывая на помощь, потом опять забегал, и опять согревал Макарыча

В рассказе автором использован оригинальный ход - повествование от имени собаки (его использовали в повести «Собачье сердце» М.А.Булгаков, в романе «Меня зовут красный» лауреат Нобелевской премии 2007 года Орхан Памук и ряд поэтов). Только близкий к человеку бессловесный пес может его понять и принять таким, каков он есть («Собака - друг человека»). Извечный враг собаки - кошка Анфиса - здесь выступает не как антипод, а наоборот, еще одна желанная и верная обительница одинокой сторожки Макарыча.

“Белая строка” - рассказ из жизни наших соотечественников в Германии. Молодежь и наркотики - вечная и трагичная тема... Главный герой-рассказчик с горечью повествует о жизни в Казахстане до эмиграции и нынешней действительности в развитой стране, к которой он умело приспособился, поскольку вырос он уже здесь. Его родители никак не могут сбросить груз прошлого образа жизни, полной тягостных забот, но зато и семейного счастья.

Теперь это был не тот папа, который там, в казахской деревне, приезжая домой на мотоцикле, поднимал меня вверх и кружил над своей головой, который любил меня, и я знал об этом.

Мама тоже изменилась, она стала замкнутая, в последнее время мы вообще редко разговаривали с ней. Я не очень хорошо могу понять их по-русски, особенно папу с его матами и бранью, а они не могут спросить меня по-немецки о том, что болит у меня в душе. Мы отделяемся друг от друга и эта пропасть глубока как бездна.

...На работе, отца по его словам, шеф заездил. Оказывается, когда начальство узнает, что работник в долгах, как в шелках, то, естественно, понимает, что этот капкан к их удаче. Вот он, готовый «козел отпущения», который и выходные и в праздники готов пахать, боясь быть выброшенным на улицу. Именно эта причина сломала отца. Он стал молчалив, и замкнут в себе. За столом он молчит, цедя из стакана водку или вино, его взгляд стал холодным и колючим. Бедный мой папа. Иногда мне его искренне жаль. Чтобы не чувствовать холода, который поселился в нашей квартире, я часто ухожу гулять. В детстве я посещал местный югендклуб, но мне вскоре это наскучило.

Теперь новый, хоть и советский по происхождению, немец решает жить так, как ему хочется, чтобы не было скучно. Услужливый торговец подержанными автомобилями Жорик, он тоже из бывших советских, незаметно приучает молодых «русаков», то есть выходцев из СНГ, к наркотической зависимости, давая товар в кредит. В финале две девушки и друг Витька гибнут в страшной аварии потому, что одурманенный наркотиками главный герой не справляется с управлением, в итоге он навсегда

остаётся в инвалидной коляске. Надо слова его раскаяния читать молодым, чтобы берегли «честь смолоду», не губили себя.

Я сижу у окна в своей комнате и смотрю на голубое небо, на котором белой строкой на закат летят журавли.

Чувство вины не покидает меня никогда, я виноват перед ними, и ничего не могу сделать, что бы вернуть назад тот день, когда я впервые не смог сказать дурману - нет.

Я много слышал историй о том, какие страдания причиняет наркотик. Но я думал, что это никогда не коснется меня. Это пройдет стороной, и случится с кем-то, но не со мной. Как я ошибался.

- Простите меня! - хочу я крикнуть вслед журавлям. - Простите!..

“Шепот серебристых тополей” - это рассказ о возвращении автора в родное село после долгих лет эмиграции. Лиричность, грустные воспоминания героя наполняют душу чем-то светлым, хорошим. Но прошлое уже нельзя вернуть.

Идя по улицам родного села, я всматриваюсь в лица прохожих, в улыбающиеся лица торговцев на местном рынке, в лица детей бегающих босиком по раскаленному асфальту. Как ни стараюсь, но узнать я их не могу, почти 80% односельчан выехало на постоянное место жительства в другие страны. Изменился национальный состав села и менталитет.

Население пригородных сел стало моноэтничным, идентичность становится однотипней. Автор замечает, что у героя возникает ностальгия по потерявшему сегодня актуальность и сакральность, чувству патриотизма.

Хорошо ли мы жили раньше? На этот вопрос я затрудняюсь вам ответить, но одно могу сказать, я жил с ощущением того, что я нахожусь дома. Теперь, где бы я ни находился, объездив всю Европу, я не испытываю, к великому сожалению, такого приятного и спокойного чувства. Ощущение Родины было для меня не просто чувством слепого патриотизма, это было иное чувство, по которому я иногда очень скучаю, скучаю по нашему селу, в котором было тепло душе. Односельчане были у нас разные, каждый со своим характером, но как-то жили мы дружно, по-сельски. Были ссоры, драки, были взаимные претензии и обиды, но вместе с тем были шумные свадьбы, новогодние вечера, были праздники и будни.

Пройдя по улицам родного села, с грустью он отмечает перемены не в лучшую сторону. Последним пунктом визита становится сельское кладбище, где нашли свое пристанище те, кто лет двадцать назад наблюдали распад СССР и рождение другой жизни, новой страны. Думы о бренности человеческой жизни, мысли о смысле существования на свете переполняют героя рассказа, обусловив потрясенное эмоциональное состояние:

Не знаю, где я найду свое последнее пристанище, в родной земле или на чужбине, смогу ли я когда-нибудь вернуться к этим местам, что бы еще раз пройти по улицам родного села и в пояс до самой земли поклониться своим односельчанам, оставшимся навечно в киргизской земле? Здесь я вырос и где бы я не жил, буду всегда вспоминать этот край, небольшую деревню, в которой я провел лучшие годы своей жизни. Вот она, моя Родина.

Я взял горсть сухой, глинистой земли, зажал ее в своей ладони, и горячие слезы покатались по моему лицу, как в далеком детстве... В жерновах этой мельницы мы теряли себя, близких, родных нам людей, а находили чужбину и новую жизнь. Мы стали другими, не похожими на тех, кто здесь жил. Раны, оставленные временем на наших душах, зарубцуются, но иногда в каждом из нас будет просыпаться необъяснимая тяга к этим местам, потому что здесь Родина и здесь когда-то было тепло и спокойно на душе, как нигде на Земле. В этом и есть Человек, ведь способен переносить ностальгию, болезнь тоскующего путника.

В этих словах слышится мудрость рано повзрослевшего человека, много чего пережившего с крушением старой жизни, с переездом из страны рухнувшего социалистического рая на развитый Запад. Он быстро усвоил законы рынка и жесткой конкуренции, которая на самом деле губит и ожесточает душу человека. Иначе бы он не тосковал, ему хватало бы той прошлой, полной проблем жизни. Это не осознание пресловутой платы по «гамбургскому счету» (В.Шкловский), не просто мифологизация и идеализация детских лет и юношеской поры. На самом деле, это размышления человека, на своей шкуре испытавшего условия жизни в мире капитализма и социализма (первой фазы коммунизма - социального строя, сдавшего свои позиции по причине преждевременности и неконкурентоспособности). Но немало людей в Кыргызстане думают о том, о чем плакал герой рассказа.

“Момент истины” - это повествование о том, что как три неразорвавшиеся со времен войны бомбы поручено взорвать двум немецким мальчишкам из Казахстана - молодым солдатам, призванным на службу в ряды Советской армии. Хуторяне не спешат помогать пацанам. Память переносит Карла Брандта в пору розового детства в поволжском селе Калач, где сотни лет жили его предки, переселившиеся сюда по указу русской императрицы немецкого происхождения Екатерины Великой Ангальт-Цербской. Достаток в своей жизни они обеспечивали упорным и тяжелым трудом:

Многое пришлось пережить российским немцам. За трудолюбие, щедро вознагражденное им дарами природы, хорошим урожаем, добрым приплодом в стада, их называли кулаками. Местные жители соседних русских поволжских деревень дразнили их немцами-иноземцами и втайне ненавидели за успех.

Но разве кто-нибудь из них мог понять, что этот успех давался им тяжелым трудом, аккуратностью и смекалкой. Ведь немцы не пили самогон в таком количестве и с таким упрямством. Не лежали на печи в сенокос, и строили все так, что бы в любую погоду было тепло и уютно и самим хозяевам и домашней твари. Они жили своим укладом, не смотря

на раскулачивание, грабежи и постоянные кражи, оставались такими же, как и их предки, сотню лет назад переселившиеся на эту благодатную землю.

Отец героя с натруженными руками-кувалдами, добрый дедушка, рассказывающий старинные немецкие сказки, любящая и трудолюбивая мама, два брата и три сестры - все они пережили и ужас трудармии, переселение в холодные и пустынные степи Казахстана и презрительное отношение к себе как «фашистским выродкам», невыносимые условия армейской службы. Три авиабомбы со времен войны поручено обезвредить двум солдатам, немцам по национальности. По велению совести им помогает однорукий инвалид-старик Макар, а награду получает не участвовавший в операции капитан Ефимов. Дальнейшая служба в советской армии, учеба в вузе, женитьба и рождение детей, работа на радиотелестанции и переезд в Германию - все это было позже. Сейчас дедушка Карл рассказывает выходцам из СССР о судьбах немцев в советскую эпоху. Эпилог рассказа звучит как «момент истины»: «...с 1981 года он живнт в Германии, где местные жители его почему-то шутливо называют «русским», но он только улыбается в ответ, потому что в Советском Союзе его всю жизнь презрительно называли «немец».

“Бумагу влево, пластик вправо” - зарисовка о жизни нашего современника немецкого происхождения: от детства в Казахстане до грустной старости в Германии. По ночам просыпается и вспоминает прошлое, трудное и близкое:

- Почему так в жизни случается? - думает Виктор, выпуская клубы дыма в щель между окном и стеной. - Жили мы раньше так хорошо, весело. Делили последнюю краюху с соседями и верили. Верили, что светлое будущее обязательно придет, вот-вот настанет. Мы жили в другом мире, который остался теперь навсегда для нас закрытым. Теперь вот она новая жизнь, с холодильником и стиральной машиной. Сын рядом живет, но на нас нет ему времени. Купил дом, что бы как у других, не хуже и залез в кабалу на многие годы вперед. Работу потерять боится, а те, то бишь шефы, сели на него верхом и используют на всю катушку и ночью и днем. Он рабочий на кирпичном заводе, работа тяжелая. Жена его Светка, загуляла, пока он днями и ночами вкалывает. По ресторанам ходит с мужчинами разными, а мужу говорит, это гешефт такой.

Он доживает свою жизнь в так и не ставшем родным краем и каждый день отправляется на работу по многолетней привычке. Но только это не участок энергоресурсов на советской родине, а мусорная свалка на окраине города капиталистов, где «он вынужден отрабатывать свой хлеб за один Евро в час. Харц-4 - и этим сказано всн. Работа несложная, перебирай бумагу и

пластиковые пакеты и радуйся жизни. Бумагу влево, пластик вправо. До пенсии осталось совсем немного, жаль, никому не нужен на постоянную работу пожилой человек, почти старик, «специалист-энергетик, имеющий огромный опыт по возведению высоковольтных линий электропередач».

“Песня о счастье” - не менее печальный (даже в стиле Пушкина «светлый») рассказ о старости, о тех днях, когда единственным товарищем старухи остается кошка - понимающая, чувствующая, благодарная. Часами сидят они на лавке возле дома, когда старушку не забывают сюда выносить уголовник-сын или непутевая невестка, поскольку сама она слепа и давно уже не ходит.

- Счастье - это, наверное, хорошо. Пой, моя Маруся, пой, и пусть все услышат эту прекрасную песню - старушка прикоснулась к кошке и отчетливо поняла, что в утробе этого серого комочка зарождается новая жизнь. Елизавете Михайловне стало тепло на душе, как будто счастье на минуту вновь вернулось из далекого, почти забытого прошлого, чтобы напомнить на прощанье о себе...

В гоголевских традициях лиричны строки в конце рассказа:

«В темном безоблачном небе сорвалась звезда и покатила по небосводу, постепенно угасая, пока окончательно не растворилась в черной вселенской мгле».

“С песней по жизни” - зарисовки зимнего города Бишкек, под Новый год происходит на улице эта забавная история о незадачливом пьянице, которому везет во многом, хотя бы в том, что ему «море по колено»:

Зимний город - как это прекрасно! Деревья, покрытые снегом, укутанные в шубы и пальто люди, спешащие скорее добраться до теплого уютного места, чтобы согреть свои окоченевшие конечности. Все прекрасно кругом в этом белом и холодном царстве зимы. Прекрасны белые, как исполины, горы на фоне вечернего бишкекского неба и неповторимые узоры инея на окнах домов, сиротливо припаркованных автомобилях и на витринах магазинов. Крупные, словно хлопья, снежинки сыпет декабрь на город, невольно напоминая нам библейскую манну в Аравийской пустыне».

Вызывают усмешку интересные тропы, употребляемые автором, типа: «околевшие, как лошадь исполнителя, чебуреки и застывшие в ужасе самсы с наполнителем из жира и лука», «женщина... произнесла внушительную речь с использованием нецензурных, но точных оборотов богатой русской речи», «ледяную душу барышни, с обильно обсыпанным пудрой лицом», «стражи порядка... ретировались с места событий в поисках более благополучной жертвы», «с видом Цезаря-победителя, герой отрыл из сугроба свой туфель» и др. обороты речи. Вкупе они составляют индивидуальный стиль зарубежного кыргызского писателя Д.Деркембаева, его неповторимую речь и личный опыт.

Дамир, Макарыч, мальчик-инвалид, Карл Брандт, Автор, Елизавета Михайловна, Виктор и многие другие герои произведений лирики и прозы русскоязычного автора, представителя литературы Кыргызстана за рубежом, кыргызской диаспоры в Европе - Д.Деркембаева благородны, красивы душой и очень привлекательны. Они учат нас тому, какими надо «делать себя».

Статью о художнике Теодоре Герцене из Кыргызстана Д.Деркембаев назвал «Художник, проложивший мост» /341; 4/. 2 июня 2010 года в библиотеке Мартина Оптица в городе Герне ФРГ открылась выставка, посвященная памяти киргизского художника Теодора Герцена (1935-2003). Она была организована при поддержке немецкой общественности, вдовы художника Ольги Шнайдер и фонда М.Оптица. Бургомистр города Бриджит Клемчак отметила, что «творчество Герцена является одним из связующих звеньев культурного обмена между народами Центральной Азии и Германии». Важность творчества Герцена в истории культуры отметил глава отдела Института культуры и истории немцев в Восточной Европе А.Айсфельд, из общества взаимосвязи восточной Европы и Германии доктор Клаус Франк выразил надежду на результаты поиска картин. На выставке были немецкие поклонники таланта великого киргизского художника и земляки с Таласской области страны. Посетители выставки были солидарны в том, что творчество Теодора Герцена есть связующее звено между Киргизией и Германией. Но министерство культуры КР должно оказать содействие в поиске пропавших картин. *Теодор Герцен - «великий человек и гениальный художник»,* - говорил Ч.Айтматов. 800 картин Т.Герцена, написанные в Киргизии, пропали без вести. «Работы художника ценятся в ФРГ, но не востребованы в Кыргызстане... Это бесценное наследие нам всем нужно беречь, несмотря на тяжелые экономические условия и политическую нестабильность, преумножить и передать будущим поколениям». В творчестве Д.Деркембаева, живущего в центре Европы, звучат гражданские и философские темы. Его любовь к родине приводит к мысли: никто должен забывать о вечных ценностях родной земли.

Если вспомнить историю кыргызской литературы первой трети XX века, то «после революции художественные произведения создавались представителями творческой молодежи, обучавшейся за пределами республики. Авторы в одних, обычно небольших, прозаических произведениях повествуют о судьбах знакомых им людей, бытовых явлениях, о пережитках прошлого, о взглядах современной молодежи на семью и любовь, в других продолжают использовать фольклорные сюжеты и мотивы. Эти явления были стимулированы традициями уже сложившейся реалистической прозы в казахской и татарской литературах. Первые образцы кыргызской реалистической прозы стали появляться в жанре рассказов и юморесок» /342, 1/. Не все молодые этнические кыргызы начинают проявлять в своем творчестве национальную идентичность на русском языке.

Историческая роль русского языка и русской культуры в формировании этнокультурного сознания общества в многонациональном Кыргызстане далеко не завершена. Закономерно, что русский язык имеет в КР статус официального как один из мировых языков, который широко используется всеми этносами. Общество в основной своей активной части остается «воспитанным на основе литературной грамотности и продуцируемых через литературные произведения нравственных императивах». Городское население, особенно его второе и третье поколения, именно такой характеристики заслуживают (их называют «киргызы»), а сельское (особенно в силу усилившейся в последние десятилетия внутренней миграции - находится на уровне маргинальных, но все более заявляет о себе из-за возрастающей доли в социуме, себя позиционирует как «кыргызы», что в их понимании означает «хранители истинной, чистой этнической идентификации»). Не касаясь психологических, социологических, философских и политических аспектов, надо признать, что она есть и является, вкупе с особенной религиозностью последних, взрывоопасной социальной проблемой; и поэтому необходимо думать о путях ее решения.

Вопрос о природе общих понятий или концептов - по средневековой терминологии универсалий (Т.Гоббс, П.Абеляр, У.Оккам) - стал актуален сейчас. Общее понятие, как содержание акта сознания, остается до сих пор спорной проблемой. Концептуализм рассматривал концепты как универсалии, которые обобщают признаки вещей и созданы разумом для его внутреннего употребления, фиксируя в себе важную и актуальную информацию /343, 119/. Понятие «концепт» - термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека, всей картины мира /344, 90/. Д.Лихачев считал, что концепт - шире значения слова /345, 281/, В.А.Маслова, что он характерен для носителей определенной этнокультуры /346, 36/, в частности - литературы.

В центре литературного изображения всегда находится человек, его и окружающих людей жизнь. М.Горький назвал литературу "человековедением", потому что мы узнаем о человеке его мысли, чувства, поступки, отношение к событиям и другим людям. А.Блок писал о стремлении "вочеловечить" в поэзии жизнь. Критик Н.Чернышевский относил литературу к числу нравственных деятельностей человека, считая ее объектом общих интересов жизни. В.Маяковский звал поэта на "баррикады сердец и душ". «Шестидесятник» Е.Евтушенко убеждал нас в в главном мотиве действий людей: «все начинается с любви», Ч.Айтматов оставил нам завет о том, «как человеку человеком быть».

Текущая русскоязычная литература, как органическая часть литературы народов содружества новых независимых государств (ННГ) - это живой развивающийся процесс, «в котором сложно переплетаются творческие судьбы представителей всех поколений писателей» /347, 3/. В связи с этим, нужно учитывать тот факт, что долгие годы XX века (с 1917 по 1991 - 74 года!) русская и кыргызская (наравне со всеми литературами братских народов Советского союза) литература были единым литературным феноменом, которое чаще себя позиционировало как «советская многонациональная

литература народов СССР». Поэтому имеет смысл сказать, что мы понимаем под термином «полиэтническая литература», таким и было по сути советское искусство слова.

Определение границ современной литературы всегда вызывало много споров. Так, Кормилов С.И. писал, что периодизация всей литературы после 1917 г. не может быть единой: она своя у каждой из «ветвей» - советской (официальной), «задержанной» (Отечественного сопротивления) и зарубежной (эмигрантской). Современным периодом развития русской литературы XX века одни ученые считают художественный процесс с 1953 года (смерть Сталина) и дальше, другие - с 1956 года (после XX съезда эпоху «шестидесятников»), третьи - с 1990-е годы (распад СССР и «возвращеную» литературу). Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. /348, 21/ выделяют 3 этапа литературы: «хрущевской оттепели» (1953-1968 гг.), «брежневского тоталитаризма» (1968-1986 гг.) и «горбачевской перестройки» (1986-2000 гг.). Акимов В.М. и Кормилов С.И. придерживаются несколько иной периодизации: 1956-1968 гг.; 1969-1988 гг.; 1989-1990 гг. и т.д. Голубков М.М., Скороспелова Е.Б. литературу 1990-2000-х гг. называют «новой» (на рубеже «тысячелетий»). Видные ученые Агеносов В.В. и Кременцов Л.П. наряду с литературой периода революции и гражданской войны, 20-ми, 30-ми, 50-ми годами, дают в учебниках разделы «Литературный процесс 60-70-х годов», «Современная литературная ситуация» (имеется в виду литература с 1985 года, начало эпохи «перестройки»). Как редакторы и авторы разделов учебника и хрестоматии, они анализируют творчество писателей «возвращенной литературы» (Отечественного сопротивления и зарубежья), писателей эпохи постмодернизма.

Знакомство студентов с ведущими тенденциями текущего литературного процесса обусловлено изменениями в ценностных ориентациях общества на рубеже XX-XXI вв., что выражено в «необходимости нового взгляда и на современную литературу» /349, 3/. Л.А.Шейман художественное осмысление

сложных проблем считал «сердцевиной наиболее значительных явлений русского и общенационального словесного искусства XX столетия» /350, 5/.

Период конца XX - начала XXI веков с его господством малых форм - рассказа, повести, активизировал и лирические жанры. Произведения малых жанров - отражение процессов, происходящих в литературе рубежа веков: разрушение традиционных рамок, дифференциация их структур, интеграция и создание новых (сказка, очерк, песнь, элегия, новелла, рассказ, миниатюра). Обращение к ним связано с незавершенностью, фрагментарностью, мозаичностью жизни рубежа веков /351, 8/. Образцом жанра лирико-философского жанра К.С.Сахаров считает «короткий рассказ» Бунина, но это не механически сокращенный «большой» рассказ. Характерными признаками «краткого» рассказа нужно считать совершенно неразвитый сюжет, отсутствие традиционных завязок, развязок и т.п.» /352, 21/. При этом, хронотоп «проявляет тенденцию к сужению, к сжатию до одномоментности, до масштабов точки, то есть время и пространство внутреннего мира малого жанра становятся в идеале неопределенными, ...универсальными» /353, 121/.

Другими жанрообразующими признаками малых форм являются небольшой объем, детализация: «в прозе начала XX символика сцен и деталей неизмеримо возросла, стала проникать в малые жанры, превращаясь в один из ведущих поэтических приемов» /354, 193/. Одним из стимулирующих моментов развития малых жанров было тяготение к «более обобщенному и концентрированному изображению действительности» (В.А.Келдыш). Развитие малых жанров на русском языке авторами-кыргызами шло в направлении эпики, представленном творчеством ряда авторов как метрополии, так и кыргызской диаспоры.

С целью помочь отечественным писателям был основан Фонд поддержки авторов. «Новая литература Кыргызстана» - это информационный портал, призванный поддержать современных отечественных авторов и тех, кто находится за рубежом. Ресурс электронной библиотеки двуязычный: русский и кыргызский. Более 200 авторов добровольно опубликовали материалы -

публицистику, мемуары, переводы, философию и киносценарии бесплатно, без гонорара, авторское право никак не нарушается.

Русскоязычная литература кыргызской молодежи представлена в двух основных жанрах - рассказа и повести, в которых работают ее авторы, написавшие свои произведения будучи за пределами исторической родины во время стажировок, кратко и долгосрочных поездок в другие страны планеты /338, 1/. Это общественный деятель объединения кыргызской диаспоры в странах Европы «Манас» Д.Деркембаев, аспирантка Института русской литературы имени А.Герцена А.Аяпова, работник крупной маркетинговой компании И.Шаршеев и пишущий под псевдонимом бизнесмен J.K.Admir, чье творчество встретило шумный успех у читающей публики.

Произведения этих авторов, пишущих на русском языке, зримо представляет специфику литературного творческого процесса в кыргызском зарубежье. Их адреса есть на сайте «Новая литература Кыргызстана». Не вдаваясь в глубокий анализ, обратим внимание на художественный мир, представляющему собой этнический культурный материал, т.к. авторы создавали их в иной среде, находясь на чужбине в связи с обстоятельствами личной жизни.

Книга **Адмира J.K.** /355, 89/ победила на конкурсе «Выбор года» в номинации «Книжный дебют. Проза» на конкурсе «Выбор года» в Кыргызстане в 2008 году. Книга имела отзывы известных людей (композитора М.Бегалиева, Народного артиста РК и СССР А.Днищева, профессора Т.Мухамеджанова, тележурналистки А.Мукей, космонавта Т.Мусабаева) Сюда вошли четыре повести, которые он писал в течение 5 лет во время командировок в Казахстан, США, Испанию, Турцию: «Карта судьбы», «Лягушка-путешественница. Эпизод II», «Каприз Вселенского Разума» и «Любовь с обложки», давшая общее название сборнику произведений на разные темы. По своему сюжету и жанру все произведения сборника совершенно не похожи друг на друга. Их объединяет одно - великое чувство

любви мужчины и женщины, уважительное отношение автора и его героев к жизни, окружающим, родной земле.

Рассказ-фэнтези **Асель Аяповой** "Истинный свет" /356, 160/ представлен на конкурс литературного творчества молодежи Кыргызстана, проводившийся в 2009 году под девизом "Мы с тобой одной крови - ты и я", и отдельно выделен жюри. Юного автора волнует, что где-то в глубинах леса живут ночные существа. Они не похожи на нас, но в реальности у людей с ними может быть много общего.

Искендер Шаршеев - автор рассказов "Свиит Зер Лянд", "Номо Aziatus" и "Эфа" /357, 210/. В "Свиит Зер Лянд" разворачиваются события в Кыргызстане в 2020м году. Автор показал, как изменится к тому времени наша страна, какие герои появятся к тому времени. В "Номо Aziatus" действие происходит в будущем, когда человек овладел Вселенной. Федерация азиатских племен входит в «Единство Человечества». Ее члены Амир и Серсенбай решили отдохнуть на одной из планет. Рассказ "Эфа" повествует о том, как молодого парня из Бишкека, обстоятельства тяжелой жизни толкают на путь бандитизма.

В 2005 г. в Краснознаменске (РФ) вышла книжка **Медербека Абдраманова**, выпускника ОшГУ 1996г., в которую вошли рассказы «Приговор вора», «Золотое дно», «Цена дружбы» и «Карынбай» /358, 28/. В них молодым автором подняты темы любви, воспитания, труда, дружбы, жадности, тупости.

Эпический жанр - своеобразный показатель мастерства, т.к. выбор жанра выявляет стремление, желание, умение писателя насытить предельный объем значительным содержанием, которое по требованиям формы, концентрируется и уплотняется. Анализируя их художественное пространство, Д.С.Лихачев писал: «Средневековый человек стремится как можно полнее, шире охватить мир, сокращая его в своем восприятии, создавая «модель» мира - как бы микромир» /359, 137/. Заклучая в тесные рамки модель мира, писатель сталкивается с неразрешимым противоречием - кризисом содержания и

формы. Отдавая дань миниатюризации формы, писатель сводит богатство индивидуально-личностного к общечеловеческому; мир образов - к системе символов, притче. Уступая содержанию, писатель должен расширить малый жанр, уничтожив этим уникальность жанра, позволяющего в малой форме выразить целый мир.

Народное воспитание представляет основу: «национальное возрождение, воссоздание прогрессивных народных традиций невозможно без приведения в действие исконных идей этнической педагогики. В семейно-общинных традициях философско-этические мысли, дидактический потенциал влияет на процесс историко-культурного формирования личности» /360, 3-167/.

Особое внимание надо обращать на воспитание культуры чтения художественной литературы и публицистики. Несмотря на то, что число грамотных в России начала XIX века было мало, у поэта П.А.Вяземского (1792-1880) есть меткое наблюдение: «Публика делится на два разряда, а именно читающих и читателей. Тут почти та же разница, что между пишущими и писателями. Нечего и говорить, что в том и в другом случае большинство на стороне первых» /361, 203/. В XX веке, когда все умеют читать, различие чтения простых и художественных текстов - явная необходимость. Их принципиальное различие видно при сравнении процессов, протекающих в сознании *читателя* и *читающего*. Беря информацию, *читающий* откладывает ее до востребования в своей памяти. *Читатель* с воображением, фантазией, интуицией воссоздает в сознании мир писателя, став его сотворцом, соавтором.

Человеческий фактор является наиболее ценным из ресурсов любой социальной группы - общества, этноса, страны. Основой развития всякой общественно-экономической системы должна быть культура менеджмента людских ресурсов. Его содержание определяется социальными отношениями, производственными объемами, технологией и др. Управление человеческими ресурсами направлено на регулирование занятости, условий и оплаты труда,

обеспечение взаимоотношений между работниками, повышение квалификации кадров, разработку законов в сфере социальных отношений /362, 8/.

К слову, в самой массовой на пространстве СНГ газете «Комсомольская правда» есть статья о том, что первыми людьми на Земле были русские /363, 8-9/. Здесь говорится о сенсационных открытиях русских ученых о том, что предки умели читать и писать еще 200 000 лет назад - задолго до всех известных культур. Первым об этом стал говорить доктор философских наук, профессор, академик РАЕН и АФН, председатель Комиссии по истории культуры Древней и Средневековой Руси РАН, автор 700 работ Валерий Алексеевич Чудинов (<http://chudinov.ru> и <http://runitsa.ru>).

В том же издании помещена статья С.Кузиной о том, что вначале было русское слово /364, 6/, содержащая запись интервью с профессором Валерием Чудиновым о том, что со времен каменного века обитал на Земле один народ - русские, позже переселившиеся из арктических широт на южные широты. Единый русский народ стал распадаться на отдельные группы, у них появились диалекты, «уходящие все дальше от основного языка».

В среде кыргызской культуры тоже есть люди, искренне считающие, что от кыргызов произошли все народы Центральной и Восточной Азии, Дальнего Востока и даже индейцы-аборигены Северной Америки (физиогномика и цвет кожи, сопоставительный анализ слов языка - вне нашего исследования). Книги К.Жусупова «Кыргызы», С.Токторбаева «Логические игры Манас-ата», К.Садыковой «Чачылган кыргыздар» и др. люди из околонушной среды считают серьезными и доказательными. Мы придерживаемся иного мнения, суть которого в строгой научной обоснованности каждого факта.

В связи с вышеуказанной проблемой значение стратегического управления, позволяющего социальной общности выживать в конкурентной борьбе долгосрочной перспективы, резко возросло в последние десятилетия /365, 21-22/. Все они должны концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел и вырабатывать стратегию эффективного существования, которая позволяла бы им поспевать за изменениями, происходящими в окружении.

Каждый этнос имеет свой язык, определяясь через его название. После двух мировых войн XX века в мире стало 18 млн. национальных меньшинств /366, 34/, 5 тысяч этносов заявляют о самоопределении, 260 из них активно требуют независимости, 90 этноконфликтам характерно насилие /367, 67/, Этнонационализм («третья волна») /368, 33/ - угроза миру /369, 10-15/, идее демократии /370; 3/.

В этой связи огромная ответственность ложится на органы власти в разных странах мира. Принятие решения властных структур осуществляются людьми, и главное требование к ним - чтобы была ответственность за поступки, а решения имели цивилизованный вид и гуманистический характер. В Индии, где сотни диалектов и 17 официальных языков, государственный английский - средство межнационального общения и язык современной науки и культуры. Никто не обвинил язык, что его носители ранее вели колониальную политику.

По мнению А.С.Кацева, это актуально: первому президенту КР китайский реформатор Дэн Сяопин посоветовал сохранить в стране русский язык, мотивируя вопросом: "Сколько процентов мировой информации имеется на русском языке и сколько на кыргызском?" Разными путями идет каждый человек к постижению необходимости овладения им глубокого знания во всех сферах. К.Маркс заметил: "Человек столько раз культурен, сколько языков он знает". И тогда язык становится не только важным коммуникативным средством, а способом постижения духовных ценностей» /371, 6-7/.

Смежной отраслью с публицистикой является журналистика, как составная часть массовой культуры этноса, она служит способом популяризации языка, народа, страны, эпохи. СМИ берут на себя функцию расширения культурного пространства читателя, популяризации «чужого». Журналистика создает образ, комментируя и подавая новость в нужном ракурсе, находя необычный, иной угол зрения на факт, производя обзор происшествий /372, 4-149/. С распадом СССР возникло новое, не до конца изученное явление - пресса на русском языке, характеризующееся способностью психологически замещать распавшееся пространство некогда единого государства, сближать народы на

основе языка. Появившись в годы перестройки, русская и русскоязычная пресса имеют свои цели и задачи в республике: популяризация русского языка, закрепление и трансляция ее культуры на кыргызскую почву. Русскоязычная печать имеет черты общенациональной и диаспорической прессы. Пресса России - символ метрополии, созданная по аналогии с мировой, продукт влияния на нее Запада.

Исследователи всех сфер журналистики (А.И.Акопов, В.В.Бакшин, А.А.Грабельников, Е.П.Прохоров, В.В.Тулупов, М.В.Шкондин, М.И.Шостак) заложили понятие типологического анализа, разработали положения типологической схемы и определили различные подходы к подобному исследованию в данной сфере /373; 11/. Для кыргызстанского русского читателя это способ приобщения к жизни **метрополии**. Эти издания формируют культурно-информационную среду в стране, становясь для этнических русских связующей действенной скрепой к языку, культуре, менталитету **метрополии**. К примеру, «Литературный Кыргызстан» /374, 792/ - литературно-художественный и общественно-политический журнал писателей Кыргызстана, издается с января 1955 г. как правопреемник альманаха «Киргизстан», выходявшего с 1940 г. До 1984 г. периодичность его была шесть раз в год, кроме 1963-1965 гг., когда выпускалось по четыре номера в год. В 1985-1989 годах выходил ежемесячно, в 1992 г. вышло восемь номеров, в 1994 - четыре, в 1995-1997 гг. - по одному номеру, общий объем был 68-112 полос. Более поздние выпуски мало известны, но имеется электронная версия на сайте. Главный редактор А.Иванов, здесь публикуют авторов, живущих в Киргизстане и за рубежом. Издание интересно тем, что в период перестройки публиковали забытые произведения П.Антокольского, М.Булгакова, М.Горького, Н.Гоголя, Вс.Иванова, В.Набокова Н.Тэффи и др. Их было около 50, они вызывали резонанс среди читателей многонациональной страны. В журнале была постоянная рубрика обзора писем читателей Советского Союза и зарубежья.

Таким образом, в СМИ Кыргызстана можно рассмотреть языковую палитру изданий, например, языковые особенности литературной *диаспорической* прессы, язык и стиль гляцевых изданий республик, язык известных публицистов. На первое место выдвинут жанровый аспект - модификация политических обзоров в прессе Кыргызстана, способы интерактивной связи.

В этой же связи возрастает роль социальных организаций, служащих «очагами культуры», образования и просвещения: академии и институты, вузы и школы. Образовательно-культурные учреждения должны быть направлены на укрепление гуманитарных наук в системе подготовки специалистов. Привитие навыков интерпретации, самостоятельного мышления, аргументированных дебатов и научных исканий способствует возвращению толерантности, плюрализма идей, развивает эстетику и этику поведения.

Проекты академического образования стремятся к достижению поставленных целей путем развития программного материала, обучают специалистов для того, чтобы обеспечить адекватный уровень восприятия учебного материала. В учебные планы активно включаются блоки дисциплин, где особое внимание уделяется ознакомлению с гуманитарными науками Центральной Азии, основанными на этнокультурных традициях. Таков курс «Человековедение», не зря так назвал художественную литературу М.Горький.

Большое подспорье оказывают международные образовательные фонды и программы. К примеру, проект фонда Ага Хана «Человековедение» (ПАХЧ) сотрудничает с 60 университетами в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Специалисты, разрабатывающие программы, используют все возможности в наведении мостов через общинные границы в регионе. Проект помогает сделать культуру Центральной Азии доступной странам внешнего мира, помогая вернуть этим народам их историческую роль. Такой подход удовлетворяет духовным запросам, направив стремление к национальной самобытности, проявить себя через этническую идентичность.

Новые курсы - это новые идеи /375, 3-4/. Проведение занятий на базе ОшГУ по курсам «Введение в Человековедение», «Личность и общество»,

«Дискуссии о человеческой природе», «Традиции и изменения», «Поиск социальной справедливости», «Определение гражданского общества», «Искусство и человеческое состояние», «Ритм и движение», семинары в 2005-2011-гг. для преподавателей гуманитарных наук позволил сделать эти выводы.

Во-первых, курсы «Человековедения» обрели статус междисциплинарного курса, имеющего строгую внутреннюю структуру из 8 курсов. Все курсы органично взаимно дополнили картину - гармонию единства и целостности. Во-вторых, число проводников межкультурного курса, практически весь состав разработчиков и преподавателей его в вузах-партнерах, растет год от года: сотни преподавателей, повысивших профессиональный уровень, ряд успешных проектов, десятки семинаров для преподавателей. В-третьих, курс Человековедения имеет большие перспективы в результате апробирования материала, обсуждения кейс-стади и текстов глав. Применение стратегий к материалу показали, что концептуальные идеи курса побуждают к появлению новых идей. Охвачены сферы права, гендерных отношений, науки, техники, религии, окружающей среды, экономики, политики и этики.

Среди множества проблем во всех сферах жизни кыргызстанцев особую важность имеют вопросы образования и воспитания, которые решаются с помощью произведений литературы. Испытываются трудности с выпуском, реализацией и сохранностью книжной продукции /376, 5/. В Кыргызстане издается 3 тысячи книг в год. Для 5 миллионного населения республики это очень мало, в России на одного человека издают по 5-6 книг в год. Книжный фонд достигает 8 миллионов, при 5,8 млн. населения на 1 человека - 1,5 книги, в развитых странах - 10. Будущее индустрии книги обсуждается, электронный формат кардинально меняет структуру отрасли, на западе идет быстро /377, 8/.

Отрыв контекста публицистической литературы метрополии от диаспоры не верен. Уровень развития кыргызской литературы свидетельствуют о ее зрелости и силах отражать сложные жизненные процессы, ставить и раскрывать проблемы, выдвигаемые усложняющейся реальностью. Слова кыргызских писателей полны жизнелюбия, ощущения радости, осознания

красоты родины, «присущих мировосприятию молодежи» /227, 16/. Все они приходят к идее героя Ч.Айтматова: «Как человеку человеком быть?».

Завершенное к 1960-70м годам становление кыргызской литературы в XXI столетия обретает новое дыхание, совершенствуется. Свидетельством этого являются художественные произведения представителей отечественной литературы, представляющих метрополию, и творчество кыргызских авторов литературного зарубежья, рассеявшихся по миру. Нужно изучать иноэтничные темы, концептуальную сферу этноса, что возможно при интеграции литератур.

Достижения кыргызской художественной словесности выражены в конкретных произведениях, их достаточной мощи в отражении жизненных ситуаций, постановке и решении проблем сложной действительности. Художественный мир кыргызов проникнут идеями о сути этноконцептов.

Заключение

Человечество не может сделать и шага вперед, не оглядываясь назад и не переоценивая заново все духовные ценности далеких и близких поколений. Путь к пониманию будущего любой науки лежит через постижение ее настоящего и прошлого. Традиционность культуры есть важнейший признак высокой культуры любого народа. Чем больше сохранившихся широко бытующих древних традиций, чем внимательней к ним народ, тем выше его культура. Проявление внимания и интереса к древней культуре народа, по словам Энгельса, есть признак его истинной просвященности. В том же духе высказался А.С.Пушкин о том, что лишь у дикарей нет прошлого и наследия.

Духовное богатство современного человека включает все интеллектуальное, социальное, историческое, этническое многообразие. Оно еще больше увеличивается тем, что каждая личность индивидуальна. Все люди разные, хотя и обозначены одним словом «человек». Единое человечество будущего воплотит в себе прогрессивное многообразие прошлого и настоящего, будет состоять из всесторонне развитых членов.

Этническая культура есть аккумулированная и концентрированная энергия, накопленная всем многовековым развитием человеческой цивилизации, усилиями всех поколений наших предков. Связь между поколениями обеспечивается через искусства и науки. Поэтому этническая культура является двигателем, приводящим в движение человеческий ум, используя духовную энергию на благо прогресса.

Современная наука, обновляющая и умножающая интеллектуальное богатство человека, его творческие способности, структурно возвращается к своему началу, но на совершенно новой основе. «Наукой будущего» станет одна наука, ориентированная на человека - наука быть Человеком. Народ в наиболее чистом виде представляют дети. Когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации. При наличии гармонии между этническим и инациональным - чем больше национального в воспитании, тем сильнее, культурнее и духовно богаче нация.

Ни один народ не исчезает бесследно. Духовный потенциал ушедших из истории этнических общностей сохраняется, живет и развивается в других народах. Народ не может умереть, потому что духовная преемственность поколений проявляется во взаимосвязи древних этносов и молодых наций. Это связь по форме напоминает преемственность родителей и детей, но по существу, конечно, несравненно сложнее: ни один народ не является потомком только одних или даже однородных предков. При благоприятных условиях даже, казалось бы, исчезнувшие народы могут воспрянуть вновь. Воскреснут их герои, мифы и предания. Духовный заряд скифов, гуннов, аланов, половцев, хазаров, шумеров, печенегов сохраняется в русских, украинцах, грузинах, осетинах, абхазах, чувашах и многих других родственных и соседних с ними народах, сохраняется в человечестве как в единой многонациональной семье.

Современное литературоведение на сегодняшний день имеет значительный багаж в теоретическом осмыслении проблем искусства слова. В ставших достоянием классического опыта работах отражены важные методологические принципы исследования формы и содержания литературного произведения.

В наше время постоянных и все возрастающих контактов, интенсивного общения народов и стран, знать и думать как можно больше друг о друге стало насущной потребностью людей. Данная потребность, жажда общения удовлетворяется в развитии экономических связей, политическими действиями, через средства массовой информации, туризм, установление духовных мостов. Совершенно особая роль в этом общении принадлежит художественной литературе, отразившей как многообразие, так и сущностную глубину народной жизни. Именно поэтому широчайшее распространение получили сейчас переводы литературных произведений с одного языка на другой. Через перевод инонациональная действительность может раскрыться в истинном свете, выглядит такой, какой ее видит и осознает национальный художник. Ежегодно сотни книг писателей всего мира, обретая новый импульс жизни, выходят в переводах на разные языки мира, в пределах стран ближнего и дальнего зарубежья - на русском языке, языке межнационального общения.

Произведения кыргызских писателей в переводах на русский язык получили всесоюзную и даже мировую известность. Для многих людей знакомство с современной Киргизией состоялось через судьбы героев книг, выражающих черты народного бытия, неповторимой национальной стихии. Да и сейчас этот процесс вовсю набирает ход и своих сторонников. По мнению М.А.Рудова, "далеко не каждому человеку приходилось бывать в этом краю, встречаться с кыргызами, но стоило прочитать, скажем, повести Чингиза Айтматова "Прощай, Гульсары!" или "Ранние журавли", и тотчас пастух Танабай или школьник Султанмурат становились, по словам В.Г.Белинского, "знакомыми незнакомцами", полпредами своего народа, а склад национального характера, обычаи, традиции, неисчислимы приметы и установления современного быта, соединяющие прошлое и настоящее" /378, 3-14/, в свете идеалов существования современных людей живут вместе с нами и образы этих героев в своем экзистенциальном измерении. Жизнь представителей кыргызского этноса, отраженная в произведении писателя

любой этнической принадлежности, независимо от языка его написания, будет отражать кыргызскую идентичность.

Национальная стихия, самобытно и щедро выраженная в произведениях кыргызских и иноязычных писателей, не является самоцелью для писателей, а выступает как следствие правдивого отражения народной жизни и ощущения своей кровной сопричастности к ней. В деталях быта, в окружающих вещах, в поведении людей, в их манере говорить - во всем, что составляет содержание произведения, в творчестве истинных писателей проглядывает национальность, возбуждая жажду познания души народа, этим открывая межэтническую сущность общения людей в поликультурном социуме.

Современная кыргызская литература находится в постоянном движении, она имеет свои богатые традиции и постепенно обретает новые рубежи и достижения в области художественных поисков. Литература диаспор как часть общей национальной литературы и писатели метрополии поднимают насущные вопросы современности, жизненно важные проблемы для людей.

В произведениях классиков и современников, кыргызскоязычных и русскоязычных писателей, как и пишущих на других языках членов этнических групп, как в метрополии, так и в диаспорах звучат в унисон мысли: надо жить в мире и согласии... Искусство слова учит "быть современным, т.е. ощущать себя мыслящей личностью". С.Залыгин, сменивший А.Твардовского в журнале «Знамя» при оценке эпохи Пушкина, писал о литературе 2 и 3-го эшелонов. Эти писатели составляют литературный пейзаж, на фоне которого выделяются гении. Они ревностно хранят эстетические принципы, являясь в результате «чистыми» представителями любого литературного направления.

Современный литературный процесс идет своеобразная интеграция, процесс сближения и установления взаимосвязей, происходящий наряду с процессами дифференциации /40, 14/. Взаимодействие и сотрудничество творчества разных поколений, различных этнических групп в метрополии и кыргызской диаспоре в разных странах мира выражено через формально-

содержательные измерения. Художественная литература находится в общем контексте мировой цивилизации, на орбите поликультурной реальности.

Итак, приведем основные выводы по трем главам данной работы:

1.1. Теоретические проблемы этничности в литературоведении нужно изучать, т.к. диаспора и метрополия - составные части жизни кыргызского народа. Они имеют единые социально-исторические и культурно-эстетические корни. Литература диаспоры не ассимилирует в чужой среде, сохраняя этническую идентичность, обусловившую специфику литературного процесса.

1.2. Дискурс идентификации автора в произведениях художественной литературы сводится к проблеме его личной ответственности за этническую общность. Она выражается в творческих идеях авторов произведений самого разного художественного уровня.

1.3. Своеобразие поэтики мифологем о кыргызском этносе в творческом зарубежье состоит в осознании уникальности этнической родины как социально-культурного феномена. Фольклор в диаспоре сохраняется в том же виде, как и на земле предков, знакомя читателей с памятниками литературы кыргызского этноса, хотя члены диаспоры находятся в другой стране.

1.4. Национальное самосознание как идейная суть поэтических традиций состоит в осознании, утверждении и развитии уникального творчества акынов в кыргызской диаспоре, являющейся кыргызским литературным зарубежьем.

2.1. Публицистика поднимает насущные проблемы людей, независимо от этнической принадлежности. Межэтнический аспект реалий жизни обусловил специфику социально-культурной тематики кыргызской публицистики, представленной в России, Таджикистане, Китае, Германии и других странах.

2.2. Влияние традиций метрополии в творчестве писателей диаспоры является феноменом как истории кыргызского общелитературного процесса метрополии, так и литературного зарубежья кыргызов, представляя собой конкретные результаты литературных связей.

2.3. Каждый из поэтов задумывается о судьбе земли, где он родился и живет, путях развития, начиная открывать читателям ее образ. Литература

кыргызского зарубежья в общем контексте с литературой метрополии, являющейся «идеальным домом» для ее членов, представлена художественной дихотомией образов исторической (малой) и нынешней (обретенной) родин.

2.4. Изображение национального характера выступает как конкретное выражение этнического менталитета. Главную сущность его составляют духовно-нравственные доминанты самосознания кыргызов в зарубежной кыргызской литературе.

3.1. В лирическом мире кыргызских поэтов в странах ближнего зарубежья можно выделить интерес к родине предков, обусловленный проявлением генетической памяти у творческих представителей кыргызской диаспоры.

3.2. Поэзия кыргызской диаспоры в Китае - это лирика, созданная на родном языке. Звучит кыргызская речь, традиции поэтов подвижны культурой этноса. Специфика кыргызской зарубежной пейзажной лирики Китая в том, что концептуальные идеи творчества представителей диаспоры определяют этническую идентификацию.

3.3. Анализ ценностных императивов вэб-творчества Д.Деркембаева (ФРГ) указывает на основные черты национальной литературы, созданной автором-кыргызом на русском языке, средстве межнационального общения.

3.4. Необходимы исследования инациональных тем, идей евразийства: Одной из перспектив развития концептуальной сферы этноса являются литературное взаимодействие, многосторонние связи литератур.

Если сказать о главной цели работы - обобщение основ теории этничности в литературоведении, выявление специфики литературы диаспоры как части общего контекста кыргызской литературы и оценка роли текстов поэзии и публицистики кыргызов, проживающих в разных странах, то она достигнута.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что литература кыргызской диаспоры сохраняет свое национальное самосознание, идентичное этничности в литературе метрополии.

Любовь и семья - пересечение всех мировых сил, которые правят жизнью, зеркало всех перемен в человечестве. Чтобы понять, что происходит, надо

понять, что делается «в устоях цивилизации, глубинах социальной жизни, личные судьбы можно понять только через планетарные призмы» /379, 28/. Мир - это семья, в которой живут разные этносы /380, 649-650/.

Своим исследованием мы пытались внести вклад в анализ художественной и публицистической литературы кыргызской диаспоры как части общего социокультурного контекста страны. Литература как объединяющий фактор кыргызской диаспоры в разных странах мира, вызывает интерес к кардинальным изменениям начала XXI века.

Список использованной литературы

1. **Айтматов, Ч.Т.** Собр. соч. [Текст]: В 7 т. / Ч.Т.Айтматов. Т. 4. - М., 2008. - С. 413.
2. **Айтматов, Ч.Т.** Интервью газете "Труд" [Текст] / Ч.Т. Айтматов. - По URL: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200806161070801>.
3. **Пушкин, А.С.** Полное собрание сочинений (далее - ПСС) [Текст]: В 10 т. / А.С.Пушкин. - Т. 2. - М., 1959. - С.617.
4. Лунь юй. // Древнекитайская философия. Собрание текстов [Текст]: В 2-х т. - Т. 1. - М., 1990. - С.139-174.
5. Ислам. Энциклопедический словарь [Текст] - М., 1991; **Грюнебаум, Г.Э.** Классический ислам [Текст] / Г.Э.Грюнебаум. - М., 1988.
6. **Мень, А.** Сын человеческий [Текст] / А.Мень. - М., 1989.
7. **Айтматов, Ч.Т.** Когда падают горы... (Вечная невеста) [Текст] / Ч.Т.Айтматов. - Б., 2007. - 327 с. Виртуальный электронный вариант текста романа по URL на 131 стр. - С. 54.
8. **Чернышевский, Н.Г.** ПСС [Текст]: В 15 т. / Н.Г.Чернышевский, Т.З. - М., Гослитиздат, 1947. - С. 663.
9. **Гегель, Г.В.** Эстетика [Текст]: В 4-х т. / Г.В. Гегель. Т.3. - М., 1971. - С. 348-350.
10. **Щедрин, Н.** (Салтыков-Щедрин М.Е.) ПСС [Текст]: В 20 т. / Н.Щедрин. Т. 9. - М.: Гослитиздат, 1936. - С. 204-206.
11. Ф.М. Достоевский в русской критике [Текст]. - М.: Гослитиздат, 1956. - С. 41.
12. **Бехер, И. - Р.** О литературе и искусстве [Текст] / И.-Р.Бехер. - М.: Художественная литература, 1981. - С.222-223.
13. **Кременцов, Л.П.** Русская литература в XX веке. Обретения и утраты [Текст]: учеб.пособие / Л.П.Кременцов. - М.: Флинта: Наука, 2007. - С. 19, 97, 101, 210.
14. Кто на ком женится [Текст] // Дело №. - Бишкек, 2009. - № 44 (794) от 23.12.09. - С. 8.
15. **Горький, М.** О литературе [Текст] М.Горький. - М.: Сов.писатель, 1953. - С. 574.
16. Центральное-азиатский исторический сервер. Р.Абдуманапов. Раздел: Народы [Текст]. По URL: <http://www.kyrgyz.ru/>
17. **Чороев, Т.** Тенгир-Тоо - регион этногенеза кыргызского народа [Текст] / Т.Чороев. Происхождение кыргызов. - Б., 1995. - С.16.
18. **Бактыгулов, Дж.** Формирование кыргызского народа [Текст]. В сборнике «Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии» / Дж.Бактыгулов. Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000-летию эпоса "Манас" 22.09.1994. - Б.: Кыргызстан, 1996. - С.102-126.
19. **Тишулина, С.Г.** Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей [Текст]: автореф.дис. ...канд.пед.наук: 13.00.07 / С.Г.Тишулина. - Мурманск, 2006.
20. **Абдулатипов, Р.** Россия на пороге 21 века [Текст] / Р.Абдулатипов. - М., 1996; **Арутюнян, Ю.** Этносоциология [Текст] / Ю.Арутюнян, Л.Дробижева, А.Сусолоков. - М., 1998; **Арутюнов, С.А.** Этничность - объективная реальность? С.Арутюнов Этнографическое обозрение, 1995. - № 5. - С. 7-10; Он же. Диаспора - это процесс [Текст] / Этнографическое обозрение. - 2000. - №2; **Бердяев, Н.А.** Смысл истории [Текст]. Н.Бердяев. - М., 1990. - С. 30; Он же. Философия свободного духа [Текст]. - М., 1994. - С. 370, 458; **Бромлей, Ю.В.** Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов [Текст] / Ю.Бромлей. - М.: Наука, 1988; Он же. Этносоциальные процессы: теория, практика, история, современность [Текст] / Ю.Бромлей. - М.: Наука, 1987; **Губогло, М.** Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР [Текст] // Национальные процессы в СССР. / М.Губогло. - М., 1991; **Гумилев, Л.Н.** Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л.Н.Гумилев. - Л., 1990; Он же. Древние тюрки [Текст] / Л.Гумилев. - М., 1993. - С.285; Он же. Этносфера: история людей и история природы [Текст] / Л.Гумилев. - М., 1993 - 543 с.; Он же. Конец и вновь начало [Текст] / Л.Гумилев. - М., 1994. - 544с.; Он же. Древняя Русь и Великая степь [Текст] / Л.Гумилев. - М., 1992. - 781 с.; Он же. Ритмы Евразии [Текст] / Л.Гумилев. - М., 1998 - 573 с.; **Дробижева, Л.** Интеллигенция и национализм [Текст] / Л.Дробижева. - М., 1994; Она же. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов [Текст] / Л.Дробижева, А.Аклаев, В.Коротеева, Г.Солдатова. - М., 1997; Она же. Национальное самосознание и национализм

[Текст] / Л.Дробижева. - М., 1999; Она же. Психология межэтнической напряженности [Текст] / Л.Дробижева. - М., 1998; **Козлов, В.И.** Национальный вопрос: парадигмы, теория и практика [Текст] / В.Козлов. / История СССР. - 1990. - №1; **Марченко, Г.** Этнополитология как наука [Текст] / Г.Марченко. / Социально-политический журнал. - 1994. - № 3-6; **Паин, Э.** Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России [Текст] / Э.Паин. - М., 2004; **Тишков, В.** Забыть о нации [Текст] / Вопросы философии. / В. Тишков. - 1998. - №9; Он же. Россия: от межэтнических конфликтов к взаимопониманию [Текст] // Этнополис. - 1995. - №2.; **Тишков, В.** Этносоциальные конфликты: генезис и пути решения [Текст]. В.Тишков и др. - М., 1994; **Тураев, В.** Этнополитология [Текст]: учебник. / В.Тураев. - М., 2004; **Уледов, А.** Духовная жизнь общества [Текст] / А.Уледов. - М.: Мысль, 1980 и др.; **Шнирельман, В.** Второе пришествие арийского мифа (идеология расизма и антисемитизма в современной России) [Текст] / В.Шнирельман. Восток. - 1998. - № 6. - С. 34.

21. См.: **Anderson, B.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. [Текст] / B.Anderson. - London: Verso, 1983; **Ban, Csilla.** F Vagyaz diaspora Közep-Kölet-Europaban. Szakdolgozat, ELTE. [Текст] / Ban, Csilla. - Budapest, 1997; **Brah, A.** Cartographies of Diasporas: Contexting identities. [Текст] / A.Brah. - London and New York, 1996; **Breully J.** Nationalism and the State. [Текст] / J.Breully. - Manchester, 1982 or 1993, p. 34; **Brubaker, R.** Nations and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia [Текст] / R.Brubaker. - Stanford, 1993, pp.47-48; Cambridge University Press, 1996, - P. 4-7, 67-69 or: Stanford, 1993, pp.47-48; **Vogel, Sandor.** Amagya kisebbseg Pomaniaban, MKI Tanulmányok, 8sz. [Текст] /Vogel, Sandor. - Budapest, 1997; **Greenfeld L.** Nationalism: Five Roads to Modernity. [Текст] / L.Greenfeld - Cambridge, 1985; **Геллнер, Э.** Нации и национализм. [Текст] / Э.Геллнер. - М., 1991; **Zviglianich, V.** The Morphology of Russian Mentality. A Philosophical Inquiry into Conservatism and Pragmatism. [Текст] / V.Zviglianich. - The Edwin Mellen Press, Lewinston/Queenston/Lampeter, 1993. - P.32-33; **Inkeles, A.** National Character: A Psycho-Social Perspective. [Текст] /A.Inkeles. - Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 1997 P. 139-150; **Kristeva, J.** Introduction a la symbolique [Текст] / J.Kristeva. // N.Y., 1980; **Mann, M.** A political theory of Nationalism and Its Exesses // Periwal S. (Ed.) Nations of Nationalis [Текст] / M.Mann. - Budapest, 1995. - p. 43; **Paksoy, H.B.** Basmachi movement from within: Account of Zeki Velidi Togan // Nationalities Papers, Vol. 23? No 2. June 1995. Pp. 373-399; **Rancour-Laferriere, Daniel.** The Slave Soulof Russia. Moral Masochism and the Cult of Suffering [Текст] / D.Rancour-Laferriere - New York University Press, New-York and London, 1995. - P.7-42; **Sheffer, Gabriel.** From Diasporas to Migrants, from migrants, from Migrants to Diasporas, Paper presented at the conference on "Diasporas and Ethnic Migrants in 20-th Century Europe [Текст] / G. Sheffer. Berlin. - 1999. - May 20-23; **Hall, Stuart.** Cultural Identity and Diaspora [Текст] / S.Hall. - 1990. - P. 222-237; **Hantington, S.** The Clash of Civilizations? [Текст] / S.Hantington // Foreign Affairs. - 1993; **Horowitz, D.** Ethnic Groups in Conflict [Текст] / D.Horowitz. - Berkeley, 1985. P. 684; **Hoffman, S.** Le Dilemme american. Supremaite ou ordremondial [Текст] / S.Hoffman. - P., 1989; **Kholkvist, M.** The Dialogic Imagination by M.M.Bakhtin [Текст] / M.Kholkvist - N-Y., 1981.

22. **Артыкбаев, М.** Политическая система в «открытых и «закрытых» обществах: сравнительный анализ [Текст] / М.Артыкбаев, А.Артыкбаев. - Б., 1998; **Асанканов, А.** Кыргызы Сынъзяня (КНР) [Текст] / А.Асанканов. - Б.: Бийиктик, 2010. - С. 379; **Жоробеков, Ж.** Титульная нация [Текст] / Ж.Жоробеков. / Кыргыз Рух. - 1994. - №1; Он же; Этнодемографические процессы в Кыргызстане [Текст] / Ж.Жоробеков. - Б., 1997; **Молдалиев, О.** Ислам и политика политизации ислама ли исламизация политики? [Текст] / О.Молдалиев. - Б., 2008; **Омукеева, Дж.** Межнациональные и межэтнические отношения в Кыргызстане [Текст] / Дж.Омукеева, Т.Сарыков. - Ош, 2000; **Сабиров, А.** Этнополитическая стабильность в Кыргызстане: политико-правовой анализ [Текст]: автореф.дис. ... докт.полит.наук: 22.00.10 / А.Сабиров. - Б., 2009; **Скринник, В.** Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях [Текст]: автореф.дис. ... д-ра полит.наук: 22.00.03 / В.Скринник. - Б., 2009; **Токтосунова, А.** Идентичность и диалог культур как политический процесс в условиях глобализации [Текст]: дис. ... д-ра полит.наук: 22.00.08 / А.Токтосунова. - Б., 2009; **Хоперская Л.** Опыт этнополитического мониторинга ситуации в

Кыргызстане [Текст] / Л.Хоперская. - М. - Б., 2008; **Элебаева А.** Межэтническая ситуация в Кыргызстане: новые формы исследования [Текст] / А.Элебаева. - Б., 1996; Она же: Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии [Текст] / А.Элебаева. - Б.: Илим, 1995; Она же. Межэтнические взаимоотношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития [Текст] / А.Элебаева, Н.Омуралиев // Центральная Азия и Кавказ, 2000, №3, **Сааданбеков, Ж.** Авторитаризм и демократия на востоке [Текст] / Ж.Сааданбеков. - Б., 2005.

23. **Мухамад-Али, М.** Введение в антропологию [Текст]: учебное пособие / М.Мухамад-Али. - Душанбе, 1999; **Хамдамов, А.** Археология узбекской идентичности [Текст] / А.Хамдамов. - Ташкент, 2002; **Рахматиллаев, Х.** Динамика этнической структуры сельского населения Ферганской долины [Текст] / Х.Рахматиллаев / Расы и народы, 18, 1988, с. 143-158; **Шозимов, П.** Таджикская идентичность и государственное строительство [Текст]. Научная монография / П.Шозимов. - Душанбе, 2003.

24. **Абашин, С.** Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты [Текст] / С.Абашин, В.Бушков. - М., 2002; **Арутюнян, А.** Россия и Ренессанс: История русской культуры (было ли в России Возрождение?; О влиянии Византии на русскую культуру) [Текст] / А.Арутюнян. // Обществ. науки и современность. - 2001. - № 3. - С. 89-101; **Гузевич Д.** Кентавр, или к вопросу о бинарности русской культуры: Становление культуры в России [Текст] / Д.Гузевич / Звезда. - 2001. - № 5. - С. 186-197; **Волков, И.** Основные направления и перспективы интеграции Центральной Азии в глобальные мировые процессы: этноконфессиональный аспект [Текст] / И.Волков. - Б., 2008; **Галлиев, Г.** Межэтнические отношения как объект социальной технологии [Текст] / Г.Галлиев, В.Сперанский. - Уфа, 2001; **Гусаева, К.** Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений [Текст] / К.Гусаева. - Махачкала, 2005; **Косач, Г.** Татары Оренбургской области: между диаспорой и автохтонностью [Текст] / Г.Косач. / Диаспоры. - Иркутск, 2004. с. 97-123.

25. **Абсатаров, Р.** Национальные процессы: особенности и проблемы [Текст] / А.Абсатаров. - Алматы, 1995; **Байлярова, Б.** Актуальные проблемы национальной психологии: вопросы теории и практики [Текст] / Б.Байлярова. - Алматы, 1993; **Байтенова, Н.** Межэтническая интеграция: проблемы, реальность, перспективы [Текст] / Н.Байтенова. - Алматы, 1997; **Еликбаев, И.** О национальной психологии казахской нации [Текст] / И.Еликбаев. - Алматы, 1991; **Калмырзаев, А.** Нация и человек [Текст] / А.Калмырзаев - Алматы, 1992; **Романова, Н.** Основы этнополитологии [Текст] / Н.Романова. - Алматы, 2001; **Савин, Ю.** О категориях группового сознания... [Текст] / Ю.Савин. - Алматы, 2003 и др.

26. **Allworth, E.A.** The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present. A Cultural History / E.Allworth. - Stanford, California: Hoover Institution Press, 1990. - P.235; **Akiner, Sh.** Melting pot, salad bowl - cauldron? Manipulation and mobilization of ethnic and religious identities in Central Asia // Ethnic and Racial Studies / Sh.Akiner. Vol. 20, № 2. April, 1997. - P.363; **Bacon, E.E.** Central Asians under Russian Rule. A Study in Culture Change / E.Bacon. - Ithaca and London: Cornell University Press, 1994. - P. 215, 216; **Schoeberlein-Engel, J.S.** Identity in Central Asia: Construction and Contention in the Conceptions "Uzbek", "Tajik", "Muslim", "Samarqand" and Other Groups. Ph.D. dissertation / J.S.Schoeberlein-Engel. - Harvard University, 1994. - P.81-113; **Roy, O.** The New Central Asia: The Creation of Nations / O.Roy. - London: I.B. Taurus, 2000; **Edgar, A.L.** Tribal Nation: The making of Soviet Turkmenistan / A.Edgar. - Oxford: Princeton University Press, 2004.

27. **Шаповалов, В.И.** Соло на два голоса [Текст] / В.Шаповалов. - Б., 1998; **Асанова, Д.** Кыргызская тема в русскоязычной поэзии Кыргызстана и контекст кыргызской литературы XX в. [Текст]: дис. ... канд.филол.наук: 10.01.02 / Д.Асанова. - Б., 2008; **Злобинская Н.** Художественное решение инациональной темы [Текст]: дис... канд.филол.наук: 10.0103 / Н.Злобинская. - Ф., 1971.

28. **Акмолдоева, Ш.Б.** Духовный мир древних кыргызов [Текст] / Ш.Б.Акмолдоева. - Б., 1998 - С.128; **Аскарров, Т.А.** Эстетическое постижение мира [Текст] / Т.Аскарров. - Ф., 1982. - С.320; **Барт, Р.** Лингвистика текста [Текст] / Р.Барт. - М., 1978. - С.448; **Бахтин, М.М.** Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М.Бахтин. - М.: Худ. лит., 1975; Он же. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.Бахтин. - М.: Искусство, 1979. - С.217; **Бердяев, Н.А.** Философия

- свободного духа [Текст] / Н.Бердяев. - М., 1994. - С.370, 458; **Гадамер, Х.-Г.** Истина и метод [Текст] / Гадамер Х.-Г. - М., 1988. - С.5-17; Он же. Актуальность прекрасного [Текст] / Х.-Г.Гадамер. - М., 1991.- С.14; **Кассирер, Э.** Проблемы познания в философии и науке нового времени. Т.4 [Текст] / Э.Кассирер. - М., 1987; **Леви-Стросс, К.** Мифологии [Текст]. Т. 1-4 / К.Леви-Стросс. - М., 1964-71; **Лосев, А.Ф.** Очерки античного символизма и мифологии [Текст] / А.Лосев. - М., 1930. - С.44; Он же. Дерзания духа [Текст] / А.Лосев. - М., 1989. - 364 с.; **Молдобаев, И.Б.** Эпос «Манас» как источник изучения духовной культуры кыргызского народа [Текст] / И.Молдобаев. - Ф., 1989; **Муминов, И.М.** Выдающиеся мыслители Средней Азии [Текст] / И.Муминов. - М., 1966; **Нарынбаев, А.И.** Мыслители Центральной Азии и их последователи [Текст] / А.Нарынбаев. - Б., 1997; **Хайдеггер, М.** Исток художественного творения [Текст] // Зарубежная эстетика и теория литературы / М.Хайдеггер. - М., 1987. - С.264; **Якубовский, А.Ю.** Культура и искусство Средней Азии [Текст] / А.Якубовский. - Л., 1940.
29. **Тавадов, Г.Т.** Этнология: Современный словарь-справочник [Текст] / Г.Тавадов. - М., АНО «Диалог культур», 2007. - С.209-210.
30. Словарь иностранных слов [Текст]. Под ред. И.В.Лехина и Ф.И.Петрова. Изд. 4. - М., 1954. - С. 444.
31. **Айтматов, Ч.Т.** Плач охотника над пропастью (исповедь на исходе века) [Текст] / Ч.Айтматов, М.Шаханов. - Алматы: Рауан, 1996. - С. 219-230.
32. **Урманбетова, Ж.К.** Культура кыргызов в проекции философии истории [Текст] / Ж.Урманбетова. - Б.: Илим, 1997.
33. **Фуко, М.М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук [Текст] / М.Фуко. - СПб, 1994. - С. 112.
34. **Гумбольдт, В.** Избранные труды по языкознанию [Текст] / В.Гумбольдт. - М., 1984, с. 324.
35. Из выступления Ч.Айтматова на республиканской конференции [Текст] // Кыргызстан маданияты, 1987.- 17 ноября.
36. **Тер-Минасова, С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Тер-Минасова. - М., 2000, с. 40.
37. **Кацев, А.С.:** "Чтобы повсеместно внедрить киргизский язык, нужно обучить с нуля свыше 700 тысяч человек. А это - нереально". Интервью газете "Белый Пароход" / А.С. Кацев. Подробнее на Regnum.ru [Текст] - По URL: www.regnum.ru/news/639333.html
38. **Залевская, А.А.** Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование [Текст] / А.А.Залевская. - Воронеж, 1990.
39. **Мендикулова, Г.М.** Казахская диаспора и ирредента: история и современность [Текст] / Г.Мендикулова. Источник: Пресс-служба Посольства РК в РФ. Опубликовано: 04.03.2005.
40. Цит. термины по изданию: Программа курса «Основы этножурналистики» [Текст]: для спец. 520600 «Журналистика». / Сост. С.А.Елебесова и др. - Б.: 2006. - С. 14-15.
41. **Арутюнов, С.** Диаспора - это процесс [Текст] / С.Арутюнов. // Этнографическое обозрение. - 2000. - №2; **Никитин, В.Я.** К понятию диаспоры / В.Я.Никитин. - С., 1977; **Полоскова, Т.** Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты [Текст] / Т.Полоскова. - М., 2002; **Попков, В.** Феномен этнических диаспор [Текст] / В.Попков - М., 2003; **Тощенко, Ж.** Диаспора как объект соц.иссл-я [Текст] / Ж.Тощенко, Т.Чаптыкова. / Социс. - 1996. - №12.
42. **Скринник, В.М.** Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях [Текст]: автореф.дис. ...д-ра полит.наук: 22.00.06 / В.М.Скринник. - Б. 2009. - С.10, 13; 3.
43. **Brubaker, R.** Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe. - Cambridge University Press, 1996, 1996. - P. 4-7, 67-69. Адаптированный перевод.
44. **Мендикулова, Г.М.** Казахская диаспора и ирредента: история и современность. Г.М. Мендикулова: Пресс-служба Посольства РК в РФ. Опубликовано: 04.03.2005. Она же. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие [Текст] / Г.Мендикулова. - Алматы, Галым, 1997.
45. Численность постоянного населения по национальностям / Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Кн. II. Население Кыргызстана. - Б.: Нацстатком КР, 2010. - С. 91-92 (табл. 3.1).

46. Трудовая миграция в Кыргызстане: Интервью с депутатом К.Исабековым [Текст].
Источник: Tazar.kg. 97.98.2009.
47. **Атабаев, А.** Кыргызы в Байконуре. [Текст]. А.Атабаев. - МОЛХЖ, № 5, 2009. - С.6-8.
48. К юбилею Топчу Доспаева. По URL: www.vastana.kz/articles/detail.php?SHOWALL_2=1
26.08.08.
49. **Скрипник, Г.** - В Таразе прошел День этноса кыргызской диаспоры. Казинформ / Г.Скрипник. - По URL: content.mail.ru/arch/20384/1326240.html · 115КБ
50. **Мырзаева, Ж.** Трудная дорога домой. Интервью с С.Урманяевым [Текст] / Ж.Мырзаева. Общественный рейтинг, №356. - Б., 27.09.07. - С.13-14; **Чернов, С.** Кому в Китае жить хорошо [Текст] / С.Чернов. / Дело №.(4253) - Б., 17.12.2008. - С. 16.
51. **Касыбеков, А.** Дети змеи [Текст]. / А.Касыбеков. / Вечерний Бишкек, № за 23 марта 2007 г. - Б., 2007. - С. 10.
52. **Жумагулов, Т.**: Удивило чистое произношение кыргызского языка памирцев [Текст] / Т.Жумагулов. / МОЛХЖ, №1, 2008. - С. 16-18.
53. **Кадиров, А.** Родина у нас одна. («Андижанская правда») [Текст] / А.Кадиров / Итоги недели. № 23. - Ош, 06.06.2008. - С. 4.
54. **Муратов, А.** Кыргызы в Узбекистане [Текст] / А.Муратов / МОЛХЖ, №1, 2008. - С. 28-29.
55. **Акаев, А.** Доклад на Ассамблее народов Кыргызстана [Текст] / А.Акаев. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1062655560>
56. **Локтева, С.** Уникальные обстоятельства [Текст] / С.Локтева. / Аргументы и факты в Кыргызстане. - М. - Б., №14, 2010г. - С. 3.
57. В Якутске работают воскресные школы для детей мигрантов из Кыргызстана [Текст]. - ИА Press-uz.info, 2007-08-02.
58. **Кенжетаева, Ж.** Сагынганда бир келерсин...» [Текст] \ Ж.Кенжетаева.\ Международный общественный, литературно-художественный журнал (далее - МОЛХЖ) «Аалам кыргыздары», №5, 2009. - С. 10-11.
59. Наши в России. Интервью с рук. БФ «Манас-Ата» (Самара) А.А.Кудуевым [Текст] // Дипкурьер. - №4, апр. 2008.
60. Центр культуры «бурятских кыргызов» [Текст] \ \ Дело №, № 12 (851). - 6.04.2011. - С.16; В России мигрантов не ждут? » [Текст] \ \ Дело №, № 20 (911). - 13.06.2012. - С.20.
61. По URL: www.sng.allbusiness.ru/content/doc_r_1B85F2CA-6A75-482B-A50A-52468EAF87
62. По URL: berkovich-zametki.com/Guestbook/guestbook_feb2008_3.html.
63. Материал Заслуженного деятеля культуры КР К.Садыковой [Текст] - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №1, 2008-С. 22.
64. **Ибраимов, О.** История жизни и смерти последнего киргизского хана [Текст] / О.Ибраимов. - МОЛХЖ, №14, 2009. - С. 8-11.
65. **Орозалиева, А.** История кыргызско-турецких отношений от истоков до XX века [Текст] / А.Орозалиева. - Б., 2002. - 32, 152.
66. По URL: www.day.az/print_view.php?id=1407 · 4 КБ
67. По URL: www.cis-news.info/categories/society/791/
68. **Темирбаева, Ж.** «Ата журт асыл гулдорун барктай албайт» [Текст] / Ж.Темирбаева. / МОЛХЖ, № 16, 2010. - С. 11.
69. **Сатыбеков, Э.** Кыргызы и капризы [Текст] / Э.Сатыбеков. / Вечерний Бишкек, № за 23.03.2007. - Б., 2007. - С. 10.
70. По URL: forum.eurasica.ru/topic965.html · 274 КБ
71. Интернет-журнал "Оазис" - По URL: www.ca-oasis.info/news/?c=2&id=11910.
72. **Ларвэ, А.** «Манас» на языке Мольера. Интервью с Асель Ларвэ [Текст] // Белый пароход. № 11. - Б., 2005. - С. 14.
73. **Исмаилов, А.** Алыстан жанган жылдыз (Звезда, светившая издалека) [Текст] / А.Исмаилов. // Плурализм, №5. - Б., 2006. - С. 8-9.
74. Центрально-азиатский исторический сервер [Текст] / Раздел «Народы». - По URL: <http://www.kyrgyz.ru/>
75. Мы должны растормозить этнических кыргызов, наших кровных родственников! Интервью с председателем Государственного комитета по миграции и занятости А.Рыскуловой

- корреспондента Ш.Кумаева [Текст] // МОЛХЖ, №1, 2008. - С. 156. (Пер. с кырг. яз. В.Сабировой).
76. **Сабилова, В.К.** Судьбы представителей национальных диаспор (Памяти Азамата Алтая) [Текст] / Сабилова В.К., Эрназарова Г.Б. Материалы научно-практической конференции «ООН в зеркале СМИ» - Б., 2006. - С. 142-146.
77. **Ашуруп, А.** Жоробек Ашыр уулу. Интервью с Ж.Ашыр улуу [Текст] // МОЛХЖ, №9, 2009. - С. 16-17. (Пер. с кырг.яз. В.Сабировой).
78. Интервью у председателя Госкомитета КР по миграции Айгуль Рыскуловой [Текст] / Радиостанция «Немецкая волна» от 5 января 2009 года.
79. Трудовая миграция в Кыргызстане [Текст]: Интервью с депутатом Кубанычбеком Исабековым: 80% дворников в Москве - кыргызстанцы. Источник: Международная организация по миграции (МОМ) [Текст] / Tazar.kg. 07.08.2009.
80. Хроника событий и дат [Текст] // Рек-ПАРК, № 2 (174). - С. 7.
81. Возвращение на родину [Текст] // «Дело №», 28.01.2009. - С. 6.
82. Инфо-парк (по материалам Zpress.kg) [Текст] // Рек-ПАРК, № 2 (226). - С. 8.
83. **Сааданбеков, Ж.** Уникальные обстоятельства (Может ли появиться общекыргызская гражданская нация?) [Текст] / Ж.Сааданбеков. / Аргументы и факты – Кыргызстан, № 14, 2010. - С. 3.
84. **Большдт, Т.** Национальная идентичность в аспекте отношений метрополии и диаспор и писателей в окружающей среде [Текст] / Большдт Т., Сегал С., Флейшман Л. - По URL: <http://fixed.ru/prikling/russmen/knlp/natio/fluid.html> - С. 78-80, 325.
85. **Айтматов, Ч.Т.** Реквием улетающей стаи. Статьи, интервью, диалоги [Текст] / Ч.Т.Айтматов. - М.: Прогресс, 2003. - С. 132.
86. Русская культура XX века: метрополия и диаспора [Текст] / Сб.статей. Редкол. И.Бабровцев и др. - Тарту, 1996. - 355 с.
87. **Берг, М.** Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе [Текст] / М.Берг. - М., 2000. - С.7, 150-151.
88. **Лотман, Ю.М.** Стихотворения раннего Пастернака и некоторые вопросы структурного изучения текста [Текст] / Ю.Лотман. / См. Труды по знаковым системам. - Тарту. №4. 1969. - С. 206-281.
89. **Свенцицкая, Э.М.** Пространство, время и слово в творчестве А.Ахматовой [Текст]: автореф. дис. ...канд.филол.наук: 10.01.02 / Э.М.Свенцицкая. - Киев, 1996. - С. 6.
90. **Арутюнян, Ю.В.** Этносоциология [Текст]: учебное пособие для вузов / Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, А.А.Сусолоков. - М.: Аспект Пресс, 1998. - С. 5-7.
91. Социологический словарь [Текст]. Н.Аберкромби, С.Хилл, Б.Тернер. Пер.с англ. - М.: Экономика, 1999. - С. 77.
92. **Тертерян, И.** Литературы капиталистического Запада на пороге нового десятилетия [Текст] / И.Тертерян. Современная литература за рубежом. Литер.-крит.статьи. - М., 1983. - С. 131.
93. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т.Фролова. - М., Изд-во полит.лит-ры, 1987. - С.128-129.
94. Дискурсивный и контент-анализ в социальном исследовании [Текст] / HESP-CARTI. - Almaty, 2008.-Слайды № 10-13.
95. **Балыхина, Т.М.** Лингвокультурологический методический словарь [Текст] / Т.М.Балыхина, Н.Ю.Горчакова, А.А.Денисова. - М.: Рос.унив. Дружбы народов, 2008. - С. 59, 66.
96. **Гумилев, Л.Н.** Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л.Н.Гумилев. - Л., 1990; Он же. Древние тюрки [Текст] / Л.Гумилев - М., 1993. - С.285; Он же. Этносфера: история людей и история природы [Текст]. - М., 1993 - 543 с.; Он же. Конец и вновь начало [Текст] / Л.Гумилев. - М., 1994. - 544с.; Он же. Древняя Русь и Великая степь [Текст] / Л.Гумилев. - М., 1992. - 781 с.; Он же. Ритмы Евразии [Текст] / Л.Гумилев. - М., 1998 - 573 с.
97. **Тишулина, С.Г.** Организационные и дидактические условия формирования этнопедагогической культуры будущих учителей [Текст]: автореф.дис. ...канд.пед.наук: 13.00.02 / С.Г.Тишулина. - Мурманск, 2006.

98. **Рой, О.** Советское наследие и императивы западной помощи в новой Центральной Азии. [Текст] / О.Рой. Гражданское общество в мусульманском мире. Амин Саджоо. - Лондон, Нью-Йорк, 2002, С. 123-148.
99. **Иманова, С.С.** Этнонационализм: история и реальность [Текст] / С.Иманова. - Б.: Илим, 2001. - С. 5-6.
100. **Паин, Э.** Россия: от межэтнических конфликтов к взаимопониманию [Текст] / Э.Паин. // Этнополис. - 1995. - №2. - С. 36-51.
101. **Мухарьямов, Н.М.** Национализм: история и современность [Текст] / М.Мухарьямов. - М., 1997. - С.15, 17.
102. **Коротеева, В.** Энтони Смит: историческая генеалогия современных наций [Текст] / В.Коротеева. / Национализм и формирование наций. Теории - модели - концепции. - М., 1994. - С. 19; **Хобсбаум, Э.** Нации и национализм с 1780 г. Программа, миф, реальность [Текст] / Э.Хобсбаум. - СПб, 1998. - С. 114; **Хаванова, О.** Два века европейского национализма [Текст] / Что дальше? / О.Хаванова. / Национализм и формирование наций. Теории - модели - концепции. - М., 1994. - С. 68; **Брубейкер, Р.** Гражданство и национальность во Франции и Германии (L.-A., 1992); Он же. Видоизменение национализма. Национальность и национальный вопрос в новой Европе [Текст] / (LA, 1996) / Р.Брубейкер. - М., 2001.
103. **Танунц, С.** Этничность и политика [Текст] // Вестник МГУ: Сер. 18. С.Танунц. Социология и политология. - 2000, № 1. - С. 69.
104. Цит. по: Программа курса «Основы этножурналистики»... - С. 15.
105. **Breully, J.** Nationalism and the State [Текст]. J.Breully. - Manchester, 1982 or 1993, p. 34; **Mann, M.** A political Theory of Nationalism and Its Exesses [Текст] / M.Mann. / Periwal S. (Ed.) Nations of Nationalism [Текст]. - Budapest, 1995. - p. 37.
106. **Нарочницкая, Е.** Национализм: история и современность [Текст] / Е.Нарочницкая. - М., 1997. - С. 44.
107. Социально-культурный облик советских наций [Текст]. - М., 1986. - С. 337.
108. **Геллнер, Э.** Нации и национализм [Текст] / Э.Геллнер. - М., 1991. - С. 128; Он же. Пришествие национализма [Текст] / Э.Геллнер. - М., 1991. - С. 182.
109. **Коротеева, В.** Теории национализма в зарубежных социальных науках [Текст] / В.Коротеева. - М., 1999. - С. 124-125.
110. **Акклаев, А.Р.** Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент [Текст]: учеб. пособие. А.Р.Акклаев. - 2-е изд., испр. - М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2008. - С. 58-59.
111. **Волкогорова, О.** Этническая идентификация и искушение национализмом [Текст]. Волкогорова О., Татаренко И. - По URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/2307-08/html> - С. 1, 15.
112. **Тернер, В.** Идентичность: юность и кризис [Текст] / Тернер В. (V.Terner), Эриксон Э. (E.Erikson). - М., 1996.
113. **Коробова, С.Н.** Выражение национальной канадской идентичности в художественной культуре [Текст] // Вестник МГУ. Серия 19. / С.Н.Коробова. / Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2, 2009. - С.77.
114. **Greenfeld, L.** Nationalism: Five Roads to Modernity. - Cambridge, 1985. - С. 58.
115. **Арутюнов, С.А.** Этничность - объективная реальность? [Текст] / С.Арутюнов. // Этнографическое обозрение, 1995. - № 5. - С. 7-10.
116. **Белинский, В.Г.** Разделение поэзии на роды и виды [Текст] // ПСС в 9 т. В.Г.Белинский. - М., 1981. - Т.6. - С.258-260. Или: Он же. Эстетика и литературная критика [Текст] в 2 т. Т.1. - М.: Гос.изд-во худ.лит-ры, 1959. - С.473.
117. Бахтинология. Исследования, публикации, переводы [Текст]. - СПб.: Алетейя, 1996. - С. 369.
118. **Клинтон, Гарднер.** Между Востоком и Западом [Текст] / Г.Клинтон. - М., 1993.- С. 87-88.
119. **Томпсон, Клайв.** - Отдел французского языка и литературы, Центр теории и критики, Университет западного Онтарио, Канада. Электронный адрес - cthompson@uwo.ca. Conference website: <http://www.uwo.ca/french/bakhtin>
120. **Холквист, М.** The Dialogic Imagination by М.М.Bakhtin. [Текст] / М.Холквист - N-Y, 1981.

121. **Бахтин, М.М.** Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М.Бахтин. - М.: Худ. лит., 1975. - С.451; Он же. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.Бахтин. - М.: Искусство, 1979. - С.217; Он же. Проблемы исторической инверсии и фольклорный хронотоп [Текст] / М.Бахтин. // Там же. - С.296; Он же. Формы времени и хронотопа в романе [Текст] / М.Бахтин // Там же. - С.234-407 и др.
122. **Лихачев, Д.С.** Поэтика древнерусской литературы [Текст] / Д.Лихачев. - Л.: Наука, 1979. - С. 214-219; **Лотман, Ю.М.** В школе поэтического слова [Текст] / Ю.Лотман. - М.: Просвещение, 1988. - С.251; Он же. Роман А.С. Пушкина "Евгений Онегин". Комментарий [Текст] / Ю.М.Лотман. - Л.: Просвещение, 1988. - 2 изд. - С. 252-253; Он же. Труды по знаковым системам [Текст] / Ю.М.Лотман. // Структура художественного текста. - Тарту. - Вып.12; Конрад Н.И. Запад и Восток [Текст] / Н.И.Конрад. - М., 1974. - С. 72.
123. **Айдарова, Д.** Эпическое время и пространство в эпосе "Манас" [Текст] / Д.Айдарова. - Б.: Сорос-Кыргызстан, 1998; **Бернадская, Н.И.** Идеино-художественные функции временных смещений в композиции современного романа. [Текст]: дис. ...канд.филол.наук: 10.01.09 / Н.Бернадская. - Киев, 1986; **Голубков, М.** Концепция художественного времени в современной прозе. // [Текст]: дис. ...канд.филол.наук: 10.01.09 / М.Голубков. - М., 1986; **Махлин, В.Л.** Формы времени и события в творчестве Э.Хемингуэя. [Текст]: дис. ...канд.филол.наук: 10.01.08 / В.Махлин. - М., 1985; **Полякова, Е.А.** Образ человека и времени в средневековых таджикско-персидских произведениях [Текст]: дис. ...канд.филол.наук: 10.091.03 / Е.Полякова. - Душанбе, 1986; **Рогова, Т.И.** Ретроспекции как форма композиционных поисков в современной советской прозе [Текст]: дис. ...канд.филол.наук: 10.01.09 / Т.Рогова. - М., 1983; **Светлакова, О.А.** Художественное время и пространство в романе Сервантеса "Дон Кихот" [Текст]: дис. ...канд.филол.наук: 10.0108 / О.Светлакова. - Л., 1985; **Шигалина, Е.Ф.** Поэтика эпического пространства в "Одиссее" Гомера [Текст]: дис. ...канд.филол.наук: 10.01.08 / Е.Шигалина. - М., 1983.
124. **Бахтин, М.М.** Ответ на вопрос редакции "Нового мира" [Текст] / М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. - С.330-331.
125. **Медведев, П.Н.** Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику [Текст] / П.Медведев. - М., 1928, **Волошинов, В.Н.** Фрейдизм. Критический очерк [Текст] / В.Волошинов. - М., 1927, Он же. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке [Текст] / В.Волошинов. - М., 1929. Позже переизданы в серии "Бахтин под маской".
126. **Алпатов, В.М.** Волошинов, Бахтин и лингвистика. В.Алпатов. По URL: <http://www.lib.ru/ec/b/153610/fb2> (Бахтин М. в работе «Проблемы поэтики Достоевского» (1973) выдвинул революционную идею о том, что писатель завершил историю монологического романа, открыв эпоху диалога. За диссертацию «Франсуа Рабле и смеховая культура» (1949) на соискание ученой степени кандидата наук ему хотели присудить докторскую).
127. **Библер, В.С.** Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры [Текст] / В.Библер. - М., 1991; Он же. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век [Текст] / - М.: Политиздат, 1990. - 413 с.
128. **Бахтин, М.М.** К философии поступка. Искусство и ответственность [Текст]: «Современная русская мысль». - По URL: <http://www.pereplet.ru/text/polifon.html>
129. **Ортега-и-Гассет, Хосе.** Дегуманизация искусства [Текст]: сборник работ. / Х.Ортега-и-Гассет. - М.: Радуга, 1991.- 638 с. - Пер. с нем.
130. **Кант, И.** Критика чистого разума [Текст]: в 6-ти т. И.Кант. - М.: Мысль, 1964. Серия «Философское наследие». - Т.3. - С. 68-756.
131. **Бахтин, М.М.** К философии поступка. Искусство и ответственность [Текст]: Серия «Современная русская мысль». Из книги "Судьба России: вчера, сегодня, завтра" / М.Бахтин. По URL: <http://www.pereplet.ru/Discussion/index.html?book=main>.
132. **Маньковская, Н.Б.** Париж со змеями [Текст] / Н.Маньковская. - М.: ИФРАН, 1994; **Автономова, Н.С.** Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках [Текст] / Н.Автономова. - М.: Наука, 1977. - 271 с.
133. **Волошинов, В.Н.** (Бахтин М.М.) Марксизм и философия языка [Текст] / В.Волошинов. - М., 1929.

134. **Барт, Р.** Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Р.Барт. - М.: Прогресс, 1989. - 615 с; **Библер, В.С.** Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога [Текст] / В.Библер. - М., 1975; **Выготский, Л.С.** Мышление и речь [Текст] / Л.С.Выготский. - М., 1934; Он же. Избранные психологические исследования [Текст] / Л.С.Выготский. - М., 1956, с. 274-276; **Каган, М.С.** Мир общения [Текст] / М.Каган. - М., 1988; **Kristeva J.** Introduction a la symbolique [Текст] / J.Kristeva. - N.Y., 1980; **Лотман, Ю.М.** В школе поэтического слова [Текст] / Ю.Лотман. - М.: Просвещение, 1988. - С.251; **Якобсон Р.О.** Работы по поэтике [Текст] / Р.Якобсон. - М.: Прогресс, 1987. - 460 с.
135. См. о С.Кьеркегоре в книге "Из писем М.М.Бахтина" [Текст]. - М., 1992, № II. - 12.
136. Горький о литературе. Беседы с молодыми [Текст] / М.Горький. - М., 1953. - С. 215.
137. **Горький, М.** Доклад на Первом съезде советских писателей [Текст]: ПСС, т. 27. / М.Горький. - М., 1953. - С. 330.
138. **Сартр, Ж.-П.** Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм [Текст]. Пер. В.В.Бибихина // Проблемы человека в западной философии. - М., 1988. - С. 207-228.
139. Здесь и далее см. по книгам: Современная литературная теория. Антология [Текст] / Сост. Н.В.Кабанова. - М: Флинта, 1999. - 342 с.; Кириллова Н.Б. Медиаккультура: от модерна к постмодерну [Текст] / Н.Кириллова. - Екатеринбург, 2006.
140. **Горький, М.** ПСС [Текст]: Т. 24. - М., 1968-71. - С. 330-331; Т. 27. - С. 312.
141. **Пришвин, М.М.** Собр.соч. [Текст]: В 6 т. / М.М.Пришвин. - М., 1956-57. Т.6. - С. 746.
142. **Толстой, А.Н.** ПСС [Текст]: Т. 13. / А.Н.Толстой. - С. 562.
143. **Паустовский, К.Г.** ПСС. Т. 3. / К.Г.Паустовский. - С. 62, 658.
144. **Токтосунова, А.И.** Идентичность и диалог культур как политический процесс в условиях глобализации [Текст]: Автореф. дис... док.полит.наук: 22.00.08 / А.Токтосунова. - Б., 2009. - С. 18.
145. **Арутюнян Ю.В.** Этносоциология [Текст] / Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, А.А.Сусоколов. - М., 1999. - С. 165.
146. **Anderson, V.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism [Текст]. - London: Verso, 1983.
147. **Солдатова, Г.У.** Психологическое исследование этнической идентичности [Текст]: Национальное самосознание и национализм в России начала 90-х годов (В литературе по этнологии выделяют типы этнической идентичности: нормальную, этноцентристскую, этнодоминирующую, этнофанатичную, индифферентную (этнонегативизм), нигилистическую, амбивалентную («сдвоенную»). - М., 1994. - С. 70-71.
148. **Брудный, А.А.** Понимание и общение [Текст] / А.Брудный. - М., 1989. - 64 с.
149. **Саматова Ж.** Идеология и современность: дискуссии об идеологии в современном Кыргызстане [Текст] / Ж.Саматова, А.А.Брудный. // Сборник статей слушателей ШБЭ. - Б., 2002. - С. 200-206.
150. **Ортега-и-Гассет, Х.** Элементарные формы религиозной жизни [Текст] Х.Ортега-и-Гассет: Эстетика. Философия культуры. Сб. Пер. с нем. - М.: Искусство, 1991. - 586 с.
151. **Попова, М.К.** Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании [Текст] / М.К.Попова. - М., 2008.
152. Современный философский словарь. Под ред. В.Кемерово [Текст]. - Москва-Бишкек-Екатеринбург, 1996. - С.70-72.
153. **Шеллинг, Ф.В.** Философия искусства [Текст] Ф.В.Шеллинг. - М.: Мысль, 1999. - 607 с.
154. **Вебер, М.** Избранные произведения [Текст]. М.Вебер. - М., 1990.
155. **Ницше, Ф.** Сочинения [Текст]: В 2 т. Пер. с нем. Ф.Ницше. - М.: Мысль, 1990. - 831 с.
156. **Юнг, К.** Архетип и символ [Текст] / К.Юнг. - М.: Наука, 1991. - 512 с.; Он же. Душа и миф: шесть архетипов [Текст] / К.Юнг. - М.: Совершенство, 1997. - 383 с.; Он же. О современных мифах [Текст] / К.Юнг. - М.: Практика, 1994. - С. 213.
157. **Леви-Стросс, К.** Структурная антропология [Текст] / К.Леви-Стросс. - М., 1983.
158. **Барт, Р.** Лингвистика текста [Текст]: Новое в зарубежной лингвистике. / Р.Барт. - М., 1978. - Вып. 8. - С.448.
159. **Почепцов Г.** Теория и практика коммуникаций [Текст] / Г.Почепцов. - М, 1998.

160. **Кассирер, Э.** Проблемы познания в философии и науке нового времени [Текст] / Э.Кассирер. Т.4. - М., 1987.
161. **Гачев, Г.Д.** Миф. Национальный. Индивидуальный. (Опыт экзистенциальной культурологии) [Текст]: Сб. Миф в культуре: человек - не-человек. / Г.Д.Гачев. - М.: Индрик, 2000. - С. 123, 129.
162. **Лосев А.Ф.** Дерзания духа [Текст] / А.Ф.Лосев. - М.: Политиздат, 1989. - 364 с.
163. **Полосин, В.С.** Миф. Религия. Государство [Текст] / В.С.Полосин. - М.: Ладомир, 1999. - С.83.
164. **Артыкбаев, К.** XX к. кыргыз адабиятынын тарыхы [Текст] / К.Артыкбаев. - Б., 2004. - 631с.
165. **Байгазиев, С.О.** Манастаануу. Гулчынар [Текст] / С.О.Байгазиев. - Б., 2010. - 172 б.
166. **Дооронбекова, Ж.** Духовно-интеллектуальные истоки мировоззрения кыргызов (С. 207 - 228) [Текст]: Сборник статей слушателей ШБЭ. / Ж.Дооронбекова, Г.А.Бакиева. - Б., 2002. - С. 212-213.
167. **Урманбетова, Ж.К.** Истоки духовного бытия кыргызов [Текст]: Труды Института мировой культуры. Выпуск 2. / Ж.К.Урманбетова. - Б., 2000. - С. 40-43; **Акмолдоева, Ш.Б.** Духовный мир древних кыргызов [Текст] / Ш.Б.Акмолдоева. - Б., 1998; **Какеев, А.Ч.** Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы [Текст] / А.Ч.Какеев. - Б., 1995; **Валиханов, Ч.Ч.** Собр.соч. [Текст]: в 5 томах. Т. II. / Ч.Ч.Валиханов. - С. 72-73.
168. **Юнг, К.** Феноменология духа в сказке [Текст]: Культурология. XX век / К.Юнг. - С. 331-371.
169. Эпоха возникновения великого кыргызского эпоса «Манас» [Текст]: Альманах «Кыргызстан» - Ф., 1946.
170. **Рашид ад-Дин.** Сборник летописей [Текст]: Т.1, кн.1 / Рашид-ад-Дин - М.-Л., 1952. - С. 81-83.
171. Восточные авторы о кыргызах [Текст]: Сб.ст. / Сост., введ. и комм. О.Караева. - Б., 1994. - С. 56.
172. **Гумилев, Л.Н.** Конец и вновь начало [Текст]: Сост. и общ. ред. А.И.Куркчи. - М., 1997. - С. 114.
173. Манас. Кыргызский героический эпос [Текст]. Вариант С.Орозбакова. В 3 т. - Ф.: Кыргызстан, 1978-1981.
174. Кыргыз адабиятынын тарыхы [Текст]: 7 томдук. II т. / «Манас» жана манасчылар. А.Акматалиевдин жалпы редакциясы астында. - Б.: 2002. - 616 бет.
175. **Бакчиев, Т.** Священный зов: мнемоническое творчество джомокчу [Текст] / Т.Бакчиев. - Б., 2005. - 115 с.
176. **Коркин, В.** Кирпичное мироздание или энергия мифа [Текст] // В кн.: Чингиз Айтматов. Собр.соч. в 7 т., т.7. - М., 1998. - С. 319-320.
177. **Коркин, В.** Час слова. Диалог [Текст]: Чингиз Айтматов. Собр.соч. в 7 т., т.7. - М., 1998. - С. 410.
178. **Кыдырбаева, Р.З.** Эпос "Манас". Генезис. Поэтика. Сказительство [Текст] / Р.З.Кыдырбаева. - Б., 1995; Она же. Генезис эпоса "Манас" [Текст] / Р.З.Кыдырбаева. - Ф.: Илим, 1980. - С.278.
179. Манас. Кыргыз элинин тарыхый эпосу [Текст]. Айтуучу: Жусуп Мамай. - Шинжан эл басмасы, 1995; Б., 2004 - С. 1780.
180. **Сабирова, В.К.** Литература кыргызского зарубежья [Текст]: научная монография / В.Сабирова. - Ош, 2011. - 7,15 усл.п.л. - 247 с.
181. **Николаева, И.А.** По следу царственного Жаабарса: история и культура Киргизии [Текст]. Дайджест. / Сост. И.А.Николаева. - Екатеринбург, СОМБ, 2009. - 58 с. (Давайте дружить литературами: выпуск 9). - С. 32-33.
182. Манас. 1-болум [Текст]. Айтуучу: Жусуп Мамай. Араб тилинен кочургон УИА Туштук болумунун илимий кызматкери О.Сатиш кызы. - Ош, 1995. - 186 с.
183. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №1, 2008. - С. 33.
184. **Кайыпов, С.** Материалы из книги «Жылга калгыс жарым кун» [Текст] / С.Кайыпов. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №2, 2009. - С. 20.

185. **Ибраимов, О.** История жизни и смерти последнего киргизского хана [Текст] / О.Ибраимов. - МОЛХЖ, №14, 2009. - С. 8-11.
186. По следу царственного Жаабарса: история и культура Киргизии [Текст]. Дайджест. / Сост. И.А.Николаева. - Екатеринбург, СОМБ, 2009. - 58 с. (Давайте дружить литературами: выпуск 9). - С. 32.
187. **Асанканов, А.А.** Кыргызы Синьцзяня (КНР) [Текст] / А.А.Асанканов. - Б.: Бийиктик, 2010. - С. 382.
188. **Абдалиева, Г.** Кытайлык кыргыздардын салт-санаасы менен урп-адаты [Текст] / Г.Абдалиева. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №1, декабрь 2008. - С. 42-44.
189. **Алдакулова, Б.** Вечно живая яр-яр-ай» [Текст] Б.Алдакулова. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №12, 2009. - С. 4.
190. **Абдалиева, Г.** Жар-жар ай [Текст]. Г.Абдалиева, А.Кошоева. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №5, 2009. - С. 14-15.
191. **Артыкбаев, К.** Талант сыры [Текст]: Адабий изилдоолор, адабий портреттер / К.Артыкбаев. - Б.: КЭБР, 1994. - С. 140-171, 448.
192. «Манас» на языке Мольера [Текст]: Интервью с Асель Ларвэ. // Белый пароход. № 11. - Б., 2005. - С. 14.
193. О «Манасе» китайских кыргызов [Текст] - Кыргызстан маданияты, 1989. - 17 августа; **Жуматурду, Адыл.** Кытайда «Манас» эпосун изилдоо [Текст]: Кыргыздар. - Т. III. - Б., 2009. - 214 б.
194. **Кармыштегин, Макелек Омурбай.** Жунго кыргыз Эл оозеки адабиятындагы кээ бир озгочолуктору [Текст]: автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.01.01 / М.О.Кармыштегин - Б., 2007. - 8 б.; **Гульниса Жамал.** Жусуп Баласагындын «Куттуу билим» дастанынын Кытайда изилдениши [Текст]: автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.01.01 / Г.Жамал. - Б., 2010; **Ысак кызы, Токтобюю.** Жунго кыргыздарында «Семетей» эпосунун мазмун курамалык озгочолуктору [Текст]: автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.01.01 / Т.Ысак кызы. - Б., 2011. - 16 б.
195. **Айтматов, Ч.Т.** Национальное и глобальное в культуре. Единство и разнообразие культур [Текст]: Доклад на «Иссык-Кульском Форуме - 97», Бишкек, 16 июля 1997 г. // В кн.: Чингиз Айтматов. Собр.соч. в 7 т., т.7. - М., 1998. - С. 220.
196. **Курманов, З.К.** Об исторической самоидентификации кыргызстанцев [Текст] З.К.Курманов. // История и идентичность: Кыргызская Республика. - Б., 2007. - С.20.
197. **Сарыгулов, Д.** XXI век в судьбе кочевников [Текст] / Д.Сарыгулов. - Б., 2001. - С. 114-115.
198. **Абрамзон, С.М.** Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст] / С.М.Абрамзон. - Б., 1990. - С. 273.
199. **Абдылдаев, Т.А.** Синкретизм пережитков доисламских и исламских верований киргизов [Текст]: автореф. дис. ... ученой степени канд.филос.наук / Т.А.Абдылдаев. - Ф., 1967.
200. **Каримов, М.** Материалы из статьи Мирзахалима Каримова [Текст]. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №2, 2009. - С. 27.
201. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №14, 2010. - С. 14-15.
202. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №2, 2009. - С. 31, 44.
203. **Жоробекова Э.Ж.** Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия, или Горный оазис на Великом шелковом пути [Текст] / Э.Ж.Жоробекова, А.И.Токтосунова, Г.И.Токтосунова. - Б., 2008 - С. 72-103.
204. **Бахтин, М.М.** Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М.Бахтин. - М., 1986. - С. 29-30.
205. **Богданова, М.** Токтогул Сатылганов: критико-библиографический очерк [Текст] / М.Богданова. - М.: Гослитиздат. Худ.лит., 1959. - 110 с.; **Сатылганов, Т.** Избранное [Текст]. Пер. с кирг. Ю.Гордиенко, Н.Гребнева. - Ф.: Кыргызстан, 1964. - 278 с.
206. **Молдо, Тоголок.** Я был его учеником [Текст]: Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана [Текст] / Тоголок Молдо: Хрестоматия для школьников и студентов. В 2 ч. Сост. А.С.Кацев, И.А.Шалева. - Б., 2009. - С.15 - 16.

207. **Анастасьев, Н.** Как слово наше отзовется. Диалог [Текст]: Ч.Айтматов. Собр.соч. в 7 т., т.7. - М., 1998. - С. 465.
208. «ДА Кыргызстан» культурно-интеллектуальный журнал, №10, 2008, с.12, из материала проф. А.Ормушева, ректора Восточного университета «Как стал праздноваться Святой Курбан Айт?»
209. **Молдокасымов, К.** Молдо Калбек Муса уулу [Текст] / К.Молдокасымов. - Культурно-интеллектуальный журнал «ДА Кыргызстан», №10. 2008, с.25-26.
210. **Небреходжаев, К.** Сарыколдун урпактарынын кайрыктары [Текст]. - МОЛХЖ, № 8, 2009. - С. 42-43.
211. **Камолитдин, Ш.С.** К вопросу об этнической ситуации в Средней Азии при саманидах [Текст]. По URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/2103-06.html>. - С. 10).
212. **Полоскова, Т.** Современные диаспоры: внутривосточные и международные проблемы [Текст] / Т.Полоскова. - М., 2000. - С. 18.
213. **Ладыгина, О.В.** Самоорганизация национального самосознания: теория и практика [Текст] / О.В.Ладыгина. - Душанбе, 2010. - С. 175.
214. Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана [Текст]: Хрестоматия для школьников и ст студентов. В 2 ч. Сост. и автор прим. А.С.Кацев, И.А.Шалева; Пред., общая ред. - Б., 2009. - С.3.
215. Литературный Энциклопедический Словарь [Текст]. - М.: Сов. энциклопедия, 1987. - С. 313.
216. **Библер, В.С.** От наукоучения - к логике культуры [Текст] / В.С.Библер. Два философских введения в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1990. - 413 с.
217. **Молдобаев, К.** Эволюция ценностей кыргызстанцев в новой социокультурной ситуации [Текст] / Результаты соцопроса 1997г.// Центральная Азия и Кавказ. - По URL: www.freenet.kg/jornal/n5/JRNAL509.htm#fn15#fn15
218. **Сабинова В.К.** Уровень и особенности веротерпимости среди учащейся молодежи юга Кыргызстана [Текст] / В.К.Сабинова, Ж.М.Сулайманов: Сб. материалов международной научной конференции «Ислам в регионе Центральной Азии». - Ош, 2004. - С. 157-161.
219. Билет № 1. По URL: www.filebar.kg/files/8523/История.doc [Текст]; jsessionid=VCE6F480F75D23F8A99899D820B; См.: **Никишов, Б.Б.** Борьба с басмачеством на юге Киргизии [Текст] / Б.Б.Никишов. - Ф., 1957; **Божко, Ф.** Восстание 1916 г. в Средней Азии [Текст] / Ф.Божко, С.Волин: Сборник документов. - Ташкент, 1932; **Завелев, А.И.** Басмачество: правда и вымысел [Текст] / А.И.Завелев. - М., 1986.
220. **Тоган, З.В.** Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру [Текст] / З.В.Тоган. - М., 1997. Из истории российской эмиграции 1924-1932 гг. Письма А.З.Валидова и М.Чокаева [Текст]. - М., 1999; **Paksoy, H.B.** Basmachi movement from within: Account of Zeki Velidi Togan [Текст] // Nationalities Papers, Vol. 23? No 2. June 1995. Pp. 373-399. - По URL: [//www.lib.byu.edu/~rdh/wwi/comment/togan.html](http://www.lib.byu.edu/~rdh/wwi/comment/togan.html)
221. **Пылев, А.И.** Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века) [Текст] / А.И.Пылев. - Б., 2006. - С.3.
222. **Чокаев, М.** Письма, статьи и рецензии («Отрывки из воспоминаний о 1917г.» были изданы на основе записей М.Чокаева на русском языке, обнаруженных в московских архивах российским исследователем, кандидатом исторических наук С.М.Исхаковым) [Текст] / М.Чокаев. Сборник «Из истории российской эмиграции». - М., 2001. - С.2.
223. **Тоган, З.В.** Письма, статьи и рецензии в сборнике «Из истории российской эмиграции» [Текст] / З.В.Тоган. - М., 1997. - С. 65, 96, 699.
224. The library of Congress Country Studies [Текст] - N.-Y., 1996.
225. **Allworth, E.** Central Asia. 130 years of Russia's dominance [Текст] / E.Allworth. - London, 1994. - P.285.
226. **Кацев, А.С.** Прообраз современных дайджестов нужно искать в архивах Туркестанского фронта [Текст] / А.С.Кацев. - Приложение «События. Акценты. Central Asia» к газете «Слово Кыргызстана плюс». - № 8 (8), 26.03.2010.
227. **Койчуев, Б.Т.** Русская литература Кыргызстана начала XXI века как зеркало социального и духовно-нравственного состояния общества. Отражение событий современной

истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985-2000) [Текст]. Материалы научно-практической конференции 27-28 октября 2009 года [Текст] / Б.Т.Койчуев. Фонд современной истории, Московский Государственный университет им. М.В.Ломоносова, Академический учебно-научный центр РАН-МГУ-МГИМО. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. - 552 с.: илл., 16 с.

228. **Худяков, Ю.С.** Кыргызы на просторах Азии [Текст] / Ю.С.Худяков. - Б., 1995. - С. 6-7, 133-142.

229. **Малявкин, А.Г.** Уйгурские государства в IX-XII вв. [Текст] / А.Г.Малявкин. - Новосибирск: Наука, 1983. - С. 177; **Караев, О.** Земля тогузлуков, карлуков, хазлажия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси [Текст] / О.Караев. // Арабо-персидские источники о тюркских народах. - Ф.: Илим, 1973. - С. 6-48; Рашид ад-Дин. Сборник летописей [Текст]. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - Т.1, кн.1. - С. 135-137.

230. Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт [Текст] Туз. К.Жусупов. - Б.: Кыргызстан, 1991.

231. Санжыра [Текст] (История: Тоголок Молдо «Тарых. Тупку аталар», Усойун-ажы «Кыргыз санжырасы», В.В.Бартольд «Кыргыздар. Тарыхый очерк», Л.Н.Гумилев «Древние тюрки», Б.С.Солтоноев «Кызыл кыргыз тарыхы», Е.Кычанов, Т.Бейшеналиев «Юань-Мин доорундагы кыргыздар (XIII-XV кылымдар)», А.Левшин «Исторические сведения о кыргыз-кайсаках или кыргыз-казахах», А.Н.Бернштам «Борьба кыргызского государства за свою свободу», «Общественно-экономическое устройство Енисейских кыргызов в VI-X вв.», С.М.Абрамзон «Этногенетические и историко-культурные связи кыргызов», В.В.Радлов «Страницы из сибирских дневников поездки 1862 г.», Л.Строилова «Переход через Алай и Памир» франц.ученых Бонвало и Капю, Ж.Абдыракманова «О восстании кыргызов 1916г.» и др. работы; Наследие: Ийи Стебловой «Древняя литература на тюркском языке», Махмуда Кашгари «Словарь тюркских наречий», З.М.Бабура «Бабур-наме», Б.Кененсарин «Аш-Тойлор», Э.Тенишева «Улуттук доорго чейинки кыргыз адабий тили жонундо»; Традиция: Талып молдо Байболот уулу «Кыргыз тарыхы, уруучулук курулушу. Турлуу салттар...» и др.). - Б., 1990.

232. Русская литература в переводах на кыргызский язык (1961-1990) [Текст].
Диахроническая библиография. Выпуск 2. - Б., 2007. - 325с.

233. **Акерев, Т.А.** Динлины - кыргызы: предки и потомки [Текст] / Т.А.Акерев // Журнал "Гуманитарные проблемы современности" Института философии и политико-правовых исследований НАН КР, выпуск 11. - Б., 2010. - С. 11.

234. **Аттокуров, С.** Кыргыздар ХУШ кылымда [Текст] / С.Аттокуров. - Б., 2003. - С. 18-146; Он же. Кыргыз этнографиясы [Текст]. - Б., 1998. - 200 б; **Аристов, Н.А.** Опыт выяснения этнического состава киргизо-казаков большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований [Текст] / Н.А.Аристов. - СПб.: Тип. С.Н.Худякова, 1895. - С. 96; **Бейшеналиев, Т.О.** Гибель ойротского государства татар и переселение киргизов на Тянь-Шань [Текст] Т.Бейшеналиев. - В кн.: Кыргызы:

Этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии: Тезисы междунар. конф., посв. 1000-летию эпоса «Манас». 22-24 сент. 1994 г. - Б., 1994. - С. 20-21; **Венюков, М.** Очерки Заилийского края и причуйской страны [Текст] / М.Венюков. - Зап. Рус. Геогр. об-ва. - 1861. - Кн. 4. - С. 79-125; **Гродеков, Н.И.** Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области [Текст] / Н.И.Гродеков - Т. 1. Юридический быт. - Ташкент, 1889. - 205 с.; **Джамгерчинов, Б.** Присоединение Киргизии к России [Текст] / Б.Джамгерчинов. - М.: Соцгиз, 1959. - 435 с.; Он же. Русские источники о некоторых проблемах истории Киргизстана во второй четверти ХУШ в. [Текст]: Из истории дореволюционного Киргизстана. - Ф., 1985. - С. 129-146; **Закиров, С.** Кыргыз санжырасы. [Текст]: С.Закиров. - Б., 1996. - 429 с.; **Златкин И.Я.** История Джунгарского ханства. 1635-1758 [Текст]. И.Я.Златкин. - М., 1983. - 331 с.; **Иманалиев, М.С.** К вопросу о «восточных» и «западных» бурутах киргизах. Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока: ХVI годич. науч. сес. ЛО ИВ АН СССР (докл. и сообщ.). февр. 1981, 1982. - Ч.1. - С.22-25; Он же. Китайские источники ХУШ в. О родоплеменном делении и расселении киргизов [Текст] // Общество и государство в Китае: Тринадцатая науч. конф.: Тез. и докл. [Текст]: М.С.Иманалиев. - М., 1982. - Ч. 2. - С. 136-141;

- Кузнецов, В.С.** Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина ХУШ в. - первая половина XIX в.) [Текст] / В.С.Кузнецов. - Новосибирск, 1983. - С. 124; **Мокеев А.М.** Этапы этнической истории и социальной организации киргизского народа на Тянь-Шане в ХУІ - сер. ХУШ вв. [Текст]: А.М.Мокеев. - Изв. АН РК. - 1991. - №4. - С. 43-54; **Сапаралиев, Д.Б.** Взаимоотношения киргизского народа с русским и соседними народами в ХУШ в. [Текст] / Д.Б.Сапаралиев. - Б. 1995. - С. 150; **Сушанло М.Я.** Сведения из китайских источников о хозяйственной жизни киргизов в ХУШ в. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в ХУІ-ХУШ вв. [Текст] / М.Я.Сушанло, Г.П.Супруненко. - Алма-Ата, 1983. - С. 88-94; **Усонбаев, К.** Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства [Текст] / К.Усонбаев. - Ф., 1961. - С. 164; **Чимидоржиев, Ш.Б.** Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в ХУІІ-ХУШ вв. [Текст] / Ш.Б.Чимидоржиев. - М., 1978.
235. **Рахманалиев, Р.** Империя тюрков в мировой истории с X в. до н.э. до XX в. н.э. [Текст] / Р.Рахманалиев. - М.: Прогресс, 2002. - 912 с.
236. **Осмонов, О.** Кыргыз тарыхы («Манас» эпосунун жаралышы жана анын онугуу доору) [Текст] / О.Осмонов. // МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №12, 2009. - С. 9.
237. **Панкратьев, В.П.** Центральная Азия и Запад [Текст] / В.П.Панкратьев. - По URL: www.centralasia.ru.
238. **Аскеров, Г.** Курдская диаспора в странах СНГ [Текст]: монография / Г.Аскеров. - Б., 2007. - 278 с.; **Горборукова, Г.Л.** Русская диаспора в Кыргызстане (историко-социальный аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд.соц.наук: 22.00.05 / Г.Л.Горборукова. - Б., 2005. - 23 с.; **Ларин, А.А.** Китайцы в России: вчера и сегодня [Текст] / А.А.Ларин. - М., 2008. - 221 с.; **Манликова, М.Х.** Этнокультуроведение на уроках русской литературы [Текст] / М.Х.Манликова. - Б., 2005. - 411 с.; **Мамбеталиев К.И.** Русско-кыргызские литературные связи [Текст] / К.И.Мамбеталиев. - Б., 1993. - 100 с.; **Оржанова, У.К.** Социо-культурное развитие курдской диаспоры в Казахстане (1937-2000гг) [Текст]: автореф. дис. ... канд.ист.наук: 07.00.03 / У.К.Оржанова. - Алматы, 2006. - 23 с.; **Сырдыбаев, Т.Т.** История диаспор народов Центральной Европы в Кыргызстане [Текст]: автореф. дис. ... канд.ист.наук: 07.00.06 / Т.Т.Сырдыбаев. - Б., 2008. - 23 с.; **Тишков, В.А.** Реквием по этносу [Текст] / В.А.Тишков. - М.: Наука, 2003. - с. 543; **Шульга, Е.П.** Этносоциальная жизнь украинской диаспоры Кыргызстана [Текст]: автореф. дис. ... канд.ист.наук: 0700.05 / Е.Шульга. - Б., 2006. - 23 с.; **Ярков, А.П.** Развитие этнокультурной истории в полиэтническом государстве (на примере еврейской диаспоры Кыргызстана) [Текст]: автореф. дис. ... док.ист.наук: 07.00.05 / А.П.Ярков. - Б., 2002. - 37 с.; Он же. Белорусы в Кыргызстане: путь духовного возрождения [Текст] / А.П.Ярков. - Б., 2001. - 126 с.
239. Исх. № КЛ-3451 от 21.06.06г. За подписью заведующей секретариатом Комиссии по Государственным наградам при Президенте Кыргызской Республики А.Нурматовой.
240. Литература кыргызских диаспор в переводах на русский язык [Текст]: хрестоматия. Т.1./ В.К.Сабирова. - Ош: 2009. - С. 146-159.
241. Вестник Киргизского дома в Санкт-Петербурге. / № 1. - СПб., 2007. - С.3.
242. Журнал «Семетей», №3, 2008. - С. 8, 14.
243. Газета «Дорога домой» от 26.07.2008, перепеч. Журнал «Семетей», №3, 2008. - С. 7.
244. **К.Токомбай уулу.** История и современное состояние китайских кыргызов. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №9, 2009. - С. 6-13.
245. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №9, 2009. - С. 46.
246. **Эркебаев, А.Э.** Элдик эпостон адабий эпоско [Текст]: А.Э.Эркебаев. - Ф.: Адабият, 1990. - 226 с.
247. Рецензии на произведения современной прозы. - Вопросы литературы, 1978, № 12. - С. 205.
248. **Млечина, И.** Трудный поиск истины. // В кн.: Современная литература за рубежом. Литературно-критические статьи. - М.: Сов.писатель, 1983. - С. 220-223.
249. Интервью - газете "Труд" <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200806161070801>
250. **Петросов, К.Г.** Герой с идеалом и антигерой /роман Ч. Айтматова "Плаха" в критическом и читательском восприятии [Текст] / К.Г.Петросов. - Филологические науки, 1989, №3. - С.9-15

251. **Айтпаева, Г.А.** Особенности психологической разработки характера в современной советской прозе (на материале казахской и киргизской литературы) [Текст]: автореф.дис. ... канд.филол.наук. - М., 1987. - С.24; Она же. Язык и мусульманские мотивы в киргизском романе [Текст]: автореф.дис. ... д-ра филол.наук: 10.01.01 / Г.А.Айтпаева. - Б., 1996.- С.41; **Акматалиев, А.А.** Роль творчества Ч.Айтматова в развитии взаимосвязей и взаимообогащении литератур Киргизии и Казахстана [Текст] / А.А.Акматалиев. - Ф., 1982; Он же. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур [Текст] / А.А.Акматалиев. - Б.: Адабият, 1991; **Акматов, Б.** Новая эпоха в киргизско-казахских литературных связях [Текст] / Б.Акматов. - Б., 2001. - 180 с.; **Асаналиев, К.А.** Поэтика произведений Ч.Айтматова. // Автореф.дис...док.фил.наук: 10.01.01 / К.А.Асаналиев. - Алма-ата, 1989. - С.149; **Артыкбаев, К.А.** Кыргыз совет адабияты [Текст] / К.А.Артыкбаев. - Ф.: Кыргызстан, 1982. - С.526; **Байгазиев, С.О.** Кыргыз драматургиясынын тарыхы: конфликттер жана образдар эволюциясы (20-30-жж.) [Текст] С.О.Байгазиев. - Б., 2002 - 277 б., Он же. Манастануу [Текст]: С.О.Байгазиев. - Б., 2010. - 176 б.; **Бакашева, Ж.** Художественное мастерство Ч.Айтматова [Текст]. - Б.,1998; **Гачев, Г.Д.** Чингиз Айтматов (В свете мировой культуры) [Текст] / Г.Д.Гачев. - Ф.: Адабият, 1989. - 450 с.; **Джигитов, С.** Обретение новых традиций [Текст] / С.Джигитов. - Ф.: Кыргызстан, 1984. - С.191; **Джолдошева, Ч.Т.** Современная киргизская повесть и проблемы перевода [Текст] / Ч.Т.Джолдошева. - Ф.: Кыргызстан, 1981. - С.168; **Жайнакова, А.** «Семетей» эпосунун тарыхый генеалогиялык негиздери [Текст] / А.Жайнакова. - Ф.: Илим, 1982; **Ибраимов, О.** История и поэзия: монография [Текст] / О.Ибраимов. - Б., 2005. - 115 с.; **Кадырмамбетова, А.К.** Кыргыз повесттериндеги подтекст проблемасы (50-60-жж.) [Текст] / А.К.Кадырмамбетова. - Б., 2000. - 146 б.; **Коркин, В.** Человеку о человеке: Заметки о творчестве Ч.Айтматова [Текст]. - Ф.: Кыргызстан, 1974. - С.100; **Курманходжаева, Р.И.** Проблемы воспитания и образования в творчестве Ч.Айтматова [Текст] / Р.И.Курманходжаева. - Б.: КГПУ, 1998. - 118 с.; **Кыдырбаева, Р.З.** К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе "Манас" [Текст] / Р.З.Кыдырбаева - Ф.: Илим, 1967. - С.112; **Лайлиева, И.Дж.** Интернациональный фактор и психологизм современной киргизской прозы [Текст] / И.Дж.Лайлиева. - Ф.: Илим, 1983. - С.145; Она же. Традиции мировой литературы в киргизской прозе [Текст]: дис... д-ра филол.наук: И.Дж.Лайлиева. - Б., 1995. - 304 с.; **Ломидзе, Г.В.** В поисках нового: Статьи о проблемах национальных литератур [Текст] / Г.В.Ломидзе. - М.: Сов.писатель, 1963. - С. 82-90; **Мусаев, А.И.** Проблема инациональных характеров в киргизской прозе [Текст] / А.И.Мусаев. - Ф., 1984. - с.182; **Мукасов, М.** «Манас» эпосу жана казак окумуштуулары [Текст] / М.Мукасов. - Рух кенчи, ноябрь, 2010. - 7 б.; **Османова, З.** Встречи и приобретения: в контексте взаимодействия национальных литератур [Текст] / З.Османова. - М.: Наследие, 1993; **Рахманалиев, Р.** Ч.Айтматов в современном мире: автор - книга - читатель [Текст] / Р.Рахманалиев. - Ф.. 1989. - С.360; **Рыскулова, Ж.М.** Восприятие творчества Чингиза Айтматова в англоязычных странах [Текст] / Ж.М.Рыскулова. - Ф.: Илим, 1987. - С.98; **Садыков, А.** Национальное и интернациональное в киргизской советской литературе [Текст] / А.Садыков. - Ф.: Илим, 1970. - 194 с.; **Сарыгул, А.** Восприятие творчества Ч.Айтматова в Турции [Текст] / А.Сарыгул. - Б., 2003 - 146с.; **Строилов, Л.Ф.** Творчество Ч. Айтматова в западно-европейской критике [Текст] / Л.Ф.Строилов. - Ф.: Кыргызстан, 1988. - С. 128; **Укубаева, Л.** Ч.Айтматовдун поэтикасы жана киргиз элдик фольклору [Текст] / Л.Укубаева. - Б., 2001. - 353 с.; **Шаповалов, В.И.** Прощание с журавлями [Текст] / В.И.Шаповалов. - Ф.: Мектеп, 1987. - 72 с.; **Эркебаев, А.Э.** Киргизский роман: истоки, пути становления, поэтика и типология [Текст] / А.Э.Эркебаев. - Алма-ата, 1992. - 226 с.

252. Журналист - это главный герой нашего времени [Текст]. // Комсомольская правда. - М.- Б., 7-14.07.2006. - С. 10-11.

253. **Капустин, М.** Орбиты взаимодействия [Текст] / М.Капустин. / Диалог. // Ч.Айтматов. Собр.соч. в 7 т., т.7. - М., 1998. - С. 260.

254. **Федотов А.** Чингиз... Как много в этом слове для сердца русского слилось! [Текст] Диалог. Там же. - С. 530.

255. **Укубаева, Л.** Художественное мастерство раннего творчества Ч.Айтматова [Текст] / Л.Укубаева. - Б., 1999. - С. 6.

256. **Московский, Д.** Интервью на презентации новой книги в книжном магазине «Буквоед» 31.03.2007 г. // Журнал «Семетей», №3, 2008. - С.9-12.
257. **Акматалиев, А.А.** Собр. соч. [Текст]: в 3 т. Т.1. Литературоведение. - Б.: Шам, 1997. - С.25.
258. **Айтматов, Ч.** В соавторстве с землей и водой... [Текст] / Ч.Т.Айтматов. - С.276-291.
259. **Хитцер, Фридрих.** Чингиз Айтматов и его немецкоязычная аудитория [Текст] / Ф.Хитцер. - Лит.Кыргызстан, 1998, №3. - С. 29.
260. **Айтматов, Ч.Т.** Ода величию духа. Диалоги [Текст] / Ч.Т.Айтматов, Д.Икэда. - М.: Прогресс, Литера, 1994. - С. 272.
261. **Акматалиев, А.А.** Избранное собрание сочинений. // Литературоведение [Текст]: Т.1. / А.А.Акматалиев. - Б.: Шам, 1997, с.428.
262. **Айтматов, Ч.Т.** Плач охотника над пропастью /Исповедь на исходе века/ [Текст] / Ч.Айтматов, М.Шаханов. - Алматы: Рауан, 1996. - С.9, 44, 54-55, 147, 240-253, 274, 297, 311-316, 380, 384.
263. **Волков, Ю.Г.** Социология [Текст] / Ю.Г.Волков, И.В.Мостовая. - Москва: Гардарики, 1999. - С. 153.
264. 100 запрещенных книг: цензурная история мировой литературы. Николас Дж.Карсидес, Маргарет Балл, Дон Б.Соуве, Алек.Евстратов. - Екатеринбург., 2008, 638 с. - С.534-537.
265. **Rushdie, S.** Imaginary Homelands: Essays and Criticism [Текст] / S.Rushdie. - New York: Penguin Books, 1991.
266. **Лайлиева, И.Дж.** Мигранты, или Everything is possible [Текст] / И.Дж.Лайлиева. - Б.: Бийиктик, 2010. - 144с.
267. **ЛЭС (Литературный энциклопедический словарь)** - М. Советская энциклопедия, 1987. Цит. по: Теория литературы. Электронное учебное пособие [Текст] / В.К. Сабирова и др. - Ош, 2008. - С. 24.
268. **Деркембаев, Д.** Нелегал [Текст]. Страницы в Интернете: <http://derkembraev.narod.ru>; <http://derkembraev.livejournal.com>; <http://daniyar-derkembraev.blogspot.com>; <http://blog.kyrgyz.us/4191>.
269. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №13, 2009. - С. 10-11.
270. **Искандаров, Б.И.** Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. Часть 1. / Б.Искандаров. - Д., 1999. - С. 69.
271. **Глэд, Джон.** Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье [Текст] / Дж.Глэд. - М.: Книжная палата, 1991. - С. 124.
272. **Кузьмин, Д.** Освобожденный Улисс: Современная русская поэзия за пределами России [Текст] Д.Кузьмин. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - 996 с.
273. Интервью с журналистом Дмитрием Московским на презентации новой книги в книжном магазине «Буквоед» 31.03.2007 [Текст]. - Журнал «Семетей», №3, 2008. - С.9-12.
274. **Айтматов, Ч.Т.** Тавро Кассандры [Текст] / Ч.Т.Айтматов. - М.: ЭКСМО, 1995. - С.432.
275. **Чернейко, Л.О.** Способы представления пространства и времени в художественном тексте [Текст] / Л.О.Чернейко. - "Филологические науки". - 1994. - №2. - С.58-70.
276. **Шпет, Г.** Работа по философии [Текст] / Г. Шпет. // Логос. - 1992. - №2. - С. 112.
277. **Айтматов Ч.** Интервью писателя газете "Труд" [Текст] / Ч.Т.Айтматов - По URL: <http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200806161070801>.
278. **Ревякин, А.И.** Проблема типического в художественной литературе [Текст] / А.И.Ревякин. - М., 1959; **Драгомирецкая, Н.** Характер литературный [Текст] / Н.Драгомирецкая: Краткий словарь литературоведческих терминов. - М., 1978; **Поспелов, Г.Н.** Эстетическое и художественное [Текст] / Г.Н.Поспелов. - М., 1965; **Эйнштейн, М.Н.** Образ художественный [Текст] / М.Н.Эйнштейн. В кн. ЛЭС - М., 1987. - С.252-257.
279. **Воропаева, В.** История Отечества [Текст]: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана. / Воропаева В., Джунашалиев Д., Плоских В. / Отв. ред. акад. А.Ч. Какеев. - изд. 3-е, доп. - Б.: Раритет Инфо, 2006. - С. 5, 9-11.
280. **Абашин, С.Н.** Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты [Текст] / С.Н.Абашин. - М., 2001, с.44.

281. **Ботобеков, У.** Ситуация в Ферганской долине: религиозный экстремизм и оборот наркотиков [Текст] / У.Ботобеков. По URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36460.htm>. - С. 2.
282. **Байтур, А.** Жунго кыргыздар адабиятынын тарыхы. Баш соз ордуна [Текст] / А.Байтур. В кн.: Кыргыздар. - Т. IV. - 194 с.
283. **Книпович, Е.** Память (у истоков писательского движения за мир) [Текст] / Е.Книпович. В кн.: Современная литература за рубежом. Литературно-критические статьи. - М.: Сов.писатель, 1983. - С. 82-83.
284. **Сааданбеков, Ж.** Уникальные обстоятельства (Может ли появиться общекыргызская гражданская нация?) [Текст] / Ж.Сааданбеков // Аргументы и факты - Кыргызстан. № 14, 2010. - С. 3.
285. Биография А.Акназарова. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 13, 2009. - С. 10.
286. Биография М.Абдрахманова. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №6, 2009. - С. 43.
287. Биография А.Зикирова. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №1, 2008. - С. 45.
288. Биография Ш.Каландарова. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №4, 2009. - С. 43.
289. Биография С.Токтомаматовой. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №4, 2009. - С. 43.
290. Биография М.Султанбаева. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №14, 2010. - С. 6.
291. Биография Торогельди уулу А. - поэт Сарыкола (так называют местные жители Памиро-Алай) ГБАО РТ. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 8, 2009. - С. 4.
292. К дискуссии о киргизском и русском языках в Киргизии [Текст] - По URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=265> Askar_Akaev Mart, 13 2006, 11:01.
293. Биография О.Молдо уулу. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 8, 2009. - С. 4.
294. Биография Беки кызы. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 13, 2009. - С. 13.
295. **Белинский, В.Г.** Избранные статьи [Текст] / В.Г.Белинский. - М.: Дет. лит., 1978. - С. 211.
296. **Inkeles, A.** National Character: A Psycho-Social Perspective [Текст] / A.Inkeles. - Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 1997.
297. **Хотинец, В.Ю.** Этническое самосознание [Текст] / В.Ю.Хотинец. - СПб, 2000. - С.90-92.
298. **Карамзин, Н.М.** Письма русского путешественника [Текст] / Н.М.Карамзин. - М., 1983. - С. 479.
299. **Васильев, Л.С.** Российская модернизация: проблемы и перспективы. (Материалы «круглого стола»). [Текст] / Л.С.Васильев. // Вопросы философии, 1993. - № 7. - С. 9.
300. **Rancour-Laferriere, Daniel.** The Slave Soul of Russia. Moral Masochism and the Cult of Suffering [Текст] / D.Rancour-Laferriere. - New York University Press, New-York and London, 1995. - P.7,8,42.
301. **Касьянова, К.** О русском национальном характере. - М., 1994. - С. 109.
302. **Zviglianich, V.** The Morphology of Russian Mentality. A Philosophical Inquiry into Conservatism and Pragmatism [Текст]. - The Edwin Mellen Press, Lewinston/Queenston/Lampeter, 1993. - P.32-33.
303. **Ибраимов, О.И.** Переводы русской литературы в Кыргызстане (вм. послесловия) [Текст]. В кн.: Русская литература на кыргызском языке и русскоязычное творчество кыргызских писателей. - Б.: КРСУ, 2009. - С. 186-192.
304. **Книпович, Е.** Память (у истоков писательского движения за мир) [Текст]. В кн.: Современная литература за рубежом. Литературно-критические статьи. - М.: Сов.писатель, 1983. - С. 82-83.
305. **Исина, Г.И.** Стереотипы и национально-языковая картина мира [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол.наук. - Алматы, 2008. - С.16-17.
306. Культурология [Текст]. Под ред. Г.В.Драча. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. - 406 с.
307. **Белянко, О.Е.** Русские с первого взгляда. Что принято и не принято у русских [Текст]. Книга для чтения и коммуникации / О.Е.Белянко, Л.Б.Трушина. - 7 изд. - М.: Рус.яз. курсы, 2008. - С. 9.
308. Национальный характер как теоретическая проблема [Текст]. В кн. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология [Текст]. Учебное пособие для вузов, - М., Аспект пресс, 1999.

309. **Тер-Минасова, С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г.Тер-Минасова. // По URL: <http://lingvistic.ru/index.php?id=1468or+content>
310. Словарь литературоведческих терминов [Текст]. Ред. Л.И.Тимофеев, С.В.Тураев. - М.: Просвещение, 1974. - С. 149.
311. **Аругюнян, А.** Россия и Ренессанс: История русской культуры (было ли в России Возрождение? [Текст] / А.Аругюнян // Общественные науки и современность. - 2001. - № 3. - С. 89-101; **Гузевич, Д.Ю.** Кентавр, или к вопросу о бинарности русской культуры: Становление культуры в России [Текст] / Д.Ю.Гузевич. // Звезда. - 2001. - № 5. - С. 186-197; Культурология [Текст]. / Под ред. Радугина А.А. - М.: Центр, 2005. - 304 с.; Культурология [Текст]. Под ред. Г.В.Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. - 576 с; **Мамонтов, С.П.** Основы культурологии [Текст] / С.П.Мамонтов. - М.: РОУ, 1995. - 208 с.; **Сапронов, П.А.** Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры [Текст] / П.А.Сапронов. - СПб., 1998. - 560 с.
312. Его притчи во языцех (Интервью с Турусбек Мадылбаем). - Вечерний Бишкек, 5.03.2010. - С. 18.
313. **Бекмухамедова, Н.Х.** Эволюция женских образов эпоса «Манас» [Текст] / Н.Х. Бекмухамедова. - Б., 1997. - С. 118.
314. **Сардарбек кызы, Н.** Переводческие трансляции в русских и кыргызских переводах повестей Ч.Айтматова [Текст]: автореф. дис... канд.филол.наук: 10.01.08 / Н.Сардарбек кызы. - Б., 2005. - С. 4.
315. **Кацев, А.С.** Разные интерпретации Ч.Айтматовым одного библейского сюжета [Текст] / А.С.Кацев. // Материалы круглого стола и НПК «Русская и российская журналистика о задачах освещения жизни и проблем организаций соотечественников». - Б.: КРСУ, 2010. - С. 87-89.
316. Биография Т.Кылычбека. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 14, 2010. - С. 4.
317. Биография Бектура Илияса уулу. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №10, 2009. - С. 22-23.
318. Биография М.Турдакун уулу. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 13, 2009. - С. 8.
319. Биография Маматмуса уулу А.-Чокоева и У.Шаимова. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 10, 2009. - С. 4.
320. **Мукамбаев, Ж.** Эл ичи - онор кенчи [Текст]. Книга 1. - Ф.: Кыргызстан, 1982. - 240 с.; Книга 2. - Ф.: Адабият, 1990.- 224 с.; Жергеталдык кыргыздардын эл оозеки чыгармалары [Текст]. Тузгон А.Токомбаева. - Ф.: Илим, 1987. - 250 с.; Памир кыргыздары [Текст]. Туз. А.Сапарбаев, К.Темиркулов. - Ош, 2003. - 295 с.
321. **Тойчиев, М.** Кулжанаама. Ырлар, поэмалар, котормолор. - Ош, 2003. - 106 с.
322. **Тойчиев, М.** Жаз [Текст] / М.Тойчиев. \ \ МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №3, 2009. - С. 29.
323. Биография М.Шералиева. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №1, 2008. - С. 45.
324. Биография Т.Маматмусаева. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №14, 2010. - С. 6.
325. Биографии Б.Жумабаевой, Мурат кызы М. и Абдулмажит кызы Ж. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №7, 2009. - С. 4.
326. Биография Ч.Худайбердиева. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №7, 2009. - С. 5.
327. Биография Ш.Абдуразакова. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №7, 2009. - С. 5.
328. **Горбачев, М.** Жизнь и реформы [Текст] / М.С.Горбачев: в 2 т. - М, 1995; Он же, Икэда Д. Моральные уроки XX века [Текст]: в 2 т. / Горбачев М., Д.Икэда. - М., 1996; Он же, **Загладин В.** Новое мышление. Политика в эпоху глобализации [Текст] / В.Загладин, А.Черняев. - М., 1997.
329. Биография Б.Шаадат уулу. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №1, 2008. - С. 45.
330. **Сабирова, В.К.** Поэтика художественной литературы [Текст]. Электронное учебное пособие. // В.К.Сабирова, С.В.Нехорошева, Г.Э.Мамасалиева, Г.З.Абытова. Под ред. Мурадымова Н.М. - Ош, 2004. - С. 9.
331. Биография М.Асана Эрги. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №2, 2009. - С. 30-31.
332. Биография Г.Уалый кызы. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №4, 2009. - С. 27.
333. Биография Ж.Тоогоз уулу. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 14, 2010. - С. 5.
334. Биография Т.Дооронбек уулу. - МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», № 13, 2009. - С. 9.
335. **Озмитель, Е.К.** Обновленная суть национальной поэзии. [Текст]: Е.К.Озмитель. - Ф.: Кыргызстан, 1984. - С.12.

336. **Кременцов, Л.П.** Русская литература XX века [Текст]. Л.Кременцов и др. Учебник для педвузов. - М., 2002. - С. 374.
337. **Венцлова, Т.** Развитие семантической поэтики [Текст] / Т.Венцлова. // Литературное обозрение. 1996. № 3. - С. 30.
338. Письмо О.Я. Бондаренко автору работы от 28.08.09. По URL: <http://www.literatura.kg>
339. **Деркембаев, Д.** Госпожа чужбина [Текст]. - Ханау, 2009. - 252с. По URL: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=74>.
340. **Афанасьев, В.Н.** А.И.Куприн: Критико-биографический очерк [Текст] / В.Н.Афанасьев. Изд. 2-е испр. и доп. - М., 1972. - С.49.
341. Деркембаев Д. о Теодоре Герцене: «Художник, проложивший мост» [Текст]. - По URL: <http://danijar-derkembraev.blogspot.com>, <http://derkembraev.narod.ru>, <http://blog.kyrgyz.us/4191>, <http://derkembraev.livejournal.com>
342. Кыргыздар. Художественная литература [Текст] - По URL: <http://www.kyrgyzdar.kg/rahmat.html>. - С. 1.
343. **Неретина, С.С.** Слово и текст в средневековой культуре [Текст] / С.Неретина. Концептуализм П.Абеяра. - М., 1995 - С.119.
344. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст]. \ Под общ.ред. Е.С.Кубряковой. - М.: Изд-во МГУ, 1997. - С.90.
345. **Лихачев, Д.С.** Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С.Лихачев. \ Русская словесность. Антология. - М.: Академия, 1997- С. 281.
346. **Маслова, В.А.** Когнитивная лингвистика [Текст] / В.А.Маслова. - Минск: ТерраСистемс, 2004. - С. 36.
347. **Долгов, А.П.** Современный литературный процесс [Текст] / А.П.Долгов, А.С.Кацев, В.И.Хазан. - М., 1990. - С. 3.
348. **Лейдерман, Н.Л.** Современная русская литература [Текст] / Н.Л.Лейдерман, М.Н.Липовецкий. - М., 2001.
349. **Мурадымов, Н.М.** Введение в современную литературу [Текст]: учебное пособие. / Н.М.Мурадымов, Г.З.Абытова. - Ош, 2004.
350. Русская литература XX века. Проект программы для XI класса [Текст]. - Б.: Мектеп, 1993. - С. 5.
351. **Ташлыков, С.** Жанр миниатюры в творчестве А.И.Куприна [Текст] / С.Ташлыков. - Иркутск, 1996.
352. **Сахаров К.С.** Мастерство И.А.Бунина (новелла и повесть 20-х годов) [Текст]: автореф. дис.... канд. филол. Наук: 10.01.07 / К.С.Сахаров. - М., 1971. - С.21.
353. **Смирин И.А.** Миниатюра в системе малых жанров прозы [Текст] / И.А.Смирин. // Проблема типологии литературного процесса. - Пермь, 1981. - С.121.
354. **Крутикова, Л.В.** Реалистическая проза 1910-х годов (рассказ и повесть) [Текст] / Л.В.Крутикова. // Судьбы русского реализма в начале XX века. - Л., 1972. - С.193.
355. **Адмир, Ж.К.** (псевдоним). Любовь с обложки. По URL:<http://www.literatura.kg/persons/?aid=89>.
356. **Аяпова, А.** Истинный свет.По URL: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=160>.
357. **Шаршеев, И.** Свиит Зер Лянд. По URL: <http://www.literatura.kg/persons/?aid=210>.
358. **Абдраманов, М.** Приговор вора [Текст]. - Краснознаменск, 2005. - 28 с.
359. **Лихачев, Д.С.** Историческая поэтика русской литературы [Текст]. - СПб, 1997 - С.137.
360. **Волков, Г.Н.** Этнопедагогика [Текст]: Учеб. для сред. и высш. пед учеб. заведений. Г.Н.Волков. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Академия, 2000. - С. 3-167.
361. **Вяземский, П.А.** // Русские писатели о литературе [Текст]: В 3 т. / П.А.Вяземский. Т.1.- Л.,1939.- С.203.
362. Управление персоналом организации [Текст]. Под/ред. А.Я.Кибанова. - М.: Инфра-М, 1997.
363. Первыми людьми на Земле были русские? [Текст] // Комсомольская правда, №8-т/24231-т от 22-29.01.2009. - С. 8-9.
364. **Кузина, С.** Вначале было слово. Русское слово [Текст] / С.Кузина. // Комсомольская правда, №12-т/5 (24235) от 29.01-5.02.2009. - С. 6.

365. **Виханский, О.С.** Стратегическое управление [Текст] / О.С.Виханский. - М.: Гардарика, 1998. - С.21-22.
366. **Шнирельман, В.** Второе пришествие арийского мифа (идеология расизма...) [Текст] / В.Шнирельман. // Восток. - 1998. - № 6. - С. 34.
367. **Ходнев, А.** Национальный вопрос в контексте мирового порядка: история и современное состояние [Текст] / А.Ходнев. // Исторические аспекты межнациональных отношений и мировой опыт. - М., 2000. - С 67.
368. **Мельвиль, А.** Демократические транзиты [Текст] / А.Мельвиль. - М., 1999. - С. 33.
369. **Иманова, С.С.** Этнонационализм: история и реальность [Текст] / С.Иманова - Б.: Илим, 2001.- С. 10, 15.
370. **Милль, Дж.С.** Утилитаризм. О свободе [Текст] / Дж.С.Милль. - СПб, 1992. - С.145-146; Национализм и формирование наций. Теории - модели – концепции [Текст]. - М., 1994. - С. 65; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. - Berkeley, 1985. P. 684.
371. **Кацев, А.С.** Русский язык - культурная необходимость [Текст] / А.С.Кацев. // Материалы научно-практической конференции в рамках Дней русского языка «Селиверстовские чтения». «Вестник ОшГУ. Серия филологических, психолого-педагогических и общественных наук» - Ош, 2007. - С.6-7.
372. **Деева, И.В.** Русскоязычная печатная пресса Кыргызстана [Текст] / И.В.Деева. - Б., 2008. - С. 4-6, 11, 21, 53, 74, 109-149.
373. **Акопов, А.И.** Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов): [Текст] / А.И.Акопов. - Иркутск, 1985; Российские специальные журналы 1917-1932 гг. Формирование типологической системы [Текст]. - Ростов-н/Д, 1994; Периодические издания [Текст]. - Ростов-н/Д, 1995; **Бакшин, В.В.** Оформление газет разного типа [Текст] / В.В.Бакшин. - М., 1981; Он же. Типологические характеристики еженедельника [Текст] / В.В.Бакшин - Владивосток, 1984; **Грабельников, А.А.** Русская журналистика на рубеже тысячелетий [Текст] / А.А.Грабельников. - М., 2000; **Прохоров, Е.П.** Введение в теорию журналистики [Текст] / Е.П.Прохоров. - М., 2002; **Тулупов, В.В.** Российская пресса: дизайн, реклама, типология [Текст] / В.В.Тулупов. - Воронеж, 1996; Он же. Дизайн и реклама в системе маркетинга российской газеты [Текст] / В.В.Тулупов. - Воронеж, 2000; **Шкондин, М.В.** Система средств массовой информации и пропаганды в СССР [Текст] / М.В.Шкондин. - М., 1986; Средства массовой информации в России [Текст]. - М., 2000; **Шостак, М.И.** Еженедельник как тип издания [Текст] М.И.Шостак. - М., 1986.
374. **Чупринин, С.** Новая Россия: мир литературы [Текст] / С.Чупринин: Энциклопедический словарь-справочник: В 2 т. Т. II. (М-Я). - М., 2003. - С. 792.
375. Человековедение [Текст]. Учебный курс в 8 частях. - Душанбе, ПАХЧ, 2004-2008.
376. **Ахмедов, И.** Книжный приговор [Текст]. / Итоги недели. 11.09.2009. № 36. - С.5.
377. **Иванов М.**, гл.редактор «Манн, Иванов и Фербер». Что будет с книгами через 10-15 лет. / Итоги недели. 11.09.2009. № 36. - С.8.
378. **Рудов, М.А.** О киргизской повести [Текст] / М.А.Рудов. // Киргизские повести. Пер. с кирг. - М.: Худ.лит., 1981. - С. 3-14.
379. **Рюриков Ю.Б.** Мед и яд любви [Текст] / Ю.Б. Рюриков. - М., 1989.
380. **Шнейдер, Л.Б.** Семейная психология [Текст]. - М.: Академический Проект; Екатеринбург; Деловая книга, 2005. - С. 649-650.

Приложение 1.

МАСС МЕДИА – Журналы в Кыргызстане

<p>25 Кадр - еженедельный журнал Телефон: +996(312)24-28-70, 65-65-31 Адрес: г. Бишкек, ул. Московская, 100, кв.12 e-mail: 25kadr2005@mail.ru Добавлено: 20.05.2007</p>	<p>Афиша. Редакция журнала Телефон: +996(502)53-83-32 Адрес: г. Бишкек, ул. К.Акиева, 49 e-mail: afisha@intranet.kg afisha@hotmail.kg Добавлено: 17.07.2007</p>	<p>Байчечекей. Детские рассказы, сказки, развлечения Телефон: +996(312)42-69-92, 42-68-62 Адрес: г. Бишкек, ул. Ибраимова, 24 Добавлено: 17.07.2007</p>
--	--	--

Банковский вестник. Журнал для банков, кредитов, финансового рынка Телефон: +996(312)24-33-35, 65-76-93 Адрес: г. Бишкек, пр. Чуй, 265 e-mail: bankvest@rambler.ru Добавлено: 17.07.2007	Замандаш - журнал на кыргызском языке о Кыргызстане Телефон: +996 (312) 658081 Адрес: Бишкек, ул. Фрунзе, 549 e-mail: info@zamandash.kg Веб-сайт: www.zamandash.kg Добавлено: 10.08.2007	Аалам кыргыздары - журнал на кыргызском языке о Кыргызстане Телефон: +996(312)476810, 935556 Адрес: Бишкек, пр. Чуй, 230, к.506 e-mail: aalamkg@mail.ru Веб-сайт: www.aalamkg.com Добавлено: 10.04.2010
--	--	--

Приложение 2.

Веб-страница из сайта <http://www.kg.zpress.kg/>

[Кыргызча](#) | [Русский](#) | [English](#)

Разделы: Главная, Экономика, Общество, Политика, Спорт, Аналитика, InoZpress, События в мире, Новости ЦА и СНГ, Миграция: новости, законы. Пресс-центр, Журнал «Замандаш», Архив, Диаспора

09.01.09 16:01	Общественное Объединение “Ала Тоо” - г.Москва РФ
09.01.09 15:25	Кыргызский культурный центр «Кыргызстан Астана» - г. Астана РК
09.01.09 15:24	Кыргызский культурный центр «Бакай-Ата-Есиль» - г. Петропавловск РК
09.01.09 14:48	Кыргызская диаспора - г. Алматы РК
09.01.09 14:47	Кыргызская община - г. Пермь РФ
09.01.09 14:45	Кыргызский Национальный культурный центр “Ала Тоо” - г.Тюмень РФ
09.01.09 14:44	Кыргызская община - г.Улан-Уде РФ
09.01.09 14:43	Объединение “Кыргызская национальная культурная автономия” - г.Красноярск РФ
09.01.09 14:42	Региональная общественная организация «Достук» - г. Красноярск РФ
09.01.09 14:42	Кыргызская диаспора «Биримдик Орда» - г. Сургут РФ
09.01.09 14:41	Городская национально- культурная автономия «Кыргызстан» - г.Томск РФ
09.01.09 14:40	Кыргызская национальная культурная автономия - г. Омск РФ
09.01.09 14:40	Представительство ассоциации “Замандаш” – Иркутск РФ
09.01.09 14:39	Общественный благотворительный фонд имени Токтогула - Иркутск РФ
09.01.09 14:38	Кыргызский национальный-культурный центр “Ата Мекен” - г.Курган РФ
09.01.09 14:37	Председательство БФ «Ата-Мекен» - г. Челябинск РФ
09.01.09 14:37	Кыргызская диаспора ОФ «Единство» - г.Магнитогорск РФ
09.01.09 14:36	Городская кыргызская община - г.Курск РФ
09.01.09 14:35	Региональная общественная организация кыргызов «Мурас» - г.Воронеж РФ
09.01.09 14:34	Председательство фонда «Манас» - г.Ростов на Дону РФ

Сайт «Кыргыздар» Художественная литература - <http://www.kyrgyzdar.kg/rahmat.html>.

Другие новости: Детская литература Худ.перевод Театр Хозяйство Ч.Айтматов

Сайт кыргызстанцев в США - www.kyrgyznews.com

Новый взгляд из Америки, "Очерки о США", "Однажды в Америке" в рубриках: Избранное, О нас, Все по США, Люди из Бишкека, Любопытные факты. Прим.: Ваши статьи могут быть опубликованы для читателей в США. Админ, Вирджиния.

Сайт [АзияУниверсалБанка](#) НА ВСЕ ВРЕМЕНА «Золотой фонд Кыргызстана»

Сохранить и передать потомкам лучшее из культурного наследия Кыргызстана - вот главная цель нашего проекта. Культура не является деятельностью, приносящей прибыль. По этой причине она выживает благодаря меценатам. Идея и финансовое обеспечение проекта «Золотой Фонд Кыргызстана» принадлежат одному из крупнейших банков - АзияУниверсалБанку, который традиционно поддерживает наиболее интересные образовательные и культурные инициативы.

Золотой фонд Кыргызстана - собрание лучших образцов литературы, искусства и музыки
 ID ресурса 57108

Заголовок Золотой фонд Кыргызстана - собрание лучших образцов литературы, искусства и

музыки

Url <http://www.gold.aub.kg>

Описание Проект Золотой Фонд ставит перед собой задачу создания цифровых копий выдающихся образцов культурного наследия Кыргызстана. Постоянно пополняемый раздел Библиотека - это книги классиков отечественной литературы и шедевры народного творчества.

БИБЛИОТЕКА - НАЗВАНИЯ (Всего книг - 186), Всего авторов: 98

Библиотека этнонет.ру Редакция: journal@iea.ras.ru

Приложение 3.

«Новая литература Кыргызстана» - <http://www.literatura.kg/public/?menu=>

Общ.-ред.совет (Э.Абдыжапаров, Т.Абдылдабеков, Ж.Бакашова, Л.Баклыкова, Ш.Батырбаева, А.Бугазов, Л.Васильева, Т.Ибраимов, А.Иванов, В.Кадыров, Ж.Кулмамбетов, Ч.Омуралиев, В.Плоских, С.Раев, А.Сарманбетов, Э.Сарыбаев, Р.Султангазиева, С.Суслова, В. Шаповалов, А.Эбаноидзе). Редколлегия: А.Джунушалиева, К.Жеңишев, Р.Каримов, М.Качкынбаева, Т.Мадылбай. Главный редактор О.Бондаренко. Сортировать по: авторам / названиям

1. **Подборка стихов:** Мы (А.Каныгина) / Туюги (А.Кененсарин) / Пульсар (А.Никитенко) / Календарь (А.Омуралиева) / Одноразовое сердце (А.Пак) / Полинезия (Т.Джолдошбеков) / Осенний большак (В.Жернаков) / Женский портрет в полдень (А.Розвадовская) / Молчание рыб (С.Суслова) / Рубайат (С.Суслова) / Перевод стихов Омара Хайяма / Предмет любви (И.Титановская) /

2. **Художественная проза:** Камила (Р.Каримов) / Экстрасенс (Т.Курманалиев. Повесть) / Работа за дьявола (Т.Курманалиев. Роман) / Феникс (Т.Мадылбай. Фрагменты романа) / Кадам, убивший сороку (Д.Маркиш. Роман) / Записки похоронщика (Д.Маркиш. Цикл рассказов) / Присказка (Д.Маркиш. Роман) / Приключения европейца (В.Мельников. Роман) / Жизнь и смерть амазона (В.Мельников. Повесть) / Ответы на вопросы (Д.Орсеков. Рассказ) / Бальтазар Неверро (Д.Ащеулов. Рассказ) / Шесть часов из жизни Червякова (Д.Ащеулов. Рассказ) / Истинный свет (А.Аяпова. Рассказ) / Эльф (Ю.Барвинок. Рассказ) / Пуанты (А.Баршай. Рассказ) / По обе стороны Яксарта (А.Газиев. Ист.повесть) / Пулат-хан (Аман Газиев. Ист.роман) / Город оранжевых жилеток (Д.Деркембаев. Рассказ) / Момент истины (Д.Деркембаев. Рассказ) / Шаббат, бабушка Мария, отец и я (А.Жунусова. Рассказ) / Старик (Т.Ибраимов. Повесть) / Чужой крест (А.Иванов. Роман) / Выстрел (А.Иванов. Рассказ) / Мишурник (А.Иванов. Рассказ) / Меня больше нет (А.Пятибратова. Рассказ) / Улыбка чеширского кота (А.Самойлова. Рассказ) / Венерин огонек (А.Самойлова. Сборник рассказов) / Пираты поневоле (О.Султанов) / Ист.-прикл.роман / В соавт. с Л.Германном / Остров дракона (О.Султанов) / Ист.-прикл. роман / В соавт. с Л.Германном / Кодекс для обезьяны (А.Супрун. Док.повесть) / Ночь (Толтой. Крим.-полит.детектив) / Цена (Толтой. Крим. повесть) / "Свиит Зер Лянд" (И.Шаршеев. Фант.рассказ) / Найдите десять совпадений (Н.Шульгин. Путевые заметки) / Аппендицит (Н.Шульгин. Рассказ) / Золото Иссык-Куля (В.Кадыров. Повесть) /

3. **Искусствоведческие работы:** 90 дней в Америке (А.Кузнецов) /

4. **Драматургия, сценарии:** Чингиз и Бюбюсара (Ж.Кулмамбетов) / Канат и Зарина (Ж.Кулмамбетов) / Боз салкын (Э.Абдыжапаров) / Джигиты (Т.Байджиев) / Долгая-долгая дорога в Мекку (С.Раев) /

5. **Научные издания:** Пишпек исчезающий. 1825-26 (В.Петров) / Фрунзе советский. 1926-91

6. **Монография:** Наука понимать (Арон Брудный) /

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Проблемы теории этничности в литературе и науке о ней.....	10
1.1. Литературный процесс диаспоры и дискурс идентичности автора.....	26
1.2. Поэтика мифологем в фольклоре зарубежных кыргызов.....	39
1.3. Индивидуальная акынская поэзия в зарубежном творчестве.....	57
Глава 2. Роль публицистики в кыргызской зарубежной литературе.....	72
2.1. Своеобразие зарубежной кыргызской публицистики.....	72
2.2. Традиции метрополии в творческом мире диаспоры.....	88
2.3. Дихотомия художественных образов родины и характера этноса.....	104
Глава 3. Специфика кыргызского зарубежного творчества.....	131
3.1. Эстетика поэзии кыргызов в странах ближнего зарубежья.....	131
3.2. Особенности пейзажной лирики китайских кыргызов.....	151
3.3. Вэб-творчество Д.Деркембаева и взаимодействие этноконцептов.....	167
Заключение.....	199
Список использованной литературы.....	206
Приложения.....	225
Оглавление.....	228

Сдано в печать 12.07.2012 г., Подписано в печать 10.09.2012 г.
Формат бумаги 60X84 1/16 14,25 п.л. Заказ № 66, Тираж 500

Город Ош, ул. Курманжан датки 236